

АВТОР

ХРОНОС

История
Турции

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

Отв. редактор д-р истор. наук проф. *И. П. Петрушевский*

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Турции насчитывает около девятисот лет. Турецкое государство возникло в Малой Азии, на территории древней культуры. С первых же десятилетий своего существования Турция вошла в соприкосновение с важнейшими странами Европы и Азии своего времени. После завоевания Балкан и столицы Византии — Константинополя в XV в. и арабских стран в начале XVI в. она превратилась в мощную империю с огромной территорией, расположенной на трех материках — в Европе, Азии и Африке, и приобрела большое значение в решении международных проблем. Ее история переплелась с историей крупнейших стран Европы, Ближнего и Среднего Востока.

С конца XV в. установились связи между Турцией и Россией. С середины XVII в. отношения между обеими странами приобрели большое значение не только для них самих, но и оказывали сильное влияние на международное положение.

Предлагаемая вниманию читателей работа посвящена истории Турции в эпоху феодализма. Учитывая конкретно-исторические особенности развития Турции, обусловленные ее отсталостью, мы доводим изложение ее средневековой истории не до середины XVII в. (английская буржуазная революция 1640—1648 гг.), как это принято советскими историками для европейских государств, а до конца XVIII в. Вместе с тем необходимость отразить связь истории Турции с историей европейских стран побудила нас разделить эпоху турецкого феодализма на два периода: первый завершается серединой XVII в., второй — 80-ми годами XVIII в. Соответственно и наша работа разделена на две части.

История Турции в указанные столетия заполнена войнами, дворцовыми смутами и переворотами. Нередко в трудах многих буржуазных историков Турции они занимают центральное место. Мы стремились главное свое внимание сосредоточить на освеще-

нии социально-экономического развития страны и народных движений. К сожалению, эти важнейшие проблемы истории Турции до сих пор еще недостаточно обеспечены источниками, особенно такие проблемы, как развитие городов, история народных движений, общественной мысли, культуры.

Ставя себе главной целью освещение истории Турции, мы вместе с тем для достижения основной цели привлекали факты из истории покоренных турецкими феодалами народов, которые уже давно завоевали себе независимость.

Излагая историю международных отношений, мы стремились к возможно более полному, насколько это допускает объем работы, освещению русско-турецких отношений, исходя из того, что книга написана в первую очередь для советского читателя.

Настоящая работа предназначена прежде всего в качестве учебного пособия для студентов востоковедных учебных заведений и исторических факультетов. Поэтому, как принято в подобного рода изданиях, в ней отсутствуют ссылки на использованные источники и исследования. Особый раздел посвящен источниковедению Турции в средние века. Важнейшие источники упомянуты в самом тексте. Подробный список литературы дан в разделе «Библиография».

В написании имен и названий автор придерживался тех норм, которые сейчас приняты в Турции. Разумеется, в библиографическом указателе они приведены в том виде, в каком даны в источнике.

Считаем своим приятным долгом выразить признательность членам кафедр истории стран Ближнего Востока и тюркской филологии Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова проф. И. П. Петрушевскому, доцентам В. С. Гарбузовой, А. М. Голдобину, А. С. Силину, Л. В. Строевой и научным сотрудникам Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР Н. А. Дулиной и Ю. А. Петросяну, принявшим активное участие в обсуждении данной работы и своими замечаниями способствовавшим ее улучшению.

Д-р истор. наук проф. *А. Д. Новичев*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

70-е годы XI века—40-е годы XVII века

ГЛАВА I

ПЕРВОЕ ТУРЕЦКОЕ ГОСУДАРСТВО — СЕЛЬДЖУКСКИЙ СУЛТАНАТ

1. ОСНОВАНИЕ СЕЛЬДЖУКСКОГО СУЛТАНАТА

Турецкое государство возникло в 70-е годы XI в. на территории западной части Армянского нагорья и Малой Азии, на землях, захваченных у армян и греков. Оно было основано кочевыми тюркскими племенами, которые принадлежали к огузской (туркменской) ветви. Основной отраслью их хозяйства было скотоводство, побочным занятием части этих племен являлось земледелие.

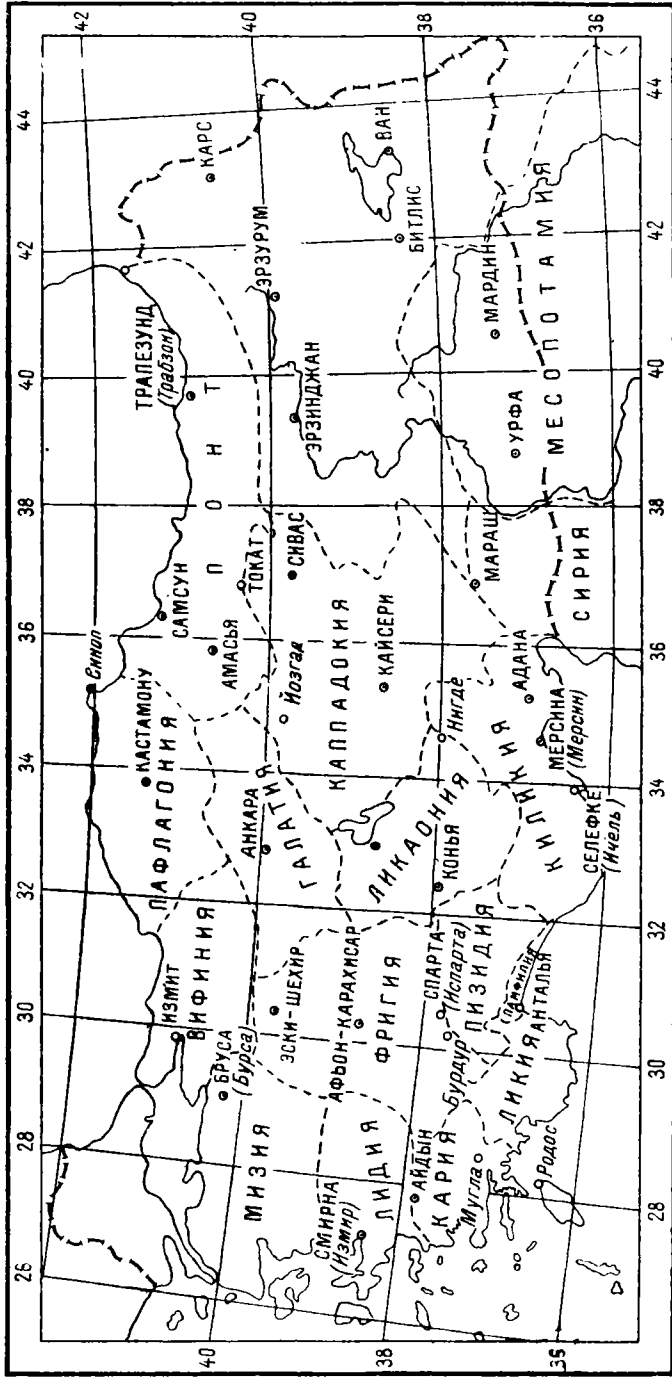
Во второй половине X в. было создано наряду с другими государственное объединение части племен огузов, которое по имени родоначальника возглавившей его династии — Сельджука из племени кынык получило название сельджукского.

Сельджукские огузы, жившие тогда в Маверранахре (Заамударье), в 1040 г. вторглись в Иран и к 1055 г. овладели им. В том же году они захватили Багдад, резиденцию халифа — религиозного главы мусульман. Вождь сельджуков Тогрул-бек вынудил халифа присвоить ему титул султана.

В короткий срок сельджуки завоевали весь Иран, Азербайджан, часть Армении, Ирак и образовали огромное государство, известное под названием государства «Великих сельджуков». Таким образом сельджуки оказались у самых границ Малой Азии.

В это время Малая Азия принадлежала Византийской империи, которая тогда представляла собой большое государство, простиравшееся от берегов Дуная на западе до р. Евфрат на востоке.

Организатором и руководителем захватнических набегов и походов огузов на земли Армении и Малой Азии была родо-

Схематическая карта древних провинций Анатолии.

племенная знать, обуреваемая стремлением присвоить чужие земли, поработить жившее на них население и захватить его достояние, накопленное веками упорного труда.

Идеологией для захватчиков служили некоторые догмы ислама, который тюркские племена исповедовали уже со второй половины X в. Ислам предписывал своим приверженцам вести постоянную борьбу с «неверными», т. е. с немусульманами, с целью либо обратит их в ислам, либо покорить. Отмечая эту догму ислама, Ф. Энгельс писал: «Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными».¹ Догма «священной войны с неверными» (газават, или джихад) не только оправдывала, но даже освящала грабительские походы родо-племенной знати, придавая им характер «борьбы за веру».

Сельджуки и другие огузские племена совершали опустошительные набеги на земли Армении еще в 1015—1020 гг. Армянские источники сообщают о вторжении огузских племен в Армению в 1015—1016 гг. В 1018—1021 гг. огузы обрушились на Нахичевань, а в 1021 г. близко подошли к столице Армении Ани. Однако систематическое завоевание Малой Азии сельджукские огузские племена начали в 1047 г. Во время своих первых набегов огузские племена иногда достигали ее западных границ, но затем откатывались назад.

В начале 60-х годов XI в. одна часть огузских племен вторглась в армянские земли. Эти племена предали армянские города и села огню и мечу, разрушили столицу бывшего Армянского царства Ани (еще в X в. город насчитывал около 100 тыс. жителей) и продвинулись на запад. Другая часть огузских племен вторглась в Малую Азию с юга, через Киликию, и проникла в районы городов Себастья, Кесария (ныне Сивас, Кайсери), Юзгат, т. е. в центральную Анатолию.

Среди тюркских племен, начавших завоевание Малой Азии (кынык, салур, авшар, кайы, караман, байандыр и др.), наибольшую роль сыграло племя кынык, особенно та его часть, которую возглавляли вожди из рода Сельджукидов. В процессе завоевания Малой Азии и формирования на ее территории государства сельджуки заняли главенствующее положение.

Византийская империя находилась на неизмеримо более высоком уровне развития по сравнению с огузскими племенами. Но раздираемая внутренними неурядицами и распрями, она не смогла дать отпора завоевателям, появившимся с востока.

Поворотным пунктом в ходе сельджукских завоеваний в Малой Азии оказалась битва при Маназкерт (Манцикерт, Малазгирт) в 1071 г. Византийские войска, которыми командовал сам император Роман IV Диоген, были разгромлены сельджуками. Император попал в плен (вскоре он был отпущен). После этого

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 167.

тяжелого поражения сопротивление византийцев было сломлено. В течение нескольких лет сельджуки во главе со своим вождем Сулейманом овладели большей частью Малой Азии, дошли до берегов Мраморного и Черного морей, захватили в 1080 г. Никею (Изник) и сделали ее своей столицей. В 1085 г. они завоевали Измир и другие города на побережье Эгейского моря. Этот год завершил период основных завоеваний Сельджукидов. Так возникло государство сельджуков в Малой Азии.

Военные задачи сельджуков были облегчены тем, что установленный сельджукскими султанами на первых порах аграрный режим привел к освобождению византийских крепостных крестьян и рабов от тяжелого гнета феодалов. Уже в конце XI в. основатель государства Сельджукидов в Малой Азии султан Сулейман Кутылмыш предоставил свободу крепостным и рабам из поместий византийских феодалов. Эта мера побудила часть крепостных и рабов перейти в ислам и принять сторону сельджуков. Кроме того, на первых порах сельджуки взимали со всех немусульман лишь один налог — харадж, гораздо более умеренный по сравнению с теми тяжелыми повинностями, которые лежали на византийских крепостных крестьянах и рабах. Это обстоятельство также привело к ослаблению сил сопротивления Византии.

Сельджукское государство, созданное в Малой Азии, до 1153 г. находилось в полузависимости от государства «Великих сельджуков» было его частью. Оно даже не чеканило собственных монет и поэтому не обладало одним из важнейших тогда признаков самостоятельности.

Сельджукское государство в Малой Азии стали называть Сельджукским, или Румским, султанатом. Последнее название имело только географический, но не этнический смысл; произошло оно от слова «Рум», которым на Востоке именовали Малую Азию как часть Восточно-Римской (Византийской) империи. «Румами» в этническом смысле называли только местных греков.

Оказавшись у западных границ Малой Азии, сельджуки стали угрозой и для столицы Византии — Константинополя, а в перспективе и для народов юго-восточной Европы. Однако дальнейшее продвижение сельджуков на запад было остановлено крестовыми походами. Эти походы были организованы папой римским и крупными феодалами якобы для помощи Византии и «освобождения гроба господня из плена безбожников». На деле папа хотел воспользоваться слабостью и тяжелым положением Византии, подчинить себе греческую церковь и тем самым властвовать в этой стране. Что касается феодалов, то они стремились поправить свои дела путем захвата земель и добычи на Востоке. При всем том крестовые походы, как указал К. Маркс, удалили на время от Европы опасность с востока.¹ Они избавили

¹ См.: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. V. М., 1938, стр. 188.

Государство «Великих сельджуков» на территории Ирана и сопредельных стран в конце XI в.
 1 – направление завоевательных походов сельджуков на запад; 2 – восточная граница Византии до битвы при Маназкерт (1071); 3 – граница государства «Великих сельджуков»; 4 – вассальные земли этого государства.

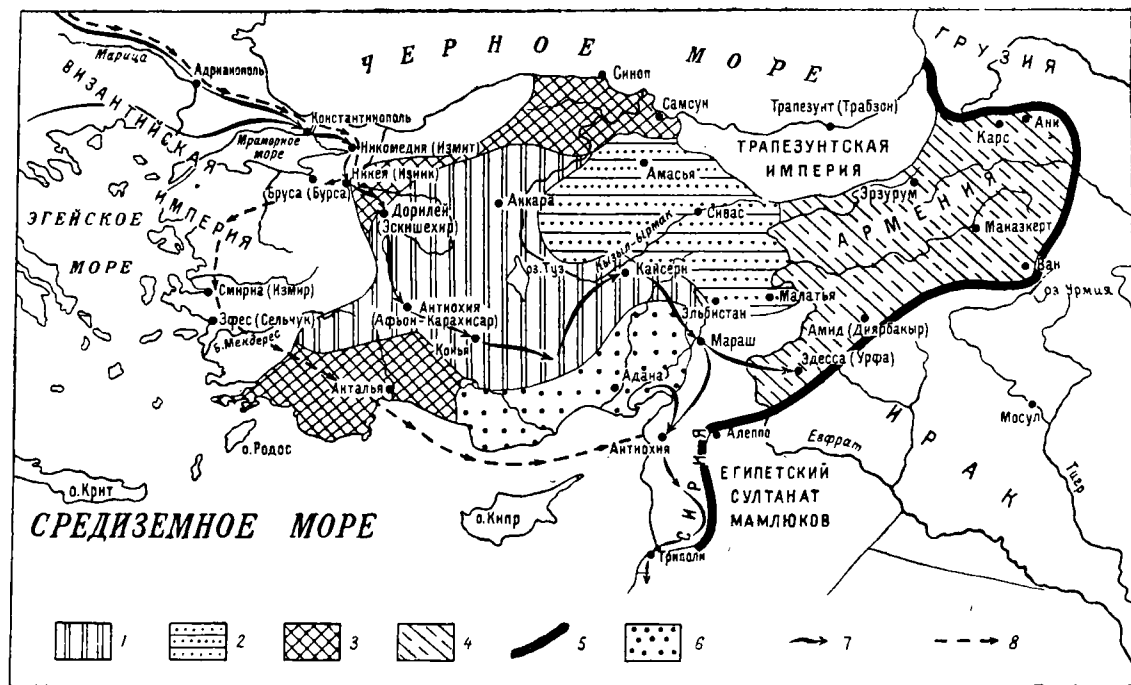
юго-восточную Европу от неминуемого вторжения сельджуков и почти целое столетие заставили их держаться в пределах границ той территории Малой Азии, на которую они были отеснены.

Из четырех главных крестовых походов на Восток, предпринятых в Европе в 1096—1204 гг., только первый (1096—1099) имел для Сельджукидов тяжелые последствия. В 1097 г. крестоносцы нанесли им поражение под Никеей и забрали у них этот город. Второе, еще более крупное поражение потерпели Сельджукиды у Дорилея (ныне Эскишехир). Сельджуки были отброшены с запада на восток в глубь Анатолии. В 1116 г. Сельджукиды сделали своей столицей Конью, которая оставалась ею до конца существования их султаната, т. е. до начала XIV в. По названию этого города Сельджукский султанат именовали также Конийским (или Иконийским) султанатом.

В таком положении пребывал Сельджукский султанат до конца XII в., т. е. почти сто лет. В течение этого длительного времени сельджукские султаны и их окружение вели борьбу с мелкими тюркскими княжествами, подчиняя их своей власти, а также с другим крупным тюркским государством, созданным одновременно с сельджукским. Это было государство Данышмендидов, названное так по имени возглавлявшей его династии Данышмендов. Оно возникло в 1067 г. Как и сельджуки, данышменды вели завоевательные войны и захватили обширную территорию, включавшую нынешние города Сивас, Малатью (по-гречески Мелитина), Токат, Амасью и др. и их районы. Столицей государства Данышмендидов был Сивас. Наибольшего могущества оно достигло при правителе Мелике Гази (1086—1134). В ходе завоеваний как Сельджукиды, так и Данышмендиды пользовались моральной и материальной поддержкой багдадского халифа. Так, он направил Мелика Гази в Малую Азию отвоевывать земли, захваченные еще отцом последнего. К началу XII в. государство Данышмендидов настолько укрепилось, что оспаривало у Сельджукского султаната первенство.

В течение почти всего XII в. между двумя тюркскими государствами в Малой Азии — Сельджукидов и Данышмендидов — происходила упорная борьба, закончившаяся победой Сельджукидов. Поражение государства Данышмендидов было обусловлено его ослаблением по внутренним причинам. В 1180 г. оно прекратило свое существование.

В 70-х годах XII в. сельджуки начали наступать на западные владения Византии. В 1176 г. в битве при Мириокефале (в верхнем течении р. Буйюк-Мендерес) сельджуки нанесли ее армии тяжелое поражение. Византия, увлекшись стремлением захватить Киликию (здесь в 80-х годах XI в. было основано новое армянское государство) и Сирию, забыла про существование сельджуков и дала им возможность набрать силы. Результатом этой недальновидной политики Византии было ее поражение.

Завоевания сельджуков в Малой Азии. Первый и второй крестовые походы.
 1 — территория сельджуков к концу XI в.; 2 — территория даньщеников к 1100 г.; 3 — территории, завоеванные сельджуками к 1180 г.; 4 — территории, завоеванные сельджуками к началу XIII в.; 5 — восточная граница Византии в 1070 г.; 6 — Киликийское армянское царство; 7 — первый крестовый поход; 8 — второй крестовый поход.

В 1204 г., во время четвертого похода, крестоносцы овладели Константинополем. На 57 лет Византийская империя прекратила свое существование. Тем самым крестоносцы сильно облегчили сельджукам их завоевания. Сельджуки вышли к побережью всех омывающих Малую Азию морей (в 1207 г. они завоевали Анталью, а в 1214 г. — район Синопа), заставили Никейскую и Трапезунтскую империи, которые образовались после захвата крестоносцами Константинополя; а также Армянское царство в Киликии платить им дань. Султан Алаеддин Кейкубад I (1219—1236) по инициативе купцов совершил морской поход в Крым и захватил там город Судак (предположительно в 1221 или 1222 г.). Его преемник султан Гияседдин Кейхюсрев II (1236—1245) именовал себя «истребителем неверных и безбожников», «султаном Рума, Армении, Диярбакыра и Сирии, повелителем побережья». В 20—30 годах XIII в. Сельджукский султанат достиг вершины своей мощи.

Таким образом, на рубеже XII и XIII вв. сложилось крупное турецкое государство во главе с династией Сельджукидов, господствовавшее над большей частью Армянского нагорья и почти над всей Малой Азией. В течение всех предшествовавших лет складывался его общественный и государственный строй.

2. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИ СЕЛЬДЖУКСКОГО СУЛТАНАТА

Когда сельджуки находились еще в Средней Азии, они уже представляли собой классовое общество; уже тогда родились в их среде феодальные отношения, которые, хотя и очень медленно, разлагали родо-племенные связи и патриархальные устои. В отличие от феодальных обществ Европы, где главной отраслью хозяйства было земледелие и власть была сосредоточена в руках владельцев земли, у кочевых племен, основным занятием которых было скотоводство, экономическая сила и политическая власть принадлежали родо-племенной знати. Ее представители владели огромными стадами, насчитывавшими десятки тысяч голов мелкого рогатого скота и тысячи лошадей. Они же фактически распоряжались пастбищами, хотя по традиционному праву последние считались собственностью рода. Таким образом, уже тогда шел процесс феодализации огузских племен. Однако патриархальные отношения были еще сильны; они переплетались с феодальными. Поэтому общественные отношения среди сельджуков до их вторжения в Малую Азию можно охарактеризовать как феодально-патриархальные.

По мере оседания кочевников на землю после вторжения в Малую Азию и превращения их в земледельцев, а представителей кочевой знати — в крупных землевладельцев феодальные отношения все более развивались и вытесняли патриархальные.

Среди тюрков, хлынувших в Малую Азию, наряду с кочевниками-скотоводами были и полукочевники, занимавшиеся, помимо скотоводства, также земледелием. Кроме того, по пути продвижения к ним присоединились крестьяне-земледельцы из Ирама, Ирака Арабского, Азербайджана, которые затем осели в Малой Азии.

Тюркские племена не расселились равномерно по стране. Будучи у себя на родине, в Средней Азии, степными жителями и стремясь также и в Малой Азии жить в привычных условиях, они прежде всего поселились на равнинных местах, преимущественно на обширном плоскогорье центральной Анатолии, простирающемся от истоков р. Кызыл-Ырмак до г. Кютахья. Здесь тюрки (преимущественно они принадлежали к племени кынык) оказались в большинстве по отношению к местному населению. Впоследствии тюрки распространились на запад и север, а с XIII в. проникли в горы Ликии и Киликии и спустились к побережью Средиземного моря.

Занятие земледелием ускорило феодализацию тюркских племен. Однако процесс перехода сельджуков-скотоводов к земледелию и формирования в их среде феодальных отношений длился сотни лет, и даже к концу существования Сельджукского султаната в Малой Азии большая часть сельджуков по-прежнему вела кочевой скотоводческий образ жизни и сохранила родоплеменные отношения. При этом сельджуки много позаимствовали из опыта жителей Малой Азии — греков и армян, которые находились на гораздо более высоком уровне социально-экономического развития, нежели их покорители.

Более высокий уровень развития производительных сил у коренных народов способствовал и более быстрому процессу классового формирования и формирования у завоевателей феодального общественного строя. К. Маркс и Ф. Энгельс, касаясь вопроса о форме общественного строя, принимаемой захватчиками на завоеванной ими чужой территории, писали: «...захвату повсюду очень скоро приходит конец. Когда для захвата ничего уже более не остается, нужно перейти к производству. Из этой очень скоро наступающей необходимости производства следует, что та форма общественного строя, которая была принята осевшими завоевателями, должна соответствовать той ступени развития производительных сил, которую они застают, а если этого соответствия первоначально нет, то форма общественного строя должна измениться сообразно производительным силам».¹

На турецком примере это высказывание нашло еще одно подтверждение. Сельджуки заимствовали опыт покоренных ими греческих и армянских крестьян, которые уже в течение многих столетий были земледельцами. Там же, где сельджуки-скотоводы не находили этой культурной среды, как, например, на юго-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 74.

востоке Малой Азии, они сохранили почти в неизменном виде свои патриархально-феодальные отношения и кочевое скотоводство на очень длительный период.

Феодальные отношения, складывавшиеся у сельджуков в связи с переходом к земледелию, были аналогичны тем, которые существовали в государстве «Великих сельджуков» и которые были известны еще ранее в Средней Азии. Согласно системе этих отношений, земля считалась государственной собственностью. Государство персонифицировалось в лице султана, который раздавал знати лены. Они назывались «икта». Эти лены были разных размеров. Члены династии и крупные феодалы получали в качестве икта целые области с городами. Неофициально, особенно для обозначения малых ленов, применялся также термин «тимар», заимствованный у иранцев. Тимар включал не только землю. Нередко лицам, оказавшим султанам значительные услуги, давались в награду деньги, лошади, невольники и невольницы, и все это входило в тимар.

Лены давались условно — взамен обязанности нести военную службу и выводить в поход определенное число ратников.

В отличие от Западной Европы и России, где значимость феодального владения определялась размерами его площади и числом крепостных, в Сельджукском султанате, а затем и в Османской империи она определялась суммой дохода, который получал феодал от эксплуатации своих крестьян и который исчислялся в деньгах, хотя львиная его доля поступала в натуре.

На первых порах земельные владения давались лишь пожизненно (на западе такие владения назывались бенефициями), но с течением времени они фактически стали переходить по наследству от отца к сыну (такие феодальные владения назывались на западе феодами, или ленами). Таким образом, военно-ленная система складывалась в Сельджукском султанате постепенно.

Кроме ленов, существовали еще владения, которые находились в ведении мусульманского духовенства, — вакфы, а также частные феодальные владения на праве полной собственности — мюльки.

Во всех феодальных владениях в Сельджукском султанате основным методом эксплуатации крестьян была издольщина. За пользование землей, находившейся в распоряжении феодала, крестьяне расплачивались долей урожая, следовательно, рента была продуктовой. (В большинстве стран Западной Европы и в России, где господствовало крупное феодальное помещичье хозяйство, преобладала отработочная рента, т. е. обязанность крестьян несколько дней в неделю работать на полях феодала.) В ленах и вакфах она была формально равна одной десятой урожая и называлась «ушр» (арабск. «одна десятая»). В ленах ушр рассматривался как налог, взимание которого было уступлено государством леннику взамен его обязанности выполнять военную службу. Таким образом, здесь рента была одновременно и

налогом (рента-налог). Кроме ушра, крестьяне платили еще ряд налогов и несли некоторую трудовую повинность в пользу феодала. Часть налогов взимало государство.

Издольщики (они назывались «мезари»—«сеятели») составляли большинство турецких крестьян. Но, кроме них, были еще свободные крестьяне (они назывались «дехкане»), которые, видимо, владели собственными земельными участками. С течением времени дехкане все более попадали в зависимость от феодалов.

Значительную часть крестьян-земледельцев, а в ряде районов даже большинство, составляли греки и армяне. Крестьяне-мусульмане платили сельджукским феодалам более высокую продуктивную ренту и, сверх того, еще личный налог.

В сельджукском государстве крестьяне были лично свободными, они могли переходить от одного феодала к другому, но пользовались этим правом редко, так как положение у всех феодалов в общем было одинаковым. К тому же экономическая зависимость от феодала на деле прикрепляла крестьян к земле, и лишь полное разорение (в результате войны, неурожая и по другим причинам) вынуждало крестьян бросать свое место и искать счастье на стороне.

Крупными икта владели и представители кочевой племенной знати. Кочевые племена занимали большое место в социально-экономической и политической жизни Румского султаната.

Сельджуки получили в наследство от армян и византийцев много городов (и среди них крупные), в которых были развиты ремесла и торговля. Точное количество этих городов неизвестно; источники сообщают различные данные — 50, 70, 100, 200 городов и даже больше. На первых порах своих завоеваний сельджуки разрушили ряд городов, оказавших им сопротивление, жителей перебили или увели в рабство, а имущество разграбили. С течением времени городская жизнь восстановилась, начала развиваться и оказала большое прогрессивное влияние на завоевателей. Сельджукские власти стали заботиться о создании благоприятных условий для торговли, содержали в порядке пути, охраняли их, строили на дорогах караван-сарай (заезжие дворы).

Большое значение как торгово-ремесленные центры имели города Конья, Кайсери, Сивас, Эрзурум, Аксарай и др. Первые три города насчитывали по 100—120 тыс. жителей. Ремесленники и торговцы были объединены в цехи. С мусульманскими цехами было тесно связано военно-религиозное братство «ахи» (братья), защищавшее их интересы. Среди ремесленников и торговцев, особенно в ремеслах, требовавших большого мастерства, преобладали армяне, греки и персы.

В Сельджукском султанате было много рабов, комплектовавшихся главным образом из лиц, захваченных в полон во время походов и набегов сельджуков. Рабы служили предметом ожив-

ленной торговли. Часть рабов использовалась в земледелии и скотоводстве, часть — в домашнем хозяйстве. Рабов можно было легко узнать по внешнему виду: они ходили полуголыми, с остриженной или побритой головой, в ухо раба было продето кольцо.

По своему государственному устройству Сельджукский султанат был феодальной монархией, но в нем сохранились многие племенные пережитки. Во главе государства стоял султан. Строгого порядка престолонаследия не существовало. Султаном фактически становился тот, кого намечали крупные феодалы и высшие сановники. Так, в 1264 г. в результате интриг некоторых высших сановников был отравлен султан Рукнеддин, а на трон был посажен его шестилетний сын. Разумеется, реальная власть принадлежала этим сановникам.

Центральные управления были сосредоточены в столице — Конье. Это были диваны, т. е. канцелярии по различным отраслям администрации. У сельджуков они назывались также «капу» — «ворота». Существовал и центральный диван, или меджлис, нечто вроде государственного совета, куда входили высшие сановники, они же крупные феодалы.

Со временем, под влиянием придворных порядков Ирана и Византии, сельджукские султаны завели роскошные дворы. Им подражали члены династии и крупные беи. Власть султанов опиралась на войско, основу которого составляло феодальное ополчение. Личная охрана султанов — гвардия — состояла из лучших воинов, набранных из пленников и купленных рабов (так называемые гулямы или огланы). Племенные отряды сохранились, но они все более теряли значение как военная сила. В конце XII в. появились также наемные войска. Общая численность султанского войска иногда достигала 200—250 тыс. человек. Это объяснялось почти поголовным вооружением боеспособных сельджуков.

В Сельджукском султанате, как и в любом другом мусульманском государстве, действовало мусульманское право — шариат. На его основе разрешались государственные дела, им руководствовались судьи-кадии при рассмотрении гражданских и религиозных дел. Но наряду с шариатом широко применялось и обычное право огузских кочевых племен — тюрэ.

3. УСИЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ГНЕТА И РОСТ НЕДОВОЛЬСТВА КРЕСТЬЯН. ВОССТАНИЕ БАБА ИСХАКА

С развитием феодальных отношений эксплуатация крестьян все более усиливалась. Свободные крестьяне теряли свои земли, крестьянство в целом все более страдало от произвола феодалов, высоких налогов, частых междоусобных войн. Ухудшение положения крестьян вызвало рост их недовольства, которое нашло свое проявление в распространении религиозных ересей.

Главной из них для ортодоксального суннитского духовенства был шиизм — второе из двух основных направлений в исламе. В рассматриваемое время шиизм в Иране и сопредельных странах был идеологией крестьянских движений и противопоставлялся суннизму, которого придерживались правящие круги. Шиизм преследовался властями и духовенством суннитского толка, и это привлекало к нему симпатии обездоленных и эксплуатируемых масс. В шиизме развит культ мученичества, и социальные низы, которые сами вели жизнь, полную невзгод и лишений, видели в нем идеологию, отвечающую их умонастроению. Если к этому добавить, что в шиизме гораздо сильнее, чем в суннизме, развита идея мессиянства, вера в приход мессии — Махди, который восстановит в первоначальном, чистом виде ислам, установит социальное равенство и справедливость и уничтожит зло на земле, то можно понять, почему в государстве Сельджукидов, как позднее и в Османской империи, среди турецких масс были распространены шиитские идеи. Особое распространение находили эти идеи в массах в трудные для них времена.

Распространителями шиитских идей, родиной которых был Иран, были приверженцы различных мистических братств, или орденов, — суфии или дервиши (первое слово означает «одетый в шерсть», второе — «нищий»). Количество орденов дервишей особенно увеличилось в XIII в. Большим влиянием в крестьянских массах пользовались ордена бабаи, календерийе и руфайи. Дервиши и их руководители — шейхи, — проповедовавшие в массах шиитские идеи, призывали к аскетическому образу жизни, т. е. к отказу от мирских благ; они требовали социального равенства, порицали несправедливость существующего строя и пророчили, что грядет Махди, ликвидирует гнет на земле и установит царство справедливости. Дервиши, их шейхи, или бабаи, нередко возглавляли крестьянские восстания, а также восстания городских низов в странах Ближнего Востока.

Одним из них было восстание кочевников и оседлых крестьян в Сельджукском султанате, вспыхнувшее в 1239 г. Его возглавил дервиш из ордена бабаи Баба Исхак. По сообщению Ибн Биби, летописца этой эпохи, он был родом из Кафер-суда, предместья крепости Самосаты (или Сумаисат, ныне Самсат), на правом берегу Евфрата, к востоку от Мараша. Баба Исхак был юристом, т. е. учеником, Баба Ильяса Хорасани, который жил в Амасье и проповедовал среди турок шиитские взгляды. Распространением этих идей среди своих соплеменников был занят и Баба Исхак. Затем он отправился к своему учителю в Амасью, поселился в одной из окрестных деревень и нанялся пастухом. Своим аскетическим, благочестивым и добродетельным образом жизни, а также своими проповедями он завоевал симпатии и доверие крестьянского населения.

Из места своего уединения Баба Исхак через своих учеников распространял послания среди населения, в которых клеймил

дозором султана Гияседдина Кейхюсрева II, предававшегося пьянству и разврату.

По словам Ибн Биби, «когда любовь и тяготение к нему еще более укрепились в сердцах народа», Баба Исхак направил своих учеников в родной Кафер-суд и в Мараш к туркменским племенам и предложил им быть готовыми по его призыву поднять восстание. Вскоре такой призыв последовал и возымел свое действие: племена восстали и, «как черный дым» (Ибн Биби), распространились по областям. Против них были брошены войска, но восставшие нанесли им тяжелое поражение. Вторично они разгромили высланное для их подавления войско в районе Малатьи. Затем они двинулись в район Сиваса, а оттуда на Токат и Амасью, уничтожая по пути всех, кто выступал против.

Баба Исхак объявил себя «посланником Аллаха» («Расуллах»). Его мюриды торжественно внесли его на носилках в Амасью. Когда известие об этом достигло Коньи, объятый страхом султан Гияседдин Кейхюсрев II бежал из своей столицы и направил против восставших войска. Баба Исхак и его ближайшие ученики были схвачены и повешены.

Однако, несмотря на гибель Баба Исхака, его последователи не сдались. К ним часто обращались с призывами прекратить борьбу, им говорили, что их вождь повешен. Но на это они отвечали: «Баба — посланник Аллаха», — продолжали борьбу и добились новой победы.

Чтобы справиться с восставшими, султан вынужден был снять пограничные войска из Эрзурумской области. В спешном порядке эти войска направились к Кайсери. Среди них были христиане-наемники, «варанги» (арабское произношение слова «варяги»; так называли скандинавских воинов-наемников, которые служили Византии, а также и Румскому султанату. Аналогично русскому «варяг»).

Отряды повстанцев расположились в долине Малийе в провинции Кыршехир. Завидев султанские войска, восставшие ринулись на них, но «франки», стоявшие в первых рядах, устояли. Вторичная атака восставших также не принесла им успеха. Затем последовала атака султанских войск, которую повстанцы, понесшие большие потери, уже не в силах были отразить. Они обратились в бегство.

Вслед за этим началась беспощадная расправа над участниками восстания и членами их семей. «Не щадили ни старых, ни молодых. . . Кроме 2—3-летних детей, никого не оставили в живых. . . Жены, дети, имущество, снаряжение восставших, после вычета одной пятой в пользу султанской казны, были разделены среди воинов» (Ибн Биби).

Так, с большим трудом было подавлено первое в истории Турции крестьянское восстание. Это было одно из крупнейших народных восстаний в средние века на всем Ближнем Востоке.

Недовольство существовало не только среди крестьян, но и

среди низов города — ремесленников, торговцев. Как и в деревнях, оно нашло выражение в создании различных мусульманских орденов, из которых некоторые носили сектантский характер. Такой, например, была организация, называвшаяся «Абдалан-и Рум», т. е. «дервиши Малой Азии». (О происхождении секты говорит другое ее название — «Святые мужи Хорасана».) Самым влиятельным орденом в городах было братство «Джелялийей», названное так по имени его основателя крупного поэта, философа, мистика и гуманиста Джеляледдина Руми (1207—1273), которого его ученики называли «мевляна» — «учитель наш». По этому названию уже после смерти Джеляледдина Руми орден стал называться «мевлеви». Джеляледдин Руми проповедовал мистические идеи о бренности земного существования, призывал к покорности, но вместе с тем протестовал против жестокости и насилия; он призывал к мирному сожительству христиан и мусульман, утверждая, что между ними нет никакого различия. Вот почему среди его последователей и почитателей были и мусульмане, и христиане.

Особое значение среди городских братств имела организация «Румских братьев» («Ахиян-и Рум», или коротко «ахи»). Это было братство преимущественно ремесленников, его организации существовали во всех крупных и во многих мелких городах Малой Азии. «Ахи» были тесно связаны с цехами ремесленников.

Уровень общественного развития и характер государственного строя Сельджукского султаната в 30-х годах XIII в., т. е. в пору его расцвета, показывают, что к этому времени он находился еще на ранней стадии феодализма, но был уже близок к переходу в развитую стадию. Однако удар страшной силы, обрушившийся на султанат извне, не только прервал его естественное развитие, но вызвал кризис, который завершился распадом этого первого турецкого государства.

4. ВТОРЖЕНИЕ МОНГОЛОВ. ВОССТАНИЕ ДЖИМРИ. УПАДОК И РАСПАД СЕЛЬДЖУКСКОГО СУЛТАНАТА

В 20-х годах XIII в. большое войско, выступившее из Монголии, вторглось через Среднюю Азию в Иран и в течение нескольких лет овладело им. В 1242 г. монгольское войско под командованием Байджу обрушилось на северо-восточные провинции Сельджукского султаната, захватило их и блокировало г. Эрзурум.

Весной 1243 г. сельджукский султан Гиясэддин Кейхюсрев II во главе 80-тысячного конного войска выступил против монголов и занял позиции у горы Кёседаг, в 60 км к северо-востоку от Сиваса. Сюда же подошел со своим войском Байджу. 1 июля 1243 г. произошло решительное сражение между противниками. Хотя монголов было в два раза меньше, нежели сельджуков, последние были наголову разбиты. Эта битва решила судьбу Румского

султаната. Монголы двинулись в глубь его земель, овладели Сивасом, Кайсери и другими городами. Сельджукские султаны стали вассалами монгольских ханов, обязались платить им дань, но сохранили известную автономию во внутренних делах.

Со временем автономия сельджукских султанов все более ограничивалась. Подавляющая часть Сельджукского султаната, а именно: территории к востоку от линии Зонгулдак — Болу — Эскишехир — Кютахья — Афьон-Карахисар — Бейшехир — Караман — Мерсин перешла под непосредственное управление монголов.

Со времени Хулагу-хана — монгольского полководца, захватившего власть в Иране в 1258 г. и основавшего «государство Хулагуидов» (его глава получил титул ильхана), в Анатолии начали чеканиться монгольские монеты, для чего монголы взяли в свои руки местные рудники. (Вместе с тем продолжали чеканиться и сельджукские монеты.) Только в горных и прибрежных районах монголы не смогли установить свое господство.

В результате монгольского вторжения были чрезвычайно ослаблены внутренние силы в Сельджукском султанате, борющиеся за его централизацию, и взяли верх сепаратистские элементы. Монгольское владычество расшатало власть султана, лишило ее авторитета. При поддержке монголов крупные беи стали независимыми от султана. Часть беев оказалась в зависимости от монголов, другая часть — от египетского и сирийского султана. Все прибрежные города оказались на территории независимых бейликов, что вызвало упадок торговли в Сельджукском султанате. Большую власть, чем султаны, приобрели везиры и другие крупные сановники, которые получали свои посты непосредственно из рук хана.

Монголы причинили Румскому султанату огромный экономический ущерб. Они опустошили целые области, разрушили многие города и села, истребили десятки тысяч жителей и многих из них увели в Среднюю Азию, в том числе тысячи ремесленников.

Уничтожение посевов монгольскими полчищами, бегство крестьян и горожан из насиженных мест вызывали большой рост цен и подлинный голод. Так было уже в знаменательный год победы монголов у Кёседага (1243), когда, по словам византийского летописца Никифора Григоры, дороги были запружены беженцами с востока на запад: за какую-нибудь птицу или козла отдавали большие деньги.

Наибольший урон нанесли монголы восточной и центральной Анатолии. Здесь была особенно велика убыль населения. Многие жители были перебиты, многие бежали на запад, в горы, к побережью, а некоторые, в частности богачи, в Сирию и Египет.

Шестьдесят с лишним лет монгольского господства в Малой Азии были годами непрерывного ограбления населения, прежде

всего основной производительной силы — крестьянства, и разрушения экономической основы Румского султаната — сельского хозяйства. При этом чем дальше, тем больше нарастал гнет.

«История сельджуков» современника событий летописца Керимеддина Махмуда Аксарай и другие турецкие и персидские источники изобилуют фактами о чудовищном налоговом гнете, произволе и насилиях монголов и их местных ставленников над населением Румского султаната.

В течение короткого срока в 40 лет налоги с Рума выросли в три раза: до 1256 г. они составляли 200 тыс. динаров, в 1295 г. — 600 тыс. Турецкий историк первой половины XVII в. Мюнеджжимбашы, сообщая последнюю цифру, прямо говорит, что она была результатом возросшего угнетения производителей.

Со временем налоговой гнет и прямое ограбление сельского и городского населения все более возрастали. Керимеддин Махмуд Аксарай рассказывает: в конце XIII в. управитель Нигдэ установил такие высокие налоги, что после этого ни одна труба не дымила в его районе. Некоторые высокие сановники заходили так далеко, что даже чеканили фальшивые монеты. А один везир наделал «деньги» из красной бумаги и приказал торговцам отпускать на них товары. В результате многие торговцы бежали в Сирию, а торговля захирела. Беззастенчивым грабежом населения занимались и вассалы монголов — сельджукские султаны.

О величине налогов, которые монголы собирали в Малой Азии в последние годы существования Сельджукского султаната, известное представление может дать бюджет государства Хулагуидов на 1336 г. Данные бюджета сообщает в своем географическом труде «Нузхат-ал-кулуб» казначей названного государства перс Хамдуллах Казвини. Турецкий историк А. З. Валиди по стамбульским рукописям труда Казвини подсчитал, что сумма налогов с провинций, входящих ныне в состав Турции, в 1336 г. составила 5645 тыс. динаров, из них с Рума — 3300 тыс. В переводе на золотые франки (по курсу 1931 г.) первая сумма была равна 16 935 тыс. франков. Для сопоставления можно указать, что доход английского королевства в 1300 г. был немногим выше 4 млн., а Франции в 1311 г. — около 3 млн. франков. Огромная сумма налога с Малой Азии говорит не об ее экономическом благосостоянии, а о налоговом грабеже, которому подвергли монголы местное население.

В ответ на чудовищный гнет население Малой Азии нередко поднималось против монголов и их местных ставленников. Против них выступали также и отдельные беи. Особенно участились антимонольские выступления в 60—70-х годах XIII в.

Крупные восстания турок против монголов произошли в разных районах Анатолии в 1261 и 1276—1278 гг. В 1276 г. повстанцы захватили г. Кайсери и другие города; к ним присоединились караманские турки и пограничные войска. В том же году во время восстания в г. Нигдэ был пленен и уничтожен местный

монгольский гарнизон. Головами монгольских солдат повстанцы играли как мячами.

Самым крупным за весь монгольский период было восстание, вспыхнувшее в 1277 г., во главе которого стоял простой турок Джимри; оно было направлено как против монголов, так и против сельджукских феодалов. Именно с последними восставшие вели наиболее ожесточенные бои.

Аксарай говорит, что этот человек без роду, без племени сумел возглавить бунтовщиков. Джимри — не его собственное имя и не название племени, как это ошибочно указывается в некоторых работах. Это слово обозначает человека низкого происхождения, возмутителя спокойствия, бунтовщика. Так называют его высокопоставленные авторы хроник. Сам же Джимри выдавал себя за сына султана Иззедина Кейкавуса II — Гияседдина Сийявуша.

Вокруг Джимри собрались, по выражению Аксарай, «низкие классы». Массы народа «встали на неверный путь». Среди них были распространены шиитские идеи.

Начавшись весной 1277 г. в юго-восточных районах Малой Азии, восстание перебралось в центральную Анатолию и докатилось до Афьон-Карахисара на западе. Повстанцы уничтожали сановников и феодалов. Каждый день, говорит Аксарай, убивали какого-нибудь эмира, повсюду в Анатолии не осталось государственных сановников, многие величественные здания были разрушены.

Какую цель преследовал Джимри? По словам Аксарай, он стремился захватить престол. Дальнейшие события подтвердили его слова. В этом нет ничего удивительного. В средние века как на Западе, так и на Востоке не представляли себе себе иного государственного строя, кроме монархического. И обычно глава крупного восстания сам стремился захватить трон, чтобы ввести новые порядки, справедливые, с его точки зрения. Джимри, который, несомненно, был причастен к дервишизму и который уничтожал сановников, не был исключением. Со всеми своими силами он двинулся на столицу сельджукского султана Конью. Это произошло в мае 1277 г. Ворвавшись в город, повстанцы разгромили дворец бежавшего султана и захватили его казну.

На следующий день после занятия Коньи туда вступил Джимри и был провозглашен султаном под именем Сийявуша. «Презренный дьявол сел на трон Сулеймана» (Аксарай). Глава караманского племени Мехмед-бей стал его везиром. Примечательно, что, по словам Ибн Биби, на руководящие правительственные посты — посты Дивана были назначены обычные и незначительные люди. Имя нового «султана Сийявуша» начали поминать в пятничной молитве — хутбе и обозначать на новых монетах, одна из которых дошла и до нас. Она датирована 1276 г. О вступлении на престол Джимри — султана Сийявуша во все концы страны были разосланы ферманы.

Нам не известны какие-либо конкретные акты новой власти в Конье. Ибн Биби лишь сообщает, что на Диване, созванном Джимри, было решено в Диване, при дворе и в судах употреблять только турецкий язык.

Власть Джимри в Конье длилась всего лишь около месяца. Узнав о событиях в столице, сельджукские эмиры, султан и монгольские правители выступили против восставших, но были разбиты в районе г. Акшехира. После этого Джимри двинулся на запад — к Афьон-Карахисару (тогда Карахисар-у Девле), но не смог взять крепость и вернулся в Конью.

Монета Джимри.

Текст на лицевой стороне: „Величайший султан, слава мира и религии Абу ал-Фетих Сиявуш ибн Кейкавус“. Текст на оборотной стороне: „Милость принадлежит Аллаху. Чеканено в городе Конье. 675 г.“

Тем временем ильхан Абака и сельджукский султан Гияседдин Кейхюсрев III послали войска против восставших. Джимри со своими повстанцами вынужден был оставить город и направился в свои родные места. Монгольские и сельджукские войска не смогли их настигнуть и повернули назад. Узнав об этом, Джимри вновь двинулся к Конье, но не смог взять города и укрылся в пограничной юго-восточной области, но потом оттуда ушел по направлению к Афьон-Карахисару.

Монгольский наместник начал готовить силы для полного разгрома Джимри. Он разослал ободряющие письма правителям Кастамону, Синопа, пограничных и других областей вместе с денежными подарками и почетной одеждой, чтобы обеспечить себе их повиновение. Наряду с этим, как сообщает Ибн Биби, он предписал, чтобы размер налога соответствовал возможностям каждого жителя, и отменил незаконные тяжелые поборы с населения. Тщательно подготовив кампанию против Джимри, монгольский наместник поручил провести ее султану. Последний от-

был в Анкару, собрал здесь воинские силы из ополчений правителей провинций и двинулся с ними к Афьон-Карахисару, к месту расположения Джимри и его отрядов. В сражении восставшие с такой силой обрушились на султанское войско, что его поражение было неминуемо. Однако вовремя подоспевшая помощь обеспечила победу султану. Это произошло 20 июня 1278 г.

Джимри был схвачен и доставлен в Конью, где находился султан. Он не просил о пощаде. Наоборот, как сообщает Ибн Биби, он «говорил нехорошие слова и всякий вздор». Султан жестоко расправился со своим опасным противником: с живого Джимри содрали кожу с головы до пят и набили ее соломой; это чучело возили на осле по городам султаната напоказ и для устрашения жителей. Уже сам этот факт говорит о характере восстания, его силе и страхе, который испытывали монгольские и сельджукские правители перед народным восстанием.

В начале XIV в. вспыхнули новые восстания турок против монголов, однако они носили разрозненный характер и были подавлены.

Монгольский гнет над Сельджукским султанатом вызвал его окончательный распад. В конце XIII в. султанат распался на 12 независимых бейликов (княжеств). В 1307 г. монголы задушили последнего сельджукского султана. Эта дата считается концом Сельджукского султаната.

5. КУЛЬТУРА В СЕЛЬДЖУКСКОМ СУЛТАНАТЕ

Период расцвета султаната (20—30-е годы XIII в.) был и временем подъема его культуры. Наиболее яркое проявление сельджукская культура нашла в архитектуре. Султаны, царицы, крупные феодалы и сановники, даже купцы для украшения столицы и других городов и для того, чтобы совершить богоугодное дело, строили мечети, медресе (религиозные училища), тюрбе (мавзолеи), дома призрания, ханы (дома для приезжих), караван-сарай на дорогах и пр. Султаны воздвигали дворцы, а богатые феодалы и купцы строили большие дома. Султаны приглашали архитекторов из Ирана, Средней Азии и Сирии, которые оказали сильное влияние на местных мастеров.

Наибольшее количество памятников архитектуры относится к середине XIII в. Среди них особенно выделяются мечеть Алаеддина Кейкубада «Индже минарели» («Мечеть с тонким минаретом»), его дворец, «Сыртчалы медресе» («Медресе, украшенное фаянсом») — все в Конье; крупные ханы (так называемые «султан-ханы») в Аксараяе и Конье и др.

Получили развитие также резьба по дереву, гравировка по металлу, ювелирное дело, миниатюрная живопись. Характерно, что сельджукское искусство допускало изображение птиц и животных, что запрещено исламом.

Художественная литература не получила в Сельджукском султанате большого развития. Литературным языком был персидский. Это было вызвано тем, что в Сельджукский султанат, отсталый в политическом и культурном отношении, нахлынуло большое количество персов; в их числе было много чиновников, а также других людей умственного труда. В верхах сельджуков была популярна персидская литература. Под ее сильным влиянием находилась и местная литература.

Большой известностью пользовался поэт-мистик, уже упоминавшийся выше, Джемаледдин Руми. Его основные произведения, написанные по-персидски, суфийские по содержанию — «Месневи-и Манави» («Поэма со скрытым смыслом») и «Диван» (сборник стихов).

Крупным поэтом-мистиком был сын Джемаледдина Руми Султан Велед (1226—1312), глава ордена мевлеви (прозвище «султан» указывало на высокое положение его носителя в мире мистиков). Наиболее значительное произведение Султана Веледа — «Веледнаме» («Книга Веледа»). Это поэтическое произведение написано на персидском языке, но в первой и особенно в третьей части (оно состоит из трех частей), именуемой «Ребабнаме» («Книга лютни»), содержится свыше 150 двустиший, написанных простонародным турецким языком того времени. Они получили название сельджукских стихов, а их автор считается родоначальником турецкой художественной литературы. Султан Велед, придерживаясь взглядов своего отца, считал все народы, их религии и языки равными.

Современником Султана Веледа был житель Кастамону, в северной Анатолии, Юнус Эмре, писавший простонародные по языку и форме стихи, пантеистические по содержанию.

Наука и просвещение в Сельджукском султанате носили исключительно религиозный характер. Наука была представлена богословием. Оно получило развитие после бегства в Сельджукский султанат законовцов из Средней Азии и других стран, подвергшихся монгольскому нашествию. Центром духовного просвещения была Конья. Но в связи с сильным влиянием в столице суфиев Джемаледдина Руми и Садреддина Коневи (ум. в 1274 г.) ортодоксы-сунниты сделали своим центром Кайсери. Богословские сочинения писались на арабском языке.

Нашествие монголов вызвало также упадок материальной и духовной культуры в Сельджукском султанате.

Два с четвертью века существования Сельджукского султаната имели большое значение в истории турецкого народа. В это время основная часть кочевников-огузов, вторгшихся в Малую Азию, перешла к оседлому образу жизни, стала земледельцами, ремесленниками; господствующими стали феодальные отношения; были заложены основы турецкой материальной и ду-

ховной культуры, шло формирование турецкой народности. На всем этом процессе сказалось прогрессивное влияние покоренного сельджуками населения, которое превосходило своих завоевателей по уровню экономического, социального и культурного развития. Сельджукский султанат был близок к переходу от ранней к развитой стадии феодализма.

Нашествие и длительный гнет монголов затормозили естественное развитие Сельджукского султаната и привели его к упадку и распаду.

Однако прочные связи турок с завоеванной территорией, где они ко времени распада султаната уже составляли большинство населения, не могли быть уничтожены. Тем самым были созданы все условия для возрождения турецкого государства и продолжения его существования в новых формах. Так были созданы предпосылки для возникновения нового турецкого государства в Малой Азии — Османского, которое превратилось в одну из сильнейших империй средних веков.

ГЛАВА II

СЛОЖЕНИЕ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. ОБРАЗОВАНИЕ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Среди бейликов, на которые распался Сельджукский султанат, наиболее крупными были Караманский, Гермианский, Айдынский и др. Однако благодаря стечению ряда обстоятельств ядром нового турецкого государства стал Османский бейлик, более слабый и менее развитый в социально-экономическом отношении. Этот бейлик, расположенный в северо-западной части Малой Азии, был основан одной из ветвей огузского племени кайы. Вождь этой ветви Эртогрул-бей стал вассалом сельджукского султана Алаеддина Кейкубада I и получил от него икта в районе Караджадага, к северо-западу от Эскишехира. Эртогрул расширил свою территорию, захватив у Византии район Султаненю с небольшим городом Сёгют.

Район, которым владел Эртогрул, был закреплен за ним султаном в качестве пограничного удела (такой удел назывался удж), с тем чтобы возглавляемое им племя несло службу по охране границы. Этот небольшой район и стал ядром нового турецкого государства. По имени сына Эртогрула—Османа, возглавившего племя после смерти отца в 1281 г., новое государство получило название Османского, хотя его фактическим основателем был Эртогрул.

Осман-бей продолжал расширять свои владения путем захвата византийских земель. При этом он опирался на помощь братства ахи и бабаи. В 1289 г. конийский султан назначил Османа уджбеем и присоединил к его владениям Эскишехир.

В 1299 г., когда сельджукский султан Алаеддин Кейкубад III, спасаясь от восставших против него жителей, бежал из столицы и султанат остался без главы, Осман-бей стал действовать независимо. Этот год условно принято считать началом образования независимого Османского государства. Однако Осман-бей и его преемник Орхан-бей еще признавали над собой верховную власть главы государства Хулагуидов — ильхана и ежегодно вносили в казну ильханов часть собранных ими налогов. Все же в основном эта зависимость была номинальной.

Осман-бей продолжал расширять свою территорию на запад. В 1301 г. он овладел Енишехиром и перенес туда свою резиденцию. В течение четверти века османы не сделали крупных завоеваний, но все же увеличили свою территорию. Переломным был 1326 год, когда они захватили крупнейший город в северо-западной части Малой Азии — Бурсу. В это время уже царствовал сын Османа Орхан (1324—1359). Официальным началом его царствования считается 1324 год, когда предположительно умер Осман (точная дата его смерти неизвестна). Фактически Орхан из-за болезни отца правил уже с 1321 г.

Орхан перенес столицу государства в Бурсу. Через несколько лет он овладел городами Изник (1331) и Измит (1337). Таким образом, в территорию Османского государства вошла вся северо-западная часть Малой Азии вплоть до Мраморного и Черного морей.

На северо-западе османы оказались перед пока непреодолимой преградой. На юге и востоке они граничили с сильными бейликами — Гермиянским и Джандарским. Но на их юго-западной границе был расположен бейлик Караси, который находился в упадке из-за борьбы между претендентами на место бейа. Этим воспользовался Орхан и присоединил его к своим владениям. Центр этого бейлика — Балыкесир был значительным городом. С присоединением территории бейлика Караси Османское государство вышло к восточному побережью Дарданельского пролива, что имело для судеб Европы важные последствия.

Новые территориальные приобретения укрепили Османское государство, и Орхан вторгся в так называемое «государство Эртена», расположенное на его восточной границе. Это государство было создано монгольским наместником в Малой Азии в середине XIV в., когда распад государства Хулагуидов позволил ему стать по-существу независимым от ильхана. Центром «государства Эртена» был Сивас. В 1356 г. Орхан захватил у него Анкару.

Таким образом, к началу второй половины XIV в. османы создали на подступах к Балканскому полуострову крупную базу, откуда они предприняли завоевательные походы, закончившиеся покорением и порабощением населявших его народов.

2. ЗАВОЕВАНИЯ ТУРОК НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Во второй половине XIV и в XV вв. османы под идейным исламским знаменем «борцов за истинную веру против неверных» захватили Балканский полуостров и уничтожили существовавшие там государства. Народы этих государств на сотни лет попали под турецкое иго. Для покорения Балканского полуострова туркам потребовалось почти полтора века. Это говорит о том, что им приходилось преодолевать упорное сопротивление местного населения. Завоевание турками Балканского полуострова было событием мирового значения. Оно оказало крайне отрицательное воздействие на развитие прежде всего юго-восточной Европы и тяжело отразилось на положении других европейских государств.

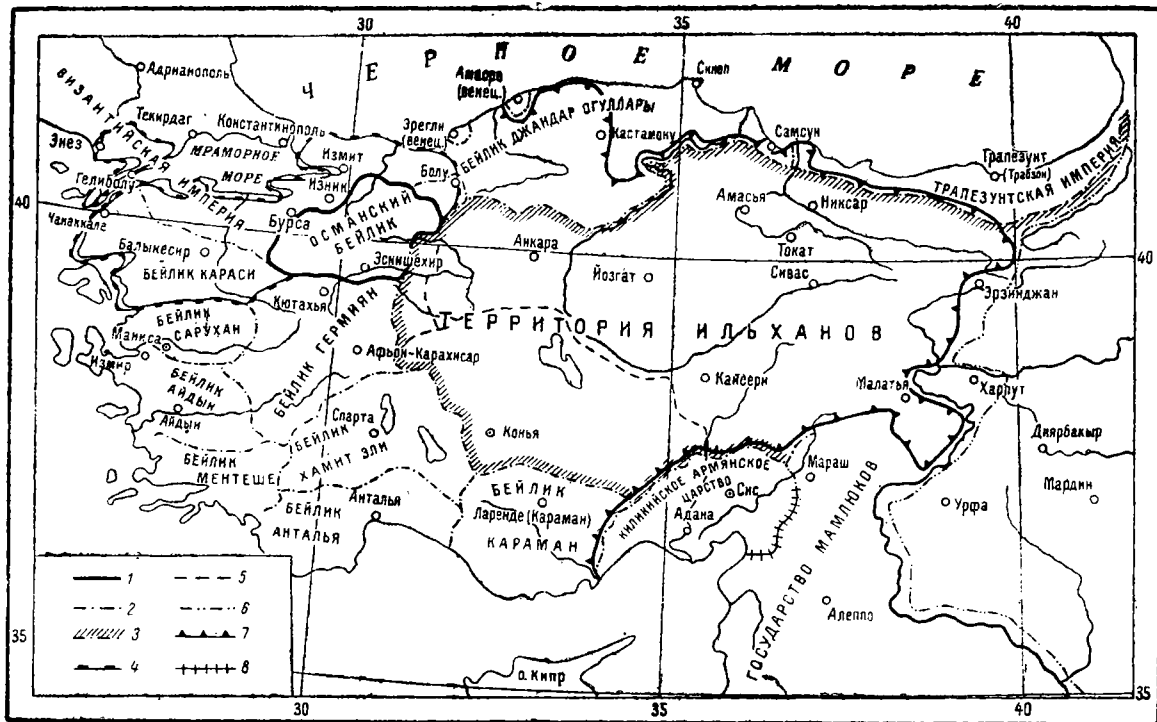
Как же случилось, что сравнительно небольшое Османское государство захватило и поработило несколько балканских государств?

Главной причиной успехов турецких завоевателей была слабость балканских государств, вызванная их взаимной борьбой и раздорами среди господствующего класса феодалов в каждой балканской стране. Современник описываемых событий серб Михаил Константинович писал о причинах турецких побед: «И то знайте, что поганые турки (здесь в смысле «язычники» от латинского слова «паганус» — «язычник», — А. Н.) так сильны не сами по себе, а из-за несогласия среди христиан. Ибо несогласие среди христиан для поганых турок счастье и радость, а наша ненависть и междоусобная вражда приносит им победу».

Феодальные классы балканских государств, преследуя свои узкоклассовые интересы, не только вели взаимную борьбу с целью захвата земель друг у друга, но даже старались опереться на турецких султанов, которые, в конечном счете, были и их злейшими врагами. Особенно часто прибегали к помощи турок феодальные группировки Византии, боровшиеся между собой за императорский престол (Кантакузины и Палеологи).

Господствующие феодальные классы в балканских странах, особенно в Византии, жестоко угнетали низы. Крестьяне подвергались такой непосильной крепостнической эксплуатации, что многие из них вынуждены были бежать из поместий своих феодалов. Тем самым был ослаблен тот слой населения, который мог противостоять турецким захватчикам. Правящие классы, за немногими исключениями, оказались неспособными организовать народные массы для отпора завоевателям, а в ряде случаев даже действовали заодно с ними.

Итак, вместо объединения усилий балканских государств, которое могло бы спасти их от турецкого гнета,— взаимная борьба, грызня феодалов между собой в каждой балканской стране. Такие условия, губительные для балканских народностей, оказались лучшими помощниками их поработителей.

Территория Османского государства в 1311—1402 гг. (до нашествия Тимура).

1 — граница Османского бейлика в 1311 г.; 2 — границы прочих бейликов в 1311 г.; 3 — территория под управлением наместника ильханов в 1311 г.; 4 — граница Османского султаната в 1355 г.; 5 — территория Караманского и Гермянского бейликов к 1355 г.; 6 — западная граница государства ильханов в 1355 г.; 7 — восточная граница Османского султаната в 1402 г. (до нашествия Тимура); 8 — граница государства мамлюков до завоевания им Киликийского армянского царства в 1375 г.

Набеги турок на Балканский полуостров начались еще в конце XIII — начале XIV вв. Они совершались из бейлика Караси, который был ближе других расположен к Балканам. Главной целью таких разбойничьих набегов была погоня за добычей. Захватив ценности, скот, а также пленных, турки возвращались в Малую Азию.

После того как османы овладели приморской территорией, набеги стали все более частыми и разорительными. Османские отряды не раз переправлялись на балканский берег по договоренности с византийским императором, который исподызовал их в борьбе со своими противниками (Сербией, Болгарией и др.). Но в таких случаях османские отряды не упускали возможности ограбить население. Вот как византийский историк XV в. И. Кантакузин повествует о набеге на Фракию и Болгарию в 1349 г. сына Орхана Сулеймана: «Сулейман выполнил то, что приказал ему отец: выдумав какой-то неосновательный довод, он двинулся вверх по р. Евроз (Марица,— А. Н.) в Мёзию (Болгарию,— А. Н.) за добычей. Захватив большое количество скота и много людей, он вернулся в Азию... Сулейман причинил много горя болгарам, он напал на них с большим войском, угнал жителей городов в рабство и опустошил всю страну».

В 1352—1354 гг. произошел коренной поворот в судьбе балканских народов: турки перешли от эпизодических набегов к планомерному завоеванию Балканского полуострова. В 1352 г. турецкое войско переправилось через Дарданельский пролив на Галлиполийский полуостров и захватило крепость Цимпе. Уже в 1354 г. весь полуостров был в их руках. Отсюда они стали продвигаться на север, получая непрерывно пополнение из Малой Азии. В 1362 г. в царствование сына Орхана Мурада I, по прозвищу Худавендигяр (Государь; 1359—1389), турки взяли город Адрианополь (по-турецки Эдирне), и Мурад I, принявший титул султана, перенес туда свою столицу. Византийский император стал вассалом турецкого султана.

Захватив византийские территории на Балканах, за исключением Константинополя и небольшого района вокруг него, турки превратили их в плацдарм, откуда предприняли завоевание соседних болгарских земель. Уже в 1362 г. в их руках был крупный болгарский город Филиппополь (Пловдив). Через два года болгарский царь Шишман был вынужден признать себя данником султана и отдать в его гарем свою сестру.

Болгарский народ оказывал завоевателям упорное сопротивление, но феодальная раздробленность и междоусобицы обрекли Болгарию на поражение. Ко времени вторжения турок в Болгарию она была разделена на три царства, которые в свою очередь дробились на еще более мелкие феодальные владения. Болгарские феодалы вели между собой борьбу. Многие из них, чтобы спасти свои владения, принимали ислам и переходили на сторону врага. Они даже оказывали ему помощь в завоева-

нии Балкан. Бедственным положением Болгарии старались воспользоваться ее соседи — Сербия и Византия, чтобы захватить у нее часть земель.

Очередной жертвой турецких завоевателей стала Сербия. Как и Болгария, она находилась в состоянии раздробленности. Все же временами турки получали от сербов чувствительный отпор. Так, в 1387 г. сербский князь Лазар с помощью боснийцев нанес туркам поражение при Плочнике. Этим воспользовался болгарский царь и отказался от своих вассальных обязательств по отношению к турецкому султану. Правители Сербии и Болгарии, а также и других балканских и смежных государств не извлекли уроков из своих поражений и побед и не объединились для изгнания турецких захватчиков из Европы. Результаты такой губительной политики не замедлили сказаться. В июне 1389 г. Мурад I во главе большого войска вновь вторгся в Сербию. 15 июня 1389 г. на Косовом поле произошло упорное и кровопролитное сражение между турецкими войсками, с одной стороны, и сербами и боснийцами — с другой, которое закончилось разгромом последних. В этом сражении турки впервые применили артиллерию. Сербский князь Лазар был ранен и попал в плен. Но и султан Мурад I пал от мстительной руки сербского патриота. На престол вступил его сын Баязид I Иылдырым («Молниеносный», 1389—1402).

Потерпев поражение, Сербия попала в вассальную зависимость от Османского султаната и обязалась платить ему дань. Такое состояние продолжалось до середины XV в., когда Сербия была превращена в обычную провинцию Османского государства.

Разгром сербов на Косовом поле ускорил завоевание турками Болгарии. В 1393 г. пала ее столица — Тырново, а через два года — последний ее крупный город — Видин.

После победы на Косовом поле турки вторгались также в Албанию, но ее население оказало туркам упорное сопротивление, и турки сумели овладеть лишь доступными районами этой страны. К концу XV в. турецкое господство распространилось также на большую часть Боснии.

Турецкие завоевания в Болгарии и других балканских странах сопровождались массовыми убийствами жителей, грабежом и разбоем. Об этом свидетельствуют как византийские, славянские, так и турецкие источники. Византийский историк XV в. Лаоник Халкокондил, сообщая о походе Мурада I после завоевания им Адрианополя, пишет: «Двинувшись оттуда, он опустошил внутренние районы Македонии, увел много рабов и обогатил своих воинов. Тех турок, которые следовали за ним в надежде любым путем нажиться, он одарил рабами и скотом, захваченным у болгар и греков».

Турецкий летописец XVI в. Саадедин с большим удовлетворением описывает действия двух полководцев Мурада I

в Болгарии: «Эти два видных воина постепенно покорили много городов и земель, опустошили большое количество местностей и взяли в плен много неверных».

Завоевание турками Сербии и Болгарии поставило под угрозу Венгрию, так как турки вплотную подошли к ее границам. Угроза нависла и над Центральной Европой. Венгерский король Сигизмунд организовал крестовый поход против турок, в котором приняли участие, кроме венгров, отборные рыцари Европы — французские, английские, итальянские, немецкие, чешские, валашские и др. По различным данным, войско крестоносцев насчитывало от 60 до 100 тыс. воинов. Турок было в два раза больше.

25 сентября 1396 г. у болгарского города Никополя, на правом берегу Дуная, произошло упорное сражение между армиями султана Баязида I и короля Сигизмунда. После жестоких боев турки одержали победу. В плен к ним попало около 10 тыс. крестоносцев. По приказу султана почти все они были обезглавлены. Венгерский король едва спасся бегством. Валашское княжество вынуждено было признать себя вассалом султана.

Разгром крестоносцев под Никополем был столь ошеломляющим событием, что сперва в Европе этому не хотели верить, пока не прибыли на родину уцелевшие и отпущенные из плена рыцари и не подтвердили печальную весть.

Участниками балканских завоеваний были не только османы. Несомненно, одни османы по своей малочисленности не могли бы их осуществить. В Османский султанат по ряду причин стекалось много турок из других бейликов.

Завоевание Балканского полуострова сопровождалось его колонизацией турками, переселенными из Малой Азии. Турецкие источники сообщают, что после первых же побед султана Орхана на Балканах туда устремились и там осели толпы турок, в частности из районов Бига, Караси и Айдына. Турецкие султаны занимались организованным переселением турок из Анатолии на Балканы, стремясь прежде всего переселить недовольных и беспокойных кочевников. Так, в 1386 г. были принудительно переселены племена из района Сарухана в район Сереса и в долину р. Вардар.

Одновременно с водворением турок на Балканах султаны иногда принудительно переселяли отсюда христианское население в Малую Азию. Так, после взятия Тырнова султан переселил его уцелевших житслей в Малую Азию.

Колонизация Балкан турками и переселение христианского населения в Малую Азию являлись формами ассимиляции балканских народов. Результаты этой политики в некоторых районах Балканского полуострова были довольно значительными. Все же турки остались на Балканах этническим меньшинством.

3. СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ТУРЕЦКОГО ГОСУДАРСТВА. ЭВОЛЮЦИЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В последние десятилетия XIV в. османские султаны покорили бейлики в Малой Азии, которые еще сохраняли самостоятельность. При султани Баязиде I были присоединены к Османскому государству бейлики Гермиян, Хамит эли, Караман, Айдын, Сарухан, Ментеше и др. Так были объединены в рамках Османского государства территории, населенные турками. Правда, на первых порах это объединение не было прочным.

Одновременно с расширением территории Османского государства продолжалось развитие феодальных отношений, сложившихся при сельджуках. Сами завоевания Османов на Балканах были вызваны потребностями, вытекавшими из процессов феодализации кочевой знати племени кайы и примкнувшей к ним знати из других бейликов.

Виды феодальных владений у османов были те же, что у сельджуков. Но у османов для обозначения земельных владений взамен термина «икта» широко начал применяться персидский термин «тимар», хотя на первых порах еще сохранялся термин «икта». Султанские домены и владения членов султанской семьи назывались «хасс». Такое же название получили и должностные надель, которые давались лицам, занимавшим крупные посты, на время их службы. С оставлением поста они теряли свой хасс. Продолжали существовать также вакфы и мюльки.

Раздача зеаметов, т. е. владений, средних по величине между хассами и тимарами, была введена при султани Мураде I в 1375 г., но тогда и даже в следующем столетии зеаметов еще было мало.

Как сообщает турецкий летописец Ашыкпашазаде, уже при Османе было запрещено без причины отбирать тимары у их владельцев и было установлено, что тимар после смерти его владельца должен перейти к сыну, но с условием, что сын будет выполнять те же военные обязанности.

При Мураде I тимарная система получила широкое распространение в европейских владениях Турции. Однако в ряде завоеванных областей султаны оставили в силе феодальные отношения, которые господствовали здесь ранее.

Таким образом, феодальная система, сложившаяся еще при сельджуках, получила дальнейшее развитие. Основными видами феодальных владений были хассы, зеаметы и тимары на государственной земле (арз-и мир, или арз-и мемлекет), вакфы и мюльки. Владельцы ленов — тимаров и зеаметов (эти владельцы назывались сипахиями) — составляли основную категорию турецких феодалов и являлись военной опорой Османского государства.

Эволюция феодальных отношений была связана с тем, что к концу XIV в. феодальная знать Османского государства перешла к оседлому образу жизни и основой ее существования стала эксплуатация крестьян-земледельцев. Форма этой эксплуатации в основном осталась та же, что и при сельджуках,— издольщина.

На основании сказанного выше о развитии феодальных отношений можно принять, что к концу XIV — началу XV вв. Турция перешла от ранней стадии феодальных отношений к развитой.

В течение ста лет, когда в экономике происходила эволюция от ранних к развитым феодальным отношениям, в том же направлении развивался и государственный строй. Если Осман был лишь пограничным беем (уджбеем) и главой племени, то Орхан стал подлинным государем (это связано также с тем, что в годы его царствования распалось государство Хулагуидов, от которых османы в какой-то степени еще зависели). При Орхане начали формироваться государственные учреждения, появились первые везиры (министры) и феодальная бюрократия. При султанах был создан совещательный орган — Диван (совещание высших должностных лиц), в котором он председательствовал. Впервые при Орхане было введено административно-территориальное деление, которое способствовало ломке племенных отношений. Страна была разделена на три области — пашалыки, которые в свою очередь делились на округа — санджаки с санджакбеями во главе. Санджакбеи были облечены административными правами, но прежде всего выполняли военные функции (они возглавляли ополчение тимариотов своего санджака). Тимариоты также пользовались в своих владениях некоторыми административными правами. Судебного иммунитета ни в рассматриваемое время, ни раньше, ни позже турецкие феодалы всех категорий не имели. Судебные дела вершили духовные судьи — кадии. Они же были наделены и некоторыми административными функциями.

Основным сводом правовых норм в рассматриваемое время был шариат, но применялось еще и тюрэ. При Мураде I впервые начали издаваться указы (кануны), которые позже приобрели важнейшее значение как правовая база в Османском государстве.

При Орхане впервые начали чеканить османские монеты. Этому придавалось большое значение, потому что, как уже говорилось выше, чеканка монет и упоминание имени главы государства в хутбе в мусульманских странах были важнейшими признаками самостоятельности.

Крупные изменения произошли в армии. Первые завоевания при Османе были осуществлены конными племенными ополчениями. Однако конница оказалась непригодной для оса-

ды крепостей. Кроме того, потребовались войска, которые находились бы в постоянном распоряжении султана. С этой целью при Орхане было создано из турок регулярное войско на жаловании двух родов: пехота (яйя) и конница (мюселлем). В 1361 или 1363 г. был создан новый пехотный корпус («йени чери» — «новое войско») из военнопленных, которые в размере одной пятой общего числа доставлялись султану. Новый корпус получил название «аджеми оджагы» — «корпус новобранцев». Вначале он насчитывал 1 тыс., а вскоре 3 тыс. воинов. Со временем это число увеличилось. Так было положено начало знаменитому войску янычар, а вместе с тем и регулярным султанским войскам из христиан — так называемым капыкулу (рабы султана).

Феодальное ополчение, корпус аджеми оджагы, иррегулярные части так называемых акынджиев (акын — набег), племенные отряды — все они составляли большую армию, которая обеспечивала османам численное превосходство.

После разгрома крестоносцев под Никополем Баязид I принял новые завоевательные походы на Балканах. В 1397 г. он вторгся в Аттику и Пелопоннес, а затем стал готовиться к захвату Константинополя. Он блокировал столицу Византии с суши, опустошил в 1400 г. ее окрестности и осадил ее. Однако взять такую сильную крепость он не смог. В частности, ему для этого не хватало флота. Однако Баязид не оставил своего намерения. Но неожиданно Византия получила, хотя и косвенную, но решающую помощь с востока.

4. РАЗГРОМ БАЯЗИДА I ВОЙСКАМИ ТИМУРА. МЕЖДОУСОБНЫЕ ВОЙНЫ

Войска среднеазиатского эмира Тимура после завоевательного похода в Индию, покорения стран Закавказья и вторжения в Сирию обрушились на Турцию. В 1400 г. они взяли Сивас, а весной 1402 г. начали поход на запад. Им навстречу двинулся Баязид I. Султан недооценил силы противника и переоценил свои собственные. 28 июля 1402 г. обе армии сошлись под Анкарой. По данным различных источников, в армии Баязида было 120—160 тыс. воинов, а в армии Тимура в несколько раз больше. Турецкая армия была наголову разбита, а сам султан и два его сына попали в плен.

Разгромив Баязида под Анкарой, Тимур двинул свои войска на юг, в район Коньи, и на запад, к Бурсе. Войска Тимура прошли по стране огнем и мечом, разрушили сотни сел и городов, опустошили целые районы. Византийский историк Дука в следующих словах описывает действия тимуровских войск: «Продвигаясь от города к городу, он до того опустошил покинутую страну, что теперь уже не слышно было ни собачьего лая, ни петушиного пения, ни детского плача.

Как рыбаки, вытаскивая сеть из глубины на землю, захватывают ее все, что попадет, и больших рыб и мелких, и мелюзгу рыбку, и ракушки, так и они обезлюдили всю Азию».

Тимур разграбил и сжег города Бурсу, Денизли, Измир (городом Измиром в то время владели родосские рыцари), уничтожил десятки тысяч людей, а многие тысячи (главным образом искусных ремесленников) угнал в свою столицу Самарканд. В течение всего похода Тимур возил по Малой Азии своего пленника Баязида. Решив вернуться в Самарканд, он задумал взять и его с собой. Баязид узнал об этом и отразился (в 1403 г. в г. Акшехире).

Нашествие Тимура имело для Турции весьма тяжелые последствия, несмотря на то, что он лишь около четырех лет находился в Малой Азии. Желая надолго ослабить Турцию, Тимур расчленил ее, вернув эмирам Гермияна, Карамана, Айдына и других бейликов самостоятельность. Турция, лишь незадолго до нашествия Тимура ставшая единым государством, вновь распалась на части. Даже территорию, оставшуюся во владении османов, Тимур разделил между четырьмя сыновьями Баязида (всего у Баязида было шесть сыновей), создав тем самым условия для братоубийственной войны. Старший сын Сулейман получил европейские владения с столицей Адрианополем. Тем самым он считался как бы султаном. С этого времени началась упорная борьба между братьями за престол, которая вспыхнула сразу же после ухода Тимура из Малой Азии (Тимур вернулся в Самарканд и умер там в феврале 1405 г.). В 1410 г. столицу и престол удалось захватить брату Сулеймана Мусе. Сулейман был убит. Но Муса процарствовал всего три года и пал в борьбе со своим братом Мехмедом. Последний, поддержанный феодалами, оставался на троне (под именем Мехмеда I Челеби) до самой смерти в 1421 г.

Покоренные балканские государства и их соседи, над которыми также нависла угроза порабощения, не воспользовались создавшейся в результате нашествия Тимура благоприятной обстановкой, чтобы избавиться от турецкого гнета. Мелкие эгоистические интересы феодальных классов балканских стран взяли верх над общегосударственными. К тому же нашествие Тимура не распространилось на европейские владения Турции и не ослабило местных феодалов.

Избавившись от своих братьев-соперников, Мехмед I укрепился на троне и приступил к восстановлению утраченного единства Османского государства. Он добился серьезных успехов, ликвидировав к 1415 г. самостоятельность ряда бейликов. Однако самый крупный бейлик — Караманский сохранил свою независимость, и Мехмед I вынужден был заключить с его эмиром в 1415 г. мирный договор.

Одновременно с войной в Малой Азии Мехмед I вел войну на море с венецианцами, которые захватили значительную

часть византийских территорий, нападали на турецкие суда. Турецкий султан потерпел в этой войне поражение, так как он не располагал сильным флотом и опытными моряками. Султан вынужден был заключить с венецианцами мир. Еще больше, чем поражение, его вынудило к этому крупное крестьянское восстание, вспыхнувшее в западной части Малой Азии.

5. КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В НАЧАЛЕ XV века

Чрезвычайно тяжелое положение, в котором оказалось население, особенно крестьянское, в западной Анатолии и Румелии в результате нашествия Тимура и войны между сыновьями Баязида I за престол, вызвало сильный рост недовольства и привело к восстанию. Оно охватило сравнительно большую территорию: Измирский район, включая Чешменский полуостров (по-турецки Карабурун), район вокруг г. Манысы, а в Румелии — долину у г. Загры (ныне Старая Загора) и район так называемого Дели-Ормана. Область, охваченная восстанием, была довольно значительной, если учесть, что к тому времени территория Османского государства была намного меньше той, которая существовала до нашествия Тимура.

Как и в других странах в эпоху средневековья, восстание в Турции проходило под религиозными лозунгами. Их выдвинул популярный тогда суфий и мистик шейх Бедреддин Симави (1358—1416). Свое прозвище он получил по названию городка Симавна (возле Адрианополя), где он родился. По своей идеологии шейх, видимо, был близок к шиизму, т. е., с точки зрения ортодоксального суннитского духовенства, был вольнодумцем и еретиком. Он был пантеистом, т. е. полагал, что божественное начало разлито по всей вселенной и присуще всему материальному миру. По своим социальным взглядам он был гуманистом. Он порицал социальное неравенство, признавал, что люди равны друг другу, независимо от их религиозной принадлежности; он призывал к аскетическому образу жизни и сам вел такую жизнь. По-видимому, идеи потребительского коммунизма — общность имущества, т. е. земля, дома, пищи, одежды, скота, — которые проповедал его ближайший и верный ученик Бёрклюдже Мустафа, были идеями самого Бедреддина. Шейх пророчествовал, что скоро грядет Махди и уничтожит зло и несправедливость.

В 1410 г. султан Муса назначил Бедреддина, к тому времени уже известного суфия, кадиаскером Румелии. Мехмед I, захватив престол у своего брата, стал преследовать всех его сановников. В их числе оказался и шейх Бедреддин, который был сослан в Изник, в Малой Азии. Так шейх оказался в западной Анатолии, которая очень сильно пострадала от разбойничьих действий войск Тимура и усобицы между сыновьями Баязида. Обстановка, сложившаяся в связи с этим в западной Анатолии,

благоприятствовала распространению в массах взглядов Бедреддина, а также популярности его самого.

Весной 1416 г. шейх Бедреддин, видимо, найдя обстановку созревшей для восстания, разослал своих мюридов в районы, откуда они происходили сами, подымать народ. Источники донесли до нас имена лишь двух его учеников. Ими были выходец из крестьян Измирского района Бёрклюдже Мустафа («Бёрклюдже» — «маленький носитель колпака») и житель Манисы, еврей, принявший мусульманство, Торлак Кемаль («Торлак» также прозвище, оно равнозначно словам «суфий», «дервиш»).

Бёрклюдже Мустафа и Торлак Кемаль в короткий срок собрали под свои знамена тысячи приверженцев. По различным источникам (Дука, Идрис Битлисский и др.), у Бёрклюдже Мустафы их было от 2—3 тыс. до 10 тыс., у Торлака Кемалья 2—7 тыс. человек. По тем временам это было не мало.

Центром восстания Бёрклюдже Мустафы была гора Стилярий на Чешменском полуострове, Торлака Кемалья — район Манисы. Чрезвычайно обеспокоенный восстанием султан Мехмед I приказал наместникам областей, близких к району восстания, подавить его. Однако наместники были дважды разгромлены восставшими в ущельях горы Стилярий. Об этом турецкие источники умалчивают. Султан вынужден был мобилизовать все свои силы, так как восстание грозило распространиться на новые области Малой Азии. Во главе войска фактическим командующим был поставлен опытный командир, великий везир Баязид-паша. Но чтобы придать кампании больше веса, командующим считался сын султана Мурад (будущий султан Мурад II; в то время ему было всего 12 лет).

Имея большое численное превосходство, Баязид-паша после исключительно упорных и ожесточенных боев разгромил восставших. Бёрклюдже Мустафа, раненый, оказался в руках врагов; в плен попали и многие его приверженцы. Тщетно пытались султанские каратели заставить Бёрклюдже Мустафу и его приверженцев отречься от своих взглядов. Все пленные были казнены. После того Баязид-паша разгромил отряд Торлака Кемалья, в который влилась часть спасшихся борцов Бёрклюдже Мустафы. Торлак Кемаль попал в плен и был повешен.

Подавив восстание, Баязид-паша беспощадно уничтожил, без различия пола и возраста, всех участников и приверженцев Мустафы и Кемалья.

Когда вспыхнуло восстание в Измирском районе, шейх Бедреддин, боясь преследования властей, бежал из Изника на побережье Черного моря, затем в Валахию, откуда пробрался в местность в северо-восточной Болгарии, именуемую турками Дели-Орман или Йешиль-Дениз (Дремучий лес или Зеленое море). Здесь он стал собирать народ под свое знамя. Он призывал и феодалов примкнуть к нему, обещая высокие должности и земли. Это было ошибкой, стоившей ему жизни.

С крупным отрядом шейх двинулся в долину Загры, расположенную недалеко от Адрианополя. Шейх Бедреддин объявил себя Махди и поставил перед собой цель захватить власть. Однако обстоятельства сложились для него неблагоприятно, так как ко времени его выступления Мустафа и Кемаль уже были разгромлены. Против шейха выступил все тот же жестокий каратель Баязид-паша. В упорном сражении Бедреддин потерпел поражение.

Однако шейх не сложил оружия. Он бежал в Дели-Орман и вновь стал собирать отряд для восстания. Но выступить ему уже не пришлось. Он был предательски схвачен тимариотами, которые, по данным некоторых источников (Идрис Битлисский, Коджа Хюсейн), были посланы к нему Баязид-пашой, и доставлен султану в г. Серес. Поскольку шейх принадлежал к высшему духовному сословию, он был предан духовному суду, который приговорил его к повешению. 18 декабря 1416 г. шейх Бедреддин был казнен. (Среди части историков существует мнение, что все восстание происходило в 1420 г. и что в этом же году был казнен шейх Бедреддин.)

6. БОРЬБА ЯНОША ХУНЬЯДИ ПРОТИВ ТУРОК В 1440—1448 годах

Несмотря на сильные потрясения, пережитые турецкими феодалами в связи с нашествием Тимура, междоусобицей и крестьянским восстанием в начале XV в., им удалось выстоять. И снова начались завоевательные походы.

После короткого периода, в течение которого султану Мехмеду I пришлось вести борьбу со своим братом Мустафой, вернувшимся из тимуровского плена и покушавшимся на трон, турецкие феодалы приступили к новым завоеваниям в Малой Азии и на Балканах. Однако они испытывали недостаток в пехоте, так как нашествие Тимура и длительная междоусобица заставили их приостановить завоевания, что вызвало прекращение притока военнопленных, которыми они комплектовали войска капыкулу. Чтобы восполнить этот недостаток, при Мураде II (1421—1451) был принят закон, вводивший так называемую систему девширмэ для набора новобранцев в янычарское войско. Эта система состояла в следующем. В определенные промежутки времени (раз в 3, 5, 7 лет, а иногда чаще) специальные лица, уполномоченные командиром янычарского войска — агой янычар, принудительно набирали христианских мальчиков и юношей. Общее число новобранцев устанавливал тот же ага янычар. Брели мальчиков и молодых людей в возрасте 8—18 и даже 20 лет. Отбирали самых крепких. Сперва система девширмэ применялась в Болгарии, Македонии, Герцеговине и Хорватии, затем она была распространена на всю Румелию и Малую Азию. Отобранных мальчиков доставляли в Стамбул, где они снова проходили осмотр. Самые крепкие

отбирались для дворцовой службы и для янычарского войска. Будущие янычары направлялись в турецкие семьи, где они жили и работали в течение ряда лет, ассимилировались, принимали ислам, приучались к повиновению. Затем их направляли в специальные школы для обучения военному искусству. Вполне подготовленные в военном и идейном отношении, эти юноши зачислялись в янычарское войско.

Мурад II предпринял ряд походов как в Малой Азии, так и на Балканах. В 1426—1428 гг. ему удалось подчинить себе некоторые бейлики и сделать новый шаг по пути централизации государства. На Балканах турки вторично завоевали в 1430 г. крупнейший после Константинополя византийский город и порт на Эгейском море Фессалоники (Салоники). По приказу султана турецкие войска разграбили город, убили тысячи жителей, а многих увели в рабство. После этого Мурад II принудительно переселил в опустошенный город турок.

Заветной целью султана, как и его отца и деда, было завоевание Константинополя. Такую попытку Мурад II предпринял в 1422 г., но она закончилась неудачей, так как у султана не было флота, необходимого для переброски войска и снаряжения из Малой Азии и блокирования византийской столицы с моря.

Новые завоевания турок на Балканах и продвижение турецкой армии на запад вызвали в Европе сильную тревогу, которая утихла после разгрома Баязида I Тимуром. Для ликвидации турецкой угрозы требовалось объединение усилий европейских государств. Однако между европейскими государствами происходила постоянная борьба. Некоторые из них даже искали союза с Турцией. Продажность и корысть генуэзских и венецианских купцов, оспаривавших друг у друга торговую монополию в восточной части Средиземного моря, эгоистическая политика папы римского, борьба между греческой и латинской церквями, предательское поведение венгерских магнатов и т. п. чрезвычайно затрудняли объединение европейских государств для борьбы с турками. «... Чем сильнее враждовал Мурад с венецианцами, тем ревностнее генуэзцы становились на его сторону», — писал К. Маркс.¹

Страх перед турками все же заставил европейские государства принять в 1439 г. на Флорентийском соборе (здесь была заключена уния греко-православной и латино-католической церквей) решение об организации крестового похода против турок. Но на деле оно не было выполнено.

Между тем опасность дальнейшего продвижения турок и их вторжения в дунайскую Европу и дальше на запад усиливалась. Особенно велика она была для Венгрии, но грызня между венгерскими магнатами и нежелание венгерского дворянства

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. VI. М., 1939, стр. 193.

нести расходы, связанные с организацией обороны против турок, мешали созданию необходимой для этого армии.

Исключение составлял воевода Трансильвании, происходивший из румынского княжеского рода, Янош Хуньяди (Гуниади), уже в 1440 г. отличившийся в боях с турками под Мохачем. Опираясь на венгерское народное ополчение, в котором участвовали и чехи, он нанес туркам в 1441 и 1442 гг. ряд крупных поражений. Султан был вынужден заключить с венгерским королем Владиславом мир на 10 лет (в г. Сегедине, в июле 1442 г.). По этому миру была признана независимость пограничных с Венгрией сербских земель, и тем самым отпала опасность вторжения турок на венгерскую территорию.

Однако мира не получилось. В результате интриг папского нунция (представителя) в Будапеште Венгрия нарушила сегединский договор. Был организован новый поход против турок, но помощь с Запада не была получена. Венгерское войско, включавшее чешские наемные отряды, под командованием того же Хуньяди в 1444 г. двинулось через болгарские земли к Варне. Хуньяди намеревался морем добраться до Константинополя, чтобы оттуда обрушиться на турок. Но султан Мурад II его опередил. При помощи генуэзцев он быстро переправил из Малой Азии на Балканы 40 тыс. воинов (за это генуэзцы получили 40 тыс. дукатов). У Хуньяди было лишь около 16 тыс. 10 ноября 1444 г. в сражении под Варной войско Хуньяди было наголову разбито. Среди погибших был и король Владислав. Хуньяди спасся, пробрался со своим отрядом на родину и сумел организовать оборону по Дунаю.

В 1448 г., желая оказать помощь своему союзнику, руководителю албанских патриотов, восставших в 1443 г. против турок, Скандербегу, Хуньяди собрал небольшое войско из венгров, чехов, поляков и немцев и выступил против турок, надеясь на помощь Сербии и с запада. Однако этой помощи он не получил. В битве на знаменитом по сражению 1389 г. Косовом поле (17—19 октября 1448 г.) войско Хуньяди было разгромлено. Так закончились два похода против турок. Эта катастрофическая неудача предредила падение Константинополя и крушение Византийской империи. Для захвата Константинополя султану нужно было лишь время, чтобы оправиться от потерь, которые он все же понес в боях с войсками Хуньяди.

ГЛАВА III

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV века

1. ЗАВОЕВАНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Вторая половина XV в. занимает большое место в истории Турции. В эти годы турки овладели Константинополем и завершили завоевание Малой Азии, ставшей основным ядром Османской империи, в эти годы турецкий феодализм перешел в развитую стадию, в эти же годы сложилась турецкая народность.

Справившись с большими внешними и внутренними трудностями, Османское государство продолжало наращивать свою мощь и вплотную подошло к решению задачи, которую поставил себе еще Баязид Молниеносный в начале XV в., — завоеванию Константинополя. Полувековой передышке, полученной Византией благодаря Тимуру, пришел конец.

Византийский император был совершенно бессилен перед лицом смертельной опасности, которая нависла над остатками его империи и над ним самим. Его владения ограничивались Константинополем и окрестностями да небольшими крепостями — Силиври на Мраморном море, Визе, Ахйолу и Мисиври на Черном. Император был лишен возможности сноситься по суше с христианским миром, так как за пределами его небольшой территории простирались турецкие владения. Фактически Константин XI уже тогда находился в зависимости от султана. Он платил ему дань. Даже престол он получил, опираясь на поддержку султана Мурада II.

Император безуспешно старался получить помощь от соседей, папы и западных стран. Папе Константин обещал осуществить церковную унию, которая соблюдалась лишь при дворе. Однако не только массы, но и влиятельные верхи и слышать об

этом не хотели. Ведь католические Венеция и Генуя, тесно связанные с папой, захватили часть византийских земель, силой навязывали населению унию и притесняли его; они грубо вмешивались во внутренние дела Византии, были ее злейшими противниками в области торговли, в частности в торговле с Востоком. Насколько ненавистна была мысль об унии, видно из слов начальника артиллерии Луки Нотара, которому принадлежала виднейшая роль в защите Константинополя: «Уж лучше Константинополю быть под властью турецкой чалмы, чем папской тиары».

К этому времени Константинополь находился в состоянии глубокого экономического кризиса и упадка. Он насчитывал в 30-х годах XV в., по различным данным, 30—60 тыс. жителей. Торговля пала. В самом городе было много пустырей. Частыми гостями были чума и голод.

Зимой 1451 г. султан начал подготовку к осаде Константинополя — подтягивал войска и снаряжение, готовил артиллерию, флот. К этому времени на турецком престоле находился Мехмед II (1451—1481). Стремясь лишить Константинополь возможности получать военную помощь и продовольствие по Черному морю, султан решил построить на европейском берегу Босфора, в самом его узком месте, крепость, артиллерия которой могла бы топить суда, проникшие в пролив. По приказу султана три везира в конце марта 1452 г. приступили к постройке крепости. Шесть тысяч строителей за счет этих везиров в течение четырех месяцев возвели крепость известную под турецким названием Румелихисар (Румелийская крепость). Аналогичная крепость, возведенная еще в 1396 г. при Баязиде I, уже существовала на анатолийском берегу (Анадолухисар — Анатолийская крепость).

Византийский император, узнав о строительстве крепости на европейском берегу Босфора и поняв, чем это ему грозит, попросил у Мехмеда II возобновить мир на любых условиях. Но султан поставил лишь одно условие — сдать ему Константинополь, обещая взамен дать императору византийскую же область Морею. Константин отверг это предложение. Он заявил, что предпочитает умереть в бою, чем сдать город туркам.

В апреле 1453 г. огромная турецкая армия появилась под стенами города. Численность этой армии точно неизвестна. По различным византийским источникам, она насчитывала 150, 250 и даже 400 тыс. человек. Однако все эти данные сильно преувеличены.

Современные турецкие историки считают, что турецкая армия, осаждавшая Константинополь, состояла из 150 тыс. человек, включая и турок, сбжавшихся грабить город после его падения. Большой отряд войск прислали султану его славянские вассалы. Огромной турецкой армии противостало лишь около 6 тыс. греков и 3 тыс. иностранцев, главным образом венецианцев и генуэзцев.

Кроме большой сухопутной армии, Мехмед II имел и флот, насчитывавший, по турецким данным, 150, а по византийским источникам, 420 крупных и мелких боевых и транспортных судов.

Положение защитников города чрезвычайно осложнилось из-за грызни между венецианцами и генуэзцами и из-за предательского поведения генуэзцев. Мехмед II, зная, что крепость слабее защищена с той стороны, которая выходит к Золотому Рогу, задумал ввести туда своей военный флот. Но путь преградила железная цепь на поплавах и корабли, стоявшие за

Часть крепости Румелихисар

ней. Тогда султан решил перебросить суда по суше. С помощью генуэзцев он осуществил этот смелый план: в одну ночь (на 22 апреля 1453 г.) он перетащил на катках и деревянном настиле по восточной границе Галаты около 70 судов. Генуэзцы обеспечили даже жир (было использовано и свиное сало), необходимый для этой операции.

Неожиданное появление турецкого флота в Золотом Роге повергло в ужас защитников города. Понимая грозящую опасность, венецианцы задумали поджечь этот флот, но генуэзцы предупредили турок. Венецианцы, ничего не зная о предательстве, попытались осуществить свое намерение, но понесли большие потери и не достигли цели.

Осада Константинополя турками длилась 53 дня. Горстка защитников, на каждого из которых приходилось по 20 турок (об этом турецкие историки умалчивают), героически отбивала один штурм за другим. Византийский историк Франдзи, сам пе-

решивший осаду и попавший к туркам в плен, писал о неудачах Мехмеда II: «Дважды и трижды обрушивал он стены и засыпал рвы, но тотчас находил их опять восстановленными» (так было еще до введения турками флота в Золотой Рог).

Замечательный русский источник «Повесть о Царьграде, его основании и взятии турками», автор которой Нестор Искандер, из отуреченных русских пленных, участвовал в осаде Константинополя, ярко описывает один из штурмов и напряжение боя: «От шума стрелявших пушек и пищалей, от колокольного звона и крика дравшихся людей, от трескотни ружей, молний, вспыхивающих от оружия, от плача и рыдания городских жителей, жен и детей казалось, что небо и земля соединились и поколебались. Нельзя было слышать друг друга: вопли, плач и рыдания людей соединились с шумом битвы и колокольным звоном в единый звук, похожий на сильный гром. От множества огней и стрельбы из пушек и пищалей сгустившийся дым покрыл город и войска; люди не могли видеть друг друга; многие задохлись от порохового дыма».

Туркам, несмотря на огромный перевес, который они имели в людях и артиллерии, все не удавалось взять Константинополь, бывший по тем временам первоклассной крепостью. В турецкой армии возникло брожение, которое еще более усилилось в связи с распространившимися ложными слухами о подходе венгров с тыла и о приближении венецианского флота. На созванном султаном совете великий везир Халиль-паша, благожелательно (но не бескорыстно) относившийся к грекам, рекомендовал султану снять осаду, в противном случае, говорил он, западные государи выступят против турок. Его соперник везир Саган-паша, наоборот, убеждал султана продолжать штурм Константинополя, уверяя, что численное превосходство турецкой армии обеспечит ему победу. По словам Франдзи, Саган-паша заявил, что не верит в прибытие венецианского флота, в чем уверял Халиль-паша. «Вы хорошо знаете, — сказал везир, — что многовластие итальянских и других западных владетелей — причина того, что они не имеют единого начальника и среди них нет единомыслия. А если все-таки некоторые из них с трудом и многочисленными оговорками пришли бы к единомыслию, то в скором времени их союз потерял бы силу: ведь даже те из них, кто связан союзом, занят тем, как бы похитить принадлежащее другому, — друг друга подстерегают и остерегаются».

Султан принял решение продолжать осаду. Он приказал бить бегущих турок палками и возвращать обратно. Мехмед II объявил день нового штурма и к этому, по словам Дуки, добавил, что «не ищет себе никакой другой добычи, кроме зданий и стен города. Другое же всякое сокровище и пленные пусть будут вашей добычей, — сказал он. Тогда все благодарили его».

Решительный штурм города произошел 29 мая 1453 г. На этот раз он завершился успехом. Через проделанную артилле-

рией брешь турки хлынули в город. Большинство защитников Константинополя погибло в бою. В их числе был и последний византийский император Константин XI Палеолог. Его голова была доставлена султану, который приказал выставить ее напоказ, дабы византийцы убедились в гибели своего императора. Затем голову Константина, уложенную в банку, пересылали от одного мусульманского владельца к другому, чтобы таким образом показать им победу ислама над Византией.

По горам трупов и лужам крови въехал Мехмед II в недавнюю столицу Византии, за завоевание которой он получил у турецких летописцев прозвище — Фатих (Завоеватель).

Тем временем на улицах и в домах Константинополя шла дикая оргия убийств, грабежа, насилий, угона жителей в рабство. «Когда они, вооруженные мечами, ворвались внутрь и увидели бесчисленную толпу, — сообщает Дука, — каждый стал вязать своего пленника, ибо не было там возражающего или не предававшего себя, как овца. Кто расскажет о случившемся там? Кто расскажет о плаче и криках детей, о вопле и слезах матерей, о рыданиях отцов — кто расскажет?.. Насильничали грабители, эти мстители божии, и всех можно было видеть в один час связанными: мужчин — веревками, а женщин — их платками... Стариков же и старух, которые находились в доме и не могли выйти из жилища вследствие болезни или старости, турки безжалостно убивали. Турки же, войдя в город, все, даже конюхи и пекари, грабя, уносили награбленное».

Турки охотились за пленными, так как либо получали за них выкуп, либо использовали в своем хозяйстве, либо продавали в рабство. Всего было уведено из Константинополя около 60 тыс. человек.

Через три дня после захвата Константинополя султан дал уцелевшим жителям амнистию и призвал бежавших вернуться в город, обещав им возможность свободно и спокойно заниматься своим трудом. Султан был заинтересован в том, чтобы его новая столица вернулась к жизни. Султан принял меры, чтобы заселить опустевший город. Он переселил в Константинополь греков с Эгейских островов, Морей и черноморского побережья, армян из Бурсы, турок из Аксарая. Понимая значение греческих ремесленников и торговцев, Мехмед II сохранил законы о цехах,

Султан Мехмед II Завоеватель.
1481. Медаль.

которые действовали в Византийской империи, и все их права и обязанности.

Отмечая значение завоевания Константинополя для Турции, К. Маркс указывал и на то, что «султаны османов получили с той поры флот и употребляли своих греческих рабов для всех функций, требующих высокого технического и умственного образования».¹

Весть о захвате турками Византии произвела на Западе ошеломляющее впечатление. Первой получила ее Венеция, а через нее другие страны. Папа римский направил своих послов к итальянским государям с призывом объединиться для отражения нависшей грозной опасности. Особенное беспокойство вызвал захват Константинополя в соседних странах.

Завоевание турками Константинополя имело многочисленные последствия общеевропейского значения. Переход в руки турецких феодалов такого крупного военно-стратегического центра и узлового пункта на путях из Европы в Азию и из Средиземного моря в Черное значительно увеличил их силу, в связи с этим резко возросла угроза порабощения для оставшихся еще независимыми балканских стран, а затем и для стран Западной Европы. Султан не скрывал своих замыслов захватить Венгрию, Италию и даже Германию. Завоеватель рассматривал Венецию как дочь Рима и еще в 1451 г. говорил, что, овладев дочерью, он овладеет и ее матерью. После завоевания Константинополя влияние Османского государства на международное положение резко усилилось. Разрушились культурные связи Константинополя со многими странами Европы и пало его культурное влияние, которое было особенно велико в славянских странах. Завоевание Константинополя значительно усилило класс турецких феодалов и его власть над трудовым турецким и нетурецким населением.

2. ЗАВЕРШЕНИЕ ПОКОРЕНИЯ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

После захвата Константинополя положение балканских государств, сохранивших еще свою независимость или некоторую автономию, резко ухудшилось. Все европейские соседи Турции оказались под ударом. Правда, новая победа Хуньяди над турками несколько отдалила эту опасность, особенно от Венгрии. В боях под Белградом, который турки стремились захватить, имея при этом также в виду открыть себе путь в Венгрию, Хуньяди во главе народного войска, состоявшего из венгров, чехов и немцев, в битве 27 июля 1456 г. нанес туркам сокрушительное поражение. Эта победа на несколько десятилетий отсрочила захват турками Венгрии. Но Сербия все же вскоре пала жертвой турецкой агрессии. В 1456 г. вассалом Турции стала Молдавия.

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. VI, стр. 207

В 1459 г. Мехмеду II удалось сломить сопротивление сербских народных масс и окончательно покорить Сербию. Она была превращена в обыкновенную турецкую провинцию. Свыше 200 тыс. сербов были угнаны в рабство, а опустошенные районы султан заселил мусульманами.

После падения Константинополя в Морее сохранилось еще небольшое греческое государство (второе — Трапезунтская империя — еще несколько лет просуществовало в Малой Азии). В 1458—1463 гг. Турция захватила на Балканах все остатки бывших византийских владений, включая и те, которые находились в руках венецианцев; Морея была покорена турками в 1460 г. В 1463 г. Турция завоевала Боснию; в 1476 г. Валахия была окончательно превращена в вассальное государство, сохранившее только некоторую автономию; за боярами Валахии, как и Молдавии, было сохранено право выбирать своего князя.

В тех случаях, когда во главе масс становились патриоты, способные организовать их для борьбы за независимость, Турция не могла добиться успехов. Так произошло с Черногорией, которую она не смогла покорить; так было в течение долгих лет в Албании, где массы возглавил талантливый вождь Георгий Кастриоти, известный под именем Скандербег (в турецком произношении Искендер-бей), данным ему турками.

Георгий Кастриоти, сын владельца албанского города-крепости Круи, был в раннем возрасте захвачен в плен и увезен в Турцию. Там он был обращен в ислам и зачислен в армию. За проявленную храбрость он был назначен санджакбеом. Однако Скандербег не порывал связи с албанскими патриотами. В 1443 г., находясь на Балканах в составе турецкой армии, двинутой против войска Яноша Хуньяди, Скандербег вместе со своими единомышленниками бежал, хитростью овладел своим родным городом Круей и возглавил борьбу против турок. В течение 24 лет, до самой своей смерти в 1467 г., он успешно отражал атаки турок и наносил им чувствительные удары. После смерти Скандербега разлад среди албанских феодалов и вождей племен сильно ослабил ряды албанских защитников независимости. Все же султану потребовалось еще 11—12 лет после смерти Скандербега, чтобы ценой больших потерь покорить подавляющую часть Албании (1478—1479).

Упорное сопротивление албанцев во главе со Скандербегом турецкой агрессии имело большое значение для Запада, в особенности для Италии, так как в суровых боях албанцы нанесли туркам большие потери и помешали их продвижению на запад. Все же западные страны не избавились от опустошительных набегов турок. В 1478 г. жертвой этих набегов сделались Штирия, Каринтия и другие области Австрии.

Новые завоевания на Балканах привели Турцию в соприкосновение с венецианскими владениями на этом полуострове и на островах Эгейского моря (в числе последних был и о. Крит).

Венеция занимала господствующее положение в восточной части Средиземного моря, она держала в своих руках торговлю европейских стран с Востоком через Египет. Турецкие завоевания в зоне ее интересов грозили ей крупными потерями. Поэтому Венеция была в числе врагов Турции.

Противоречия интересов Венеции и Турции привели к войне между ними, которая длилась с перерывами 16 лет — с 1463 по 1479 г. и закончилась поражением Венеции. По мирному договору, заключенному в Константинополе 26 января 1479 г., Венеция уступила Турции свои острова в Эгейском море, но сохранила острова Крит и Корфу, а также некоторые владения на Балканах, уплатила султану единовременную дань в размере 100 тыс. дукатов и обязалась выплачивать ежегодно по 10 тыс. дукатов. Взамен Венеция получила подтверждение льгот, предоставленных ее подданным Мехмедом II еще в 1451 г., и даже их расширение. Эти льготы предусматривали неподсудность венецианских подданных законам Османской империи; судебную власть над ними осуществлял венецианский посол в Стамбуле (баило). Венецианские купцы получили также право беспошлинной торговли в пределах Османской империи. Впоследствии льготы, полученные венецианцами, легли в основу капитуляций — неравноправных для Турции договоров с иностранными государствами. В том же 1479 г. в Венецию прибыл посол Мехмеда II для заключения с ней военного союза. Венеция обязалась помочь султану флотом в количестве ста галер, если его владения в зоне Средиземного моря подвергнутся нападению. В свою очередь султан обещал Венеции в аналогичной ситуации послать на помощь стотысячную конную армию.

В 1480 г. Мехмед II предпринял завоевание южной Италии. По его приказу наместник г. Валоны (на берегу Адриатического моря в Албании) и адмирал турецкого флота Гедик Ахмед-паша с флотилией, насчитывавшей 281 судно, войском, превышавшим 100 тыс. человек, и артиллерией направился из Валоны к берегам Италии, пересек пролив Отранто в его наиболее узком месте (75 км) и высадился у одноименного города. Число защитников Отранто было ничтожно по сравнению с численностью осаждающих. После двухнедельной осады турки, пробив артиллерией брешь в крепостной стене, ворвались в город и захватили его.

По своему обыкновению турецкие войска разграбили город и перебили почти все мужское население (12 тыс. из 22 тыс. жителей); 800 человек, отказавшихся принять ислам, были казнены, около 8 тыс. жителей из оставшихся в живых было угнано в рабство.

Однако положение турок в Италии ухудшалось изо дня в день. Они стали испытывать продовольственные затруднения, тем более что они разорили окрестности Отранто и крестьяне разбежались. Росло сопротивление итальянцев. Угроза захвата Италии турками (к этому времени распространился ложный

слух, будто Мехмед II находится с 200-тысячной армией в Валлоне и готовится к высадке в южноитальянской провинции Апулии и в Сицилии), которая заставила папу римского подумать о бегстве из Рима, побудила итальянцев объединиться, чтобы дать отпор агрессору. Неаполитанцы, поддержанные другими итальянцами, обрушились на турок и изгнали их с итальянской земли. К этому времени могущественного султана Завоевателя, перед которым трепетала вся Европа, уже не было в живых. Отравленный лечащим его врачом по поручению собственного сына Баязида (Баязид II), он умер в западной Анатолии 3 мая 1481 г., за четыре месяца до изгнания турок из Италии. Весть о смерти Мехмеда II была воспринята в Европе как милость божья, с ликованием и колокольным звоном, как избавление от величайшей опасности, которая грозила европейским государствам.

Новый султан Баязид II (1481—1512), которого считали миролюбивым, не принес мира ни своему, ни чужим народам. Вскоре после его воцарения Турция окончательно покорила Герцеговину (1483), в 90-е годы Венгрия, Австрия, Польша и другие страны неоднократно подвергались разбойничьим набегам, во время которых турки предали огню и мечу сотни сел и городов и угнали в рабство многие десятки тысяч жителей.

В конце XV в. после недолгого мира вновь началась длительная война Турции с Венецией, во время которой Турция одержала первую свою крупную победу над венецианским флотом в морском бою у Лепанто в Коринфском заливе. К Венеции присоединились Венгрия и другие государства, ей оказали помощь флоты Франции и Испании. Эта война не принесла Турции успеха. Она закончилась в 1503 г. мирным договором, по которому Турция ничего не получила. Но она спешила закончить войну, так как чрезвычайно осложнились ее отношения с Ираном.

Таким образом, в результате завоеваний во второй половине XV в. Турция почти полностью овладела Балканским полуостровом.

3. ОБЪЕДИНЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ МАЛОЙ АЗИИ В РАМКАХ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Во второй половине XV в. произошло еще одно крупное событие: в эти годы было завершено объединение в рамках Османского государства Малой Азии — этой основной базы турецкого государства. Прежде всего была ликвидирована Трапезунтская империя (1461). Благодаря своей столице Трапезунту (Трабзон) эта маленькая империя занимала большое место в транзитной торговле европейских стран с Ираном, Индией, Китаем, соперничая с Генуей. Из этой торговли она извлекала огромные доходы. В начале XV в. они достигали 700 тыс. дукатов, равняясь дохо-

дам английского короля того времени. Уже одного этого было достаточно, чтобы турецкий султан поставил перед собой цель захватить земли Трапезунтской империи. Однако не меньшее, а, пожалуй, еще большее значение имели для него военные цели. Трапезунтский император блокировался с основными противниками султана на востоке и в Малой Азии — Ираном, шахом обширного государства Ак Коюнлу (Белобаранное) и беем Карамана. Государство Ак Коюнлу на рубеже 60 и 70-х годов XV в. владело Арменией, Азербайджаном, западным Ираном, Курдистаном, Ираком. Его столицей был Тебриз. Власть в нем принадлежала феодализованной тюркской кочевой знати, которая держала в состоянии порабощения местное сельское и городское население. Мехмед II старался уничтожить своих врагов поодиночке. Трапезунтская империя была первой жертвой. Покорив Трапезунт, Мехмед II почти всех его жителей — греков переселил в Стамбул.

Покончив с Трапезунтской империей, султан обрушился на Караманский бейлик. К рассматриваемому времени владения Караманского бейлика охватывали большую территорию в Малой Азии с центром в Конье, включая и побережье Средиземного моря. Борьба Мехмеда II с караманским беем была нелегкой и длилась 12 лет; султан одерживал победы и терпел поражения. На помощь караманскому бею выступил его союзник, самый выдающийся государь Ак Коюнлу Узун Хасан. В 1473 г. Мехмед II нанес крупное поражение караманскому бею и подчинил его себе. На деле, однако, бейлик сохранил значительную самостоятельность до конца XV в., когда его территория уже окончательно была включена в состав Османской империи.

Покорив Караманский бейлик, Мехмед II двинулся против Узун Хасана, своего главного врага. Узун Хасан находился в союзе с Венецией, которая в это время вела войну с Турцией, и рыцарями, владевшими о. Родос. От Венеции Узун Хасан получил ружья и пушки в сопровождении пушкарей.

Турецкая армия, которой командовал лично Мехмед II, и армия Узун Хасана сошлись в решительном сражении у городка Отлукбели (Терджан, или Башкент, между Байбуртом и Эрзурумом) 11 августа 1473 г. Узун Хасан был наголову разбит и бежал в сопровождении небольшой свиты. В 1475 г. Мехмед II нанес Узун Хасану новое поражение и присоединил его земли в Малой Азии к своим владениям. Государство Ак Коюнлу было окончательно ликвидировано в 1508 г. в результате движения кызылбашей против туркменской кочевой знати, а большая часть его территории вошла в состав Ирана, где власть перешла к династии Сефевидов, возглавлявших восстание.

Своими победами в Малой Азии Мехмед II завершил объединение ее территории под управлением турецкого султана. К этому времени турки уже составляли большинство населения Малой Азии.

4. ЗАВОЕВАНИЕ КРЫМА

Одновременно Мехмед II нанес крупное поражение еще одному своему врагу — Генуе. Генуэзцы владели многими торговыми колониями на южном берегу Крыма, через которые вели обширную торговлю. Главной их колонией был город и крепость Кафа (ныне Феодосия), который тогда насчитывал около 70 тыс. жителей. Турки называли его «Кючук Истанбул» — «Маленький Стамбул».

С завоеванием Константинополя связь Генуи с ее крымскими колониями чрезвычайно затруднилась. Генуэзцы пытались игнорировать турок, их корабли прорывались в Черное море и нападали на турецкие корабли. Мехмед II решил овладеть генуэзскими колониями в Крыму и тем самым лишить генуэзцев оснований добиваться прохода в Черное море. В 1475 г. султан отправил к берегам Крыма большой флот (свыше 370 судов) с многочисленным войском, которое захватило Кафу, Судак, Керчь и другие прибрежные города и крепости, а также г. Тану на Азовском море, где турки построили свою крепость Азак (Азов). Прибрежная полоса с центром в Кафе была включена в состав владений султана, а степная часть Крыма и земли в нижнем течении Днестра были переданы крымскому хану.

Захват турками Крыма нанес огромный ущерб торговле между странами континентальной Европы и Востоком, для которой черноморский путь имел большее значение, чем средиземноморский. Европейские товары направлялись на Восток по Дунаю и по сухопутью через Польшу и Молдавию. Промежуточными пунктами в этой торговле были прибрежные города Крыма и в особенности Кафа. Захват турками Крыма, чрезвычайно осложнивший торговлю по Черному морю, как и затруднения, которые они ей чинили в восточной части Средиземного моря, были в числе важных причин, которые привели к поискам обходного водного пути на восток вокруг Африки. Как известно, удачный исход этих поисков привел в конце XV в. к географическим открытиям мирового значения, которые сказались и на положении Османского государства.

Крупные завоевания на Балканском полуострове, в Малой Азии и на северном побережье Черного моря превратили Турцию уже к концу XV в. в большую и сильную империю, которая наводила страх не только на отдельно взятые страны, но и на коалиции европейских и азиатских государств.

5. ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКА. КОДЕКСЫ МЕХМЕДА II

Опорой Османского государства, двигательной силой его непрерывных агрессивных войн был класс турецких феодалов, который сам рос и набирался сил в процессе и в результате завоеваний.

Во второй половине XV в. получили дальнейшее развитие основные категории турецкого феодального землевладения: владения на государственной земле — тимары, хассы, а также, но в меньшей степени, зеаметы; вакфные владения и частная феодальная собственность — мюльки. Тысячи мелких владений — тимаров и сотни хассов, множество вакфов и мюльков были созданы на вновь завоеванных землях.

До 1475 г. в государственных реестрах указывались лишь имена феодалов, получивших тимары и зеаметы. С этого года, по приказу Мехмеда II, в ленной грамоте — берате и в государственных реестрах должна была быть записана и сумма дохода лена. Бывали и такие тимары, зеаметы и хассы, которые состояли из доходов от сборов рыночных и портовых пошлин и т. п.

Тимары, зеаметы и хассы состояли из двух частей: хассачифтлик и хиссе. Хассачифтлик — «специальное поле» (оно носило еще характерное название «кылыч хаккы» или «кылыч йери» — «право меча» или «место, земля за меч») предоставлялся за проявленную храбрость. В тимарах им считалось поле, доход с которого был исчислен в сумме 3 тыс. акче, в зеаметах — 5 тыс. За «специальное поле» его владелец не был обязан выставлять воинов (джебели). Он распоряжался им по своему усмотрению, но не имел права его продавать, дарить и обращать в вакф.

Хиссе (доля) составляла главную часть феодального владения; она включала весь излишек над первой частью. За нее феодал был обязан участвовать в походе сам и выставлять вооруженных воинов: владельцы тимаров, тимариоты, — по одному на каждые 3 тыс. акче дохода, а владельцы зеаметов, займы, и владельцы хассов — по одному на каждые 5 тыс. акче. Формально тимаром считался зарегистрированный доход (включая 3 тыс. акче со «специального поля») в сумме до 20 тыс. акче, зеаметом — доход в сумме от 20 тыс. до 100 тыс. акче (исключительно) и хассом — доход от 100 тыс. акче и выше. На деле доход был выше и ниже того, который значился в реестрах. Бывали тимары, доход которых превышал доход зеамета. Но, как правило, тимары были мелкими владениями в 3—10 тыс. акче; многие тимары приносили доход меньше 3 тыс. акче. Обычно тимары включали одно, два, три села, приусадебное хозяйство его владельца тимариота, пахотные поля, землю под крестьянскими домами, виноградники и пр. Представление о значимости акче могут дать следующие цены: в 1460 г. в Бурсе на 1 акче можно было купить около 7 кг муки; 2 акче стоил аршин хлопчатобумажной ткани. В 1487 г., когда цены повысились по сравнению с 1460 г., за те же 7 кг муки надо было уплатить в г. Кайсери 2 акче, за барана — 30, а за верблюда — 500 акче.

Зеамет включал несколько сел, приусадебное хозяйство его владельца, земли под домами жителей, пахотные поля, сады, ви-

ноградники, мельницы, пруды и т. д. Часто в состав зеамета входил город или местечко (касаба), где жил заим со своей челядью. Например, Шуменский зеамет в Болгарии состоял из г. Шумена (ныне Коларовград) и четырех сел.

Самыми крупными владениями были хассы. Различались хассы трех родов: хассы султана и его семьи (хасс-ы хумайюн — высочайшие хассы), хассы везиров (хасс-ы вюзера) и хассы савонников рангом ниже (хасс-ы умера).

Хассы султанов и членов султанской семьи занимали огромные области с городами и многими селами. Хотя, как говорилось выше, хассы по природе своей были бенефициями, хассы султана и членов султанской династии фактически были их собственностью.

Большими земельными владениями были и хассы двух других родов. Законом, принятым при Мехмеде II в 1477 г., было установлено, что доход хасса великого везира равен 1,2 млн. акче, управителя провинции — 1 млн. акче, дефтердара (казначей государства) — 600 тыс. акче и т. д.

Помимо огромной разницы в размере доходов, между крупными и мелкими феодальными владениями существовало еще большое различие в сумме их прав и взаимоотношениях с центральной властью. Хассы и зеаметы давали их владельцам право обращать в свою пользу почти все налоги и сборы на подвластной им территории и выполнять здесь административные функции. Другими словами, владельцы хассов и зеаметов пользовались важными феодальными правами — налоговым и административным иммунитетом. (Судебным иммунитетом, в отличие от феодалов Запада, они формально не пользовались, так как судебные функции выполняли духовные судьи — кадии.) Поэтому хассы и зеаметы назывались свободными тимарами (сербест тимарлар). Тимары считались несвободными и не давали владельцам таких прав. Тимариотам поступала только часть доходов, хотя и большая, и их административные права были ограниченными. Крупным феодалам на границах и главам племен предоставлялись обширные землевладения, где фактически они были полными хозяевами. Эти владения назывались юртлук и оджаклык.

Количество духовных владений ко второй половине XV в. значительно увеличилось за счет превращения в вакфы части владений султанов и частнособственнических земель. Вакфы были неотчуждаемыми владениями. Управляющие вакфами пользовались такими же правами иммунитета, как и владельцы хассов и зеаметов. Многие вакфы управлялись наследниками вакфоучредителя, поэтому, хотя вакфы формально считались безличными земельными имуществами, на деле они имели хозяина (такие вакфы имели и особое название — «эвлядийе вакфы»).

В рассматриваемый период наблюдался рост частного феодального безусловного землевладения — мюльков за счет даре-

ний султана сановникам за особые заслуги или в знак султанского благоволения. Владелец мюлька назывался мюльк сахиби. Мюльками владели многие члены династии (и среди них много женщин), везиры, бейлербеи, санджакбеи, придворные служители, потомки знаменитых во время завоеваний в Малой Азии и на Балканах османских военачальников (так называемых газиев), потомки феодальной аристократии покоренных анатолийских бейликов, где мюльки были основным видом феодального землевладения, и др. Везиры и другие сановники владели мюльками помимо хассов, которые они получали на время службы. Поэтому, даже потеряв свой пост, они, имея мюльки, оставались крупными феодалами. Крупные мюльки включали десятки сел, огромные земельные площади, десятки мельниц, а нередко и имущество в городах (дома, караван-сарай, ханы, мастерские, бани, базары и пр.).

Наряду с мюльками в начале XV в. возникла особая разновидность владений на праве собственности — так называемые «маликьяне-дивани». Феодал, получивший в дар от султана такое земельное владение, мог его продать, подарить, обратиться в вакф и т. п., но и государство сохраняло на него известные права. Таким образом, на эти владения существовала как бы двойная собственность — их владельцев и султана. Путем создания феодальной собственности указанного рода появилась большая возможность для превращения государственной земли в частную феодальную.

Во второй половине XV в. заметное место среди феодалов заняли представители крупного городского ростовщического капитала, выступавшие в качестве откупщиков налогов в хассах, главным образом хассах султана и членов его династии. Система откупа налогов называлась ильтизам (откуп), а откупщик — мюльтезим. Откупщик получал право откупа налогов на 1—3 года и больше и либо вносил всю сумму сразу, либо частями по договоренности. Поэтому эта система имела еще другое название — мукатаа (определенная часть). Так, в 1490 г. район рисосеяния вокруг Филиппополя (Пловдив) в Болгарии, который являлся султанским хассом, был сдан на откуп за 2750 тыс. акче, сумму, огромную по тем временам. Откупщик взимал с крестьян-рисосеятелей ренту натурой в размере $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ урожая, полученный рис он продавал на рынке за деньги. Так поступали и другие откупщики. Появление этой категории феодалов представляло собой новое явление в аграрных отношениях в Турции во второй половине XV в.

Таким образом, во второй половине XV в. происходила концентрация земли в руках крупных феодалов разных категорий, среди которых господствующее место тогда занимала военная и служилая знать. Эта знать была малочисленна. При султанине Баязиде II, т. е. в конце XV в., было ленов: в Румелии — 4500 и в Анатолии — 5500, т. е. всего 10 000. Характерны также следующие

щие данные: в 1432 г. в завоеванных турками районах Албании, где вся обработанная и необработанная земля была объявлена государственной собственностью, было создано всего 335 тимаров (любопытен состав их владельцев: 175 тимариотов были албанцами, принявшими ислам, 60 — албанцами-христианами и 100 — анатолийскими турками).

Концентрация земли в руках кучки феодалов давала им возможность эксплуатировать большие массы крестьян. Законы, принятые впервые во второй половине XV в., показывают, что эта эксплуатация усилилась. Среди них особое место занимает кодекс, носящий имя султана Мехмеда II и принятый вскоре после завоевания Константинополя (между 1453 и 1456 гг.). Это был первый кодекс в Османском государстве вообще (до него были изданы лишь отдельные законы). Особенно велико его значение для характеристики аграрных отношений. Этот кодекс фиксирует повинности крестьян по отношению к турецким феодалам и является важнейшим источником по этому вопросу.

Как и во всех странах, в Турции крестьяне были обязаны содержать своих эксплуататоров-феодалов. Поэтому их первейшей обязанностью была обработка земли, которой владели феодалы. В зависимости от характера феодального хозяйства существовали разные формы и методы принуждения крестьян с целью заставить их обрабатывать земли феодалов. В странах Восточной Европы, в частности в России, были распространены крупные поместные хозяйства. Крестьяне, работавшие здесь, были крепостными. Они были прикреплены не только к земле, которую не имели права оставить, но и к личности феодала, полностью зависели от его произвола. Феодалы, чтобы заставить крестьян обрабатывать свои земли, широко применяли методы внеэкономического принуждения.

В отличие от многих стран, в Турции не было распространено крупное поместное хозяйство. Представители турецкой военно-кочевой знати, занятые непрерывными захватническими войнами, не заводили крупного хозяйства на завоеванных землях; они и не имели таких традиций. Полученные ими земли обрабатывали крестьяне, между которыми была поделена земля; за пользование земель крестьяне отдавали в виде налога установленную долю урожая своим феодалам (система издольщины). Кроме того, крестьяне несли и другие повинности.

Закон обязывал феодала предоставлять крестьянам наделы (чифт, или чифтлик) в пределах от 6 до 16 гектаров на семью, в зависимости от качества земли. Чем хуже было ее качество, тем больше был надел. Крестьянин, впервые получавший надел, платил феодалу особый сбор — тапу. Сбор тапу был большим и достигал в годы царствования Мехмеда II 300 акче. В дальнейшем этот надел, уже без уплаты сбора тапу, переходил по наследству, как правило, к сыну, но мог остаться и в пользовании жены покойного, если она выполняла все установленные повин-

ности. Феодалу запрещалось присоединять к своему хасса-чифтлику земли, предназначенные по закону для наделения крестьян. Крестьянин терял свой надел лишь в том случае, если он его не обрабатывал. Таким образом, крестьяне имели известные законные права на обрабатываемую ими землю. Но феодалы, пользуясь своей силой и властью, грубо нарушали эти права.

Система издольщины создавала предпосылки для заинтересованности крестьян в обработке полученной ими земли. В Турции (как и в других странах, где существовала эта система) не было таких тяжелых форм закрепощения крестьян, какие существовали в крупных феодальных хозяйствах в Европе. Но это не значит, что в Турции не было внеэкономического принуждения. Здесь доля урожая, отбираемая у крестьян, на практике зависела от феодалов и иногда достигала таких размеров, что лишала крестьян не только прибавочного, но и необходимого продукта. В таких случаях крестьяне часто бросали землю и убегали, а нередко и поднимали восстания против своих феодалов. Дабы заставить крестьян при всех случаях обрабатывать землю, закон прикреплял их к земле. Это видно из кодекса Мехмеда II и последующих законов, принятых во второй половине XV в. Правда, упомянутый кодекс прямо не запрещал крестьянину бросить землю и уйти, но он предусматривал за это определенные наказания.

Если крестьянин в течение года (по более поздним законам — три года) оставлял свою землю необработанной, феодал был вправе лишить его за это дома и земли. Кроме того, был установлен особый и довольно высокий налог за необработанную землю, который должен был компенсировать феодалу понесенный ущерб. В конце XV в. уже были приняты законы для отдельных районов, которые запрещали крестьянину оставлять свою землю и давали феодалам право в течение 15—20 лет разыскивать беглых крестьян и членов их семей и возвращать их в свои лены. Таким образом, положение крестьян ухудшалось. Этот процесс сопутствовал процессу концентрации земель в руках крупных феодалов. Такова другая особенность эволюции феодального землевладения в Турции во второй половине XV в.

Крестьяне, зависевшие от феодалов, именовались общим арабским термином «райя», что значит «паства» (ед. ч. — райият). Этим термином обозначалось не только зависимое крестьянство, но и податное население в городах — ремесленники, торговцы. В отличие от податного населения неподатное население — феодалы, духовенство, т. е. представители господствующего класса, — назывались «бераайя».

Повинности крестьян были зафиксированы в кодексе Мехмеда II и последующих законах второй половины XV в. Но главные из них существовали уже при сельджуках и имели своим юридическим основанием религиозные законы.

Во второй половине XV в. в Турции существовали все три формы ренты: отработочная, продуктовая, или натуральная, и

денежная, — но преобладающее значение имела натуральная, затем денежная; отработочная рента, за исключением некоторых районов, занимала небольшое место.

Натуральная рента поступала главным образом в распоряжение феодалов на местах. Преобладающее значение имела десятина (по-арабски — «ушр», или мн. ч. «ашар», по-турецки — «онда», т. е. $\frac{1}{10}$) с различных продуктов сельского хозяйства — злаков, хлопка, винограда, фруктов, овощей, меда и др. Ушр взимался с мусульман. Аналогичная рента в пользу феодала с немусульман («зимми») называлась «харадж-и мукасеме» («долевой харадж») и составляла уже не десятину, а $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ урожая.

Крестьяне платили тимариотам, займам и владельцам хассов (хасседарам) также мельничный сбор, зависевший от производительности и типа мельницы, налог с мелкого рогатого скота («агнам» — одна голова с каждых 50 голов) и др. Денежными рентами-налогами были: поземельный налог (мусульмане — ресми-чифт, немусульмане — харадж-и месаха), налог агнам, который, наряду с феодалами, взимало в свою пользу государство, но уже в деньгах — одно акче с каждых трех голов; налог с площади под домом, сбор «тапу», брачный налог, или налог с невест, разные штрафы. Некоторые сборы и штрафы взимались в зависимости от состоятельности; так, брачный налог составлял 50 акче с богатых, 30—40 акче — с людей среднего достатка и 10—20 акче — с бедных.

Немусульмане были обязаны платить еще особые денежные налоги, подчеркивающие их неравноправное положение. Главным из них был личный налог джизье, который обязаны были платить все трудоспособные немусульмане (христиане, евреи). От него освобождались лишь дети, женщины и рабы. Налог джизье шел в казну. Другим личным налогом с немусульман был налог испендже, который равнялся 25 акче. Он взимался со всех немусульман (включая и женщин), достигших совершеннолетия. Налог испендже поступал феодалу.

Трудовая повинность крестьян по кодексу Мехмеда II заключалась в обязанности выполнять барщину в течение 7 дней в году (допускался денежный откуп), в перевозке доли урожая феодала в его амбар по месту жительства, в строительстве дома для феодала и других работах.

До сих пор шла речь о ренте с крестьян на государственных землях. Но многие крестьяне жили в вакфах и мюльках. Их положение было еще хуже, чем положение крестьян на государственных землях. Нормы ренты в тимарах, зеаметах и хассах в какой-то степени регулировались законами, но на вакфы и мюльки последние не распространялись, и здесь нормы были выше. В мюльках доля в пользу феодала достигала $\frac{1}{5}$ урожая. Здесь эта доля была не рентой-налогом, а обычной феодальной рентой. Налоги же ашар, харадж, поземельный, агнам, брачный и другие, а также штрафы поступали в пользу государства (они назы-

вались «дивани хиссеси» — «доля государства») и взимались либо непосредственно государственными чиновниками, либо феодалами-сипахиями в качестве представителей государства.

Помимо регулярных повинностей в конце XV в. появилась чрезвычайная повинность — авариз. Вначале эту повинность налагали на время войны. Но так как Турция либо находилась в состоянии войны, либо готовилась к ней, то авариз принял регулярный характер. Особенно страдало от него население областей, расположенных близко к театру войны. Авариз выражался в различных формах: строительстве крепостей, рытье траншей, заготовке продуктов вдоль дороги, по которой проследует армия, в уплате денежных сборов и пр. Со временем трудовая повинность стала заменяться денежным сбором, и авариз превратился в денежный налог (бедель-и авариз). В XV в. авариз еще не получил большого распространения (оно приходится на XVI в.).

Подытоживая все сказанное выше о повинностях крестьян во второй половине XV в., можно сказать, что в то время основную их часть составляла продуктовая рента, денежная же занимала незначительное место. Однако уже тогда все более отчетливо начала проявляться тенденция феодалов и особенно самого государства превратить продуктовую и отработочную ренту крестьян в денежную. Правительство запрещало феодалам требовать от крестьян уплаты денег взамен продуктов, но в то же время само становилось на этот путь, что приводило к обострению его отношений как с крестьянами, так и с феодалами.

Помимо тех категорий крестьян, о которых говорилось выше, в XV в. существовали крестьяне-рабы. Так, султан Мехмед II только в окрестностях Стамбула создал 110 деревень, заселенных пленниками, превращенными в рабов. Такие же деревни были созданы в окрестностях городов Бига и Бурсы. Крестьяне-рабы получали от своего хозяина участок земли, орудия труда, рабочий скот и за это обычно отдавали ему половину урожая. Следовательно, основной формой эксплуатации этих крестьян была издольщина. Поэтому такой крестьянин и назывался — издольщик-раб (по-турецки «ортакчи-кул»). Рабов использовали также в качестве пастухов в султанских хассах и других владениях.

Крестьяне-рабы были частной собственностью своих владельцев; их покупали, продавали и т. д. Как правило, браки допускались только между рабами, притом с согласия хозяев. Они же распоряжались по своему усмотрению продукцией крестьян-рабов. По отношению к ним их хозяин обладал неограниченным административным и судебным иммунитетом.

При всей тяжести крестьянских повинностей можно считать, что во второй половине XV в. они не были столь обременительными, как несколько десятков лет спустя. Победоносные тогда войны приносили турецким феодалам огромную добычу, и поэтому не было нужды в чрезмерной эксплуатации крестьян. Вот почему

среди крестьян наряду с людьми бедными были и люди среднего достатка и даже зажиточные. Издольщина давала тогда известный простор развитию производительных сил в сельском хозяйстве. В основном в деревне господствовало натуральное хозяйство, но небольшая часть продуктов (она часто зависела от ряда факторов, в том числе и от близости больших потребительских центров) попадала и на рынок.

Во второй половине XV в. значительную часть населения составляли турецкие кочевые племена, которые еще не осели на землю и занимались кочевым скотоводством. Их было много в юго-восточной, центральной и западной Анатолии, где они порой достигали 20 процентов всего турецкого населения, а также в некоторых районах Балканского полуострова (Салоники и др.), куда они были переселены султанами с целью увеличить турецкое население на Балканах. Этих кочевников называли юрюками, иногда туркменами. Они разводили главным образом мелкий рогатый скот, некоторые — лошадей. Племена делились на роды. Во главе племен и родов стояла богатая родо-племенная знать, располагавшая большими стадами скота и фактически распоряжавшаяся пастбищами, т. е. главным условием существования кочевников-скотоводов. Знать все более феодализировалась, обогащалась, в частности путем ограбления оседлого населения и участия в султанских походах, и прибирала к рукам рядовых кочевников. В то же время сохранились еще патриархальные отношения между кочевой знатью и рядовыми кочевниками, связанными узами родства.

6. СОСТОЯНИЕ ГОРОДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV века

Первостепенное значение для характеристики степени развития феодализма имеет состояние городов как центров ремесла и торговли, центров товарного производства; этим состоянием определялось прогрессивное влияние городов на экономику деревень. Спрос городов на сельскохозяйственные продукты способствовал развитию сельского хозяйства, росту товарно-денежных отношений в деревне, отделению ремесла от сельского хозяйства и вместе с тем разложению феодального способа производства. Ремесленно-торговый город постепенно становился ведущим в борьбе за экономический, социальный, политический и культурный прогресс страны.

Состояние и развитие городов в Османской империи в целом и в Малой Азии, где было сосредоточено турецкое население, в особенности в рассматриваемый период, изучено плохо, и поэтому его можно охарактеризовать лишь в общих чертах.

Турецкие завоеватели захватили в XI—XV вв. территории с большим числом городов, в которых уже тогда были развиты ремесло и торговля.

В результате турецких завоеваний городам Малой Азии и Балканского полуострова был нанесен огромный урон, и они пришли в упадок. Так было при сельджуках, таков был результат и османских завоеваний.

Во второй половине XV в. положение городов в Османской империи улучшилось. Этому способствовало то, что турецкие феодалы вели войны уже далеко от основных жизненных центров империи, притом на чужой территории. Сами султаны нуждались в ремесленниках и, поняв значение торговли для государства, обычно после первых дней грабежа и насилия в захваченных городах принимали меры к возвращению населения к своим обычным занятиям и даже поощряли его к этому.

Военные нужды государства и феодалов, а также все возросшие бытовые потребности последних вызывали спрос на оружие, военное снаряжение, предметы бытового обихода. Большое значение для развития ремесла и торговли имело объединение огромной территории в Азии и Европе в рамках одного государства, ликвидация феодальных усадеб и установление в нем относительного спокойствия; исчезли многочисленные таможенные границы между балканскими государствами, существовавшие ранее; султанские власти приняли меры к охране дорог (эта обязанность легла на плечи главным образом местного населения в селах, расположенных вблизи дорог; взамен крестьяне освобождались от уплаты некоторых налогов); на дорогах были построены заезжие дворы — караван-сарай; налоги были умеренными. Так, по кодексу Мехмеда II с принесенных на базар для продажи грубых сукон, кожи, меда, жира взимался сбор в размере одного акче с каждого вырученных 40 акче, т. е. 2,5 процента; с каждого вьюка полотна, пряжи, сукна, шелковой материи, рыбы, олова, свинца и др. — 2 акче, с каждого вьюка фруктов — 1 акче, а если на базар поступало много фруктов, то 1 акче с двух вьюков. По приказу Мехмеда II в 1461 г. был восстановлен сгоревший во время осады центральный базар в Стамбуле, так называемый Безистан (Полотняный базар; тогда и до середины XVI в. он был деревянным). Стамбульский кади через своих помощников осуществлял контроль над ремесленниками и торговцами города, следил за состоянием мер, весов, цен на предметы продовольствия. Торговца-нарушителя пригвождали за ухо к двери его собственной лавки или подвергали другим наказаниям.

Перечисленные факторы способствовали возрождению и постепенному развитию ремесла и торговли в уже существовавших городах. Большая роль в процессе возрождения ремесла и торговли принадлежала ремесленникам и торговцам из местного населения — грекам, армянам, болгарам, сербам, а с середины XV в. и евреям. В Малой Азии среди ремесленников и торговцев было много выходцев из стран Востока, особенно персов. Постепенно вовлекались в ремесленное производство и торговлю турки, особенно в такие отрасли ремесла, которыми они занимались

издавна: изготовление тканей, ковров, обуви, предметов воинского снаряжения, оружия. Статистические данные свидетельствуют о том, что уже в XV в. даже в балканских городах большая часть турецкого (точнее мусульманского) населения занималась ремеслом. Так, в Лариссе в 1454 г. проживали 355 мусульманских семейств, из которых 217 занимались ремеслом, в Салониках в 1478 г. соответственно — 837 и 584.

Некоторые, хотя и скудные, данные указывают на то, что во второй половине XV в. в Анатолии, а также и в других районах Турции развивалось производство тканей и ковров. Искусно выполненные настенные ковры в значительных количествах вывозились во Фландрию и Италию. Крупными центрами коврового производства были города Конья, Ушак, Спарта, Гердес, Демирджик, Ладик и др. Бурса производила дорогие бархатные и шелковые ткани, большая часть которых также вывозилась в другие страны. Развитие получило керамическое производство, которое и раньше процветало в Турции. Крупнейшими центрами керамического производства по-прежнему были города Кютахья и Изник в Малой Азии, хотя по некоторым признакам качество их изделий к тому времени ухудшилось. В 1466 г. султан приказал направить в Стамбул всех ремесленников и крупных мастеров керамического производства из районов Коньи и Ларенды и основать в столице керамические мастерские для выпуска художественных изделий. Большое место в производстве керамических мастерских занимали покрытые глазурью и орнаментированные керамические плитки, которыми украшались мечети, дворцы и другие постройки.

Некоторые виды ремесла сочетались с искусством. Таким, например, было переплетное дело, которое развивалось под влиянием персидских мастеров. Многие переплеты, изготовленные из кожи, орнаментированные золотом, были подлинными произведениями искусства.

При Мехмеде II и после него большого размаха достигло строительство дворцов, мечетей, медресе, разных благотворительных учреждений, домов сановников, караван-сараяв на дорогах и т. д. Особенную известность приобрела мечеть, названная в честь султана мечетью Фатиха.

Наряду с ремесленниками существовали крупные предприниматели, которые получали от султана монополию на производство и продажу того или иного продукта. Среди монополистов подобного рода были и иностранцы. Так, в 1479 г. одному итальянцу была дана монополия на производство и продажу мыла. Многим откупщикам сдавалась в аренду добыча ископаемых, составлявших государственную собственность. Например, были отданы откупщику солеварни на балканском побережье Черного моря (арендатор вносил за них 90 тыс. золотых дукатов в год), добыча квасцов в Анатолии, серебра — в Кратово (Сербия), руды — в районе Кастамону и Синопа и многих других ископаемых.

Некая знатная итальянская семья одно время обладала монополией на добычу меди.

Таким образом, во второй половине XV в. в городах Османской империи в промышленности и торговле были богачи, владевшие большими средствами. К ним принадлежали также откупщики государственных доходов — ряда налогов и сборов. Были сданы на откуп переправы через Дунай, таможи в Стамбуле, Галлиполи, Софии, Филиппополе, Салониках, Адрианополе и других городах, маяки в Стамбуле (арендатор, взявший на откуп маячный сбор, вносил в казну 200 тыс. золотых венецианских дукатов в год), весовой сбор (например, в 1478 г. некий Муслихеддин был обязан внести в казну за откуп весового сбора в Стамбуле, Бурсе, Амасье, Токате и Кастамону 1926 тыс. акче).

Как правило, право взимания государственных доходов уступалось откупщику на три года, но часто бывало, что откупщик вносил одновременно всю требуемую сумму и таким образом становился пожизненным обладателем откупа. Такого рода откуп назывался маликяне. Среди откупщиков государственных доходов преобладали греки и евреи.

Жизнь городов и сел часто нарушалась эпидемиями чумы, которые уносили много жертв. Так, в 1466 г. чума поразила много городов и районов Османской империи, в том числе Стамбул. Ежедневно здесь хоронили 600 человек, не хватало могильщиков, чтобы хоронить всех погибших. Султан Мехмед II, возвратившийся из похода в Албанию, вынужден был спастись в горах Македонии. Летом 1475 г. чума вновь свирепствовала в столице. Весь двор укрылся в палатках в горах Истранджадага (на Балканах), ожидая наступления холодов и прекращения эпидемии. Чума приносила с собой голод и нужду.

7. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ. АРМИЯ

Как было показано выше, во второй половине XV в., когда турецкий феодализм вступил в свою развитую стадию, четко определились основные классы в Турции и формы турецкого государства.

Господствующий феодальный класс состоял из трех основных слоев: военного, служилого и духовного. Султан (другие его титулы — хан, хакан, падишах, хюнкяр) представлял в своем лице господствующий класс в целом и был абсолютным монархом. Он возглавлял «феодалов меча», был главой светской власти и духовным главой всех мусульман-суннитов, живших в пределах его государства (в качестве духовного главы он именовался «эмир уль-мюминин» — «эмир правоверных»).

Султан рассматривался прежде всего как главнокомандующий «исламского воинства», призванного вести «священную войну с неверными», покорить их, завоевать их земли. В связи с этой воинственной идеологией характерен обряд, совершавшийся при

вступлении султана на престол после завоевания Константинополя и соответствовавший европейскому обряду коронации. Новый султан отправлялся в мечеть Эйюба, в пригороде Константинополя на берегу Золотого Рога, и там совершался обряд опоясания султана «святым мечом». На обратном пути во дворец султан проходил мимо янычарских казарм, где командир одной из рот янычарских стрелков из лука преподносил ему чашу шербета. Выпив шербет и наполнив чашу золотыми монетами, султан произносил традиционную фразу: «Кызыл эльмада герюшюрюз» — «Мы вновь встретимся в стране Золотого яблока». Это означало обещание скорого похода на запад для завоевания новых христианских земель, носивших у турок аллегорическое название «Золотое яблоко».

Во второй половине XV в. «феодалы меча» были в полной силе. Они составляли опору государства. Страна была разделена на два крупных наместничества — бейлербейства: Анатолийское (Малая Азия) и Румелийское (европейские владения); во главе каждого из них находился крупнейший феодал — бейлербей (бей беев), в руках которого была сосредоточена военная и административная власть в пределах его бейлербейства. Румелийскому бейлербейству придавалось тогда большее значение, чем анатолийскому, поэтому бейлербей Румелии был выше рангом анатолийского бейлербея. Каждое бейлербейство было разделено на санджакбейства с санджакбеем во главе (санджак — знамя). При Мехмеде II было 20 санджакбейств в Малой Азии и 28 — в Европе. Количество санджакбейств не было постоянным и часто менялось. Санджакбей в пределах подчиненной ему территории имел такую же власть, что и бейлербей. Под знамя санджакбея стекались и под его командованием выступали в поход феодалы (тимариоты и займы).

К основным правительственным органам в рассматриваемое время принадлежали четыре управления: великого везира, кадиаскера, дефтердара и нишанджи, главы которых составляли опору султана и государства (эркян-и девлет).

Великий везир (везир-и азам, или садр-и азам) считался заместителем султана, как бы премьер-министром его правительства. В качестве знака своей власти он имел государственную печать; приказ султана о сдаче печати другому лицу означал отставку. Управление великого везира выполняло как военные, так и политические функции. Великому везиру подчинялись везиры — главы остальных трех названных управлений, бейлербеи и санджакбеи.

Управление кадиаскера, т. е. главного войскового судьи, ведало юстицией и просвещением, руководствуясь законами ислама; поэтому оно было одновременно и духовным ведомством. Тем самым еще больше подчеркивался теократический характер турецкого государства. Кадиаскерами они назывались не потому, что распространяли свою деятельность только на войско, а потому,

му, что все мусульмане рассматривались как борцы, войны за веру.

Кадияскер и его управление выполняли свои функции при помощи многочисленных кадиев (судей) в центре и на местах. До 1480 г. в Турции был один кадияскер; в этом году были образованы два управления кадияскеров — анатолийского и румелийского. Кадияскеры были подчинены высшему духовному лицу в государстве — главному муфтию, или шейх уль-исламу.

Великий везир и его подчиненные.

Управление дефтердара ведало финансами государства. Его возглавлял главный дефтердар (башдефтердар). Управление нишанджи ведало изданием законов. Здесь разрабатывались светские законы — кануны (от греческого слова «канон»). Нишанджи визирировал указы султана от его имени; для этого он изображал на них султанскую монограмму — тугру (она называлась также нишан, тевки). Без тугры указ не имел законной силы. Тугра содержала имя царствовавшего султана, имя его отца и слова «всегда победитель». До середины XVII в. это управление ведало также связями с другими государствами.

При Мехмеде II три управления получили право издавать от имени султана указы с тугрой: великого везира (указы светского характера), главного дефтердара (по финансовым вопросам) и кадияскера (по духовным делам и делам, разрешаемым по нормам шариа).

Великий везир, руководители названных выше управлений и другие сановники, определенные законом, составляли совещательный совет при султани — Диван. Первые места в нем занимали «четыре столпа».

Сановники государства (айян-и девлет), служилые феодалы, получавшие от государства на время своей службы огромные земельные владения, во второй половине XV в. выросли в большую политическую силу, которая со временем все более увеличивалась. В основном они комплектовались из среды крупных светских и духовных феодалов. Но нередко бывало, что высоких постов, включая и пост великого везира, достигали выходцы из низов, в том числе и из христиан, принявших ислам.

Турция не знала законом оформленного дворянства, и поэтому здесь не придавалось такого значения происхождению и родовитости, как на Западе. Тем не менее положению сановника, его рангу придавалось большое значение. Закон Мехмеда II 1477 г. строго определял место того или иного крупного сановника в служебной иерархии: кто за кем должен следовать, какой ранг нужно было носить, чтобы занять тот или иной высокий пост, какое содержание и какие знаки различия присвоены каждому посту и т. д. Великому везиру было положено содержание в 2600 тыс. акче, в качестве знака ранга пять пучков волос из конского хвоста (бунчук), которые носили перед ним на древке (отзвук кочевого быта); содержание кадиаскеров и дефтердаров было установлено в размере 600 тыс. акче каждому, нишанджи — 400 тыс. акче и т. д. Были разработаны специальные формулы обращения к сановникам (элькаб); эти формулы были тем длиннее и высокопарнее, чем выше были занимаемые посты тех, кому они адресованы. Даже отношение к казненным зависело от их положения при жизни. Обычно головы казненных в Стамбуле выставлялись напоказ у стен султанского дворца. Но голова трехбунчужного везира должна была быть уложена на серебряное блюдо, поставленное на мраморную колонну, и выставлена у средних ворот дворца; для головы казненного однобунчужного сановника полагались лишь деревянная тарелка и место у первых ворот дворца, а головы простых чиновников уже просто клали на землю.

Большое и все возрастающее влияние приобретали духовные феодалы в лице высших представителей мусульманского духовенства — улемов. К ним принадлежали кадии, муфтии — богословы и знатоки духовного законодательства, мюдеррисы — преподаватели духовных училищ при мечетях и др. При султанах Мехмеде II была установлена строгая система рангов среди духовенства. Высшую ступень в ней занимали оба кадиаскера и главный муфтий, или шейх уль-ислам, как он начал именоваться с 70-х годов XV в. (но лишь с конца XVII в. это название стало наиболее распространенным).

Кадии занимали большое место в государстве. Они выполняли как судебные функции, разрешая на основе шариата различные гражданские. (наследование, бракосочетание, развод, имущественные споры) и уголовные дела, так и разные административные функции. Кадии взимали различные сборы с населе-

ния при разрешении судебных дел. Они получали установленное содержание. Наиболее значительными среди кадиев считались столичные, т. е. кадии Бурсы, Эдирне и Стамбула. Их доход был равен 500 акче в день.

Шейх ордена бекташи и его ученик.

К высшему духовенству принадлежали муфтии. Они разрешали различные богословские и законоведческие коллизии и выносили специальные решения в виде ответов на вопросы, которые санкционировали то или иное действие или мероприятие с точки зрения требований корана и шариата. Такие решения назывались фетвами. Даже важные решения султанов должны были быть санкционированы фетвой главного муфтия.

Большое влияние на государственные дела все более приобретали руководители (шейхи) дервишских орденов, особенно таких, как халвети, мевлеви, бекташи. Орден бекташи был тес-

но связан с янычарским войском. Дервиши толпами сопровождали турецкие войска в их захватнических походах, воодушевляли их на подвиги, разжигали в них фанатизм и ненависть к «гяурам» и сами нередко принимали участие в сражениях.

Хотя дервишские ордена в лице шейхов и их ближайшего окружения все более становились опорой султанской власти, однако иногда некоторые из них выступали против султанов и везиров. Дервиши сохранили большое влияние на массы. Духовные феодалы обладали и большой материальной силой. Им принадлежали огромные земельные владения: пахотные поля, леса, сады, виноградники, — а также мельницы, дома в городах и другое имущество.

Султаны как обладатели абсолютной власти были вольны над жизнью и смертью своих подданных и их имуществом. Фактически их власть никакими законами не была ограничена, хотя юридически их действия не должны были противоречить корану и шариату. Вместе с тем сами султаны боялись за свой трон и даже за свою жизнь. Султан мог казнить любого везира, и это случалось в Турции довольно часто. Но нередко и сам султан становился жертвой недовольных им групп сановников, дворцовых группировок, собственных сыновей, покушавшихся на отцовский трон. Об этом свидетельствует вся политическая история Турции в XV и последующих веках, из которой приведем здесь лишь некоторые факты.

Сразу после знаменитой победы под Варной в ноябре 1444 г. султан Мурад II, по причинам, до сих пор неясным, в 40-летнем возрасте передал управление страной своему сыну Мехмеду II, которому тогда было всего 19 лет, оставив при нем своего великого везира Халиль-пашу, а сам уединился в район Манисы, в западной Анатолии. Великий везир убедил султана вернуться на престол (этого Мехмед II ему не мог простить и, став султаном, казнил его). Возвращаясь в мае 1446 г. в столицу Адрианополь, Мурад II по пути, в Бурсе, составил завещание, так как не был уверен в том, что живым доберется до цели своего назначения. Султан Мурад II умер все же естественной смертью (от удара в результате пьянства). Его преемник, гроза империи и всей Европы султан Мехмед II, отличавшийся в молодости жизнерадостностью и общительностью, с годами превратился в скрытного, подозрительного человека, постоянно опасавшегося за свой престол и свою жизнь. Мехмед II имел для этого все основания. Так, когда в 1472 г. он отправился в далекий поход на восток против султана государства Ак Коюнлу Узуна Хасана, некоторые крупные сановники сделали попытку свергнуть его с престола и посадить на трон его сына Джема. В конце концов завоеватель Константинополя был все-таки отравлен своим врачом по поручению родного сына Баязида II. Отцеубийцу постигла та же участь: и он был отравлен врачом по наущению своего сына Селима I. Как и при сельджуках, в середине XV в. и позже везиры скрыва-

ли смерть султана, дабы избежать беспорядков и дать намеченному преемнику возможность добраться до столицы и занять трон. Так, смерть султана Мурада II скрывали в течение 13 дней, пока Мехмед II не прибыл из Манисы в Адрианополь и не вступил на престол. Даже сидя на престоле, султан не мог быть уверен ни в прочности своего положения, ни в своей безопасности. Султану угрожали и внешние враги. Опасность извне увеличивалась по мере роста турецкой угрозы. Неоднократно, например, пытались отравить Мехмеда II венецианцы. Была введена тайная охрана султана. Были приняты все меры, дабы он не стал жертвой отравления. Уже при Мехмеде II вооруженным лицам было запрещено приближаться к султану. При его преемнике Баязиде II это было узаконено. Кроме того, каждого, допущенного к султану, два стража (капуджи) должны были брать под руки (поводом послужило нападение в 1492 г. на Баязида II одного странствующего дервиша).

Желая избежать борьбы между братьями за престол, Мехмед II издал чудовищный по своей жестокости закон (в канунах 1478 г.), который гласил: «Тот из моих сыновей, который вступит на престол, вправе убить своих братьев, чтобы был порядок на земле». Собственно, Мехмед II лишь узаконил то, что уже применялось на деле. Он сам сразу же по прибытии в Адрианополь для занятия престола, ласково встретившись со своей мачехой, тут же приказал задушить ее восьмимесячного сына, своего брата.

Однако закон о братоубийстве скорее способствовал усилению усобицы между сыновьями султанов, нежели ее ослаблению. Пример тому события, разыгравшиеся после отравления самого автора этого закона его собственным сыном. Находясь в Адрианополе, Баязид ждал известия об успешном исходе задуманного им отцеубийства, чтобы занять престол. Великий везир и его единомышленники хотели возвести на престол его брата Джема. В возникшей борьбе Джем потерпел поражение и вынужден был бежать — сперва в Египет, затем на о. Родос, после во Францию и Италию, где попал в руки папы римского. «Святой отец» Александр VI (Борджа) решил нажить на Джеме капитал. Он направил послов к султану Баязиду II с предложением, в котором обязался либо содержать Джема взамен уплаты ему султаном 40 тыс. дукатов ежегодно, либо умертвить Джема, за что требовал одновременно 300 тыс. дукатов. Султан принял второе предложение, и в 1494 г. по приказу папы Джем был отравлен в Неаполе. Труп его был отослан в Бурсу, где был похоронен со всеми подобающими ему как сыну султана почестями.

С середины XV в. усиливается стремление султана и везиров к централизации власти. Оно находилось в прямой связи с большим расширением территории Османского государства и успешными завоеваниями, которые были особенно значительны в царствование султана Мехмеда II. Централизация нашла свое выражение

прежде всего в создании четырех управлений: великого везира, кадиаскера, дефтердара и нишанджи, — о которых говорилось выше. Далее, султан стремился поставить тимариотов в большую зависимость от себя, усилив контроль над ними со стороны дефтердара, т. е. финансового управления.

О централизации власти свидетельствовало и увеличение численности войска на жалованьи, находившегося при султани. Она нашла свое выражение и в возвышении личности султана. Канунаме 1477 г. устанавливал, например, что в отличие от прежних времен, когда сам султан председательствовал в Диване, отныне эту функцию должен выполнять великий везир, а султан мог присутствовать в смежном помещении, укрытый от взоров сановников занавеской. Он все слышал и всех видел, но его никто не мог видеть. Был отменен прежний порядок, разрешавший сановникам определенных рангов участие в трапезе султана и др.

После захвата Константинополя турками многие обычаи византийского двора были восприняты двором султана. Двор стал чрезвычайно многочисленным — он насчитывал 1,5 тыс., а вместе с рабами 5 тыс. человек. Византийские обычаи сказались на церемониале двора, предусматривавшего даже форму покрова одежды и ее цвет в зависимости от ранга (для великого везира — белый, везиров — зеленый, улемов — фиолетовый и т. д.), особое внимание уделялось головному убору — тюрбану, форма которого различалась в зависимости от положения его носителя (тюрбан носили только мусульмане; немусульманам предписывалось носить колпаки установленных цветов). Султанский двор делился на внешний и внутренний. Первый включал всех лиц, обслуживавших султана, а второй — лишь тех, которые обслуживали женские покои дворца (эти покои носили арабское название «дар-и саадет» — «дом блаженства», или «дом счастья»). Внешним двором управлял глава белых евнухов (капу агасы), внутренним — глава черных евнухов (кызлар агасы). Глава белых евнухов исполнял функции министра двора, был посредником в сношениях султана с внешним миром (без его ведома никто не имел доступа к султану), управлял вакфами султана. Он имел в своем распоряжении сотни слуг — все они были христианами, захваченными в плен и обращенными в рабов. Особой доверенностью султана пользовался глава черных евнухов, страж его гарема (при Мехмеде II гарем насчитывал 300 женщин — все они были христианками).

Так как многие слуги двора, обитательницы гарема султана и даже многие сановники были из христиан, то при дворе часто звучала речь славянских и иных христианских народов. Особенно широко применялся сербский язык, который нередко даже служил султану как официальный язык в дипломатических документах. Сербский и другие славянские языки (словенский, хорватский) применялись и при дипломатических переговорах, так как многие везиры, в том числе и великие везиры, были из славян;

понимали славянские языки и некоторые султаны, усвоившие тот или иной из них от своих матерей — славянок. Влияние славянских и других христианских народов сказалось и на турецкой культуре.

В государственно-административной системе, установленной в Турции во второй половине XV в., особое место занимало управление немусульманским населением (христианами и евреями). В административном и судебном отношениях немусульмане были подчинены своим феодалам и городской администрации, как и мусульмане, с той лишь разницей, что они гораздо больше, чем мусульмане, терпели от произвола турецких феодалов и специальных органов власти.

Наряду с этим при Мехмеде II была установлена система религиозных общин, которые были использованы султанами как вспомогательное орудие для того, чтобы держать в подчинении покоренное немусульманское население. Султанам оказывало полное содействие руководство общин, которое за это пользовалось различными милостями султана. Религиозные общины создавали для турецких властей большие фискальные удобства, так как через них они взимали различные налоги и сборы. Наконец, эти общины избавляли султанов и везиров от какой-либо заботы о немусульманах. Все те функции в области просвещения, здравоохранения, социальной помощи, которые для мусульман в какой-то мере выполняло их духовенство, для немусульман вошли в сферу деятельности религиозных общин.

Во второй половине XV в. были признаны три религиозные общины: греко-православная, армяно-григорианская и иудейская. Руководство этих общин имело не только духовную власть над своими единоверцами, но и немалую гражданскую власть над ними по всем вопросам, разрешаемым по религиозным законам данной общины (брак, развод, имущественные и бытовые споры и пр.), а также при взимании различных сборов как в пользу государства, так и в пользу самой общины.

Первой была греческая община (рум миллети), точнее — греко-православная. После завоевания Константинополя, присвоив себе права византийского императора, Мехмед II наметил удобного ему кандидата в качестве духовного главы православных христиан (им оказался монах Геннадий, в миру Георгий Схолярй, известный своей ненавистью к папистам-латинянам). По требованию Мехмеда II синод избрал монаха Геннадия патриархом.

Новому патриарху была дана охранная султанская грамота, по которой он и подчиненные ему епископы навсегда освобождались от налогов; грекам, т. е. православным, было обещано, что их церкви не будут обращены в мечети; им было разрешено молиться и соблюдать все религиозные обычаи.

Поведение Мехмеда II в вопросе о греческой общине и еп-патриархе диктовалось глубокими политическими соображениями. Греческая община объединяла не только греков, но и всех

других православных подданных султана — болгар, сербов, хорватов, молдаван, валахов и т. д. Передав духовную и некоторую светскую власть над ними греческому духовенству, султан получил верного и влиятельного помощника в деле порабощения славян, что было для него особенно важно в европейских владениях, где турки составляли незначительное меньшинство.

Вскоре после организации греко-православной общины была создана армяно-григорянская община (эрмени милети). В 1461 г. по приказу Мехмеда II был доставлен из Бурсы в столицу епископ Иоахим (вместе с ним туда было вывезено много армянских семейств), которого султан сделал патриархом. Армянской общине были предоставлены такие же права, что и греческой.

В 90-х годах XV в., после наплыва в пределы Османской империи большого числа евреев, изгнанных в 1492 г. инквизицией из Испании и в 1497 г. из Португалии, была создана иудейская, т. е. еврейская община (яхуди милети) с центром в Константинополе. Ее руководитель — главный раввин назывался потурецки «хахам-башы». Права этой общины были аналогичны правам двух христианских общин.

Веротерпимость султанов была ограниченной. Права общин часто нарушались. Даже свобода богослужения была непрочной. Все же положение иноверцев в Османской империи в то время было значительно лучше, чем в странах Западной Европы, где они подвергались постоянным жестоким гонениям, а нередко и массовому физическому истреблению (евреи по этой причине уже в середине XV в. в значительном числе эмигрировали из западной Европы в Османскую империю). При всем том так же, как и в Европе, в Османской империи совершенно нетерпимо относились к своим еретикам, отошедшим от ортодоксального, в представлении турецкого духовенства, ислама. Таких еретиков, сектантов преследовали и уничтожали. К ним прежде всего относились последователи шиизма, которых было много в Османской империи. Особенно жестоким гонениям они стали подвергаться с начала XVI в.

Войны, содержание султана, его двора и армии требовали огромных средств. Главными их источниками были грабеж населения чужих стран, подвергавшихся нападению, и различные налоги и сборы, которыми облагалось население Османской империи в пользу центральной власти.

Турецкие государственные органы уделяли большое внимание организации фиска. Каждые 30—40 лет производилась перепись податного населения (первая такая перепись была выполнена в конце XV в.).

Доходы государства составлялись из поступлений личного налога с немусульман, от сдачи на откуп доходов с таможен, государственных монополий, полезных ископаемых, десятины с государственных земель, поступавшей непосредственно в казну,

базарных сборов, из дани вассальных и неваассальных государств, конфискованных имуществ и пр. Общая сумма доходов государства определялась итальянскими современниками в 1,2—2 млн. венецианских дукатов. Львиную часть доходов составлял личный налог с немусульман.

По некоторым данным, расходы государства в то время равнялись 810 тыс. дукатов, из них 300 тыс. составляли расходы на содержание армии. Таким образом, доходы якобы превышали расходы. Однако эти данные внушают сомнение, так как правительство часто испытывало недостаток в средствах и даже делало попытки посягнуть на доходы с вакфов.

Для удовлетворения нужды в деньгах султан и его правительство прибегали также к порче монеты. Во второй половине XV в., как и ранее, в ходу были мелкие монеты акче, или аспр, которые чеканились раз в 10, а иногда раз в 5 лет. В больших количествах чеканились также медные монеты — мангыры. Монетные дворы существовали в Стамбуле, Эдирне, Скопле, Бурсе, Амасье и некоторых других городах.

С каждой новой чеканкой содержание серебра в акче снижалось. Население было обязано под страхом наказания обменять старые полновесные акче на новые, ухудшенные, по принудительному курсу, как это было, например, в 1478 г. При этом оно несло большие потери. Курс испорченного акче беспрерывно падал. До Мехмеда II десять якче равнялись одному венецианскому дукату, при нем курс акче упал до 40—50 за один дукат. Фальсифицировали и медный мангыр. Последствия были те же: до Мехмеда II одно акче стоило 8 мангыров, а при этом султана — 12, 16, 24. Порча монеты вызывала большое озлобление у населения.

Армия была предметом главных забот султана, его везиров и всего класса феодалов. Она обеспечивала новые завоевания и новую добычу, а также служила опорой режима внутри страны, особенно в среде покоренных народов.

Во второй половине XV в. турецкая армия продолжала расти и усиливаться. Она состояла из двух частей: центральных армейских образований, так называемых капыкулу, и провинциальных ополчений (эйялет аскери).

Войска капыкулу, полностью находившиеся на содержании правительства и зависевшие от султана, были предметом особых забот. Главным в войске капыкулу был корпус янычар (еничери оджагы). Янычары получали ежедневное содержание сперва в размере 3, затем 5 и 8 акче. После того как янычарам было разрешено жениться (при Селиме I), их сыновья должны были занимать места своих отцов (дети носили характерное название — «кулогуллары» — «дети рабов»). Войско янычаров, насчитывавшее при отце Мехмеда II 3 тыс. человек, увеличилось при нем сперва до 5 тыс., а в 1472 г. — до 10 тыс.; к концу его царствования оно сократилось до 8 тыс.

К янычарскому корпусу примыкала и особая часть джебеджи оджагы (оружейников, дословно «изготовителей лат»), которые в своих мастерских делали для янычар луки, стрелы, ружья, порох, свинец, латы, шлемы и пр. Оружейники сопровождали янычар в походе, изготавливали и ремонтировали оружие.

Центральное войско включало особую часть пушкарей (топчу оджагы). В турецких войсках артиллерия стала применяться уже в конце XIV в., но султан Мехмед II обратил на нее особое внимание, и в его время она получила значительное развитие. Пушкарни делились на две части: собственно артиллеристов и литейщиков, изготавливавших пушки. В литье пушек турки пользовались помощью европейцев — венгров, немцев и др.

Осадная пушка периода султана Мехмеда II.

Помимо янычарской пехоты было создано конное войско на жалованьи (капыкулу суварилери, или сипахии). Оно комплектовалось из пленных христиан, взятых в дворцовые слуги и отличившихся своей преданностью. Насчитывалось шесть отрядов (бёлюк) таких конников (поэтому их называли еще «бёлюк халкы»). Во время войны эти конники сопровождали янычар, охраняя их фланги в наступлении; они составляли стражу султана и великого везира в походе и выполняли другие функции.

При всем значении центральных войск главным источником военной силы Османской империи были провинциальные ополчения. Основным из них было феодальное конное ополчение. Оно состояло из владельцев тимаров и зеаметов (в качестве военной единицы тимар и зеамет обозначались общим термином «кылыдж» — «сабля») и конных латников (джебели), которых они обязаны были привести с собой. Число этих латников определялось доходом кылыджа. В среднем владелец мелкого лена мог вывести 2—6 латников, а крупного — 15 и больше. По данным одного хорошо осведомленного рагузанина (г. Рагуза, ныне Дубровник в Югославии), жившего во второй половине XV и в начале XVI вв., 5500 ленников Анатолии выводили 37500 лат-

ников, а 4500 ленников Румелии — 22 500, т. е. всего 60 тыс. датников. Но возможно, что эти данные занижены.

Вспомогательную службу в походе несли отряды яйя (пешие), мюселлемов (конные) и юрюков. Они прокладывали дороги, рыли траншеи, возили пушки, ядра, продовольствие и другие грузы. В мирное время они занимались ремонтом крепостей, работали в рудниках, арсеналах и т. д.

Наряду с феодальной конницей продолжала существовать нерегулярная конница — акынджи. Их отряды находились в авангарде, на несколько дней опережая основные силы армии. Выполняя функции рекогносцировки, они первыми учиняли разбойничьи набеги на территории, намеченные для вторжения, подвергали их огню и мечу. Грабеж был главной целью этих конных разбойников, так как добыча являлась основой их существования. Их численность не была определенной, но равнялась несколько десяткам тысяч человек.

К войскам Османской империи принадлежали гарнизоны крепостей, так называемые азабы, состоявшие на содержании государства. Кроме них, были азабы, служившие во флоте.

Турецкую армию сопровождал в походах огромный обоз. Численность обслуживающего состава была почти такой же, что и боевого. Например, армия Мехмеда II, выступившая против Узун Хасана, насчитывала 190 тыс., из них в боевых частях было лишь около 100 тыс. человек. Десятки тысяч верблюдов и мулов перевозили продовольствие для янычар и других войск, содержимых за счет казны, а также для тимариотов и их латников (продовольствие тимариоты должны были обеспечить себе сами. Его доставляли из их ленов).

Во второй половине XV в. усилился и турецкий военный флот, в котором ощущалась особенно большая необходимость после завоевания Константинополя и проливов, Мореи, островов на Эгейском море, черноморского и средиземноморского побережий Малой Азии. Среди противников Турции были государства, располагавшие сильным флотом, как, например, Венеция. При Мехмеде II турецкий военный флот превратился в грозную силу, обладая которой султан смог перевезти на судах стотысячную армию с лошадьми и артиллерией для завоевания южной Италии.

Для строительства судов было основано много верфей на всех побережьях империи. Центром флота был г. Галлиполи, и галлиполийский санджакбей одновременно считался командующим флотом. В строительстве флота турки подражали венецианцам и использовали их мастеров.

Турецкий флот состоял из гребных и парусных судов. Гребные различались по количеству сидений для гребцов. Фреката (фрегат) имела 10—17 сидений, перкендэ — 18 или 19, калитэ — от 20 до 24, кадырга (от греческого слова «катергон») — 25. На каждом весле сидело 3—4 гребца. Все суда этого рода входили в

легкую эскадру (индже донанма). Более крупные суда — пастар (или паштарда) имели 26—36 сидений с 5—7 гребцами на каждом весле. Вместе с морской пехотой команда паштарды насчитывала до 800 человек (из них 500 гребцов), а кадырга — 300 (в том числе 150 гребцов).

К парусным судам относились большие палубные суда — так называемые калионы различных видов: карака, барче, каравелла, полака, буртун и др.

Капудан-паша (адмирал турецкого флота), офицеры флота и моряк.

В качестве гребцов использовали рабов и преступников, которых приковывали к скамьям. Обнаженные до пояса, в любую погоду они были обязаны выполнять свой тяжелый труд, погоняемые плеткой суровых надсмотрщиков (от слова «кадырга», «каторгон» произошло русское слово «каторга»).

8. ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ. УСТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ СВЯЗЕЙ С РОССИЕЙ

Во второй половине XV в. расширился круг стран, с которыми Турция имела внешнеполитические связи. К ним принадлежали Венгрия, Польша, Австрия, Венеция, Генуя, Неаполь и другие итальянские государства и Россия в Европе, государства Ак Коюнлу и Иран в Азии и мамлюков в Египте. Со своими соседями Турция обычно находилась во враждебных отношениях, турецкие иррегулярные и регулярные войска часто вторгались на их территории и наносили им большой ущерб. Не только соседние, но и более отдаленные государства Европы, не имевшие общей границы с Турцией, боялись турецкой опасности и использовали различные дипломатические пути, чтобы установить с

султаном хорошие отношения. Для этой цели в Стамбул часто наезжали послы различных стран.

Султан Мехмед II и его правительство старались использовать противоречия между европейскими государствами. Они были хорошо осведомлены о положении не только в соседних, но даже в отдаленных странах, включая и государства Центральной Европы, так как располагали многочисленными шпионами, которых они вербовали из различных слоев местного населения, вплоть до самых высших.

Прием иностранных послов (европейского и бухарского) реис-эфендием.

В своих отношениях со славянскими государствами султанское правительство обычно пользовалось сербским языком, а иногда языком данного государства, а с западными государствами — греческим.

В конце XV в. по инициативе Турции были установлены дипломатические связи между Турцией и Московским государством. После завоевания Крыма и устья Дона Турция оказалась в непосредственном соседстве с Россией. Занятый войнами на западе и на востоке, султан стремился к установлению с Россией добрососедских отношений. Султан был в этом заинтересован еще и потому, что западноевропейские страны, напуганные турецкой опасностью, нависшей над ними после захвата турками Константинополя, старались вовлечь в антитурецкую коалицию Московское государство, которое к концу 80-х годов стало внушительной политической силой.

В свою очередь и московский великий князь был заинтересован в мирных отношениях с Турцией и ее вассалом крымским ханом, так как свою основную задачу он видел в возвращении русских земель, захваченных Польско-Литовским государством.

Такую политику диктовали ему и интересы русской торговли, пути которой шли через Крым и Черное море. Между тем турецкие власти притесняли русских купцов, и Иван III запретил им ездить в Азов, Кафу и другие турецкие города. Первые попытки установить контакт с Московским государством были сделаны Турцией еще при Мехмеде II через крымского хана, но они не имели никаких результатов.

В 1486 г. великий князь Иван III спросил крымского хана Менгли-Гирея, с которым находился в дружеских отношениях, какой дружбы добивался турецкий султан. На это Менгли-Гирей в 1488 г. сообщил Москве следующие слова, сказанные ему султаном Баязидом II: «Если великий князь тебе, Менгли-Гирей, друг и брат, то и я хочу быть с ним в дружбе и братстве». Султан также интересовался, почему русские купцы перестали ездить в Азов и Кафу.

31 августа 1492 г. через крымского хана был послан Баязиду II ответ, который явился первым письменным дипломатическим актом во взаимоотношениях между Турцией и Россией. Были изложены жалобы русских купцов на притеснения турецкой администрации, которые принудили их прекратить посещение турецких городов (паша Азова заставлял их таскать камни и рыть траншеи, в Азове и Кафе турецкая администрация отбирала у русских купцов товары по принудительным низким ценам, грабила их, товары умерших купцов она и вовсе присваивала и т. д.). В 1493 г. Баязид II направил посольство в Москву к Ивану III с ответом на его письмо 1492 г., но посольство было задержано в пути литовским великим князем, который препятствовал сближению Турции и России.

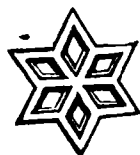
Первый контакт был установлен в 1497 г. московским посольством, которое возглавил стольник Михаил Андреевич Плещеев. Перед посольством была поставлена задача добиться нормальных условий для деятельности русских купцов в Азове, Кафе и в Турции. Плещеев прибыл в Стамбул и имел аудиенцию у султана. Вел он себя гордо, отказался от званого обеда, данного везирами в его честь, от традиционного подарка — халата и от денег на содержание, чем вызвал недовольство султана. Все же Баязид II в двух письмах, посланных через Плещеева Ивану III, выразил желание вступить с ним в дружественные отношения и обменяться посольствами. Он также обещал избавить русских купцов, прибывающих в его владения, от обид и притеснений. В 1499 г. в Стамбул было направлено второе посольство, во главе с Алексеем Голохвастовым, который должен был добиться благоприятных условий для деятельности русских купцов в Османской империи. Вернувшийся через год на родину Голохвастов привез письмо Баязида II, адресованное великому князю. В нем повторялось предложение об установлении мирных и дружественных отношений и было обещано предоставить русским купцам свободу торговли в турецких городах.

Таким образом, в начале установления русско-турецких связей с обеих сторон было обнаружено стремление наладить дружественные отношения.

Обзор государственного строя Османской империи приводит к выводу, что во второй половине XV в. она сложилась во всех основных формах, которые сохранились в течение нескольких последующих столетий. К этому времени она превратилась в мощную державу, в одно из самых крупных и сильных государств средневековья.

Развитие Османского государства в течение двух веков (XIV—XV) привело к тому, что разрозненные турецкие племена превратились к концу XV в. в народность. К этому времени определилась основная территория, на которой турки составляли подавляющее большинство населения. Кочевники-скотоводы в прошлом, турки в своем подавляющем большинстве превратились в оседлых земледельцев, ремесленников. Сложился турецкий феодальный общественный строй. Сформировался и турецкий литературный язык. На нем были написаны стихи, летописи, законы и указы (ценными памятниками не только исторически, но и языковыми являются кодексы Мехмеда II). В турецких массах возникла психологическая общность. В подавляющем большинстве они осознали себя членами этнического единства, а не, как раньше, рода или племени. Их объединяла и народная культура, прежде всего народный эпос. Немалое значение (как объединительный фактор) имела тогда и религиозная общность.

Сложение турецкой народности явилось важной вехой в истории Турции.

ГЛАВА IV

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД НАИБОЛЬШЕГО МОГУЩЕСТВА

1. ПОКОРЕНИЕ АРАБСКИХ СТРАН

В начале XVI в. Турция одержала большие победы и сделала огромные территориальные приобретения на Ближнем Востоке, превратившись тем самым в крупнейшую державу в этой важной части земного шара. Соперничество между Ираном и Турцией в борьбе за овладение арабскими странами привело к длительным войнам между ними.

Уже в начале XVI в. происходили постоянные стычки на ирано-турецкой границе. В 1507—1508 гг. шах Ирана Исмаил I занял Армению, Курдистан и Ирак Арабский с его крупным центром — Багдадом. Стало очевидным, что большая война между обеими странами неизбежна и близка.

Войны между Турцией и Ираном, которые велись в интересах феодальных классов обеих стран, объявлялись ими войнами за чистоту ислама, против ереси. Иран, где господствующей религией был шиизм, объявлял ересью суннизм — господствующее направление в Турции, и наоборот.

Для султана шиизм представлял и внутреннюю опасность, так как он получил в пределах Османской империи значительное распространение, особенно в пограничных с Ираном областях.

Особенной остроты достигли отношения между Турцией и Ираном, когда на престол вступил Селим I (1512—1520), люто ненавидевший шиитов. Еще будучи наместником Трабзона, он постоянно нападал на шахские территории. Селим был младшим сыном Баязида II и не был наследником престола. Он его захватил, опираясь на помощь янычар. Чтобы закрепить его за

собой, он отравил отца и уничтожил своих трех братьев и десять племянников. Этот султан получил прозвище Явуз (Грозный, Жестокий). При нем Турция осуществила крупные завоевания на Ближнем Востоке.

В качестве подготовительной меры к войне с Ираном Селим I решил физически истребить всех шиитов в Османской империи. Эта мера была осуществлена в 1513 г. Бейлербеям и санджакбеям Анатолии было приказано составить списки шиитов; в списки попали 40—45 тыс. действительных и мнимых последователей шиизма, и все они, в возрасте от 7 до 70 лет, были уничтожены. Среди них было много людей, умышленно обвиненных в шиизме, так как убийцы получали награду за каждую голову убитого. Лстыивые турецкие историографы писали по этому поводу: «Если исполнители приговоров, с целью получить плату за большее число голов, казнили и невинных, то да простит им это господь в день судный».

Истребив шиитов внутри Турции, Селим пошел войной на Иран. Шах Исмаил избегал боя; желая истощить войска своего противника, он отходил в глубь страны, уничтожая по пути все, что пригодилось бы Селиму, особенно продовольствие. Наконец, 23 августа 1514 г. противники сошлись в жестоком бою в Чалдыранской долине, к востоку от озера Урмия. Войско Селима насчитывало 120 тыс. воинов, из них 80 тыс. ратников. В армии Исмаила было не меньше воинов, притом они не были истощены длительным изнурительным походом, как воины Селима. Однако султан имел перевес в огнестрельном оружии, особенно в артиллерии, и это решило битву в его пользу. Шах был разбит, и дорога к его столице была открыта. Селим занял Тебриз, захватил казну шаха и ушел в Стамбул, угнав с собой тысячи ремесленников.

Разгром шаха Исмаила позволил Селиму I выступить против его союзника султана Египта. Предварительно он осуществил два мероприятия: усилил флот и завоевал юго-восточную Анатолию и Курдистан, через которые ему предстояло совершить поход в Египет. Присоединение Курдистана было осуществлено наместником султана в Эрзинджане при содействии известного своей летописью курда по происхождению Идриса Битлисского. Курдские беи, вняв их уговорам и считаясь с фактом разгрома Исмаила I, признали над собой власть султана. Турки заняли Диярбакыр, крупный центр юго-восточной Анатолии, насчитывавший тогда 50 тыс. жителей, известный производством шелковых и хлопчатобумажных тканей, красного сафьяна и оружия, и другие города, в том числе Мосул и Мардин.

Обезопасив себя со стороны Курдистана, Селим I двинулся в Сирию, население которой изнывало под гнетом мамлюков беев. Навстречу турецким войскам выступил 78-летний, но еще энергичный египетский султан Кансу Гури. В битве у местечка Мердж Дабык, в районе Алеппо, 24 августа 1516 г. султан

Селим I нанес своему противнику решительное поражение и занял этот город. Потрясенный этим, египетский султан умер. Преследуемые турецкими войсками и ненавидимые населением, которое восстало против гнета мамлюкских беев, остатки египетского войска бежали в Египет. Селим I без боя вступил в Дамаск, занял Палестину и двинулся в Египет. 20 января турецкая армия подошла к Каиру. Преодолев сопротивление мамлюков, она 31 января 1517 г. заняла столицу Египта. Селим учинил расправу над мамлюкскими беями. 800 самых знатных из них он обезглавил, казнил тысячи пленных, а нового (и последнего) египетского султана Туман-бея повесил. Так Османская империя овладела Сирией, Палестиной, Ливаном (Палестина и Ливан входили тогда в состав Сирии), а также принадлежавшим Египту Хиджазом (западной Аравией) с его священными для мусульман городами — Меккой и Мединой.

Селим I оставил нетронутыми общественные отношения в бывших владениях египетского султана, которые он присоединил к своей империи (за исключением Алеппского округа, где была введена турецкая военно-ленная система). В этих владениях была установлена турецкая административная система во главе с наместником, в крупных городах были размещены янычарские гарнизоны. Одной из главных задач наместника был сбор налогов и направление установленной части собранных сумм в Стамбул.

Отправив тысячи ремесленников из Каира в Стамбул, Селим двинулся в обратный путь, побуждаемый к тому же недовольством в армии, которая требовала возвращения домой.

Завоевания Турции на Ближнем Востоке, как и на Балканах, имели крупные международные последствия. С присоединением стран, захваченных Селимом, территория Турции увеличилась почти вдвое. Отныне она владела землями не только в Европе и Азии, но и в Африке. Один из крупнейших соперников Турции на Ближнем Востоке — Египет перестал существовать как самостоятельное государство, другой — Иран был сильно ослаблен. На подвластной султану территории оказался почти весь огромный торговый путь от Адриатического моря и границ Венгрии до Персидского залива. Значительно выросла военная мощь Турции, усилился класс турецких феодалов, окрепла центральная власть. Увеличилось международное значение Турции, ее влияние на судьбы стран Европы, Азии и Африки, возросла опасность закабаления ею новых народов на этих континентах.

В 1518 г. Османская империя оказалась обладательницей важного порта в западной части североафриканского побережья — Алжира и прилегающей территории. Этот город двумя годами раньше был захвачен у испанцев турецкими пиратами во главе с Орудж-реисом (капитан Орудж), сыном турецкого тимариота (по турецким данным, матросы звали его Баба-

Орудж, испанцы переделали это имя в Барбаросса). В войне с испанцами за новые земли Орудж был убит. Туржи в Алжире провозгласили султаном его брата, также пирата, Хайредина Хызыр-реиса (испанцы и на него распространили прозвище Барбароса, которое закрепилось за ним в истории). Учитывая недостаток своих сил, Хайредин обратился за помощью к султану Селиму I, сопроводив свою просьбу подарками (в том числе пленными) и признанием над собой сюзеренитета турецкого султана. Селим I удовлетворил просьбу Хайредина Хызыр-реиса, дал ему титул бейлербея Алжира и послал ему 2 или 3 тыс. янычар и военные корабли. Он также разрешил ему набирать в Анатолии солдат. Но тем самым Османская империя оказалась вовлеченной в войну с императором Карлом-V и в борьбу между ним и королем Франции.

2. ПОРАБОЩЕНИЕ ВЕНГРИИ

Одним из важнейших событий в истории не только Турции, но и всей Европы в эпоху средневековья было завоевание Турцией большей части Венгрии. Характеризуя турецкие завоевания в Европе в XV—XVI вв., Ф. Энгельс писал: «Турецкое нашествие XV и XVI столетий представляло собой второе издание арабского нашествия VIII века. Победа Карла Мартелла неоднократно повторялась под стенами Вены и на венгерской равнине. Как тогда при Пуатье, как позже при Вальштатте во время нашествия монголов, так и теперь опасность опять угрожала всему европейскому развитию».¹

Завоевателем Венгрии был султан Сулейман I (1520—1566). В возрасте 24 лет он сменил на троне своего отца Селима I, скоропостижно скончавшегося на 44-м году жизни во время похода.

Еще до завоевания Венгрии турецкие отряды в течение многих лет учиняли непрерывные набеги на ее пограничные земли, грабили их и опустошали, не давали жителям возможности спокойно жить и трудиться, тысячами убивали их и угоняли в рабство. В 1521 г. султан Сулейман начал войну, поставив себе целью уже не набег, а захват Венгрии с ее плодородными землями и трудолюбивым крестьянством. Завоевание Венгрии сулило богатую добычу, обширные территории для наделения турецких феодалов тимарами и пр., значительное увеличение доходов империи и личной султанской казны за счет налогов с покоренного венгерского населения. Захват Венгрии открывал султану дорогу в Центральную Европу, делал его хозяином од-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 180.— В 732 г. в битве при Пуатье (зап. Франция) франки, которыми командовал Карл Мартелл, разгромили арабов и приостановили их распространение в Европе. В 1241 г. в Силезии в битве при Вальштатте монголы одержали победу над немцами и славянами, но не воспользовались ею и ушли из Силезии в Венгрию.

ной из главнейших водных магистралей Европы — Дуная, обеспечивал ему положение крупнейшего монарха Европы.

К этому времени Венгрия была ослаблена острой классовой борьбой и феодальными неурядицами. Крепостническая эксплуатация крестьян настолько усилилась, что вынудила их в 1514 г., когда они были призваны в ополчение для крестового похода против турок, повернуть оружие против собственных феодалов. Крестьянское восстание охватило всю Венгрию. С большим трудом венгерским феодалам удалось его подавить. Когда вплотную надвинулась турецкая опасность, венгерские феодалы побоялись вооружить крестьян, которым еще в 1514 г. было запрещено носить оружие. Таким образом феодалы отстранили основную массу населения от обороны страны и собственными руками ослабили военную мощь Венгрии, способствуя тем самым успеху турецких захватчиков.

Завоевание турками Венгрии было осуществлено не сразу. Начало было положено походом Сулеймана в 1521 г. Он завершился завоеванием Белграда, который тогда входил в состав Венгрии. Тем самым одна из крупнейших цитаделей христианской Европы перешла к туркам. Прежде чем начать новый поход против Венгрии, Сулейман поставил себе задачей ликвидировать большую опасность в тылу, которую для него представлял о. Родос, принадлежавший тогда рыцарям-иоаннитам. Рыцари располагали сильным флотом, который нападал на турецкие суда, чрезвычайно затрудняя связь столицы с арабскими владениями Турции.

Султан стремился обеспечить себе мирные отношения с Венецией, Россией и другими государствами, чтобы не отвлекаться от своей основной задачи войнами на других фронтах. Он благожелательно принял послов Венеции, России и Рагузы (Дубровника), прибывших в Стамбул, чтобы выразить ему добрые пожелания по случаю его вступления на престол. Рагузаны получили право беспошлинной и свободной торговли в портах Османской империи и право закупать здесь пшеницу для своих

Султан Сулейман Законодатель. 1526.

нужд. С Венецией был заключен договор, предоставивший ряд льгот ее купцам. Сулейман так же ласково принял московского посла Третьяка Губина. Удовлетворяя просьбу московского государя Василия III, он повелел крымскому хану не беспокоить Россию набегами. Султан направил в Москву своего посла, которому государь оказал большую честь — он подал ему руку и велел сесть подле себя. Посол вручил Василию III письмо, в котором султан называл его своим «верным приятелем и добрым соседом» и уверял, что хочет быть с ним в крепкой дружбе и братстве. Однако на союз, которого желал московский государь, султан не шел. Он требовал от Василия III лишь мира и товаров.

Завоевание Родоса было невысказано без сильного флота. Сулейман и его везиры поставили себе целью добиться превосходства на море. К лету 1522 г. было закончено строительство большого флота, а также подготовка большой сухопутной армии для операции против Родоса. В июне турецкий флот в составе 300 парусных судов, имея на борту 10 тыс. солдат морской пехоты, оказался в виду острова. Одновременно вдоль малоазиатского побережья двигалась стотысячная армия при ста пушках во главе с самим Сулейманом. В конце июля султан высадился на о. Родос и приступил к осаде одноименной крепости. Рыцари защищались с большим упорством. В обороне участвовали и женщины. Несколько штурмов было отбито с большими потерями для турок.

Лишь 25 декабря 1522 г. Сулейман добился цели и овладел Родосом, но потерял при этом 50 тыс. солдат убитыми и столько же умершими от ран и болезней.

Эти потери, восстания в Египте, янычарский мятеж в Стамбуле в 1524 г., обострение отношений с боярами Валахии, неудачи в Анатолии на несколько лет задержали новый поход Сулеймана на Венгрию.

Господствующие круги Венгрии получили передышку, которая давала им возможность организовать оборону против турецкого нашествия. Однако венгерское дворянство воспользовалось ею лишь для того, чтобы, говоря словами К. Маркса, «избавиться от военной службы; зато *венгерский сейм* вынес нелепые постановления *об обложении ремесел и промышленности непосильными налогами, чтобы нанимать солдат для защиты страны.* Таким образом венгерская олигархия проложила туркам дорогу в Германию».¹

Еще в 1524—1525 гг. пограничные турецкие бей произвели несколько набегов на венгерские земли. В ряде сражений венгры нанесли беям крупные поражения. Но главная опасность для них была впереди.

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. VII, стр. 212.

В апреле 1526 г. 100-тысячная турецкая армия при 300 пушках во главе с султаном и его любимцем великим везиром, греком по происхождению, Ибрахим-пашой двинулась в новый поход с целью захвата венгерских земель. Под Белградом к ней присоединились санджакбеи Боснии и Герцеговины. Вверх по Дунаю подымались 800 мелких гребных судов с янычарами.

В середине июля 1526 г. огромная турецкая армия подошла к крепости Петерварад. Здесь она наткнулась на героическую оборону жителей. Но многократный перевес турок в численности и вооружении позволил им взять город и крепость. В живых осталось только 800 защитников. Из них 500 были обезглавлены, а 300 уведены в плен. Турецкая армия продвигалась вперед, не встречая сопротивления: в Венгрии происходила грызня между крупными феодалами и королем, казна была пуста.

В пути Сулейман объявил, что на этот раз целью его похода является захват столицы Венгрии — Буды, которую турки звали Офен. Таким образом, речь шла о завоевании Венгрии.

Лишь к середине августа венгерскому королю Людовику II удалось собрать небольшую армию в 25 тыс. бойцов и 80 пушек. (Великий везир Сулеймана Рустем-паша приводит в своей хронике мифическую цифру войск короля — 150 тыс., а его современник, также бывший великим везиром, автор хроники Лютфи-паша — даже 200 тыс.). Свое войско король расположил у г. Мохача, на правом берегу Дуная, куда подошли и турки. Не дождавшись подхода помощи из Трансильвании, король 29 августа 1526 г. бросился в атаку, но потерпел сокрушительное поражение от турецкой армии, которая в несколько раз превосходила по численности его войско. Сам король Людовик II утонул в болоте.

С разгромом венгерского войска у Мохача дорога на Буду была для турок открыта. В середине сентября Сулейман вступил в венгерскую столицу, которая сдалась ему без боя. Султан посадил на венгерский трон князя Трансильвании Яноша Заполью, ставшего его вассалом, и отбыл в Стамбул, увозя с собой богатую добычу, в том числе ценности королевского замка. Во все концы империи были разосланы курьеры, чтобы возвестить о крупной победе султана. Венгерский же народ понес огромные потери: около 200 тыс. человек убитыми и угнанными в рабство, десятки и сотни сожженных городов и сел. А впереди его ждали новые жертвы, так как началась столетняя борьба за Венгрию между Турцией и Австрией.

После ухода Сулеймана из Венгрии началась борьба за королевский престол между его ставленником Яношем Запольей и поддерживавшими его венгерскими феодалами, с одной стороны, и группой венгерских феодалов, ориентировавшихся на Австрию, — с другой. Противники Запольи предложили корону австрийскому эрцгерцогу Фердинанду I (в 1526 г. он стал также королем Венгрии и Чехии, сменив погибшего Людовика). Ферди-

нанд с войском вступил в Буду и изгнал оттуда Заполью. Последний обратился за помощью к Сулейману, и в феврале 1528 г. султан заключил с ним союзный договор, по которому Заполья признал себя вассалом Сулеймана. Война за Венгрию вступила в новую фазу.

В мае 1529 г., после подавления нескольких восстаний в Малой Азии, Сулейман выступил в свой третий венгерский поход, имея на этот раз своим главным противником Австрию. Армия Сулеймана насчитывала 250 тыс. человек, но, как обычно, в это число входил нестроевой персонал и много ремесленников, слуг, погонщиков и т. д. В Мохаче к султану присоединился Янош Заполья с войском. В сентябре султан взял Буду и восстановил на троне Заполью.

Не задерживаясь в Буде, Сулейман двинул свою армию на Вену и осадил ее. Осадные войска насчитывали 120 тыс. человек, артиллерия — 300 пушек. Защитники Вены имели в своих рядах лишь 20 тыс. человек при 72 пушках. Но они были укрыты крепостными стенами. С 28 сентября по 14 октября 1529 г. турецкие войска многократно штурмовали Вену, но безуспешно. Турки потерпели поражение под стенами Вены и вынуждены были уйти ни с чем. Защитники австрийской столицы проявили исключительный героизм. Своей стойкостью они затянули осаду, турки стали остро ощущать недостаток в продовольствии, азиатские войска жаловались на холод, янычары также начали проявлять недовольство; всех, от султана до последнего солдата, охватила боязнь, что им не удастся вернуться домой до наступления холодов. Сулейман, потерпев первое крупное поражение, вынужден был снять осаду. В декабре 1529 г. он вернулся в Стамбул. Вена, Австрия и вся европейская цивилизация были спасены.

На обратном пути обозленные неудачей турецкие войска спустошали австрийские и венгерские земли и с каннибальской жестокостью расправлялись с мирным населением. Десятки тысяч человек были вырезаны или уведены в рабство.

Несмотря на поражение турок под Веной, у Фердинанда не было сил развить успех, и он не смог взять Буду. Помощи со стороны он получить не мог. Поэтому Австрия добивалась удовлетворения своих претензий путем мирных переговоров с Турцией. Но Сулейман решительно отказывался признать Фердинанда королем Венгрии (как и королем Чехии) и в своих письмах именовал его лишь «господином Вены». Фердинанд пытался силой закрепиться в Венгрии. Это вынудило Сулеймана выступить в четвертый раз в Венгрию, но он не добился больших успехов из-за недостатка продовольствия. Кроме того, в 1532 г. император Священной Римской империи Карл V, он же испанский король, нанес турецкому флоту ряд поражений на море и захватил несколько портов в Морее. В таких условиях султан сделался более сговорчивым и пошел на заключение мира с Ав-

стрией. 22 июня 1533 г. были определены основные условия мира между Австрией и Турцией, согласно которым Фердинанд и Янош Заполья оставляли за собой территории, которыми они владели к моменту подписания договора. Мир был заключен на неопределенный срок.

Борьба за Венгрию между Австрией и Турцией не дала перевеса ни одной из них. Поэтому новая война между ними за обладание Венгрией была лишь вопросом времени.

Новую войну или, точнее, ряд войн за Венгрию начал султан Сулейман в 1541 г. в ответ на непрекращающиеся посягательства императора Фердинанда на венгерский трон. В этой войне между двумя агрессорами за обладание Венгрией Сулейман нанес Фердинанду крупное поражение. Чтобы избавиться от дальнейших посягательств своего австрийского соперника на венгерские территории, завоеванные Турцией, Сулейман превратил их в обычную турецкую провинцию (Будинский пашалык) с турецкой администрацией, благо Янош Заполья к тому времени уже успел умереть. Центром нового пашалыка была Буда (Будин). Этим шагом султан обеспечил себе также возможность наделить многих турецких феодалов землей и заодно в их лице создать опорные пункты управления покоренным венгерским населением. Трансильвания и соседние с ней венгерские районы составили отдельное княжество, находившееся в вассальной зависимости от султана. Так венгерский народ на длительное время оказался поработленным турецкими и австрийскими феодалами. Хотя борьба между Австрией и Турцией за венгерские земли и продолжалась, но до конца XVII в. положение Венгрии в основном не изменилось.

Завоевание Венгрии турками сразу же сказалось на судьбе румынских земель. В 1538 г. Сулейман возглавил поход в Молдавию. Поводом для этого похода послужила тайная связь воеводы Молдавии Петра Рареша с Фердинандом Австрийским.

Турецкие войска, усиленные многотысячной ордой крымского хана, вторглись в Молдавию и разграбили ее. Петро Рареш бежал в Трансильванию; на его место султан посадил его брата Стефана. Формы ради Стефана избрали и бояре. Он обязался доставлять в Стамбул установленную дань. На этом, однако, агрессия Сулеймана не закончилась. В устьях Дуная и Днестра он укрепил крепости Килию и Аккерман и создал особый санджак, в который вошла территория между Днестром и Прутом, т. е. Бессарабия. Так турецкие завоеватели оказались на границе украинских земель, из-за которых они начали впоследствии длительную войну с Польшей, владевшей ими в рассматриваемое время.

В 1535—1540 гг. Турция вела также войну с Карлом V, Венецией и папой римским. В 1538 г. турецкий флот нанес поражение соединенному флоту своих трех противников у Превезы в Ионическом море. 21 октября 1540 г. был подписан мирный до-

говор с Венецией, по которому Турция получила несколько городов в Далмации. Венеция также уплатила Турции 300 тыс. дукатов.

3. НОВЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ ТУРЦИИ В АРАБСКИХ СТРАНАХ, НА КАВКАЗЕ И В АФРИКЕ

Захватнические войны Османской империи в придунайской Европе перемежались или происходили одновременно с войнами на востоке от ее рубежей и в Африке.

После разгрома Селимом I войск шаха Ирана в 1514 г. столкновения на ирано-турецкой границе не прекращались. Пользуясь тем, что султанские войска были заняты на западе, шахи Ирана — сперва Исмаил, а после его смерти в 1524 г. его сын Тахмасп — заняли некоторые пограничные территории Османской империи, особенно в юго-восточных областях, где фактически господствовали курдские племенные вожди. Последние охотно и часто брали лены с обеих сторон и переходили то на сторону Ирана, то на сторону Турции. Это создавало повод для постоянных пограничных столкновений.

Однако существовали и глубокие причины борьбы между обеими странами: стремление к захвату спорных территорий, к которым принадлежали Ирак Арабский и Закавказье. Ирак Арабский имел огромное значение как транзитная территория для торговли между Индией и соседними азиатскими странами, с одной стороны, и европейскими странами — с другой. На транзитной торговле вырос главный город Ирака Арабского — Багдад, который был также одним из крупнейших центров всего мусульманского мира. Товары из Индии через Персидский залив и г. Басру или через г. Исфахан в Иране направлялись в Багдад, а оттуда через Алеппо к берегу Средиземного моря или в Малую Азию для дальнейшего следования в Европу.

Немалое значение в борьбе за обладание Ираком Арабским и другими арабскими территориями имели земельные и фискальные интересы как центральных властей Османской империи, так и ее феодалов. Число феодалов все увеличивалось, а новые территориальные приобретения в Европе давались с большим трудом из-за возросшего сопротивления европейских народов. На новых территориях можно было бы не только поселить тысячи турецких феодалов, но и получить дополнительные большие средства для государства от обложения налогами населения, особенно купцов. Эти обстоятельства вынуждали Османскую империю, и чем дальше, тем больше, перенести центр своей экспансии на восток.

После подписания в 1533 г. договора с Австрией о разделе Венгрии султан развязал себе руки для операций на востоке. Воспользовавшись очередным пограничным инцидентом, он в

сентябре 1533 г. направил против Ирана большую армию под командованием великого везира Ибрахим-паши. Подкупив начальников пограничных иранских крепостей, Ибрахим-паша открыл себе путь на Тебриз и к июлю 1534 г. овладел им, а затем и всем Южным Азербайджаном.

К этому времени к турецким войскам прибыл сам султан Сулейман. Он возглавил поход на Багдад. Не встречая сопротивления (начальник крепости бежал еще до подхода к ней турецких войск), турецкие войска в декабре 1534 г. заняли Багдад. Султан на несколько месяцев остался в этом городе и вместе со своим любимым великим везиром Ибрахим-пашой организовал управление в Ираке Арабском по турецкому образцу. Он ввел здесь тимарную систему землевладения и роздал тимары и зеаметы многим турецким феодалам. Так, Месопотамия с ее сказочным центром Багдадом на столетия оказалась под турецким гнетом, разделив печальную участь других порабощенных арабских территорий.

Султан, придавая большое значение своей победе, оповестил о ней особыми реляциями двору ряда европейских государств. Название города он присоединил к своему титулу и отныне стал именоваться «владельцем двух стран света и двух морей, покровителем Мекки и Медины, владельцем Стамбула, Эдирне, Бурсы, Каира, Дамаска, Алеппо, Белграда и Багдада».

Однако Сулейману I пришлось вести с шахом Ирана еще две войны, не считая пограничных стычек, чтобы отстоять свои завоевания: в 1548—1549 и 1553—1555 гг. Из обеих войн он вышел победителем. Шах Ирана вынужден был направить в ставку султана в Амасье (Малая Азия) послов с просьбой о мире. Переговоры закончились подписанием 29 мая 1555 г. мирного договора, по которому Ирак Арабский с Багдадом переходил к Турции, а Азербайджан с Тебризом оставался во власти шаха. Грузия и Армения были поделены: к Турции отошли их западные области, а к Ирану — восточные. Область г. Карса была признана ничейной, было решено ее опустошить, а население вывести.

Так арабы, грузины и армяне оказались в многовековом рабстве у двух феодально-деспотических государств — Турции и Ирана.

Между первой и второй войнами с Ираном Османская империя присоединила к своим владениям и другие арабские территории — г. Аден (в 1538 г.) и некоторые районы побережья Йемена (в 1539—1546 гг.). Но йеменские арабы вели борьбу с турками за свои земли, и они не раз переходили из рук в руки.

Овладев Египтом и Хиджазом, Османская империя начала извлекать доходы с торгового пути, который пролегал от египетских портов на Средиземном море через Суэцкий перешеек и Красное море к Индии. Султан даже пытался в 1529 г. про-

рыть Суэцкий канал, чтобы обеспечить прямой морской путь из Средиземного моря. Работы были начаты, но вскоре заброшены. Португальцы, закрепившиеся в ряде пунктов на западном побережье Индии, действиями своего флота препятствовали торговле через Красное море и тем самым наносили Османской империи значительный ущерб. Поэтому султан Сулейман I воспользовался обращением к нему в 1535 г. призывом султана Гуджарата об оказании помощи в борьбе против португальцев и начал готовить экспедицию к индийским берегам.

Для этой цели в Суэце к 1538 г. был построен флот из 76 судов разной величины. Имея на борту десант в количестве 7 тыс. человек, флот летом 1538 г. вышел из Суэца по направлению к Адену. Турки захватили этот важный порт, а затем двинулись к берегам Индии и бросили якорь у о. Диу. К этому времени султана Гуджарата, просившего о помощи, уже не было в живых (он был убит португальцами в 1537 г.), а новый султан был ставленником португальцев и вместе с ними оказал сопротивление попыткам турок взять крепость Диу. 20 дней осады и атак этой крепости не дали туркам никаких успехов, и они отплыли обратно.

По пути турецкие войска высадились в йеменском порту Мокка (Моха) и пытались овладеть Йеменом, однако натолкнулись на сопротивление властвовавшего здесь правителя. Османской империи пришлось вести длительную борьбу за овладение Йеменом. Постепенно захватывая одну провинцию за другой, турки к 1570 г. сумели кое-как овладеть лишь прибрежной полосой Йемена.

В 1556 г. Османская империя сделала территориальные приобретения в Африке. Война в Африке была следствием войны султана с Австрией за Венгрию, так как он был вынужден выступить на Средиземном море против Карла V, который оказывал помощь Фердинанду Австрийскому. Кроме того, к войне с Карлом V Турцию обязывал еще ее союз с французским королем, о котором будет сказано ниже.

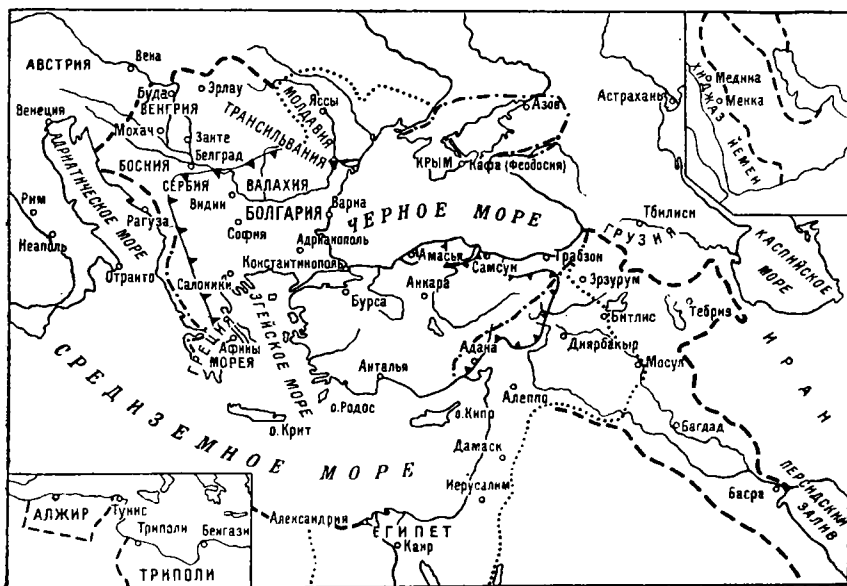
Во время войны с Карлом V и его союзниками высокие боевые качества обнаружил турецкий флот. Вместе с ним в морских операциях участвовал знаменитый своей отвагой и дерзостью турецкий пират Торгут, который так же, как до него алжирский бейлербей и известный морской пират Хайреддин Барбаросса, наводил ужас своими набегами на итальянское и испанское побережья Средиземного моря. Турецкий флот в то время господствовал на Средиземном море и неоднократно наносил крупные поражения флотам противников. В результате одного такого поражения, нанесенного в 1556 г. испанскому флоту у Триполи, этот город был присоединен к Османской империи.

Напомним, что еще в 1518 г. к Османской империи был присоединен Алжир. Тунис, который был включен в ее состав лишь в 1574 г., все же к середине XVI в. находился в зависимо-

сти от султана. Таким образом, султан оказался обладателем прибрежной полосы в Северной Африке от восточного побережья Средиземного моря до границ Марокко.

4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. ТУРЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI века. ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Могущественная Османская империя приобрела большое международное значение. В XVI в. турецкая дипломатия встретила с гораздо более сложной международной обстановкой по сравнению с той, которая существовала ранее. К концу XV и началу XVI вв. постепенно начал складываться в недрах феодального общества европейских стран капиталистический уклад.

Территория Османской империи в 1451—1566 гг.

1—граница империи в 1402 г. (до нашествия Тимура); 2—граница империи к 1481 г.; 3—граница империи к 1520 г.; 4—граница империи к 1566 г. (включая вассальные княжества Трансильванию, Молдавию, Валахию и Крымское ханство).

Были сделаны мировые географические открытия: найден морской путь в Индию вокруг Африки, открыта Америка, значительно расширились и приняли регулярный характер торговые связи и другие формы общения между народами мира. Особенное значение имело то, что мировые торговые пути, а вместе с ними и торговые центры переместились со Средиземного моря

(как и с Балтийского) на Атлантический океан. Все эти экономические перемены были обусловлены ростом производительных сил. Усилившееся разделение труда и развитие техники производства в ремесле привели к созданию в ряде европейских стран мануфактур — новой и гораздо более производительной формы промышленности.

Экономическим переменам сопутствовали и важные политические перемены: пришли в упадок итальянские города-республики и главную роль начали играть страны Атлантики: Португалия, Испания, Нидерланды, Франция и Англия.

Экономическое развитие крупных стран Европы, а также в некоторых случаях и политические причины (например, для Австрии — турецкая опасность) постепенно привели к политической консолидации этих стран и превращению их в централизованные феодально-абсолютистские монархии.

В новых условиях сложились и новые отношения между различными странами. Эти отношения приобрели большую сложность, так как возникли крупные международные противоречия, которые были чреваты военными конфликтами: 1) на западе Европы из-за столкновения торговых и колониальных интересов Испании, Франции, Англии (а с XVII в. и Голландии); 2) между Османской империей и европейскими государствами; 3) между державами на северо-востоке Европы из-за борьбы за господство на Балтийском море. Переплетение этих основных противоречий в свою очередь порождало новые осложнения.

Турецкой дипломатии в XVI в. необходимо было считаться с обстановкой, которая складывалась не только в зоне ее непосредственных интересов, но и в других зонах, хотя бы самых отдаленных. Уже не мелкие балканские и итальянские государства, а крупные страны Европы находились в сфере политических интересов Сулеймана и его везиров: империя Карла V, Франция, на севере все более крепнущее и растущее Московское государство.

Мощная Османская империя играла крупную роль в международных отношениях. Европейские государства добивались ее союза; с другой стороны, сама Турция искала себе союзников в Европе.

Султан и его везиры были хорошо осведомлены о положении дел в странах Западной Европы, следили за происходившей в них династийной и религиозной борьбой, их торговым соперничеством.

Европейские страны, добиваясь союза или нейтралитета и мира с Турцией, посылали для этой цели ко двору султана своих послов.

Поводом обычно служили вступление нового султана на престол, крупные победы султана. Посольства прибывали, чтобы поздравить султана и одновременно для ведения переговоров

по важным внешнеполитическим вопросам. Для переговоров направлялись и специальные посольства.

Послы должны были привезти султану, а также великому везиру и другим сановникам подарки. В противном случае они подвергались преследованиям. Так, в 1572 г. французский посол де Ноайль не получил аудиенции у султана Селима II, так как не привез ему подарков, а посол императора Рудольфа Австрийского, который прибыл к султану Мурадуну III в 1585 г. без подарков, даже был брошен за это в тюрьму.

Принимали иностранных послов по-разному, в зависимости от характера отношений Турции с их странами. Если отношения были хорошими, то и послов принимали ласково, сытно кормили (послы содержались за счет турецкой казны. Сумма на их содержание называлась «тайынат-ы баха»), преподносили им подарки и пр.; если же отношения были плохими, то соответственно принимали и послов. Как правило, послов мусульманских стран принимали лучше европейских. Особенно доставалось австрийским послам. Их заставляли месяцами ждать аудиенции, а приняв, ругали, выгоняли и нередко сажали под арест.

Аудиенциям предшествовала тщательная подготовка, чтобы поразить иностранных послов роскошью и величием, которыми окружен султан. Содержание переговоров султана и великого везира с послами держалось в строгой тайне даже от везиров.

Договоры заключались обычно на короткий срок, в лучшем случае на время жизни султана, и не носили устойчивого характера. Договор сохранял силу лишь в том случае, если его подтверждал новый султан. Заключение договора не обходилось без взяток везирам.

Сулейман был реалистическим политиком и в тех случаях, когда это вызывалось его интересами, стремился установить добрососедские и мирные отношения с соответствующими государствами.

В 1525 г. Франция проявила стремление установить с Турцией тесные отношения союзного характера для совместной борьбы против дома Габсбургов в лице Карла V и Фердинанда Австрийского, которые были их общими противниками. Для этой цели в Стамбул прибыл ее посланец Ж. Франжипани. В феврале 1534 г. приехал первый посол Франции в Турции Жан де Ляфоре, который должен был добиться торговых привилегий, помощи в войне против Карла V и ссуды в размере одного миллиона золотых ливров. Союз с Францией против Габсбургов соответствовал и интересам султана, поэтому Ляфоре получил все, чего он добивался, кроме денег. Турецкому флоту на Средиземном море был дан приказ действовать совместно с французами против Карла V, а в феврале 1535 г. был заключен между султаном Сулейманом I и французским королем Франциском I «Договор о мире, дружбе и торговле». Договор был

разбит на статьи, которые были названы латинским словом «капитул» (глава), и от этого весь договор получил название капитуляции.

Первой статьёй договора было установлено, что в течение всей жизни султана Сулеймана и короля Франциска I в отношениях между двумя странами должны царить мир и дружба. Подданным обоих государств было предоставлено право свободного передвижения и торговли на территории другой договаривающейся стороны.

Квартал Стамбула (середина XVI в.).

Далее султан дал согласие на пребывание в Стамбуле, Перу (теперь часть Стамбула) или каком-либо другом месте Турции французского консула (к тому времени такой был в Александрии) с правом разбирать гражданские и уголовные дела, возникшие на территории Турции между подданными французского короля. Султан обязался обеспечить неприкосновенность имущества французов, освобождал их от круговой поруки за поступки каждого француза. Договор предусматривал взаимный отказ от захвата в плен и продажи в рабство подданных другой договаривающейся стороны и освобождение тех, которых уже постигла эта участь. Французские подданные на условиях взаимности освобождались от налогов и трудовой повинности.

Поскольку договор был действителен лишь на время жизни подписавших его монархов, он неоднократно обновлялся после их смерти (в 1569, 1581 гг. и др.).

Обе стороны неоднократно нарушали договор. На протест Франции в 1577 г. по такому поводу был дан ответ, что содержащиеся в договоре льготы не что иное, как «добровольные и благосклонные пожалования», но никак не обязательства подписавших его монархов.

В феврале 1553 г. между Сулейманом и преемником Франциска I королем Генрихом II был заключен союзный договор о морской войне против Карла V. По договору султан обязался предоставить Генриху II свой флот на два года для военных действий против Карла V, за что король должен был уплатить султану 300 тыс. золотых ливров.

Султан, занятый войнами на западе и востоке, в общем стремился сохранить мирные отношения с Россией. К середине XVI в. Россия, будучи уже сильным централизованным государством, приобрела большое международное значение. Она, в свою очередь, также была заинтересована в установлении добрососедских отношений с султаном и его вассалом — крымским ханом. В то время центральные внешнеполитические задачи России состояли в том, чтобы вернуть захваченные Литвой, Польшей и Ливонским орденом русские, белорусские и украинские земли, а также в том, чтобы пробить литовско-шведскую блокаду и получить доступ к Балтийскому морю.

Перед Россией стояла и третья важнейшая задача: обезопасить себя от хищнических набегов на ее земли, которые часто предпринимали крымский хан, а также и турки. К опасности с юга присоединялась такая же опасность с востока: со стороны Казанского ханства. Иногда крымский и казанский ханы, действуя совместно, совершали набеги, приносящие России огромный ущерб, а тысячам ее жителей — смерть или рабство. Так было, например, в 1521 г., когда крымский и казанский ханы совершили совместный хищнический набег на Москву. Памятуя, однако, о решающем значении первых двух внешнеполитических задач, великие князья Москвы стремились к добрососедским отношениям с Турцией и неоднократно направляли в Стамбул посольства, добиваясь этой цели. Таковы были посольства Михаила Алексея к Селиму I в 1512 г. (формально оно было направлено великим князем Василием IV для поздравления Селима с вступлением на престол), Василия Коробова в 1515 г., Бориса Голохвастова в 1519 г., Третьяка Губина в 1521 г. (для поздравления вступившего в 1520 г. на престол султана Сулеймана) и др. Этим посольствам неизменно ставились следующие задачи: добиться мирного договора с султаном, а некоторым из них даже союза против западных противников России, запрета крымскому хану устраивать набеги на русские земли и свободы торговли для русских купцов на территории Османской империи.

Как уже отмечалось выше, султаны также нуждались в мире с Россией. В своих беседах с русскими послами Селим I, Сулей-

ман I и их великие везиры, а также их послы в Москве утверждали, что стремятся жить с великим князем Московским «в братстве и дружбе». Так, в 1514 г. вместе с вернувшимся послом Алексеевым прибыл посол Селима I Кемаль-бей (грек по происхождению), который привез с собой две грамоты. Одна была написана на сербском, другая — на турецком языке. В первой султан заверял, что хочет жить в дружбе с великим князем и что русским купцам будут созданы условия для свободной торговли. Посол Кемаль-бей устно передал слова султана, что он «друг его другу и враг его врагу». Но попытки великого князя раскрыть эти понятия и узнать, какие государства разумеются как други и недруги, успеха не имели. Василий Коробов, вернувшийся из Константинополя в феврале 1516 г., также привез грамоту на сербском языке, в которой вновь содержались заверения в дружбе и обещания свободы торговли.

В 1522 г. в Москву вместе с Губиным прибыл второй по счету турецкий посол Искендер-бей (также грек по национальности). Это был посол нового султана — Сулеймана I. В грамоте султана, привезенной послом, также было высказано желание, чтобы между обеими сторонами существовали мир и дружба, как это было при его отце, деде и прадеде. Была также обещана свобода торговли русским купцам. Но опять-таки султан уклонился от подписания договора.

В 1547 г. в Стамбул прибыл, после длительного перерыва, новый русский посол Федор Адашев, уже от царя Ивана Грозного (вступил на престол в 1533 г., а в 1547 г. принял титул царя). Адашев предлагал союз против Польши, но его предложение не было принято. Лишь вновь была обещана русским купцам свобода торговли.

Османская империя недоброжелательно следила за действиями России в Поволжье. Присоединение к России Казанского ханства в 1552 г. и Астраханского в 1556 г. было встречено в Стамбуле с раздражением. Султан считал себя законным наследником этих ханств. Азов, в частности, рассматривался Османской империей как плацдарм, откуда она предполагала реализовать это мнимое право султана. Но до 1569 г. она не предпринимала попыток в этом направлении.

5. УКРЕПЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ. ЛИЧНОСТЬ СУЛЕЙМАНА. ФИНАНСЫ. АРМИЯ

Османская империя в результате новых завоевательных походов в первой половине XVI в. раскинула свои владения на трех континентах и располагала территорией в 6 млн. кв. км (площадь всех современных капиталистических стран Европы равна 3450 тыс. км, США — 7839 тыс. км). По неполным данным, в конце XVI в. ее население насчитывало около 25 млн.

человек (во Франции тогда же 16 млн., в Италии 12,5—13 млн., в Испании 8 млн.).

Успешные завоевания, обогатившие как государство в целом, так и каждого из турецких феодалов в отдельности, чрезвычайно повысили авторитет центральной власти и особенно султана Сулеймана как в самой империи, так и за ее рубежами.

Сулейман был выдающейся личностью. Он сочетал в себе качества крупного полководца и политика. Он сам руководил внешней политикой государства, при нем были выработаны законы (кануны), которые действовали много десятилетий и даже столетия после него. В истории он известен под именем Сулеймана Законодателя (Сулеймана Кануни). В Европе его прозвали Сулейманом Великолепным. При нем большого подъема достигла турецкая культура. Сулейман оказывал покровительство поэтам, художникам, архитекторам, он и сам писал стихи.

Вместе с тем Сулейман обладал всеми чертами восточного деспота и, не задумываясь, уничтожал тех, кого подозревал в покушении на свою жизнь или власть. По его приказу был убит его сын Баязид, на его глазах был задушен любимый им сын Мустафа, ставший жертвой интриг жены Сулеймана Роксоланы, украинки по происхождению. Роксолана старалась убрать всех, кто мешал ее сыну, бездарному Селиму (будущему Селиму II), стать преемником Сулеймана на троне. Сулейман приказал также задушить своего любимого и талантливого великого везира Ибрахим-пашу. Он сам передал в руки Ибрахим-паше огромную власть, а затем усмотрел в нем опасного конкурента. Чем дальше, тем меньше Сулейман доверял окружающим. Для охраны себя он завел новую дворцовую стражу — «бостанджи», так как боялся доверить свою жизнь янычарам. Особенно подозрительным стал Сулейман в последние годы жизни. К этому времени и его влияние упало. Сулейман умер во время похода на Венгрию в 1566 г. на 73-м году жизни.

При Сулеймане Кануни на посту великого везира находились выдающиеся государственные деятели: Лютфи-паша, Ибрахим-паша, Соколлу Мехмед-паша; были и другие крупные деятели, как, например, шейх уль-ислам Абусууд и пр.

Османская империя была разделена на 21 эйялет, или бей-лербейства, с 250 санджаками в них. Напомним, что в конце XV в. в империи был 61 санджак. Увеличение количества санджаков в четыре с лишним раза объясняется присоединением новых территорий, а также дроблением санджаков.

Некоторые эйялеты Анатолии были предназначены в качестве наместничеств для султанских сыновей. Таковы Маниса, Кютахья, Трабзон и др. Наследнику предназначалась Маниса, расположенная ближе к столице. Это делалось с той целью, чтобы наследник мог быстро занять престол после смерти отца, а братья-претенденты не могли ему помешать. Такой порядок существовал до султана Мехмеда III (1574—1595). Со вре-

мени царствования этого султана принцев стали содержать в изоляции в особом помещении внутри дворца, которое называлось «кафес» (клетка, тюрьма) или «шимширлик». С начала XVII в. был также изменен и порядок наследования. С этого времени престол стал переходить не от отца к сыну, как раньше, а к старшему по возрасту члену династии.

В глазах Запада султан и его правительство обладали сказочными богатствами. Сами великие везиры старались поддержать это мнение. Указывая иностранным послам на Семибашенный замок (Йеди куле), где находилась государственная казна, они рассказывали им небылицы о якобы хранящихся там горах золота и серебра. Действительно, финансовое положение империи в эту ее лучшую пору было крепким, хотя нередко были случаи, когда она нуждалась в средствах, а финансы находились в расстройстве, вызванном расточительностью. Забота о хорошем состоянии финансов считалась первой обязанностью великих везиров. При этом, как рекомендовал Лютфи-паша в своей «Книге великого везира», следовало добиваться, чтобы доходы обязательно превышали расходы. В частности, он рекомендовал, чтобы за счет казны содержали не свыше 15 тыс. солдат. Это требование никогда не соблюдалось.

По сведениям венецианских послов и других европейцев (эти сведения, разумеется, неточны), в начале царствования султана Сулеймана, т. е. в 20-х годах XVI в., доходы казны составляли 5—5,5 млн. дукатов; при Мехмеде II они равнялись 2,3 млн. дукатов. Увеличение доходов объясняется прежде всего присоединением новых больших территорий. К 1554 г. доходы казны возросли до 9 млн. дукатов, из них по 2 млн. дукатов поступали от личного налога с немусульман, таможен и от налога на скот; доходы с рудников равнялись 1 млн., а от десятины с государственных земель — 800 тыс. дукатов. Так как в указанную выше общую сумму доходов не вошли суммы, поступавшие из Сирии, Месопотамии и других районов, а также некоторые налоги и сборы, то все доходы государственной казны в середине XVI в., по предположениям современников, составляли 10—11 млн. дукатов.

Султан располагал большой и боеспособной армией. К концу царствования Сулеймана регулярные войска насчитывали 48 326 человек — в два раза больше, чем при его вступлении на престол. Феодалное конное ополчение достигало 130 тыс. всадников; из них 80 тыс. давала Румелия и 50 тыс. — азиатские владения. Эта конница была вооружена луками и стрелами (особенно азиатская), легкими копьями, короткими мечами, железными палицами и небольшими круглыми щитами. Головы конников были покрыты тюрбанами. Постепенно вводились кольчуга и шлем. Как уже отмечалось, армию сопровождал огромный обоз. Так, во время похода на Вену в 1529 г. 22 тыс.

верблюдов были заняты перевозкой одной лишь муки, а всего их было около 40 тыс. Следовательно, одних погонщиков было десятки тысяч. Вместе с нерегулярными частями численность армии составляла 250 тыс. человек.

Сулейман, как и его предшественники, обращал большое внимание на артиллерию, особенно на легкую полевую. В армии насчитывалось 300 пушек. Много внимания уделялось также и строительству флота; для этого Османская империя располагала прекрасным строевым лесом и другими материалами, но паруса ввозились из Марселя и Болоньи.

Еще в конце XVI в. венецианские консулы отмечали, что никакой другой государь, кроме султана, не мог иметь такой большой армии. Один венецианский консул писал, что на ее содержание требуется 25 млн. дукатов в год. Такой суммой не располагал ни один государь Европы. Между тем благодаря военно-ленной системе содержание подавляющей части армии не стоило султану ничего.

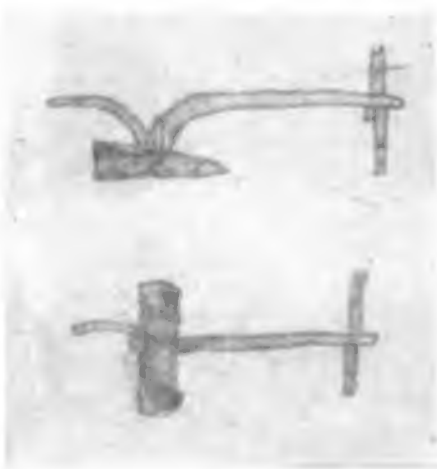
Итак, все, казалось бы, говорило о том, что в середине XVI в. Турция представляла собой могущественную империю на крепком фундаменте, которой не страшны никакие потрясения. Однако жизнь показывала другое. Уже в первой половине XVI в. в империи произошли крупные крестьянские восстания, в которых участвовали и которыми даже нередко руководили мелкие феодалы. Чтобы понять их причины, обратимся к рассмотрению эволюции, которую проделал в рассматриваемое время турецкий феодализм, и положения крестьян.

6. КОДЕКС СУЛЕЙМАНА КАУНИ. ЭВОЛЮЦИЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯН

Турецкие источники дают возможность проследить эволюцию феодальных отношений в Турции за несколько десятилетий, протекших после завоевания Константинополя и издания кодекса Мехмеда. К этим источникам относится прежде всего кодекс (кануннаме) Сулеймана, а также и другие законодательные акты. Между кодексами Мехмеда II и Сулеймана I лег период примерно в 70 лет.

Категории феодалов к рассматриваемому времени остались те же, что и в середине XV в. Стабильность этих категорий объясняется тем, что характер турецкого феодализма не изменился. По-прежнему преобладало натуральное хозяйство, крупное землевладение и мелкое землепользование, неизменными остались орудия труда и система ведения хозяйства; турецкие феодалы, как и раньше, не участвовали в организации производства и вели паразитическое существование, обращая все доходы на удовлетворение своих потребностей. Все расходы по воспроизводству в сельском хозяйстве ложились только на плечи крестьян.

При всем том производительные силы в сельском хозяйстве в первой половине XVI в. выросли. Это видно из того простого факта, что оно удовлетворяло потребности в продовольствии и сельскохозяйственном сырье увеличившегося населения, в частности населения городов, которое особенно выросло. Часть продуктов земледелия даже вывозилась за пределы страны. Это

Орудия земледелия — соха и борона.

означает, что расширились посевные площади. Очевидно, в первой половине XVI в. в сельском хозяйстве еще сохранилось соответствие между уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Однако эти отношения допускали лишь крайне медленные темпы развития производительных сил.

Наряду с усилением класса феодалов в целом, в нем происходили важные процессы, которые его ослабляли, а именно: усилилась борьба за землю между различными категориями феодалов и узурпация владений мелких феодалов

крупными, началось дробление тимаров; феодалы стали стремиться к тому, чтобы превратить свои условные владения в безусловные. Эти процессы разлагали изнутри военно-ленную систему.

От завоевательных походов, предпринятых в первой половине XVI в., больше других выиграли крупные феодалы — светские и духовные. Они приобрели крупные владения на завоеванных землях, многие из них стали обладателями огромных богатств. Для примера укажем, что один из хассов великого везира Ибрахим-паши в 1530 г. состоял из одного города и 49 деревень. Налоги с населения этого хасса приносили великому везиру 407 309 акче. Другому великому везиру султана Сулеймана Рустем-паше принадлежали 815 крупных земельных владений в Румелии и Анатолии и 476 водяных мельниц. Он, как и другие везиры, обладал также огромными богатствами в драгоценных камнях, золоте и пр. Мечеть Сулеймана в Стамбуле, выстроенная в начале второй половины XVI в., в одном только районе Филиппополя владела 44 вакфными деревнями, которые приносили ей 440 138 акче дохода.

Архивные документы начала XVI в. донесли до нас интересные сведения о доходах разных категорий феодалов в Рум-

ском бейлербействе, в Малой Азии, в которое входили санджаки Сивас, Токат, Чорум, Амасья и др. Из 21 078 тыс. акче (с округлением) общей суммы доходов от налогов на хассы султана приходилось 4142 тыс. акче, а вместе с хассами бейлербеев и санджакбеев — 5628 тыс. акче; на вакфы и мюльки — 4373 тыс., на зеаметы и тимары — 10 650 тыс. акче. Таким образом, на долю крупных феодалов падало 48 процентов общей суммы дохода. Если же прибавить доходы крупных зеаметов, то их доля повысится до 55—60 процентов. Нет никаких оснований предполагать, что в других бейлербействах наблюдалась иная картина. Таким образом, концентрация земли в руках крупных феодалов, которая уже наблюдалась во второй половине XV в., получила в следующем столетии дальнейшее развитие.

В то время как крупные феодалы увеличивали свои владения и долю в общей сумме феодальной ренты, мелкие феодалы — тимариоты начали дробить свои лены, и их доходы падали.

Бейлербеи, имевшие право распределять мелкие лены, злоупотребляли своим положением и стали округлять свои владения за их счет; они наделяли тимарами своих приближенных и слуг, хотя последние на это не имели никаких прав. В то же время бывало и так, что некоторые тимариоты лишались своих тимаров, которые перешли к ним от отцов, дедов и прадедов. Чем дальше, тем больше стали попадаться тимариоты, получившие тимары по фальшивым бератам.

Ущемление интересов мелких феодалов крупными стало распространенным явлением во второй половине XVI в. и позже. Но о том, что оно имело место и в первые десятилетия XVI в., ярко свидетельствует тот факт, что в некоторых крупных народных восстаниях этого периода участвовали мелкие феодалы.

Наиболее существенным в эволюции турецкого феодализма в первой половине XVI в. было юридическое закрепощение крестьян. Оно явилось одновременно и результатом и показателем резкого ухудшения их положения.

Юридическое закрепощение крестьян нашло свое выражение в предоставленном кодексом Сулеймана феодалам права силой возвращать беглых крестьян в свои владения. При рассмотрении феодальных отношений во второй половине XV в. было отмечено, что в некоторых областях западной Анатолии феодалы в конце XV в. получили право возвращать беглых крестьян, но тогда это не было повсеместным явлением. По кодексу Сулеймана такое право получили феодалы на всей территории Османской империи. Он устанавливал, что сипахии имеют право принудительно возвращать своих беглых крестьян, если последние прожили на новом месте менее 15 лет, а в городе — менее 20 лет. Это установление не распространялось на тех крестьян, которые бежали в Стамбул. Этим объясняется необычайный рост

населения столицы — с 98 тыс. жителей в 1478 г. до 400 тыс. в 1520—1535 гг. За счет беглых крестьян увеличилось также население других городов Турции.

Однако феодалы и органы власти не могли устранить бегства крестьян, которое было вызвано глубокими причинами. Поэтому султанские власти после кодекса Сулеймана-вынуждены были возвращаться к этому вопросу. Так, великий везир Лютфи-паша в своей «Книге великого везира» писал: «Если райяты из какого-нибудь места, убегая от гнета, придут в другое место, то управитель последнего должен их вернуть на старое место, дабы страна не была опустошена».

Право феодала возвращать беглых крестьян распространялось не только на главу семьи, но и на его сыновей. По этому вопросу кодекс Сулеймана не содержит никаких предписаний, но на него ответили законоведы следующим образом: «Хотя это и не соответствует шариату, однако — чья овца, того и ягненок». Подлежали возврату сыновья крестьянина, если даже последний оставался на месте. Они могли уйти лишь в том случае, если сипахи не предоставлял им земли. Аналогичные права на возврат беглых крестьян получили на основании особых указов управляющие вакфами и по аналогии собственники мюльков.

Лишение крестьян права свободного перехода и ухода в город означало вместе с тем и лишение его личной свободы, хотя и не в такой сильной степени, как крепостных в Европе.

Кодекс Сулеймана зафиксировал размер крестьянского надела в зависимости от качества земли, но не свыше 16,3 гектара (в перерасчете на метрические меры). Кодекс запрещал ленникам-сипахиям присоединять к хасса-чифтликам земли, предназначенные для наделения крестьян. По кодексу площадь хасса-чифтлика не могла быть больше крестьянского надела. Такое запрещение означает, что в годы царствования Сулеймана Кануни уже широко практиковался захват ленниками крестьянских земель.

В первой половине XVI в. отмечается распространение новой категории крестьян — так называемых «ортакчи», т. е. издольщиков. Ортакчи существовали и в прежние времена, но лишь в XVI в. они стали столь широко распространенной категорией крестьян, что законодатель был вынужден уделить им особое место в кодексе Сулеймана и в отдельных указах.

Преобладающая масса зависимых крестьян обрабатывала земли владельцев хассов, тимаров, зеаметов и вакфов. Крестьяне-ортакчи по своей численности были на втором месте.

Между тимариотскими крестьянами и ортакчиями существовала принципиальная общность: основной формой эксплуатации тех и других была издольщина, те и другие отдавали долю урожая своим феодалам — владельцам земли. Однако между ними была и существенная разница: тимариотские крестьяне имели

известные, законом установленные права на обрабатываемую ими землю, а ортакчи таких прав не имели. Далее, доля тимариотских крестьян в пользу феодала (рента-налог) была издавна определена мусульманским правом, а затем и светскими законами (десятина и др.; правда, законы нарушались феодалами); доля ортакчиев лишь в редких случаях определялась законом, а больше всего зависела от произвола феодалов. Она была значительно выше доли, которую вносили тимариотские крестьяне. Ортакчи чаще всего встречались в мюльках, а также в хассах султанов, членов династии, бейлербеев и везиров и других сановников (наряду с крестьянами первой категории) и в хасса-чифтликах займов и тимариотов.

Из сказанного выше очевидно, что крестьяне-ортакчи находились в худшем положении, чем тимариотские крестьяне. Их ряды пополнялись разоренными тимариотскими крестьянами.

Большое распространение в рассматриваемое время имел в сельском хозяйстве труд рабов. Как свидетельствует современник Варфоломей Георгиевич, в земледелии и скотоводстве было занято множество рабов. Они обрабатывали поля, сады, виноградники. Их даже запрягали в соху, как волов. Если они не были в состоянии выполнить тяжелую работу, которую на них взваливали, то, по словам Георгиевича, «их били бичами и кнутами, как будто они были сделаны из дерева или камня». Особенно тяжело жилось рабам-пастухам. Они постоянно кочевали с одного пастбища на другое со своими стадами, жили всегда под открытым небом.

Ухудшали положение крестьян и непрерывные войны. Многие из них надолго отрывались от своих хозяйств. Во второй половине XVI в. получили большое распространение чрезвычайные повинности в натуре и деньгах.

Ухудшение положения турецких крестьян, которое и раньше не было легким, вызвало рост их недовольства. Оно проявлялось в различных формах: в распространении среди них различных ересей шиитского толка, в бегстве в другие места и в города, а нередко и в восстаниях. Несколько таких крупных восстаний имели место в 10—30-х годах XVI в.

7. НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ В МАЛОЙ АЗИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI ВЕКА

В первые три десятилетия XVI в. в разных местах Малой Азии произошли крупные народные восстания. Это было результатом обострения социальных противоречий. Восстания плохо изучены, поэтому они могут быть освещены лишь в общих чертах.

Во многом восстания первой трети XVI в. напоминают восстания Баба Исхака в 1239 г. и шейха Бедреддина Симави в 1416 г. В тех и других сильно было влияние шиитских су-

фийских идей, вера в приход мессии — Махди, проповедь аскетизма. Эти идеи жили в широких слоях народа, особенно среди крестьян, несмотря на то, что восстания, которые происходили под флагом этих идей, жестоко подавлялись, а их носители и последователи подвергались суровым преследованиям.

Как уже указывалось выше, распространителями таких идей были дервиши разных толков, из них большим влиянием в массах в ряде районов пользовались шиитствующие дервиши, духовные центры которых находились в Иране.

Первым, а вероятнее всего одним из первых, было восстание, вспыхнувшее в 1508 г., которое возглавил дервиш Нуреддин, или Нур Али Халифа. Титул халифа (арабск. — «помощник», «заместитель») он получил от своего духовного главы, шейха ордена, центром которого был г. Ардебиль в Иране (Южный Азербайджан). Для анатолийских шиитов Ардебиль в то время был священным городом. В качестве халифа, т. е. помощника и заместителя шейха, Нур Али был вправе действовать от имени шейха, а это весьма поднимало его в глазах единомышленников.

Восстание, руководимое Нур Али Халифой, вспыхнуло в районе Токата. По турецким данным, вокруг Нур Али собрались 3—4 тыс. шиитствующих, или, как их называли в Турции, кызылбашей, т. е. красноголовых (такое прозвище носили в Иране воины отца шаха Исмаила и его самого по их головному убору — чалме, украшенной двенадцатью пурпурными полосками в честь двенадцати шиитских имамов). По-видимому, число восставших было больше. Они разгромили высланный против них отряд в 3—4 тыс. человек. После этого Нур Али захватил Токат, где в мечети прочитал хутбу на имя шаха Исмаила. Это означало, что он признал его своим главой.

К Нур Али присоединились части нескольких крупных племен: афшар, варсак, караманлы, тургутлу, бозоклу, текели, хамитэли. В результате этого силы Нур Али значительно увеличились, он стал действовать активнее. Против него было брошено войско бейлербея Амасьи, но оно также было разбито. Восстание продолжалось несколько лет и было подавлено лишь известным ненавистником и истребителем шиитов в Османской империи султаном Селимом I (напомним, что Селим I захватил престол в 1512 г.).

В то время как в северной части центральной Анатолии происходило восстание во главе с Нур Али Халифа, на большом удалении от него — в районе Анталы и смежных районах, в юго-западной Анатолии, в апреле 1511 г. началось еще более крупное восстание. Во главе этого восстания также стоял кызылбаш из племени текели, которого звали Карабыйык-оглу, по которому был более известен под своим прозвищем Шахкулу Баба Текели. В переводе на русский язык это означает «раб шаха» (Исмаила I). В турецких же источниках еретик-шиит Шахкулу получил прозвище Шайтанкулу, т. е. «раб дьявола».

Отец Шахкулу Хасан Халифа был ревностным слугой ардебильского шейха еще в 80-х годах XV в. и у себя на родине вербовал ему единомышленников. Он и его сын вели аскетический образ жизни, жили в пещере, проводя время в молитвах. Своим аскетизмом и благочестием они приобрели широкую и почтительную популярность в массах населения вокруг Анталы. Более того, слух о них дошел даже до султана Баязида II, который, как сообщает в своей хронике Рустем-паша, стал им посылать ежегодно по 6—7 тыс. акче. Таким образом, Шахкулу, его отец и их помощники были не случайными людьми, а вели свою деятельность в течение нескольких лет.

Число сторонников Шахкулу все более росло, и он лишь выжидал удобного случая для восстания. Такой момент наступил в 1511 г., когда усилилась борьба за престол между сыновьями Баязида II (еще при живом отце).

Уже в начале восстания у Шахкулу было 10 тыс. сторонников (кызылбашей и врагов религии, как пишет Рустем-паша). Располагая таким большим войском, он двинулся на Кютахью, бывшую тогда центром бейлербейства Анатолии. Бейлербей Анатолии Карагёз Ахмед-паша направил против восставших свое войско, но Шахкулу разгромил его. Эта победа привлекла к нему новых сторонников из крестьян. Вместе с тем, как сообщают турецкие историки, к нему присоединились и некоторые обиженные Стамбулом тимариоты. В результате число участников восстания достигло 20 тыс. человек.

Воодушевленный таким успехом, Шахкулу продолжал двигаться к Кютахье. Недалеко от этого города-крепости его встретил со своим войском уже сам бейлербей Карагёз Ахмед-паша. В упорном сражении восставшие одержали свою вторую крупную победу. Сам бейлербей попал в плен и по приказу Шахкулу был убит у стен Кютахьи на глазах ее защитников. Очевидно, Шахкулу хотел тем самым склонить их к капитуляции. Но он не добился своей цели. Восставшие подожгли и опустошили окрестности Кютахьи, а затем начали движение на Бурсу и распространились вплоть до южных берегов Мраморного моря. Таким образом, восстание охватило большую территорию от Анталы почти до Бурсы. Султан приказал самому великому везиру Хадым Али-паше выступить во главе войска для подавления восстания. В Малой Азии в районе Кютахьи к нему присоединился со своим войском наместник Амасьи принц Ахмед. Шахкулу вынужден был отступить.

Великий везир достиг Шахкулу и его отряд у р. Гёк-чай, между Кайсери и Сивасом. К этому моменту число восставших сильно уменьшилось. Приставшие к нему тимариоты его бросили, часть восставших рассеялась. В сражении в июле 1511 г. Шахкулу был разбит. По некоторым данным, поражение восставших было вызвано гибелью Шахкулу и возникшим в результате этого смятением среди его сторонников. Но и великий

везир также нашел себе смерть в этом бою. Видимо, потери среди янычар также были значительны, так как они отказались от преследования сторонников Шахкулу, которые, уже в небольшом числе, направились в Иран. Здесь они были плохо встречены шахом, который не миловал крайних шиитов за то, что они выдвигали социальные требования.

Глубокие социальные причины, приведшие в движение широкие массы эксплуатируемых низов, вызывали новые восстания, которые во многом повторяли предыдущие. Так произошло и в Турции всего лишь через 8 лет после восстания Шахкулу, когда новое, еще более грозное восстание обрушилось на турецких феодалов.

Оно вспыхнуло в апреле 1519 г., охватив районы Турхала, Токата и Амасьи. Восстание возглавил шейх Джеляль, принадлежавший к племени бозок (Бозоклы Джеляль). Источники рассказывают, что он прибыл в район Турхала в качестве странствующего дервиша календера, поселился в пещере и своим аскетическим образом жизни, благочестием, молитвами и проповедями привлек к себе большое число последователей и учеников — мюридов. По некоторым турецким источникам, шейх Джеляль был кызылбашем. Но это не противоречит предыдущему, так как календеры были и среди суннитов, и среди шиитов, да к тому же суннитские ортодоксы всех, с их точки зрения, еретиков объявляли шиитами. Шейх Джеляль проповедовал, что скоро явится Махди, а через короткое время он объявил, что он и есть Махди и в апреле 1519 г. поднял восстание. Таким образом, начало восстания Джеляля рисуется в тех же основных чертах, что и предыдущие.

Число повстанцев у шейха Джеляля уже на первых порах было значительно больше, чем у его предшественников, и достигло 20 тыс. конников и пехотинцев. В ходе восстания шейх Джеляль, по некоторым данным, назвал себя «Шах Вели» — «шах-святой» (по-видимому, это означало, что он рассматривает себя и как светского, и как духовного повелителя всех мусульман) и заявил о своем стремлении создать мировой султанат.

Восставшие двинулись на Токат. Весть об этом дошла до султана Селима I. Обеспокоенный числом восставших и, очевидно, боясь, что восстание может распространиться на большую территорию Малой Азии, он приказал румелийскому бейлербею Ферхад-паше выступить и подавить его. Одновременно был послан приказ бею Зюлькадыра (область Эльбистан, центр — Мараш) Шехсювер-оглу Али-бею также двинуться против мятежников.

Действия шейха Джеляля в это время не ясны. Видимо, он придерживался оборонительной тактики и не пытался поднять население смежных с районом восстания областей. По одной версии, шейх Джеляль, узнав о направленных против него вой-

сках, пришел к заключению, что он не в состоянии им противостоять и решил направиться в Иран (такое решение подкрепляет версию о шиизме шейха Джелиля и его мюридов), поэтому он повернул в сторону Сиваса. Об этом узнал Али-бей и двинулся ему наперерез. Он настиг джелялийцев у г. Шаркы-Карахисара. Али-бей решил дать бой, не дожидаясь прибытия румелийского бейлербея, который в это время находился в районе Анкары. В упорном бою джелялийцы были разбиты, сам шейх Джелиль попал в плен. Попытка бежать не удалась, он был схвачен и обезглавлен.

По другой версии, шейху удалось бежать с частью своих последователей, но он был схвачен в Акшехире (Эрзинджанском) и казнен. Голову шейха Джелиля бей Зюлькадыра отправил султану Селиму I и очень его этим обрадовал. Довольный султан наградил Али-бея саблей, украшенной драгоценными камнями (этого не мог простить Али-бею озлобленный Ферхад-паша и уже в 1522 г., при Сулеймане I, отомстил ему, уничтожив весь его род).

Селим I жестоко расправился с восставшими — все они были обезглавлены. Гнев султана обрушился также на женщин и детей. Однако новые и еще более крупные восстания, вспыхнувшие через несколько лет, показали, что эти суровые меры не дали ожидаемых результатов.

Восстание Джелиля, как и предыдущие, потерпело неизбежное поражение. И тем не менее оно оставило заметный след в истории Турции — настолько, что само имя Джелиля стало нарицательным. С тех пор бунтовщиков из низов стали именовать в турецких источниках «джеляли», а народные восстания — «джелялилик».

Несколько крупных восстаний произошло в 1526—1529 гг. Очагами этих восстаний были Киликия и большой район к северу от нее до Токата включительно. Это были в основном крестьянские восстания. Вместе с тем в них, как и в предыдущих, участвовали кочевники и мелкие феодалы-тимариоты; обиженные крупными феодалами и центральными властями. Кочевники даже составляли в них ударную силу.

Первым в ряду крупных восстаний, вспыхнувших в указанные годы, было восстание, которым руководил Баба Зюннюн. Оно началось в августе 1526 г. в санджаке Бозок в области Зюлькадыр. По данным турецких источников, поводом к восстанию послужило злоупотребление чиновника при составлении описи земли и взыскании налогов. Чиновник обложил налогом одного старого туркмена, т. е. турка, принадлежавшего к племени бозок, по имени Кадри Ходжа Баба, а по прозвищу Сюглюн или Сюлюн-ходжа (сюглюн — длинный), в размере 200 акче. Сюлюн-ходжа обратился к кадию и к санджакбею Бозока с жалобой на чрезмерность налога и попросил снизить его до 100 акче. Однако ему в этом было отказано, и сверх того

над ним еще надругались: отрезали бороду, т. е. опозорили его. Разгневанные Сюлюн-ходжа, его сын Шах Вели и примкнувшие к ним туркмены восстали и убили чиновника, производившего перепись, кадия и санджакбея Бозока. В приведенном рассказе обращает на себя внимание то обстоятельство, что пострадавший туркмен был земледельцем и притом не крупным. Далее, быстрота, с которой вспыхнуло восстание, свидетельствует о том, что аналогичные притеснения носили массовый характер и описанный случай был лишь каплей, переполнившей чашу терпения.

Руководство восстанием, которое быстро разрасталось, перешло к Баба Зюннюю. Вскоре восстание превратилось в грозную опасность для местных крупных турецких феодалов — бейлербеев, санджакбеев и др.

Турецкие источники именуют Сюлюн-ходжу, Баба Зюннюю и участников восстания кызылбашами. В хронике Рустем-паши говорится: «бездельники, разбойники и кызылбашаи». По всей вероятности, среди них действительно было много шиитствующих. Против восставших выступили со своими войсками бейлербей Карамана и санджакбей Кайсери и Ичеля, но были разгромлены в районе Кайсери, в ущелье Куршунлу. Сам бейлербей и оба санджакбея погибли в этом бою. Победитель же, Баба Зюннюю, двинулся в сторону Токата и занял районы Артыкова и Казова (к югу от Токата). Таким образом, восстание перебросилось на большое расстояние с юга на север.

Для подавления восстания бейлербей Сиваса направил санджакбея Малаты, но тот потерпел поражение и едва спасся бегством. Получив это известие, бейлербей Сиваса решил выступить сам и привлек еще санджакбея Аданы. 26 сентября 1526 г. в местности Хейюкю произошло сражение, в котором Баба Зюннюю был убит. По-видимому, потеря вождя сперва вызвала замешательство в рядах восставших. Однако они не рассеялись, а в ту же ночь напали на своих врагов и разбили их. Сам бейлербей был тяжело ранен, бежал в Сивас и там умер.

Все же гибель руководителя в конце концов вызвала смятение и дезорганизацию среди восставших. Это позволило бейлербею окончательно подавить восстание.

Одновременно с восстанием Баба Зюннюю происходили восстания в ряде районов Киликии: Тонкуз-оглана (или Домуз-оглана, что значит «слуга свиньи»); это, разумеется, прозвище, данное руководителю обозленными феодалами), Вели Халифа, Кара Исала в районе Аданы, Йенидже-бея в районе Тарсуса. Эти восстания были подавлены тогда же, когда и восстание Баба Зюннюю.

Но самое крупное восстание в упомянутых краях началось именно тогда, когда турецким феодалам казалось, что они окончательно утихомирили Анатолию. Это было восстание под руководством Календера.

Восстание вспыхнуло в Киликии и, быстро разрастаясь, охватило большую территорию. Оно началось тогда, когда восстание Баба Зюннюна и другие уже угасали. Когда султан Сулейман вернулся в Стамбул из своего похода на Венгрию в 1526 г., оно уже было в самом разгаре. Во главе восстания стоял Календер-оглу, или Календер Челеби. Он принадлежал к потомкам основателя ордена бекташи Хаджи-Бекташ Вели и, как его отец Искендер Челеби, в течение ряда лет пропагандировал идеи этого ордена. Рустем-паша называет его странствующим дервишем. Он приобрел большое число мюридов и последователей среди простого народа. В момент восстания вокруг него собралось 20—30 тыс. сторонников — «кызылбашей и мятежников», по выражению Рустем-паши. Среди них были и уцелевшие участники восстания Баба Зюннюна. Большое влияние в массах позволяло ему получать пополнение в ходе восстания. Календер Челеби выступил против династии Османов и намеревался основать новую. Он даже стал именоваться Календер-шах.

Среди участников восстания были и беи туркменских племен, в частности уцелевшие потомки бея Зюлькадыра Шех-сювер-оглу Али-бея, род которого старался уничтожить мстительный везир Ферхад-паша. Эти потомки потеряли свои владения. Среди участников восстания были и другие пострадавшие и обиженные тимариоты.

Предпринятые местными беями попытки подавить восстание закончились неудачей. Как это обычно бывало в таких случаях, успех привлек на сторону восставших новых сторонников, восстание все более разрасталось на север — до Амасьи и Токата — и охватило почти всю центральную Анатолию до самых восточных границ.

Опасность восстания все более увеличивалась. Это заставило султана Сулеймана поручить подавление восстания великому везиру Ибрахим-паше. Ему были даны 3 тыс. янычар и 2 тыс. сипахийской конницы (на жаловании), а в Малой Азии к нему присоединились со своими войсками бейлербеи Анатолии и Карамана.

Великий везир прибыл в Аксарай и направил против Календер-шаха большое войско под командованием бейлербея Анатолии Бехрам-паши. Но в сражении в долине Карачайыр, к северу от Сиваса, 8 июня 1527 г. Бехрам-паша потерпел полный разгром. В этом бою погибли несколько санджакбеев (санджак-ков Тире, Алайи, Амасьи и др.), сам Бехрам-паша едва спасся бегством.

Получив весть о разгроме Бехрам-паши, Ибрахим-паша (он в это время находился в Аданской области) понял, что новое выступление против Календер-шаха обречено на неудачу, и решил действовать иными методами. Приняв решительные меры, чтобы спасти своих янычар и другие войска от разла-

тающего влияния солдат Бехрам-паши, которые в панике бежали (под страхом смертной казни он запретил им показываться в своем лагере), Ибрахим-паша основные усилия направил на разложение рядов Календер-шаха. Он вошел в тайную связь с главами племен и обиженными тимариотами и обещал им вернуть лены, независимо от того, по какой причине они в них были отобраны. Эта мера дала быстрый результат: ряды участников восстания сильно поределели. Предательство феодалов, на время примкнувших к восстанию, решило его судьбу. Ибрахим-паша направил против Календера войско под командованием своих лучших и наиболее доверенных командиров, которое нанесло Календеру поражение. Сам глава восстания был схвачен и обезглавлен. 11 августа 1527 г. Ибрахим-паша вернулся победителем в Стамбул. К его седлу была подвешена голова Календера. Довольный султан одарил своего любимца ценными подарками и новыми хассами, которые увеличили его доход до 1,2 млн. акче в год. Голова Календера была выставлена для всеобщего обозрения.

В 1529 г. в Аданском районе вновь вспыхнули восстания. Во главе одного из них стоял кызылбаш Сейди; число его участников достигало 5 тыс. К нему присоединился со своими сторонниками и другой кызылбаш по прозвищу Инджирйемез («не кушающий инжира»). Но эти восстания были подавлены силами самого санджакбея Аданы. Руководители восстания были схвачены и казнены.

В последующие десятилетия хотя и не было крупных крестьянских восстаний, подобных описанным выше, но отдельные вспышки крестьянских волнений в Малой Азии были часты. Главной их причиной было усиление налогового бремени. В Греции, Сербии, Албании оно вызвало крупные восстания.

Итак, первая половина XVI в. была заполнена крупными антифеодальными восстаниями в Малой Азии. Они произошли в пору наибольшего могущества Османской империи, показав тем самым, что в ней далеко не все было благополучно, что уже тогда эту империю, нагонявшую страх на многие европейские и азиатские государства, потрясали глубокие социальные конфликты — близкие предвестники ее упадка.

ГЛАВА V

УСИЛЕНИЕ РАСПАДА ВОЕННО-ЛЕННОЙ СИСТЕМЫ. ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI — НАЧАЛЕ XVII веков

1. ПОПЫТКА ТУРЦИИ ОВЛАДЕТЬ АСТРАХАНЬЮ

Завоевание большей части Венгрии было последней крупной военной удачей Османской империи на континенте Европы. Ее новые агрессивные попытки, предпринятые во второй половине XVI в., лишь один раз принесли ей успех — в войне в Венецианской республикой.

Столкнувшись с возросшими военными трудностями на западе, Османская империя попыталась компенсировать себя на востоке. Одной из таких попыток был поход, предпринятый ею в 1569 г. с целью захватить Астрахань и прилегающие территории.

Астраханский поход, помимо стремления приобрести новые территории, преследовал также цель перехватить торговый путь, который следовал из Ирана через Каспийское море вверх по Волге и далее из России на запад, и направить поток товаров в Черное море и затем на запад по территории Османской империи. Для этого турки в 1569 г. даже сделали попытку прорыть канал между Волгой и Доном. Одновременно был предпринят поход на Астрахань. В Азов были направлены на 15 галерах 3 тыс. землекопов, которые должны были рыть канал, и 5 тыс. янычар для похода на Астрахань. Этого небольшого числа солдат было недостаточно для выполнения такой большой задачи, как завоевание Астрахани. Но крымский хан должен был выставить 30 тыс. человек, кроме того, была надежда, что к туркам и крымским татарам присоединятся астраханские татары. В случае удачи Астрахань должна была служить базой для завоевания новых приволжских территорий.

Однако поход закончился полным провалом. Русский отряд численностью в 15 тыс. человек во главе с князем Серебряновым рассеял землекопов и нанес сокрушительное поражение войску татар. Тем самым попытка захватить Астрахань была сорвана. Янычары, оказавшись в крайне тяжелом положении, взбунтовались и потребовали возвращения домой. Но лишь часть их добралась до Стамбула: многие из них погибли во время сильного шторма на Черном море.

2. ВОЙНА СО «СВЯЩЕННОЙ ЛИГОЙ»

Едва закончился неудачный поход на Астрахань, как Османская империя предприняла новую агрессивную войну — на этот раз с целью захватить о. Кипр, который принадлежал Венеции. Остров служил Венеции опорным пунктом на морском торговом пути в страны Востока. В числе важных причин, толкавших Османскую империю на завоевание Кипра, было и то, что он служил пристанищем для морских разбойников — корсаров, которые нападали на турецкие суда, ходившие между Стамбулом, Измиром, другими малоазиатскими и балканскими портами Турции и ее арабскими владениями.

Война с Венецией началась в 1570 г. Она распространилась и на островные владения Венеции в Эгейском и Ионическом морях, а также на принадлежавшую ей территорию в Далмации, на восточном берегу Адриатического моря. На помощь Венеции пришли испанский король Филипп II и папа римский. Последний организовал для войны с Турцией «Священную лигу», в которую, кроме него самого, вошли Испания, Мальта, Венеция, Генуя, Савойя и другие итальянские государства.

Война длилась три года. Среди многих сражений на суше и на море, которые происходили с переменным успехом, особо памятна была морская битва недалеко от г. Лепанто. Турецкий флот, насчитывавший 275 судов, был настигнут в Патрасском заливе соединенным флотом Испании и Венеции в количестве 217 судов. 8 октября 1571 г. в упорном морском сражении турецкий флот был разгромлен. Турки, по европейским данным, потеряли 225 судов и около 20 тыс. человек, кроме того, были освобождены 12—15 тыс. гребцов-невольников. Лига потеряла 7,5 тыс. человек. На одном из кораблей Лиги находился знаменитый испанский писатель Сервантес, который был ранен в битве при Лепанто.

В Испании и Италии торжественно отпраздновали победу, отслужили благодарственные молебны. Некоторые европейские авторы даже пытались изобразить поражение турок при Лепанто как поворотный пункт в истории Турции, как начало ее упадка. На деле это поражение не оказало влияния на исход войны. Выдающийся государственный деятель, великий везир при беспотанном султани Селиме II, Мехмед Соколлу, который находил-

ся на этом посту еще при Сулеймане Кануни, и капудан-паша, т. е. командующий флотом, алжирский бейлербей Урудж Али всего лишь за два месяца восстановили флот в его прежнем состоянии. В конечном счете Османская империя выиграла войну. По мирному договору, заключенному Османской империей и Венецией 7 марта 1573 г., последняя потеряла Кипр и некоторые другие территории и обязалась уплатить султану компенсацию за понесенные им военные расходы в размере 300 тыс. дукатов, но сохранила свои бывшие торговые привилегии и территории в Албании и Далмации. Одним из последствий этой победы было присоединение Туниса к Турции в 1574 г.

Война со «Священной лигой» показала, что, хотя Турция победила и получила Кипр, свою наступательную мощь она потеряла.

Обращаясь к рассмотрению внутренних факторов, вызвавших ослабление Османской империи, следует прежде всего остановиться на состоянии военно-ленной системы, на которой зажидалась ее военная мощь.

3. УСИЛЕНИЕ РАСПАДА ВОЕННО-ЛЕННОЙ СИСТЕМЫ

Во второй половине XVI в. усиливается распад военно-ленной системы, признаки которого уже были заметны в первой половине этого века.

Наиболее опасным для феодальной Османской империи проявлением этого процесса было дробление тимаров, а также утеря ими своего военно-ленного характера. Тем самым разрушался фундамент турецкой военно-феодальной системы, источник военной мощи империи. Приблизительное представление о дроблении тимаров могут дать сведения о числе тимаров и зеаметов, содержащиеся в трактате дефтердара Айни Али, который датируется 1607 г. В 186 санджаках, расположенных в 20 бейлербействах (по многим санджакам данные отсутствуют), насчитывалось 41 171 тимар и зеамет (кылыдж). По сравнению со второй половиной XV в. количество кылыджей увеличилось более чем в 4 раза. В европейских владениях Турции было 16 779 тимаров и зеаметов, тогда как в конце XV в., по неполным данным, 4500.

Увеличение количества тимаров и зеаметов частично объясняется завоеванием новых территорий. На территориях, завоеванных в XVI в., было образовано за сто лет около 20 тыс. кылыджей (в Будинском пашалыке — 2722, на Кипре — 1667, в арабских и курдских землях — 9657 и т. д.). Всего же в течение этого столетия прибавилось примерно 31,2 тыс. кылыджей. Следовательно, на старых территориях количество кылыджей увеличилось более чем на 10 тыс. Так как площадь этих территорий осталась неизменной, то значительный рост числа тимаров и зеаметов мог иметь место или в результате обработки целин-

ных земель, или вследствие дробления кылыджей. Но возможность первого рода была крайне ограничена, так как из-за бегства крестьян не хватало рабочих рук для обработки уже давно распаханных земель.

Ко второй половине XVI в. процесс дробления тимаров зашел настолько далеко, что стал предметом больших забот султанского правительства. При преемнике Сулеймана Кануни султана Селиме II (1566—1574) был направлен указ бейлербеям Румелии и Анатолии, в котором приведены три главных причины распада военно-ленной системы. Первая из них — произвольное увеличение бейлербеями размеров ленов сипахиев, которые ничем не отличились на поле боя. Главное внимание уделено в указе второй причине — дроблению ленов. В нем говорится: «Ты позволяешь отрывать от полных ленов части с доходом в 1000 и более акче; ты выдаешь берат только на часть лена, приносящего 5—6 тыс. акче дохода, а остальное отбираешь у тех, кто заслужил этот лен». И далее: «...освободившиеся лены дробятся на малые части, так что едва можно найти полный лен с доходом в 10—15 тыс. акче. Поэтому ленники стали притеснять раййотов и увеличили падающее на них бремя. Ленная система оказалась в полном беспорядке».

В качестве третьей причины в указе отмечен произвол бейлербеев, которые присвоили себе прерогативы султана и выдавали грамоты (бераты) на право владения крупными ленами.

Указ категорически предписывал бейлербеям не допускать дробления ленов; в частности, при переходе лена по наследству не дробить его на части, а передавать в общее владение всех наследников. Далее указ требовал отобрать бераты на лены у тех, кто не принадлежал к сипахиям. Выморочные лены было предложено передать в казну.

Издавая этот указ, Селим II пытался затормозить распад военно-ленной системы, приостановить дробление тимаров, устранить произвол бейлербеев. Ведь распад военно-ленной системы приводил к сокращению численности феодального ополчения. Поэтому султанам приходилось увеличивать численность войск капыкулу, а эта мера стоила им дорого и вызывала расходы, непосильные для казны.

Однако ни указы Селима II, ни последующие аналогичные указы не достигли цели, о чем свидетельствуют, между прочим, и приведенные выше данные о состоянии военно-ленной системы в 1607 г. К ним нужно еще добавить несколько констатаций неурядиц в этой системе, которые содержатся в трактате Айни Али, а именно: сипахии перестали собираться под знамена своих санджакбеев; для участия в походе, пишет Айни Али, приходит один сипахи на 10 тимаров, а ко сбору урожая появляются 10 претендентов на один тимар; на один тимар предьявляется несколько бератов; большинство тимаров — объекты споров и борьбы.

Процесс распада военно-ленной системы, начавшийся в XVI в., протекал крайне медленно, в течение 250 лет (его можно было бы назвать процессом загнивания), но безостановочно. Султаны были бессильны его остановить, так как эта система распадалась в результате заложенных в ней самой противоречий. Главное из них заключалось в следующем. Военно-ленная система была создана в процессе завоеваний, для завоеваний и феодальной эксплуатации крестьян. Но она могла «нормально» функционировать лишь тогда, когда обеспечивала возможность известного развития производительных сил в сельском хозяйстве и такой уровень жизни крестьян, который позволял им вести свое хозяйство на расширяющейся основе. Этим условием определялись также размеры и устойчивость феодальной ренты, от которой главным образом, а не от военной добычи, как это представляется некоторым историкам Турции, зависело существование самих турецких феодалов. Но бесконечные войны, в которых последние видели смысл своего существования, всей своей тяжестью обрушивались на крестьянство, разоряли его и вызывали упадок сельского хозяйства. Тем самым турецкие феодалы сами рубили сук, на котором сидели, и разрушали базис своей системы. Таким образом, коротко можно сказать, что главным противоречием, вызвавшим постепенный распад военно-ленной системы, было противоречие между непрерывно воюющими турецкими феодалами и разоряемым ими крестьянством.

В качестве другого противоречия, которое разъедало военно-ленную систему, следует указать на обычное во всех феодальных странах явление — рост крупного землевладения за счет мелкого и среднего.

Итак, оскудевшие по указанным выше причинам тимариоты и даже часть займов оказывались не в состоянии — и чем дальше, тем больше — выполнять лежащие на них обязанности. К тому же, не питая больше надежд на военный успех и военную добычу, они постепенно теряли вкус к войне. Поэтому они все больше уклоняются от участия в походах, а их лены теряют свой военный характер. Сказанное, однако, не означает, что эти лены перестают быть феодальными владениями. Но они приобретают другой характер, превращаясь по существу в обычные феодальные владения, фактически не связанные с военными обязанностями по отношению к султану; извлекаемая их владельцами рента теряла свой характер ренты-налога и превращалась в обычную феодальную ренту. Таким образом, распад военно-ленной системы означал лишь изменение формы турецкого феодализма, но не его уничтожение.

Распад турецкой военно-ленной системы в принципе коренным образом отличается от разложения феодализма в странах Западной Европы. В этих странах разложение феодальной системы было вызвано тем, что в недрах феодального общества на базе развития производительных сил в городской промышлен-

ности, а затем и в деревне зародился и развивался более высокий и прогрессивный капиталистический уклад; вместе с ним появился новый, прогрессивный для своего времени класс буржуазии, а также промышленный пролетариат. По мере роста капиталистических отношений они все более разлагали и вытесняли феодальные; в конце концов буржуазия, став во главе всех антифеодальных сил, прежде всего крестьянства, революционным путем взорвала и ликвидировала феодальный общественный строй и установила свое господство. Дабы не смешивать описанный выше процесс в Турции с разложением феодализма на западе, мы его называем не разложением, а распадом военно-ленной системы. Процесс, аналогичный западному, проходит в Турции преимущественно со второй половины XVIII в.

Распад военно-ленной системы был опасен для центральных властей не только тем, что он повлек за собой сокращение численности феодального ополчения, но и своими социальными последствиями. Недовольные тимариоты, пострадавшие от произвола крупных феодалов и от действий центральных властей, нередко становились в ряды бунтовщиков.

Процесс распада военно-ленной системы был ускорен тем обстоятельством, что, начиная со второй половины XVI в., Османская империя уже не сделала каких-либо территориальных приобретений, за исключением Кипра. Исчезла та отдушина, которая на время могла бы отвести в сторону борьбу между крупными и мелкими турецкими феодалами путем предоставления тем и другим ленов на вновь завоеванных территориях. Эта мера временно могла бы также ослабить эксплуатацию крестьян.

По рассмотренным выше причинам со второй половины XVI в. усиливается борьба за перераспределение феодальной ренты между тремя основными слоями класса турецких феодалов: центральной властью во главе с султаном, провинциальными крупными феодалами и мелкими феодалами — тимариотами. Эта борьба заполняет собой и последующие столетия вплоть до середины XIX в. Главным ее последствием было резкое ухудшение положения крестьян.

4. УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯН

Потеряв такой источник наживы, как военная добыча, феодалы усилили эксплуатацию крестьян. По этому пути пошли и государство, и феодалы всех категорий. Основными проявлениями усиления феодального гнета были: рост налогов, который в средние века был главным выражением феодальной ренты; прямой захват у крестьян результатов их труда, не считаясь ни с какими законами; возросший произвол феодалов и султанских чиновников; захват крестьянских земель; усиление ростовщичества, и др. Одной из важных причин, которые толкали государство на усиление налогового бремени, было обесценение денег

в результате фальсификации монеты. Содержание серебра в акче за сто лет сократилось к концу XVI в. в 3—4 раза. Тем самым обесценились налоги, взимавшиеся в деньгах.

По закону так называемые шариатские налоги (текалиф-и шерийе), из которых основным был ашар, не подлежали увеличению. Однако на деле, как утверждают современники, феодалы стали взимать в виде ашара не одну десятую, а одну шестую и даже одну пятую урожая. Чтобы вынудить у крестьян как можно большую долю, феодалы умышленно затягивали определение размеров урожая на поле, а без этого урожай нельзя было убирать. Боясь, что урожай осыплется или пропадет из-за непогоды, крестьяне уступали давлению феодалов. Указания на подобные действия феодалов-сипахиев содержит уже кодекс Сулеймана Кануни. Так же действовали и чиновники в государственных земельных владениях, которые, как и система откупа налогов в этих владениях, назывались «мукатаа». Государственные земли управлялись либо откупщиками — мюльтезимами, если взимание налогов с них было сдано на откуп (как в хассах султанов и членов династии), либо доверенными людьми правительства — эминами. В качестве примера можно привести жалобу конийского кадия на подобные действия особых чиновников по сбору налогов — амилей, которые находились в подчинении у эминов.

Во второй половине XVI в. тимариоты проявили тенденцию к замене натурального ашара денежным оброком. Некоторые из них начинают требовать с крестьян взамен ашара определенную сумму денег. Этот оброк получил название «кесим». Любопытный пример такого рода требований приводит немецкий купец Ганс Дерншвам, бывший в Турции в 1553—1555 гг. Проездом по болгарской территории по пути в Стамбул он остановился у одного болгарина, который ему рассказал, что сипахии требуют от болгар, чтобы они десятую часть своего урожая пшеницы, а также полученного вина свезли на базар, продали, а вырученные деньги отдали им. Вместе с тем по требованию сипахия этого болгарина 50 девушек и 70 юношей ежегодно сто дней работали на уборке его урожая. То же самое делал и другой сипахи. Так у сипахиев сочеталось стремление к превращению натуральной ренты в денежную с барщиной.

По сведениям, оставленным современниками, феодальный грабеж крестьян приводил к тому, что у многих крестьян не оставалось даже хлеба. Особенно силен был гнет над нетурецким населением. Немец Стефан Герлах, бывший в Турции в 1573—1575 гг., писал в своем дневнике о виденном им в районах, населенных болгарскими: «Болгары терпят много насилий от турок. Они не имеют ничего, кроме самого необходимого для пропитания. И долины, и холмы их прекрасной страны пусты, потому что болгары не имеют никакой пользы от трудов своих... Сипахин доводят несчастных людей до того, что едва оставляют им хлеб для еды. Ни один сипахи не позволяет своему крестья-

нину съест курицу. Куры, фрукты, деньги — все они забирают себе. . .» Но и положение турецких крестьян было немногим лучше. Ганс Дерншвам, проделавший большой путь от восточного побережья Босфора через Измитский район на Анкару и затем на Амасью, пишет в своем дневнике, что повсюду он видел лишь бедное крестьянское население, уровень жизни которого так же низок, как у валахов в Венгрии. Виденные им повсеместно крестьяне жили в нищете, плохо питались, не ели мяса, разве что заболела овца или коза, которую приходилось закалывать; они жили в низеньких землянках, наполовину под землей. Они почти или вовсе не знали денег.

Чрезвычайно усилился произвол крупных феодалов — владельцев «свободных тимаров», к которым принадлежало подавляющее большинство хассов и зеаметов. Они управлялись так называемыми воеводами, которые имели в своем распоряжении особых слуг для взимания налогов — субаши. По свидетельству Стефана Герлаха, владельцы хассов и зеаметов, не довольствуясь установленными нормами налогов, давали приказания своим воеводам доставить дополнительно определенную сумму: «Воевода выполняет приказание, приносит своему господину 30 тыс. акче, но и себе при этом оставляет 15—20 тыс. Такие деревни погибают». Умные ленники, добавляет Герлах, этого не делают, чтобы не дать погибнуть своим ленам. Но, очевидно, таких умных ленников было немного и с годами становилось все меньше.

Со второй половины XVI в., особенно к концу его, резко увеличились государственные налоги, притом в денежной форме. Султанское правительство начинает вводить все новые и новые налоги. Эти налоги в официальных источниках и в турецкой литературе получили формальное название чрезвычайных (авариз-и диванийе; они назывались также текалиф-и диванийе — государственные налоги). Это название должно было их отличать от налогов, установленных по шариату, и налогов, узаконенных обычаем, а затем и кануннаме (текалиф-и ёрфийе). Правительство избегало увеличивать размеры шариатских налогов, очевидно, не желая вступать в конфликт с духовенством и задевать религиозные чувства населения. Оно запрещало и сипахиям становиться на этот путь. Однако, как показала действительность, последние, да и правительственные сборщики или откупщики, мало считались с наложенным запретом. Но крестьянам не было легче от того, что новые налоги имели другое название. Более того, эти «чрезвычайные» налоги на деле превратились в регулярные.

Налоги авариз-и диванийе взимались государственными уполномоченными (так называемыми мяобаширами) или откупщиками. Они не имели твердых, установленных размеров, а взимались ежегодно, а иногда два раза и чаще в течение года, в зависимости от нужд государства, особенно во время войны. А эти

нужды росли из года в год, так как правительство вело беспре-
рывные войны. Налоги взимались в порядке круговой поруки.
Жители деревни должны были внести весь налог, в том числе и
за тех, кто находился в бегах, хотя бы их было большинство.
Единицей обложения была группа домов — от 3 до 15, которая
носила условное название «хане» (дом). Формально при рас-
кладке должна была учитываться состоятельность плательщика,
но на практике этот принцип не выдерживался.

Налоги и сборы авариз насчитывались десятками, они взи-
мались в деньгах и в натуре. Иногда один из тот же налог брали
то в деньгах, то в натуре, в зависимости от обстоятельств и по-
требностей правительства. Они становятся заметным явлением
уже в конце XVI в., особенно значительным в XVII и XVIII вв.
Некоторые из них существовали до второй половины XIX в.
Среди многочисленных налогов рассматриваемой группы боль-
шее место занимал налог, который назывался «авариз акчеси»,
так как он взимался преимущественно в деньгах.

При султানে Сулеймане Кануни участились случаи введения
чрезвычайных налогов и увеличился их размер. Так, в 1521 г.
собрали авариз в Балыкесирском санджаке в Малой Азии для
нужд флота по 30 акче на каждый хане (этот вид авариза полу-
чил название «кюрекчи бедели» — «флотский налог», дословно
«плата за гребцов»). Вместе со сбором в пользу мябашира и
кадия налог достиг 40 акче. Далее размер налога в разных его
вариантах все более возрастает. В 1537 г. в том же санджаке
авариз на нужды флота, вместе с указанными начислениями,
достиг 60—65 акче, в 1592 г. — 160 акче, через год — в Анкар-
ском санджаке — 250 акче и т. д.

Современник этих лет Мустафа Селяники в своей «Истории»
констатировал, что «чрезвычайные налоги довели райятов до
того, что им опротивел этот мир и все, что находится в нем». По
его словам, один за другим следовали султанские указы, в кото-
рых предлагалось собрать налоги авариз, нюзуль, кюрекчи в на-
туре или в деньгах. Сборщики ходят от одного хане к другому и
взимают с бедняков по 300 акче.

В результате произвола при взимании налога, как сообщает
тот же Мустафа Селяники, сумма авариза достигала 500 акче
с хане вместо 300. В XVII в. денежные чрезвычайные налоги еще
более увеличились. В начале этого века один только флотский
налог равнялся 500 акче, т. е. был в 25 раз выше, чем сто лет
назад. Из натуральных налогов авариз-и диванийе главным
был сюрсат захиреси (изъятие съестных припасов). Он пре-
дусматривал получение с крестьян безвозмездно для нужд ар-
мии злаков, муки, сена, соломы, овец, дров. При этом крестьяне
были обязаны доставить собранные продукты и припасы в скла-
ды, обычно расположенные вдоль дороги, по которой следовали
войска. Этот налог особенно обременял крестьян в неурожайные
годы. В итоге только кюрекчи бедели и сюрсат захиреси в сред-

нем на одного взрослого мужчину составляли в XVII в., по расчетам некоторых турецких историков, 222 акче в год. Если в доме имелись только двое мужчин, отец и сын, то они должны были внести 450—500 акче.

К этим данным необходимо внести поправку в связи с падением стоимости акче. В результате выпуска фальсифицированных монет и падения стоимости серебра в 1548 г. один золотой (золотые монеты не изменились в весе и сохранили свой курс) стоил 35 акче, в 1585 — 110 (в этом году из 100 полновесных акче чеканили 800 фальсифицированных). Через 5 лет золотой стоил уже 120 акче, в 1603 г. — 140, а года через два, когда разразилось народное восстание, — 220 акче. Таковы были официальные курсы, рыночные же были значительно выше.

В связи со столь сильным падением стоимости акче резко выросли цены. В целом с середины XV до конца XVI в., т. е. за полтора века, но главным образом за вторую половину XVI в., пшеница вздорожала почти в 10 раз, цена барана повысилась с 15—20 до 70—80 акче, меда с 6—7 до 30—35 акче, коровье масло вздорожало в 3—4 раза. Стоимость аршина хлопчатобумажной ткани возросла с 2—3 до 5—6 акче, т. е. в 2—3 раза.

Новое сильное повышение цен произошло во время массовых народных восстаний в начале XVII в. Киле пшеницы (ок. 20 кг), стоившее в 1603 г. в западной Анатолии 50 акче, в следующем, 1604 г. вздорожало до 120 акче; в Кайсери в 1608 г. киле пшеницы стоило 320 акче по официальному курсу, а на деле больше. Аналогичные цены существовали во всей восточной Анатолии, бывшей ареной восстания. Цена барана с 80—100 акче в 1596 г. поднялась до 300—400 акче в 1606—1608 гг.

Правительство стало применять еще одну форму феодального грабежа крестьян — принудительный выкуп продуктов сельского хозяйства по твердым ценам (аналогичными методами оно приобретало изделия ремесленников).

Принудительный выкуп (иштира, мубайа) был для крестьян не меньшим бедствием, нежели налоги. Правительство установило свое неограниченное, монопольное право «закупать» сельскохозяйственные продукты по им установленным ценам. На деле эти «закупки» были хуже налога. Они ничем не регулировались, принудительные цены были крайне низкими; часто крестьянам вообще ничего не платили за взятые у них продукты, так как сборщики засчитывали их условную стоимость в счет налогов. Населению запрещалось продавать свои продукты на рынке раньше, чем будут сделаны принудительные закупки.

Особенно широко стали практиковаться принудительные закупки в XVII и XVIII вв. Насколько обременительными они были для крестьян, можно судить по следующему примеру: в 1641 г. киле муки стоило на рынке 100 акче, а государство платило 50—60 акче, включая плату за доставку на склад.

Закупки производились либо через мябаширов, либо сдава-

лись на откуп. Мюбаширы и откупщики чинили неслыханный произвол. Они изымали продукты, не считаясь со стихийными бедствиями, обвешивали, снижали государственные цены, иногда вовсе не платили денег, закупали больше, чем указано в поручении, а излишки продавали на рынке в свою пользу.

Помимо денежных и натуральных налогов, крестьяне были обязаны выполнять различные виды трудовой повинности. Со второй половины XVI в. правительство все чаще прибегало к даровому труду крестьян. Многие крестьяне выполняли барщину в хассах султанов и пашей в качестве пастухов, коноводов, косарей и пр. Упомянутый выше Ганс Дерншвам встретил по пути в Стамбул группы болгар, которые были взяты по приказу султана для работы в его хассах и хассах пашей в качестве конюхов и для выполнения других тяжелых работ.

Ганс Дерншвам рассказывает и о транспортной повинности крестьян. На этом же пути по болгарским землям он встретил сто повозок, по два вола в упряжке; повозки были нагружены оловом, которое болгары, выполняя барщину, возили из Смедерева (место добычи в Сербии) через Софию в Стамбул и другие города. Олово принадлежало султану.

Многочисленные султанские указы свидетельствуют, что к принудительному труду часто привлекали турецких полукочевников — юрюков. Для этой цели они были разделены на особые группы — очаги, по 24—30 человек в каждом. Каждый очаг выделял на принудительные работы на шесть месяцев по 4—5 человек, остальные 20—25 человек очага, оставшиеся дома, обязаны были их содержать. Юрюки должны были являться на работу со своим продовольствием и инструментом. Через шесть месяцев наступала очередь других очагов. Но нередко юрюков задерживали на принудительных работах свыше шести месяцев.

Юрюков часто заставляли работать в шахтах, что для них, горных жителей, было особенно тяжело. Кроме того, они выгружали суда, ремонтировали крепости, выполняли гужевую повинность и т. д.

Время налогов, «законных» и «чрезвычайных», регулярных и нерегулярных, принудительных закупок, барщины и т. п., которое все увеличивалось начиная со второй половины XVI в., было чрезвычайно тяжелым для всего крестьянства Турции. Но особенно велико оно было для христиан. Не говоря уже о том, что особенно над ними турецкие феодалы, кадии, мюбаширы, сборщики налогов, словом все представители центральной и местной власти, чинили чудовищный произвол, крестьяне-немусульмане даже по закону были обложены дополнительными налогами, среди которых главное место занимал личный денежный налог джизье, поступавший непосредственно в казну.

Размер этого налога, хотя он и был установлен, все же точно определить трудно, так как он взимался произвольно, в разное время, в зависимости от нужды государства в деньгах.

В 1500 г. он равнялся 26 акче с каждого трудоспособного мужчины, а в начале 20-х годов XVI в. — уже 31 акче. С начала этого века до 1592 г. налог был увеличен до 100 акче. В 1604 г. особым султанским указом было предложено взимать джизье в размере 400—500 акче. Его уплаты требовали не только за живых, но и за мертвых, имена которых не были вычеркнуты из налоговых реестров, притом за несколько лет. Такой дикий произвол заставлял многих крестьян-немусульман покидать свои деревни.

К этому прибавлялся произвол при взимании с крестьян-христиан и других налогов, например налога на мелкий рогатый скот — агнама; вместо 1 акче с овцы или барана сборщики взимали 5—6 акче, притом даже с тех, у кого не было скота, под предлогом, что за ними числился скот в налоговом реестре. Результатом такой практики был резкий упадок скотоводства.

От подобных мероприятий пострадали не только крестьяне, но и финансы государства. Налоги были снижены. Все же в начале XVII в. джизье был оставлен, вместе с некоторыми надбавками к нему, на уровне 185 акче, а вместе с налогом на вино — 200 акче. Но и в таком размере налог был непосильным для крестьян.

В своей налоговой практике, стремясь всеми средствами увеличить доходы, правительство не останавливалось перед ущемлением интересов феодалов, особенно мелких — тимариотов. Уже в последние годы царствования султана Сулеймана Кануни правительство стало часто переписывать земельные владения ленников под предлогом проверки соответствия реальных доходов последних с записями в реестрах. Обнаруженные излишки первых над вторыми правительство присваивало. Разумеется, переписчики не осмеливались задевать интересы крупных феодалов, владельцев так называемых «свободных тимаров», и жертвой этих проверок были преимущественно тимариоты. Далее, в начале XVII в. правительство изъяло из рук ленников денежный налог с мелкого рогатого скота — агнам и поручило его взимание своим собственным сборщикам. Введением новых и увеличением размеров старых налогов правительство настолько экономически ослабляло крестьян, что ленникам стало значительно труднее извлекать ренту в свою пользу. По этому поводу тимариоты нередко выражали недовольство.

Рост налогов, притом в денежной форме, привел к усилению зависимости крестьян от ростовщиков. Насколько ростовщичество стало широко распространенным бедствием, доводившим крестьян до полного разорения, видно из одного султанского фермана 1572 г., который был разослан во все санджаки Румелии. В нем говорилось, что ростовщики ссужают крестьян под 50, 60 и больше процентов и затем забирают у несостоятельных должников их недвижимость, сады, огороды в качестве залога. Самых крестьян, а также их скот ростовщики заставляют бес-

платно работать в своих хозяйствах. Так они доводят крестьян до нищеты и опустошают страну. Султан предписывал местным властям не допускать, чтобы ссудный процент был выше 15, требовал, чтобы ссудные сделки происходили в присутствии кадия и регистрировались. Однако подобные указы успеха не имели. Не случайно поэтому в особом фермане султана Ахмеда I (1603—1617), носившем характерное название «Ферман справедливости» («Адалет ферманы») и посвященном восстаниям, происходившим в первые годы пребывания этого султана на троне, среди причин, их вызвавших, в качестве одной из важных названо ростовщичество.

Главное место среди ростовщиков занимали займы, тимариоты, чауши (приставы, стражи, исполнители поручений органов власти), янычары и наемные конники — сипахии. В восточных эялетах (Мардин, Харпут, Малатья, Диярбакыр и др.) забаленные долгами крестьяне превращались в подлинных рабов своих кредиторов-ростовщиков. Они оставались издольщиками на своих полях, в своих садах, огородах, обрабатывали их, а урожай, после уплаты ашара и налогов, должны были делить пополам со своими кредиторами. Крестьянин никогда не мог расплатиться с долгами, они переходили к его наследникам. В конце концов ростовщики оказывались хозяевами не только земли, но и скота, дома, орудий труда крестьян-должников, а последние и их дети превращались в долговых рабов. В результате подобных операций ростовщики становились собственниками крупных земельных владений, которые получили название чифтликков. Этот процесс начался во второй половине XVI в. Часть этих владений обрабатывалась батраками. Все чаще стали встречаться наемные рабочие-земледельцы (ыргат) и пастухи (чобан).

Экспроприация крестьян ростовщиками вызвала новое бедствие — безземелье. В какой-то степени оно существовало и раньше; это видно даже из кодекса середины XV в. султана Мехмеда Фатиха. Но со второй половины XVI в. число безземельных крестьян настолько увеличилось, что об этом уже в царствование султана Селима II писали в центр переписчики земель, наряду с сообщениями о росте цены земли.

Разорение крестьян и вынужденное этим бегство многих из них из деревень привели к резкому упадку сельского хозяйства, продовольственному кризису и неслыханному росту цен на продукты питания. В отдельные годы, особенно в конце XVI и начале XVII вв., страна переживала подлинный голод.

В связи с этим правительство оказалось перед большими трудностями, так как на нем лежала забота об обеспечении продовольствием столицы и армии. Обеспечение съестными припасами больших городов входило в функции кадиев этих городов. Принятые правительством меры с целью во что бы то ни стало добыть продовольствие нередко оказывались безрезультатными; часто они даже давали возможность обогатиться причастным

к этому делу служебным лицам. Всей своей тяжестью эти меры падали опять-таки на непосредственных производителей — крестьян.

В числе первых мер правительства было запрещение экспорта съестных припасов в страны Европы.

Контрабандный экспорт продуктов сельского хозяйства не прекращался даже в голодные годы. Им занимались сипахии, везиры, кадии, мюдеррисы, янычары и другие лица, причастные к власти, которые действовали либо непосредственно, либо через недобросовестных торговцев (мадрабазов). Контрабандный экспорт происходил главным образом из прибрежных районов и вызывал ухудшение здесь продовольственного положения. Большие выгоды приносил экспорт не только злаков, но и скота. Овец и баранов можно было пригнать к побережью из глубинных районов. Вот почему создатели чифтликотв стали разводить в них скот за счет земледелия и тем самым способствовали падению производства злаков.

Со второй половины XVI в. Малая Азия вступила в полосу все усиливающегося упадка сельского хозяйства и постоянного недостатка продуктов питания. Временами наступал голод. Так было в 1564—1565 гг. В некоторых районах большинство населения питалось травой.

Новое обострение продовольственного положения в стране наступило в 1574—1576 гг. В 1574 г. правительство разослало сотни своих мябаширов для заготовки продуктов питания в Анатолийский, Конийский, Румский, Эрзурумский и Аданский эйялеты. Было приказано забрать у населения по твердым ценам все продукты питания, кроме семян и части продуктов, необходимой для собственного пропитания, и обязать крестьян доставить их к пристаням. В 1585 г. голодали в Малой Азии Анатолийский эйялет, санджак Худавендигяр и большая часть Румелии, в 1586 г. — Румский эйялет и т. д.

В 70—80-е годы еще более усилилось бегство крестьян из деревень. Десятки тысяч крестьян бродили по дорогам, иногда объединяясь в шайки, которые занимались разбоем. Этих бродячих крестьян прозвали левендами и чифтбозанами («бросившими хозяйство»). Многие из них поступали в отряды крупных феодалов или пополняли их дворовую челядь. Большая часть беглых крестьян устремилась в крупные города.

В положении крестьян наступило резкое ухудшение в начале 90-х годов XVI в., когда Турция вступила в войну с Австрией и ее союзниками (1593 г.). Накануне и во время войны султанские власти заготавливали своими обычными методами продовольствие для армии, увеличили денжные и натуральные поборы, выросла инфляция. Между тем большая часть полей была засеяна, села не досчитывались многих своих жителей, и крестьяне стали испытывать такой острый продовольственный кризис, которого они никогда не знали. Многие из них отдавали свое поле,

сад, виноградник или другое имущество за 1—2 киле пшеницы или ячменя. Но когда уже ничего не осталось для обмена на хлеб, чаша терпения крестьян переполнилась. Анатолия, напоминая собой в эти годы пороховой погреб, взорвалась. В разных ее районах вспыхнули крестьянские восстания, которые длились целых 15 лет.

Б. «ДЖЕЛЯЛИЙСКАЯ СМУТА» В КОНЦЕ XVI — НАЧАЛЕ XVII веков

Начиная с 1588 г. Анатолия становится ареной многочисленных восстаний. Сперва они вспыхивали в отдельных районах. В 1595 г. началось то мощное крестьянское движение, которое получило в турецких источниках название «джелялийская смута» («джеляли фитрети»). Напомним, что имя главы восстания в начале XVI в. шейха Джелиля стало нарицательным для обозначения всякого бунтовщика.

Кочибей Гёмюрджинский сообщает в своем трактате, представленном Мураду IV в 1630 г., что в 1595 г. «в анатолийских деревнях появились негодяи-мятежники. Деревни и местечки (касаба), находящиеся в вилайетах (эйялетах, — А. Н.) Анатолии Карамане, Сивасе, Мараше, Алеппо, Дамаске, Урфе, Диярбакыре, Эрзуруме, Ване и Мосуле, были разграблены и разорены; некоторые области были опустошены. Даже древняя столица, богоспасаемая Бурса, и та подверглась разгрому и несколько кварталов ее было выжжено». Он сообщает далее, что «племена арабов и туркмен тоже вышли из повиновения».

Судя по приведенным Кочибеом названиям областей, восстания уже в 1595 г. охватили большую часть Малой Азии вплоть до Бурсы на западе. В 1598 г. к восставшим крестьянам присоединилось значительное число мелких феодалов со своими людьми во главе с Абдульхалимом, более известным под своим прозвищем Кара Языджи (Черный Писарь). Это прозвище он получил потому, что когда-то был писарем одной роты стрелков (секбанов). Восставшие феодалы принадлежали к числу недовольных центральными властями; последние отобрали у них земли за то, что они уклонились от выполнения своих воинских обязанностей во время длительной войны с Австрией. Часть феодалов просто не прибыла к месту сбора, а другая часть дезертировала с поля со своими войсками.

По некоторым сведениям, Кара Языджи выступил еще в 1596 г., но лишь в начале 1599 г. он привлек внимание центральных властей, когда уже оказался во главе крупного восстания. Вокруг Кара Языджи собралось 20—30 тыс. человек. Это были преимущественно разоренные крестьяне — чифтбозаны и левенды. Хаджи Халифа называет их «голодранцами», которые, приобретя «лошадь и штаны», а также оружие, «отдельными отрядами, пешие и конные, рассыпались по Анатолии, производили грабежи и разрушения и наносили оскорбления уважаемым людям». Кроме

крестьян, среди восставших были курдские и турецкие кочевники (туркмены), дезертиры с поля брани — мелкие и средние феодалы. Присоединился к восстанию и санджакбей Амасийского санджака Хюсейн-паша. Оказавшись жертвой интриг, он был заточен в Амасийскую крепость, но бежал в июне 1599 г., собрал вокруг себя около 8 тыс. всадников и стрелков и восстал против султана. В бою с правительственными войсками он нанес им поражение, а затем, узнав, что против него двинуты янычары, присоединился к Кара Языджи. Были среди примкнувших к восстанию даже три брата крымского хана, с которым они поссорились.

Местом восстания Кара Языджи был район Урфы, в юго-восточной Анатолии. Коренные причины восстания уже были объяснены выше при рассмотрении положения крестьян. Некоторые современные турецкие историки, признавая экономические и социальные причины восстания, приведенные выше, высказывают также мнение, что это было восстание турок против нетурок, которые, оказавшись в янычарском корпусе или среди слуг дворца и отуречившись, сумели выдвинуться, захватить крупнейшие государственные посты в центре и особенно в провинции и использовали свою власть для жестокого угнетения подлинно турецкого населения в Анатолии. Именно эту причину они выдвигают на первый план. Однако такое антинаучное толкование исторического события в корне противоречит действительности. Султаны, неограниченные властелины и деспоты, принадлежали к исконным туркам, а ведь именно они возглавляли всю систему угнетения масс. В общей массе представителей власти бывшие нетурки составляли незначительное меньшинство; к тому же в рассматриваемое время различия в положении людей в Османской империи определялись не их принадлежностью к той или иной народности, а тем, были ли они мусульманами или нет. Далее, общеизвестно, что немусульмане, т. е. именно те народности, главным образом балканские, отдельные представители которых достигли высоких постов после того, как они приняли ислам и изменили своим народам, угнетались этими представителями гораздо сильнее, чем турки. Тяжелый гнет, которому подвергали крестьян турецкие феодалы с султаном во главе, и борьба против него объясняется исключительно классовыми, а не расовыми мотивами.

Восстание с Кара Языджи во главе стало распространяться и охватывало все новые и новые области. В известной мере этому способствовало то, что большая часть феодалов, бейлербеев и санджакбеев находилась в действующей армии на австрийском фронте. В октябре 1599 г. Кара Языджи занял Урфу. Здесь он объявил, что ему явился во сне пророк и известил его о том, что ему принадлежит «правосудие и государство». Таким образом, в обычной для того времени форме Кара Языджи проявил стремление стать главой государства. Кара Языджи начал издавать

указы, на которых была изображена тугра, содержащая следующий текст: «Халим-шах победоносный».

Восстание Кара Языджи, принявшее грозный характер, его стремление ликвидировать власть династии Османов в Анатолии и установить собственную, опасность превращения Кара Языджи в центр, вокруг которого могут объединиться многочисленные мелкие повстанческие отряды, вынудили султана и бейлербеев принять срочные меры. Для подавления восстания был направлен из Стамбула с войском третий везир Мехмет-паша. Присоединив войска бейлербеев Дамаска, Алеппо и курдских вождей, Мехмет-паша осадил Урфу. Положение осажденных на третий месяц осады стало трудным, особенно из-за недостатка боеприпасов. Но Мехмет-паша не мог добиться успеха. Тогда он решил вступить в переговоры с Кара Языджи и предложил ему в управление Амасийский санджак, если он выдаст Хюсейн-пашу. Кара Языджи это предложение принял: оно давало ему возможность выбраться из окружения, избавиться от Хюсейн-паши, которого он опасался как своего возможного соперника, а заодно приобрести санджак. В апреле 1600 г. Кара Языджи покинул Урфу и направился со своими людьми в Амасью. Этого и ждал Мехмет-паша, который, собственно, обманул Кара Языджи и хотел выманить его из Урфы. Нарушив соглашение, он напал на Кара Языджи, но потерпел неудачу. Однако Мехмет-паша предпринял вторую попытку. В конце апреля 1600 г. в так называемой «Долине ада» в районе Дивриги, к юго-востоку от Сиваса, Кара Языджи был разбит и бежал в горы. В результате интриг бейлербея Сиваса в Стамбуле, изобразившего Мехмет-пашу главным виновником смут, тот был смещен, а Кара Языджи получил Чорумский санджак. Но, прибыв в назначенное место, Кара Языджи вместе со своим братом Дели Хасаном вновь выступил против султана. Против него были брошены войска, но в бою у Кайсери 23 сентября 1600 г. они потерпели крупное поражение. К этому времени у Кара Языджи вновь набралось около 20 тыс. человек.

Новая большая победа чрезвычайно подняла авторитет Кара Языджи, который снова стал рассматривать себя как султана. Он назначил при себе великого везира и шейх уль-ислама, издавал ферманы, одаривал людей грамотами, освобождал от налогов за храброе поведение в бою, собирал налоги с населения; он сгонял с постов и уничтожал слуг султана и ставил на их место своих людей и т. д. Поэтому участился переход на его сторону феодалов, даже отдельных бейлербеев, которые стремились таким путем сохранить свои посты и имущество или получить их от Кара Языджи.

Тем временем багдадский бейлербей Хасан-паша готовил войска для войны с Кара Языджи. 12 августа 1601 г. в упорном бою у селения Сепедлю в Эльбистанском эйялете (Мараш) Кара Языджи был разгромлен, хотя имел под своим командова-

нием 30 тыс. человек. Хасан-паша имел преимущество как в числе солдат, так и в вооружении. Турецкие источники определяют потери войск Кара Языджи в 20 тыс. человек. Сам он был ранен в этом бою.

Бейлербею Хасан-паше не удалось схватить Кара Языджи. С небольшим отрядом он бежал на север и скрылся в горах Джанык между Токатом и Трабзоном. Здесь он скончался в декабре 1601 г. Чтобы султанские слуги не нашли тело Кара Языджи и не надругались над ним, оно было разрублено на куски, которые были похоронены в разных местах. По другой версии. Кара Языджи был убит противниками из собственного окружения, которые были недовольны тем, что он действует единолично.

После смерти Кара Языджи восстание возглавил его брат Дели Хасан. Повстанцы оправившись от поражения и пополнили свои ряды. К ним присоединились мелкие отряды и одиночки и в результате их численность под руководством Дели Хасана достигла 20 тыс. Этот факт и другие, аналогичные ему, показывают, что восстали широкие массы крестьян, которые непрерывно пополняли ряды повстанцев.

Выйдя в апреле 1602 г. из своего укрытия в горах в районе Токата, Дели Хасан вступил в бой с войсками бейлербея Хасан-паши и нанес им поражение. Хасан-паша вынужден был поспешно укрыться за крепостными стенами Токата. При поддержке жителей города повстанцам удалось выследить и подстрелить бейлербея Хасан-пашу, а затем занять и сам город. В их руки попала казна бейлербея.

Новая большая победа способствовала умножению рядов повстанцев и усилению их боевого духа. Дели Хасан принял смелое решение: двинуться в западные области Анатолии, поближе к столице. В декабре 1602 г. он осадил Кютахью; здесь укрылся посланный против него из Стамбула везир Ахмед-паша со своим войском. Однако зима заставила Дели Хасана снять осаду и отправиться на зимовку в Афьон-Карахисар.

Султанское правительство готовило новые войска для подавления восстания. Вместе с тем оно учло и тот факт, что почти во всех сражениях между повстанцами и султанскими войсками последние, за отдельными исключениями, терпели поражение. Оно поняло, что проблему надо разрешать не военными, а политическими средствами. И правительство стало применять испытанное им средство: подкуп руководителей восстания. Оно надеялось, что ему удастся таким образом оторвать феодалов — руководителей восстания — и обезглавить его. Расчет оказался верным. В начале марта 1603 г. Дели Хасан, получив обещание предоставить ему Боснийское бейлербейство, обязался прекратить восстание, с 10 тыс. своих бойцов переправиться в Румелию и принять участие в войне против Австрии.

Не все помощники Дели Хасана ушли с ним. Один из них,

Каракаш Ахмет (Чернобровый Ахмет), возглавил восставших. Но и он, получив бейлербейство, изменил и перешел на сторону султана.

Предательство феодалов было, в конечном счете, неизбежным, так как цели борьбы у восставших крестьян и феодалов были диаметрально противоположны. Крестьяне боролись за раскрепощение от феодального гнета, феодалы, наоборот, за его сохранение, за возвращение отобранных у них ленов, за большую долю в феодальной ренте, взимаемой с крестьян классом феодалов в целом. Движение крестьян было явлением прогрессивным для всего турецкого общества и государства, а восстание турецких феодалов — реакционным.

Хотя крупные отряды повстанцев, которые возглавляли Кара Языджи и Дели Хасан, рассыпались, султанские власти не имели никаких оснований считать себя победителями: крестьянское восстание в Анатолии не только не затихло, но, наоборот, усилилось и вступило в период еще большего подъема.

В 1603 г. начался второй и более мощный период крестьянских движений. В том же году, когда Дели Хасан и его сообщники-феодалы совершили свое предательство, началось движение, которое в народе прозвали «буйюк качгунлук» (великое бегство). Оно было вызвано массовым разорением крестьянских хозяйств, о котором уже говорилось выше. В Анатолии действовали сотни отрядов. В каждом отряде было от нескольких десятков до нескольких тысяч повстанцев. Так, отряд Кара Саида, бывшего конюха, насчитывал 4 тыс., Тавиля Ахмеда, бывшего стрелка, — 8 тыс., у Гяура Мурада было 15 тыс., у Календероглу — 3 тыс., Дели Хюсрева — 3 тыс.; свыше 50 отрядов насчитывало от 50 до 1000 повстанцев каждый. Десятки тысяч повстанцев-крестьян участвовали в войсках взбунтовавшихся беев. Например, у самого крупного из них, бейлербея Алеппо Джамбулат-оглу Али-бея, было 18 тыс. стрелков, 16 тыс. конников и до 15 тыс. человек в отрядах софт (учащихся медресе), у бейлербея Карамана Зюльфикар-паши было 13 тыс. и т. д.

Повстанческие отряды действовали по всей Малой Азии: Календер-оглу и Кара Саид — в районе Айдына и Сарухана, Кыналы (видимо, прозвище — «крашенный хной») — в районе Бурсы, Джемшид — в районе Аданы (он держал в своих руках важнейшие проходы в горах Тавра), Тавиль Ахмед Сачлы (Волосатый) — в эйялетах Карамане и Анатолии и т. д. Из приведенных данных очевидно, что число восставших составляло по крайней мере 200 тыс. человек.

Самым мощным и опасным для турецких феодалов в течение всех 15 лет «джезалийской смуты» было восстание, возглавленное Календер-оглу. Оно вызвало гораздо большую тревогу у властей, чем даже восстание Кара Языджи и Дели Хасана.

Календер-оглу родился в деревне Яссываран в каза (уезде) Муртазабат Анкарского эйялета. По-видимому, он был простым

крестьянином. Календер-оглу восстал еще в 1592 г., возглавив отряд в 80 человек. В письме к одному из крупных руководителей повстанцев Муслу Чаушу он объяснил причину своего восстания тем, что «притеснения османов достигли предела, а насилия над миром стали их обычаем». Очевидно он имел в виду османскую династию. Дальнейшие действия Календер-оглу показали, что он стал самым опасным врагом султана. Летом 1607 г. власти считали его одним из самых крупных главарей повстанцев.

В то время султан и его везиры были очень озабочены восстанием бейлербея Алеппо Джамбулат-оглу Али-бея и присоединившегося к нему эмира Ливана Фахреддина. Против них были высланы войска, которыми командовал сердар (главнокомандующий) Куйюджу Мурад-паша. По пути в Алеппо он должен был ликвидировать отряды «джеляли».

Пока сердар Мурад-паша был занят подавлением восстания Джамбулата и Фахреддина, Календер-оглу наращивал свои силы и расширял территорию восстания. К нему присоединились со своими отрядами несколько повстанческих вожаков, а также остатки отрядов, разбитых сердаром Мурад-пашой по пути в Алеппо. В результате число повстанцев под главенством Календер-оглу достигло 30 тыс. человек. С ними он двинулся на Бурсу и захватил ее. Здесь он перезимовал. Затем он двинулся дальше на запад к побережью Мраморного моря, занял Улубад, Кырмасты (ныне Мустафа Кемаль-паша) и опустошил их.

Против Календер-оглу были посланы войска, собранные в Эдирне, и даже в Силистре и Добрудже. Повстанцы Календер-оглу дважды разгромили войска султана: у Улубад-сую и на берегу озера Маниас (здесь был разбит силистринский бейлербей Далгыч Ахмет-паша; сам бейлербей был ранен в этом бою и умер). После этого Календер-оглу прошел по районам Айдына и Манисы, а оттуда повернул на восток к Конье, где укрылся бейлербей Карамана, опустошил ее окрестности и направился на юг к Караману.

К этому времени Календер-оглу фактически господствовал на большой территории от Анкары до прибрежных районов Эгейского и Мраморного морей. Ни один крестьянский повстанческий вождь не имел такой силы и влияния, как Календер-оглу. Теперь он поставил перед собой цель полностью ликвидировать господство османской династии в Малой Азии. Чтобы добиться этой цели, он считал необходимым предварительно уничтожить энергичного, несмотря на свои 90 лет сердара Куйюджу Мурад-пашу. В упоминавшемся выше письме к повстанческому вожаку Муслу Чаушу, который действовал в районе Силифке (южная Анатолия, недалеко от впадения реки Гёксу в Средиземное море) и с которым Календер-оглу пытался установить связь, он сообщил, что потерял всякое доверие к династии Османов и, пока жив, никогда ей не подчинится. Свою цель он изложил в следующих словах: «Если поможет всевышний, то наша цель такова: с имею-

щимся у нас бесчисленным и храбрым войском, устранив этого дряхлого старца (имеется в виду сердар Мурад-паша, — А. Н.), заставить османов отказаться от территории по ту сторону от Скутари. Если же счастье окажется на стороне старика, то мы удовлетворимся тем, что о всех наших делах на многих языках будет слагаться дестаны» (эпические сказания).

Однако достигнуть поставленной цели Календер-оглу не пришлось. Он недооценил силы и военное искусство Мурад-паши и пал жертвой собственной ошибки.

Календер-оглу стало известно, что к Мурад-паше отправился главный казначей с деньгами для его армии, и он решил захватить казну. Но осведомленный об этом сердар поспешил навстречу и 23 июня 1608 г. прибыл в Мараш. Календер-оглу и действовавшие вместе с ним партизанские вожаки, имея под своим командованием 20 тыс. (по другим данным — 50 тыс.) конных и пеших повстанцев и 20 пушек, решили встретить Мурад-пашу, разгромить и захватить его казну. Для этой цели они торопились захватить горный проход Гёгсюн, к северо-востоку от Мараша, через который должен был пройти Мурад-паша со своим войском. Однако последний, узнав от разведчиков об этом намерении, опередил Календер-оглу и занял проход. 5 августа 1608 г. в долине Аладжа (Аладжа-чайыр дословно — «луг Аладжа») между войсками Мурад-паши и повстанцами произошло кровопролитное упорное сражение. В войске Мурад-паши было 30 рот янычар, части, набранные в Сирии и Египте, и отряды санджакбея Малатья. Оно значительно превосходило по численности отряды Календер-оглу. Сам 90-летний сердар руководил сражением. Календер-оглу потерпел крупное поражение, потеряв две трети своих сил. С несколькими тысячами повстанцев он бежал на восток. Преследователи настигли его у Байбурта. Измученные повстанцы без оружия, боеприпасов и продовольствия оказали слабое сопротивление и понесли новые потери. Остатки, численностью около 2 тыс. человек, во главе с Календер-оглу через Эрзурум и Ардаган ушли в Иран. Шах Ирана принял их очень плохо. Повстанцы были превращены в рабов шаха и расселены в разных местах группами по 100—200 человек. Так закончилось самое крупное крестьянское восстание, возглавленное крестьянином же Календер-оглу.

Хотя главные силы партизан были разбиты, однако карателю Мурад-паше пришлось еще полтора года вести бои с повстанческими отрядами в Малой Азии. Он действовал с неслыханной жестокостью. Так, в сентябре 1609 г. он настиг отряд Меймуна, который находился в районе Кыршехира и который после разгрома Календер-оглу также пытался бежать в Иран, и разбил его в районе Шаркы-Карахисара (к югу от Кайсери). Из отрезанных голов и тел убитых повстанцев Мурад-паша, по своему обыкновению, приказал выложить пирамиды. То же самое он сделал в районе Байбурта, где тысячами казнил виновных и не-

виновных, включая женщин, детей, стариков. О жестокости этого карателя красноречиво говорит следующий факт. Однажды один сипахи привел мальчика, взятого в лагере восставших. Сердар спросил ребенка, каким образом он попал к повстанцам. Мальчик простодушно ответил, что он был с отцом, которого голод заставил присоединиться к повстанцам. Сердар приказал немедленно казнить ребенка. Однако ни янычары, ни даже его собственные слуги не согласились это сделать. Тогда он задушил его собственными руками. После этого Мурад-паша сказал окружающим: мятежники вроде Календер-оглу и Кара Саида не родились с копьем в руке верхом на коне, и они были детьми — такими же, как этот мальчик, возвращенный в преступлениях и разбое. Этот ребенок всосал в себя их идеи, и никогда они не испарятся из его головы. Только так можно навсегда ликвидировать неизлечимую болезнь.

Эти слова одного из высших сановников империи свидетельствуют о чрезвычайной остроте, которой достигли в начале XVII в. противоречия между крестьянами и феодалами. Вместе с тем они красноречиво говорят о силе и размахе крестьянского движения и о большом страхе, которым были охвачены феодалы.

Для ликвидации повстанческого движения Мурад-паша прибегал также к хитрости и обману. Так, он обещал Муслу Чаушу санджак Ичель и тем подкупил его, но затем убил. Так он поступил и с некоторыми другими вожаками повстанцев.

В декабре 1609 г. сердар Мурад-паша вернулся в Стамбул из своей трехлетней карательной экспедиции, во время которой он уничтожил, по одним данным, 65 тыс., а по другим — свыше 100 тыс. человек; он торжественно вступил в столицу, демонстрируя 400 знамен, захваченных у повстанцев.

И все же султанскому правительству пришлось пойти крестьянам на некоторые уступки. Продовольственное положение страны в 1603—1609 гг. намного ухудшилось, хотя оно и до этого было чрезвычайно плохим. В 1608 г. в стране царил голод. Сократились доходы тимариотов, займов, других феодалов и казны. В городах из-за голода имущество многих лиц за бесценок перешло к ростовщикам. Успокоение страны, возвращение крестьян на землю и восстановление сельского хозяйства было первым и главным условием нормализации положения. В октябре 1609 г. султан издал так называемый «Указ справедливости» («Адалет ферманы», или «Адалетнаме»), в котором обращалось внимание местных властей на чрезвычайно тяжелое положение крестьян, на разорение их создателями чифтликеров — представителями сипахив, духовенства, янычарами и другими властью имущими и ростовщиками. В собственных интересах султанские власти вынуждены были требовать смягчения феодального гнета.

С 1610 г. крестьянское движение затихает, крестьяне возвращаются на свои места, к земле, так как иного выхода у подавляющего большинства из них не было. Но многие крестьяне по-

теряли свои пахотные поля, сады, виноградники, скот, орудия труда, так как вынуждены были отдать их за бесценок в обмен на хлеб. По возвращении в свои села крестьяне стали требовать обратно свое имущество за ту же низкую плату, которую они в свое время получили. Однако те, которые приобрели их имущество, отказались пойти навстречу крестьянам. В возникшем конфликте правительство стало на сторону крестьян и приказало вернуть им их имущество за ту же плату, за которую оно было приобретено. Уже в 1611 г. наступило улучшение в стране. Цены на пшеницу достигли уровня 1595 г. Для восстановления скотоводства требовалось большее время, чем для земледелия. Поэтому в Анатолии еще в течение нескольких лет продолжали держаться высокие цены на скот и продукты скотоводства. В целом страна еще на протяжении долгих лет ощущала тяжелые последствия острого социального конфликта 1595—1609 гг. Но, как показали дальнейшие события, господствующий феодальный класс не извлек из него никаких уроков.

6. ВОССТАНИЯ В БАЛКАНСКИХ СТРАНАХ ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ИГА

Во второй половине XVI в. усилилось освободительное движение угнетенных балканских народов против турецкого ига (это движение одновременно было и антифеодальным). По-прежнему в нем господствовала старая форма — гайдучество, возникшая после покорения турками Балканского полуострова.

Небольшие отряды, по 15—30 человек, а иногда и одиночки смелых борцов-партизан, гайдуков, или хайдутов, вели непрерывную борьбу с турецкими угнетателями и их пособниками из местной среды. Гайдуками становились преимущественно крестьяне. Сила гайдуков состояла в их тесной связи с населением, которое видело в них мстителей и борцов за освобождение. Население снабжало гайдуков продуктами питания, одеждой, оружием, укрывало от преследователей.

Ослабление мощи Османской империи, поражения, которые она стала терпеть в войнах на западе, возбудили у угнетенных народов надежду на освобождение от турецкого ига и способствовали усилению их борьбы за достижение этой цели. Папский представитель на Балканах хорват Александр Комулóвич, знакомя папу римского с положением в Болгарии, писал в 1584 г. из Софии секретарю конгрегации, что страна вплоть до Константинополя опустошена турками, совершенно разорена и потонула в бедности из-за войны с Ираном. Некоторые видные болгары-католики, а также и турки сообщили ему, что война и чума нанесли стране огромные потери. По мнению Комулóвича, никогда еще не было для христианских государей такого удобного момента создать союз, выступить против общего врага и завладеть не только турецкими землями, но и Святой землей (Палестиной). Но папа римский стремился использовать надежды угне-

тенных балканских народов на помощь западных государств для обращения их в католичество.

В начале 70-х годов XVI в. против султана восстали Молдавия и Валахия. Придунайские княжества были обязаны платить дань султану и выставлять определенное число воинов для участия в турецких походах. Во внутренних же делах они пользовались самостоятельностью. Но их ослабляла борьба между претендентами на престол господаря, или воеводы, которого утверждал султан. Это давало султану и везирам возможность вмешиваться в борьбу претендентов, часто менять господарей, вымогать у них взятки и т. д.

Однако наступали моменты, когда притязания султана и его правительства, Высокой Порты, переполняли чашу терпения даже господарей и местных феодалов-бояр, и тогда они оказывали сопротивление. Так произошло в Молдавии в начале 70-х годов XVI в.

Высокая Порта, нуждаясь в деньгах, стала вымогать их у вассальных княжеств. В частности, она потребовала у молдавского господаря Иона Воеводы, по прозвищу Лютый, 80 тыс. золотых вместо 40 тыс., как обычно. Ион Лютый, хотя и получил свой престол из рук турецкого султана в 1572 г., призвал население Молдавии к восстанию против турецкого гнета. Население, даже часть бояр, его поддержало. Султан сместил Иона Лютого, назначил на его место Петра Хромого, который обещал выплатить двойную дань, и приказал санджакбею Никополя и князьям Трансильвании и Мунтении (господарство в южной части Валахии с центром в Бухаресте) выступить против Лютого и разгромить его. Однако Ион Лютый, талантливый полководец, хотя располагал войском, в несколько раз меньшим, чем его противники, нанес им крупное поражение и занял Бухарест. Вскоре после этого Ион Лютый одержал победу под Браиловым, а затем в Бессарабии, где занял Бендеры и Аккерман. Большую помощь оказали Ионе Лютому 1200 приднепровских казаков, сражавшихся под его знаменем.

Успехи Ионы Лютого напугали Высокую Порту. Ей угрожала потеря Бессарабии — важнейшего плацдарма в северо-западном Причерноморье. Султан направил в этот район огромную армию, численностью в 130 тыс. человек; к ним должны были присоединиться 100 тыс. татар. Ион Лютый смог выставить лишь 35 тыс. Несмотря на это, задуманный им смелый план, возможно, принес бы ему победу, если бы его не предали ближайший помощник и другие бояре. В кровопролитном сражении у оз. Кагул в Бессарабии Ион Лютый потерпел поражение, попал к туркам в плен и был заколот.

Турецко-татарские войска подвергли Молдавию опустошению. На время наступило «успокоение». Но под спудом таились силы, готовые вновь прийти в движение, когда для этого сложатся соответствующие условия. Новое восстание вспыхнуло

в 1594 г. В этом году, спустя год после начала войны между Турцией и Австрией, три вассала султана: трансильванский князь Сигизмунд Баторий, молдавский господарь Арон Воевода и валахский господарь Михаил Храбрый, — заключили между собой союз для борьбы за освобождение от турецкой зависимости, а также союз с австрийским императором Рудольфом II. Михаил Храбрый начал свою борьбу с того, что собрал во дворец своих турецких кредиторов и поджог его. В союзе с господарем Молдавии он нанес несколько поражений турецким войскам и в конце 1594 г. дошел до Балканских гор.

В том же году восстало против султана сербское население Баната. Восстание успешно развивалось, турки были изгнаны из ряда городов. Повстанцы рассчитывали на помощь австрийских войск и трансильванского князя. Однако ожидаемой поддержки они не получили и были разгромлены многочисленной турецкой армией.

Подавив сербское восстание, турецкие войска двинулись против Михаила Храброго. Они торопились подавить восстание в княжествах, так как оттуда султанское правительство получало значительную часть хлеба и другого продовольствия для столицы и армии.

Войско, которое противопоставил Михаил Храбрый стотысячной турецкой армии, было малочисленным: оно насчитывало всего 16 тыс. солдат, из них 6 тыс. было наемных. Главной причиной этого было уменьшение числа свободных крестьян, превращение их в крепостных. И все же, умело маневрируя своей небольшой армией, Михаил Храбрый нанес туркам в 1595 г. несколько поражений и очистил от них всю Валахию. Победы Михаила Храброго над турецкой армией, имевшей многократное численное превосходство, окрылили соседние угнетенные народы и способствовали их вовлечению в антитурецкую войну.

Султанское правительство, занятое войной с Австрией, не было в состоянии вести длительную войну с Михаилом Храбрым и вынуждено было просить у него перемирия. Для этой цели оно направило к нему большое и именитое посольство — факт сам по себе примечательный. Перемирие было заключено, на несколько лет султан по существу потерял свой сюзеренитет над дунайскими княжествами.

Тем временем Михаил Храбрый копил силы для дальнейшей борьбы против султана; при этом он ставил себе цель — освободить от турецкой зависимости не только свою Валахию, но и Молдавию и Трансильванию и объединить их под своей властью. В 1598 г. он возобновил борьбу. Желая устранить противодействие своим планам со стороны Австрии, он признал над собой сюзеренитет ее императора. В 1599 г. ему удалось овладеть Трансильванией, а в 1600 г. — Молдавией. Казалось, Михаил Храбрый был близок к своей цели. Однако на пути к ней он столкнулся с крупными препятствиями, которые не смог преодо-

леть. Его не поддержали ни крестьяне, которых он еще больше закабалил, ни молдавские бояре и венгерские дворяне, которые боялись его централистских планов. Трансильванские магнаты в 1601 г. выступили против Михаила Храброго и разбили его. Он бежал, но в том же году был убит. Так феодальные усобицы, которые в свое время послужили главной причиной покорения турецкими завоевателями балканских стран, и на этот раз свели на нет успехи Михаила Храброго.

Восстания в придунайских княжествах послужили толчком для вступления в борьбу против султана и болгар. Крупные отряды болгарских гайдуков предприняли смелые боевые операции. Особенно отличился отряд партизан в 2 тыс. человек во главе с прославленным в песнях гайдуком Баба Новаком. В 1595 г. он напал на Софию. Другой воспетый народом вождь отряда гайдуков далматинец Дели Марко обрушился на Плевну, где взял в плен 400 турецких знатных семейств. Гайдуки разбили янычар под Никополем.

Турецкие войска самым свирепым образом расправлялись с повстанцами. Путешественник Фридрих Зайдель, проезжавший через Софию и Ниш в 1596 г., писал, что при въезде и выезде из этих городов он видел расставленные на большом расстоянии сотни колов с насаженными на них головами казненных болгарских повстанцев.

Героическая борьба болгарских партизан страдала тем недостатком, что не имела единого руководящего центра, носила местный характер; отряды действовали вразброд, и поэтому конечные результаты их борьбы не могли быть значительными.

Новое восстание в Болгарии вспыхнуло в 1598 г., после того, как Михаил Храбрый разбил турок при Никополе, захватил его, а также города Свиштов, Кладово и др. Валашская конница, переправившаяся через Дунай, хлынула на болгарские земли по направлению к Софии. Восстали одновременно Тырново и еще несколько городов в северной Болгарии. В бывшей столице Болгарии Тырнове был провозглашен царем под именем Шишмана III человек, который выдавал себя за потомка болгарских князей. Но восстание не получило дальнейшего развития. Массы населения не вступили в борьбу; Михаил Храбрый поспешно отступил в Валахию; обещанной помощи никто не оказал. Поэтому восстание было быстро разгромлено турецкими властями.

Несмотря на разгром, Тырновское восстание имело большое значение: это было первое организованное, притом городское в своей основе, восстание болгарского народа против турецкого ига, с ясной политической целью — восстановление независимого Болгарского государства.

В конце XVI — начале XVII вв. восстания против турецкого ига произошли также в южной Сербии, Черногории, Герцеговине, Морее, Далмации, Албании. И эти восстания были подавлены турецкими войсками. Тем не менее они имели важные историче-

ские последствия: они расшатывали могущество феодальной Османской империи, подтачивали силы турецких феодалов-поработителей, служили школой борьбы для широких масс угнетенных народов и тем самым готовили условия, которые в конце концов привели эти народы к заветной цели — независимости.

7. ВОЙНА С АВСТРИЕЙ. СИТВАТОРОКСКИЙ МИР

Выше упоминалось, что в годы, когда Османскую империю потрясали крестьянские восстания в Анатолии и освободительное и антифеодальное движение в Румелии, она вела войну с Австрией. Эти события переплетались между собой и оказывали влияние друг на друга.

Война между Австрией и Турцией началась в 1593 г. Она явилась продолжением борьбы между обоими государствами за венгерские и балканские земли, которая велась еще при Сулеймане Кануни. Последний венгерский поход этого султана, во время которого он умер, завершился подписанием мирного договора в 1568 г., по которому Турция и Австрия сохраняли свои довоенные границы и Австрия обязалась выплачивать султану ежегодно 30 тыс. дукатов. Несмотря, однако, на мирный договор, отношения между обоими государствами продолжали оставаться враждебными.

Начало упадка Османской империи не прошло незамеченным для Австрии, итальянских государств, папы римского. Об этом много писали своим правительствам венецианские послы, папские агенты, австрийские лазутчики. Участились обращения к австрийскому императору, папе римскому разных представителей балканских народов с просьбой помочь в борьбе за освобождение от турецкого ига; в них описывался упадок Османской империи и указывалось на готовность угнетенных народов восстать против турок; содержалась уверенность в победе, если им будет оказана помощь. Австрийское правительство сочло условия благоприятными для того, чтобы вступить в борьбу за овладение новыми территориями за счет Турции.

На этот раз, в отличие от прошлых времен, к плану Австрии благожелательно отнеслась Франция. Поворот во французской политике объясняется изменениями, произошедшими в международной обстановке в связи с появлением Англии в качестве соперника Франции. Англия приложила много усилий, чтобы приобрести привилегии и влияние в Османской империи. Она добивалась также установления дружественных отношений с Османской империей, чтобы использовать ее в своей борьбе с Испанией, на колонии которой она посягала. Непосредственные и дружественные отношения между Османской империей и Англией были установлены в 1579 г.; через год была создана в Англии специально для торговли с Ближним Востоком Левантинская компания, которая получила право торговли в Османской

империи: в том же 1580 г. султан предоставил Англии капитуляционные права, на основании которых английские торговые суда получили возможность плавать в турецких водах под собственным (а не французским, как до сих пор) национальным флагом.

С началом австро-турецкой войны австрийское правительство и папа римский предприняли шаги, чтобы вовлечь в нее и другие государства. Австрия заключила союз с Трансильванией, Молдавией и Валахией и получила помощь от Франции.

На первых порах Турция терпела поражения. Однако султанскому правительству удалось укрепить свою армию, перейти в наступление и нанести в 1596 г. австрийской армии крупные поражения под Эрлау и на р. Тиссе.

Австро-турецкая война длилась долго, велась с переменным успехом, но истощила обе стороны, не дав перевеса ни одной из них. Султану нужен был мир, чтобы сосредоточить свои силы на борьбе с крестьянскими восстаниями в Анатолии и преодолеть острый экономический и политический кризис в стране. Мир нужен был и Австрии. Он был заключен 11 ноября 1606 г. в Ситватороке (у Коморна, Венгрия) на 10 лет. Согласно этому договору ни Османская империя, ни Австрия не сделали никаких территориальных приобретений. Однако Трансильвания подпала под двойную зависимость от обеих стран. Султан отказался от ежегодной дани с Австрии в размере 30 тыс. дукатов. Она должна была одновременно уплатить Турции сумму в 200 тыс. дукатов. Обе стороны были признаны равноправными. Впервые в договоре австрийский монарх был назван императором, а не «господином Вены», как именовали его до тех пор султаны. Таким образом, по Ситваторокскому договору Турция понесла известные потери. Этот договор явился внешнеполитическим выражением упадка мощи Османской империи. В 1615 и 1616 гг. в Вене были подписаны новые договоры между Турцией и Австрией, по которым Турция делала новые уступки. Подданным Австрии была предоставлена возможность вести свободную торговлю в пределах Османской империи с уплатой таможенной пошлины в размере 3 процентов; католики получили право строить церкви в Турции. На этом основании Австрия начала себя рассматривать как покровительницу католиков в Османской империи, что дало ей впоследствии возможность вмешиваться во внутренние дела Турции.

ГЛАВА VI

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОРОДАХ. ПОЛОЖЕНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII века

1. РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ; ФЕОДАЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ИХ РАЗВИТИЯ

Поражение, которое потерпели мощные крестьянские восстания в Анатолии в конце XVI — начале XVII вв., еще раз показало, что без руководства со стороны передового городского класса подобные восстания обречены на неудачу.

Опыт других стран Востока (например, Ирана), где иногда побеждали крестьянские движения даже в самой крайней шиитской форме, показывает, что через некоторое время пришедшие к власти руководители сект, проповедовавших аскетический образ жизни, сами становились крупными феодалами и деспотами. Это объясняется тем, что крестьянские движения оставляли в неприкосновенности экономические условия, которыми они сами были порождены. Ф. Энгельс, характеризуя итоги махдистских движений, писал: «При религиозном облачении все это — движения, вытекающие из экономических причин; но, даже одержав победу, они оставляют неприкосновенными прежние экономические условия. Таким образом, все остается по-старому, и столкновения становятся периодическими».¹ Не в сельском хозяйстве, а в промышленности, не в деревне, а в городе возникает новый, для своего времени прогрессивный капиталистический уклад и одновременно рождается класс, являющийся могильщиком феодального общества и руководителем всех антифеодальных сил в городе и деревне. Были ли эти экономические и социальные силы в турецких городах во второй половине XVI — первой половины XVII вв.? Для ответа на этот

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 410.

вопрос необходимо проанализировать положение городов в указанный период.

Большой интерес представляет динамика населения городов. По данным переписей 1520—1530 и 1571—1580 гг., население Стамбула за полвека возросло на 75 процентов (с 400 тыс. до 700 тыс.), а Бурсы, Адрианополя, Анкары, Коньи, Софии, Диярбакыра, Токата, Афин, Монастира и Скопел вместе взятых — на 90 процентов. В Дамаске и Алеппо имел место обратный процесс: в Дамаске население сократилось с 57 326 до 42 779 человек в 1595 г., а в Алеппо — с 56 881 до 45 331 человека. В это же время прирост населения в провинции был гораздо слабее. Так, население Анатолийского эйялета возросло всего на 41 процент. Большой рост городского населения (хотя он составлял всего 1,5 процента в год в Стамбуле и 1,8 процента во всех остальных городах) объясняется главным образом бегством сельского населения в города. Из этого источника восполнялась большая убыль городского населения в результате эпидемий чумы и других болезней и образовался большой прирост. Некоторые города (Бурса, Анкара, Конья, Сивас, Сараево) более чем удвоили свое население.

В рассматриваемый период происходил рост городов и за счет пригородов. Так, ван Бусбек, описывая Белград, где он был проездом в Константинополь в 1554 г., отмечает, что перед городом расположено большое количество домов и обширные предместья. Здесь живут различные народности — турки, греки, евреи, венгры, далматинцы и др. Бусбек заявляет, что почти во всех городах Турции имеются предместья, которые больше, чем сами города. Вместе с ними последние производят впечатление больших городов.

Положение турецких городов в средние века изучено крайне недостаточно, но все же можно утверждать, что ремесло и торговля обнаружили известное развитие. Упадок заметен лишь в тех городах, которые потеряли свое бывшее транзитное торговое значение, служившее основой их благополучия, в связи с освоением пути к Индийскому океану вокруг Африки. По-видимому; этим главным образом и объясняется уменьшение населения Дамаска и Алеппо. Для турецких же городов, даже для Стамбула, транзитная торговля никогда не имела решающего значения. Их развитие определялось главным образом внутренними потребностями, а эти потребности росли.

В Османской империи в то время существовали следующие основные отрасли промышленности: военная, металлообрабатывающая, деревообрабатывающая, строительная, гончарная и фаянсовая, кожевенная, текстильная, ковровая.

Военная промышленность обслуживала нужды армии и флота. В стране было много крупных мастерских по изготовлению пороха: в Мараше, Багдаде, Темешваре и других городах. В одном только Багдаде было 14 таких предприятий. В районе

Самокова, к югу от Софии, где добывалось железо, были мастерские по изготовлению якорей, кирок, подков, гвоздей и пр.

Кожевенные изделия Турции в то время имели спрос и за ее пределами, особенно сафьяновая кожа разных цветов. К центрам кожевенной промышленности принадлежали Конья, Акшехир, Кайсери, Сивас, Ушак и др.

Орнаментированная фаянсовая
плитка XVI в.

Образец парчовой ткани XVI в.

Многообразны были изделия текстильной промышленности — шелковые ткани (центры производства — гг. Бурса, Амасья, Алеппо и др.), сукна (Салоники, Анкара, Тосья, Сиврихисар), хлопчатобумажные (Сивас, Анкара, Адана, Кастамону, Малатья и др.), льняные (Трабзон и др.), ткани для парусов, канаты и пр. Эвлия Челеби так описывает Бурсу: «Бурса особенно производит натуральный шелк. Его качество намного выше нахичеванского и ширванского в Иране. Алый бархат многих сортов, который здесь вырабатывается, красивее генуэзского. Шелковые ткани и шелковая пряжа вырабатываются здесь в изобилии». Анкара, по его словам, «является центром, где мужчины и женщины заняты изготовлением тканей из могера» (шерсти ангорских коз).

Турецкие текстильщики пользовались славой искусных мастеров даже за пределами своей родины. Так, толмачу Василию Даудову, посланному из Москвы в Стамбул с дипломатическим поручением, было предложено пригласить на русскую службу «добрых мастеров коврового и кумачного дела».

Самым крупным промышленным центром был Стамбул. По сведениям Эвлия Челеби, правда, сильно преувеличенным, в нем было 1100 цехов и 48 объединений цехов по профессиям (ремесленных, торговых и иных); 999 пекарен и 10 тыс. булочников, 925 мельниц и 9800 мельников, 4 тыс. плотников, 8 тыс. сапожников, 5,5 тыс. свечников, свыше 1 тыс. прядильщиков и т. д. В столице, где были сосредоточены сливки общества, существовали специальные цехи ювелиров, граверов, орнаментовщиков, мастеров дорогого оружия.

Развитие ремесла в турецких городах в рассматриваемый период было прежде всего вызвано ростом их собственного потребления. Возросли потребности двора, сановников, армии, всего класса феодалов. Значительная часть ремесленников и торговцев обслуживала эти потребности. Целые отрасли ремесленной промышленности были заняты выработкой изделий почти исключительно на потребу султанского двора, сановников и феодалов, например мастерские по изготовлению парчи, ювелирные цехи, фаянсовое производство и т. д. Импортировались главным образом дорогостоящие товары, которые также потреблялись исключительно господствующим классом.

Крупнейшим потребителем иностранных товаров был султанский двор. Существовали особые «дворцовые купцы» (они назывались «хасса тюджарлары»), которые пользовались преимущественным правом закупки импортных товаров и снабжали ими двор.

В связи с ростом населения городов увеличилось их значение как потребительских рынков. Единого внутреннего рынка тогда не было, и потребности населения городов в промышленных изделиях удовлетворялись преимущественно местными ремесленниками. Снабжение городов этими изделиями составляло монополию местных цехов, которую они ревностно оберегали.

Важнейшее значение для определения эволюции ремесленной промышленности имеют такие факторы, как рост разделения труда, повышение техники производства, отделение функций сбыта от функций производства.

Специализация ремесла, являющаяся одной из форм разделения труда, достигла в Турции в XVI—XVII вв. значительного развития. Как правило, производство каждого вида изделий было выделено в особую специальность и соответственно в особый цех. Так, по данным, собранным Эвлия Челеби, в Стамбуле швейное производство было представлено 19 отдельными ремеслами, кожевенное — 35, оружейное — 36, металлическое — 36, строительное дело — 44, булочно-кондитерское — 29 и т. д. Например, в металлическом производстве один цех был занят изготовлением подков, а гвозди для них выработывал уже другой цех. При этом изготовлением каждого сорта гвоздей занимался особый мастер-специалист.

Существовала и промышленная специализация отдельных городов. Бурса славилась своими шелками и бархатами, Анкара — шерстяными изделиями, Ушак — коврами, Конья и Кайсери — сафьянами, Адана — хлопчатобумажными тканями, Трабзон — льняными тканями, Изник и Кютахья — фаянсовыми изделиями и т. д.

Вместе с тем в то время мало заметен был важнейший процесс, обуславливающий переход промышленности на более высокую ступень развития — разделение труда внутри ремесленной мастерской или цеха. Каждый мастер завершал весь круг производства того или иного изделия. Мало применялся и свободный наемный труд. Таким образом, в турецкой промышленности того времени отсутствовали два важнейших условия, которые необходимы для перехода ремесленной промышленности к капиталистической мануфактуре. Орудия труда остались на примитивном уровне, были ручными.

Большое значение имеет вопрос об обособлении функций сбыта от производственных. Чем активнее проходит этот процесс, тем быстрее разлагаются устои цехов и создаются предпосылки для возникновения капиталистического уклада.

В XVI—XVII вв. турецкое ремесло работало как на заказ, так и на рынок, но уже стало преобладать производство товаров. В своей подавляющей части ремесленники превратились в мелких производителей этих товаров. Даже художественные изделия изготовлялись уже большей частью для свободной продажи. Сбытом изделий занимались торговцы, хотя ремесленники этому сопротивлялись. Появился торговец-скупщик, в особенности в таких отраслях, изделия которых имели сбыт не только на местных рынках, но и на отдельных внутренних и иностранных (в кожевенной, шелковой и др.). Так, изделия кожевенной промышленности Стамбула являлись самой важной статьей вывоза в Европу. Поэтому роль скупщиков в этой отрасли была уже настолько значительна, что они даже стали сосредоточивать в своих руках скупку сырья и готовых изделий и вторгаться и сферу производства.

В организации ремесленной промышленности и мелкого товаропроизводства мало что изменилось по сравнению с XV в. Доминировала цеховая система. Цехи — промышленные, торговые и иные — остались замкнутыми организациями, жизнь которых строго регламентировалась их уставами (футуветнаме) и обычаями, освященными религией. Основной фигурой цеха был мастер. Цехи возглавлялись старшинами (эснафбашы), которые в большинстве цехов выбирались самими мастерами; но в тех цехах, в которых правительство было заинтересовано (монетки, серебряники и некоторые другие), оно назначало старшин. Как и столетия назад, старшины ревностно следили за тем, чтобы строго соблюдать нормы производства и установленные цены, они покупали и раздавали поровну сырье среди ма-

стеров, раскладывали среди них государственные налоги и повинности, следили за моральным поведением членов цеха и соблюдением ими религиозных норм и т. д. В распоряжении старшин находились особые исполнители (йигитбашы).

Высшим органом внутри цеха был совет цеха (лонджа хейети, или эснаф хейети), который выполнял судебные функции — судил мастеров за изготовление плохих изделий, нарушение цен, переманивание покупателей, несоблюдение религиозных и нравственных норм, разбираал конфликты между мастерами, мастерами и подмастерьями и т. д. Совет накладывал на нарушителей различные наказания в зависимости от вины: штраф, палочные удары по пяткам, временное закрытие мастерской, изгнание из цеха. Особенно ревностно цехи следили за тем, чтобы не нарушались их монополии, зафиксированные в султанских указах, по использованию местного рынка. В этом заключалось главное содержание экономической политики цехов.

Советы цехов и старшины зависели от местного кадия. Последние устанавливали твердые цены, смещали и назначали старшин, определяли рамки монополии того или иного цеха, разрешали споры между цехами и пр. Эта зависимость цехов от государства препятствовала развитию ремесленной промышленности.

Тесная связь цехов с государством и различными орденами сдерживала также и проявление недовольства ремесленников. А для такого недовольства было много причин, среди них: рост налогов, принудительное изъятие ремесленных изделий по низким ценам, а иногда и даром, произвол кадиев и других представителей власти и т. д. Приведем несколько примеров. В конце XVI в. для салоникских текстильщиков был установлен натуральный налог в размере 1200 кип тканей в год. Но впоследствии, в связи с сильным ростом цен на шерсть, этот налог стал настолько тяжелым, что многие текстильщики были вынуждены покинуть свой город. Однако оставшиеся ремесленники были обязаны внести налог целиком, в том числе и за бежавших. В 1637 г. салоникских текстильщиков и швейников обязали доставить в казну для нужд султанских войск такое большое количество тканей и обмундирования, что ремесленники не смогли выполнить приказа. Они направили в Стамбул делегацию с просьбой сократить обязательство, но глава делегации был казнен.

Жизнь ремесленников немусульман, как торговцев, так и их цехов, регламентировали не только сами цехи и султанские власти, но и немусульманские религиозные общины. Для греков и других православных, армян и евреев постановления советов их религиозных общин имели обязательную силу. При этом советы общин несли ответственность за выполнение обязательств своих цехов перед турецкими властями.

До сих пор шла речь об обрабатывающей ремесленной про-

мышленности. Существовала еще и добывающая промышленность. В империи добывались железо, медь, свинец, серебро, золото, квасцы, соль и др. Основные центры добычи металлов были расположены в Боснии, Сербии, Болгарии, Малой Азии (оловянно-свинцовые рудники в Кратово, месторождения руд в горных местах у Ниша, Кюстандиля, в Македонии, в горах Родопы, железные рудники у Самокова, к югу от Софии, серебра в районе Гюмюшхане и Нигде и др.). Добытые металлы использовались главным образом для удовлетворения государственных нужд, но часть их поступала соответствующим цехам: медникам, кузнецам, ювелирам и др., — а также на рынок.

Месторождения ископаемых принадлежали большей частью государству. Они либо сдавались на откуп, либо ими управляли особые уполномоченные (эмины). Как откупщики, так и эмины были обязаны ежегодно доставлять государству определенное количество руды по установленной цене; все, что оставалось сверх этого, поступало в их распоряжение. Если добыча не покрывала их обязательств, то они должны были за собственный счет прикупать недостающее количество на стороне. На рудниках применялся преимущественно принудительный труд крестьян и полукошачников. Эвлия Челеби сообщает об одном руднике на Балканах: «День и ночь христиане добывают медную руду и носят ее аяну» (правителю города). Некоторые месторождения на Балканах были вакфами. Эти месторождения разрабатывались окружающим населением, которое выполняло здесь барщину в пользу управляющих вакфами — мютевелли. Прimitивная техника добычи, не допускавшая глубоких разработок, приводила к тому, что места скоро забрасывались. Добытая руда по той же причине использовалась плохо. Так, в одном из месторождений в Болгарии добывалось в сутки свыше 600 кг железной руды, но из-за примитивной плавки из нее извлекали лишь 25 процентов железа. Во второй половине XVII в. добывающая промышленность пришла в упадок.

Развитию ремесленного и особенно мелкотоварного производства сопутствовал и рост торговли. Даже некоторые сановники стали принимать в ней участие. Еще Лютфи-паша писал в своем «Асафнаме»: «Не годится, чтобы лица, занимающие высокие посты, становились торговцами рисом, или чтобы дом сановника был превращен в москательную лавку. Торговля продуктами питания — дело бедного мира». Однако из указов конца XVI в. видно, что сановники продолжали сдавать свои дома под лавки и оказывали покровительство торговцам, нарушавшим цеховые торговые монополии.

Внутренняя торговля ограничивалась главным образом пределами местных рынков. Центрами торговли были базары. В Стамбуле, например, существовало несколько десятков базаров, многие из которых были специализированы: мучной, рыбный, пряностей (Египетский базар) и т. д. Особой славой поль-

зовался Большой базар с так называемым Безистаном внутри его, где велась торговля драгоценными товарами. Даже в небольших городах были сотни лавок. Адрианополь, по словам Эвлия Челеби, имел 6700 лавок. Во всех городах, которые посетил Эвлия Челеби, он обращал внимание на торговлю и количество лавок и насчитывал их сотни и тысячи.

В товарно-денежные отношения втягивалась и сельская периферия торговых центров. В одном документе 30-х годов XVII в. рассказывается о двух торговцах Стамбула, образовавших содружество для торговли шелком; на обязанности одного из них лежала скупка шелка по селам. В другом документе, относящемся к 40—50-м годам XVII в., говорится, что в Софии было много торговцев, которые в течение 20, 30, 40 лет занимались скупкой шерсти по селам. Они ссужали крестьян деньгами, а в период стрижки являлись за шерстью. Попутно они скупали ее и у тех крестьян, которые не были их должниками. Такой же метод предварительной закупки сырья (который, несомненно, носил ростовщический характер) применялся и для других сельскохозяйственных продуктов.

В пределах городов, где действовали цехи торговцев по специальности, торговля, как и ремесло, регламентировалась. Различным цехам было присвоено монопольное право покупать и продавать тот или иной товар. В случае нарушения монополии отдельными торговцами цех искал и находил защиту у султана.

Большое число торговцев было занято скупкой по низким принудительным ценам продуктов сельского хозяйства и ремесла для нужд столицы, крупных городов и армии и наживало на этом большие богатства. Нередко они сбывали большую часть собранных таким путем товаров по высоким ценам на внутреннем рынке или за границу.

В большом ходу была торговля невольниками. Стамбул был крупнейшим рынком торговли живым товаром. Сюда на специальные рынки доставляли людей, взятых турками в плен во время войны, в частности украинцев и русских, захваченных крымскими татарами во время своих разбойничьих набегов. После одного из таких набегов на украинские земли было уведено 35 тыс. человек. Подавляющую их часть доставили в Стамбул.

Значительное место в торговле нескольких крупных преимущественно приморских и придунайских городов занимала внешняя торговля. Именно в этой сфере были сосредоточены крупные капиталы.

Османская империя во второй половине XVI — первой половине XVII вв. имела торговые связи с Францией, Англией, Голландией, Венецией, Рагузой, Россией. Внешняя торговля осуществлялась как иностранными купцами, так и турецкими. Последние, в отличие от купцов, занятых во внутренней торговле, не объединялись в цехи и их деятельность не регламентировалась;

за исключением запрещенных, они были вправе вывозить любые предметы и продавать их по ценам, существовавшим на иностранных рынках. Они могли также ввозить любые товары. Однако, как правило, импортом товаров занимались иностранные купцы.

Внешняя торговля была сопряжена с большими опасностями. На море торговые корабли часто терпели кораблекрушения, подвергались нападению корсаров, а во время войны их захватывали суда неприятеля. Весьма рискованной была и торговля на суше. Разбойники часто нападали на караваны, убивали и грабили купцов и захватывали их товары. В одном документе 20-х годов XVII в. описываются похождения одного разбойника Дели Ибрахима, который со своей шайкой грабил торговые караваны по пути из Патраса в Ларису (Греция). Этот разбойник был одновременно и откупщиком налогов в Лепанто. Из документа следует, что ограблением купцов занимались и направляющиеся на войну турецкие солдаты. В большом количестве документов рассказывается об убийствах отдельных купцов на дорогах и в городах с целью ограбления.

Внешняя торговля затруднялась и действиями властей или их представителей. Прежде всего, торговцы не имели уверенности в завтрашнем дне, в сохранности своего имущества и даже самой жизни. Паша, наместники провинций, занимались вымогательством, облагали купцов различными поборами, получившими обобщенное название «авани». Поборы состояли из денежных сумм, которые накладывали паша на товары, прибывшие в порт. Некоторые торговцы вступали в сделку с пашами, чтобы, используя власть и произвол, разорить своих конкурентов. Не во всех портах Османской империи существовали одинаковые условия. Французские купцы считали самым спокойным местом Измир. Но в целом произвол местных властей был крупным препятствием на пути развития внешней торговли, как и внутренней. Исследователи состояния торговли на Леванте (побережье восточной части Средиземного моря) отмечают в качестве двух основных зол, приведших ее к упадку, вымогательства пашей и разбой корсаров.

Губительными для торговли были и последствия налоговой политики властей. И в данном случае произвол местных властей имел первостепенное значение.

Большим злом была система круговой поруки, применявшаяся турецкими властями при взимании налогов. За уплату налогов немусульманами несла ответственность вся община в целом. Она же была обязана внести налог за выбывших купцов. Поэтому совет общины препятствовал выезду своих членов навсегда из данного города.

Много вреда приносили торговле таможенные пошлины, которые чаще всего взимались через откупщиков. Последние в корыстных целях значительно увеличивали законные нормы. Еще

большим злом были внутренние пошлины, которые взимались с товаров по несколько раз при провозе их через несколько областей.

И все же, несмотря на многие препятствия, внешняя торговля в рассматриваемое время обнаружила известное развитие, способствуя росту купеческого капитала в Турции. Вместе с тем следует еще раз подчеркнуть, что она охватывала незначительную часть огромной территории Османской империи, а импорт товаров обслуживал потребности главным образом ее господствующего класса. Поэтому внешняя торговля не оказывала глубокого воздействия на экономику страны.

Большее влияние, чем раньше, на экономику страны оказывал ростовщический капитал. В условиях феодального способа производства ростовщический капитал имел широкое поле деятельности. К. Маркс пишет в I томе «Капитала»: «Наряду с самостоятельными производителями, которые занимаются ремеслом или земледелием на основе традиционных прадедовских способов, выступает ростовщик или купец, ростовщический или торговый капитал, который, как паразит, высасывает их. Преобладание в обществе этой формы эксплуатации исключает капиталистический способ производства, хотя, с другой стороны, она может составить переходную ступень к нему, что было в конце средних веков».¹

Ростовщический капитал выступал в Турции в различных формах. Выше, при анализе положения крестьян, было показано возросшее значение ростовщичества в деревне, его разорительное воздействие на сельское хозяйство, на жизнь крестьян. Ростовщиками были все менялы, выполнявшие тогда роль нынешних банков. Они производили обмен денег различных стран, занимались вексельными и ссудными операциями. Обширную сферу приложения ростовщического капитала составлял откуп государственных налогов (мукатаа), в частности таможенных пошлин и доходов с султанских хассов. Приведем для примера несколько откупов: в 1578 г. были взяты на откуп доходы с султанских хассов в Видинском округе в размере 485 тыс. акче, в 1583 г.— доходы с таможен в Тульче, Исакии и Мачине в размере 3 млн. акче, в 1585 г.— сбор налога «испендже» в Кратово в размере 930 тыс. акче, в 1604 г.— сборы с производства досок для бочек в восточной Фракии в размере 700 тыс. акче, в 1607 г.— сборы с производителей и продавцов бузы (напитка из проса) в Стамбуле, Галате и Скутари в размере 1,3 млн. акче, в том же году — доходы от султанских хассов в Михалическом округе в размере 5080 тыс. акче и т. д. Приведенные цифры (на деле они были еще больше, так как откуп продавался с торгов с большой надбавкой к официальным суммам) показывают, что ростовщики располагали огромными капиталами. Иногда рос-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 518.

товщики объединялись для совместного приобретения откупа.

Ростовщический капитал, который способствовал разорению непосредственных производителей — крестьян и ремесленников, играл лишь паразитическую роль. «Превращению денежного капитала, образовавшегося путем ростовщичества и торговли, в промышленный капитал препятствовал феодальный строй в деревне, цеховой строй в городе», — писал К. Маркс. Резюмируя изученный им огромный фактический материал по истории экономического развития западных стран, Маркс писал далее: «Новая мануфактура возникла в морских экспортных гаванях или в таких пунктах внутри страны, которые находились вне контроля старых городов с их цеховым строем».¹

В Османской империи не было городов, которые находились бы вне контроля цехов. Все же в рассматриваемый период в городах происходила борьба против феодальных препон, мешавших развитию промышленности и торговли. Как ни препятствовали ремесленные цехи и власти, все же возникли и существовали мастерские вне цехов (их называли «колтук», досл. «подмышка»). По-видимому, они были созданы прежде всего беглыми сельскими ремесленниками, притом большей частью в пригородах, за пределами городской черты. Между цехами отдельных городов происходила борьба. Ведь рыночные цены на цеховую продукцию устанавливали кадии отдельных городов, и эти цены не были одинаковыми. Поэтому, например, стамбульские цехи не допускали к продаже на местном рынке более дешевую продукцию иногородних цехов. Имела место борьба и внутри самих цехов. Их члены систематически нарушали цеховые и государственные нормы, регулировавшие производство и торговлю. Эгалитарная политика цехов не достигла цели — никакого равенства в цехе не было; существовали крупные и мелкие производители, крупные и мелкие торговцы; создавались даже компании для производства и торговли, располагавшие большими капиталами. Все эти процессы были неизбежны при развивавшемся товарном производстве и растущих товарно-денежных отношениях. Но ни в промышленности, ни в торговле эти процессы не достигли такого уровня, который угрожал бы существованию феодального строя. Это не означает, что в среде производителей и торговцев не было недовольных; их было много и недовольство со временем все более усиливалось и даже выливалось в отдельные волнения. Но оно было направлено против отдельных, слишком уж обременительных действий феодальных властей, особенно против чрезмерных налогов, фальсификации монеты, низких принудительных цен и т. п., но не против феодального режима в целом.

Помимо основных социально-экономических причин, которые препятствовали росту в турецких городах буржуазии, суще-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 760.

ствовала еще одна специфическая для Османской империи причина — религиозно-этническая.

По религиозному и этническому признакам состав ремесленников, торговцев, ростовщиков был пестрым. Среди ремесленников в Малой Азии были турки, греки, армяне, персы, евреи, болгары и др. При этом среди представителей наиболее квалифицированных профессий преобладали нетурки. Эвлия Челеби дает сведения о выдающихся мастерах, и в большинстве случаев они не были турками. Национальные особенности творчества отдельных народов даже нашли отражение на турецких изделиях художественного ремесла, выполненных представителями этих народов. Среди пекарей Стамбула было много армян. В цехе золотых дел мастеров преобладали греки. В Стамбуле в 1590 г. было 38 тыс. греков, плативших налог джизье. Почти все они были ремесленниками или торговцами. То же самое следует сказать о евреях, которых в том же году было здесь 20 тыс. Все же в этническом составе ремесленников в XV—XVI вв. произошли крупные перемены; турки заняли среди них большое, а во многих случаях преобладающее место. В Анатолии они составляли большинство, но много было их и на Балканах, не говоря уже о столице, где они преобладали.

В торговле роль турок была меньшей, особенно во внешней. Еще в 30-х годах XVI в. венецианский посол в Стамбуле Людовиси доносил своему правительству: «Турки совсем не торговцы, те же, которые занимаются ею, не имеют еще столько опыта, чтобы довериться опасностям моря». Очевидно, имеется в виду внешняя торговля. Торговля находилась в руках греков, армян, евреев, представителей балканских народов. Во внешней торговле большую роль играли евреи. В XVI—XVII вв. они почти монополизировали левантинскую торговлю, вели обширные торговые операции с западными странами. Благодаря тому, что во всех крупных торговых центрах Западной Европы существовали еврейские общины, турецкие евреи имели широкую сеть контрагентов, были хорошо информированы о состоянии иностранных рынков, пользовались там кредитом и пр.

Греки, евреи, армяне преобладали и среди ростовщиков, за исключением откупщиков государственных доходов, которые в своем большинстве состояли из турок. Если до середины XVI в. среди откупщиков преобладали христиане и евреи, то позже эта сфера ростовщической деятельности все более становится монополией турок, причем тех, которые принадлежали к государственному аппарату. Среди греков, евреев, армян были крупные богачи. Некоторые из них обладали прямо-таки сказочными богатствами, а также большим влиянием (например, откупщики, ростовщики и торговцы грек Михаил Кантакузин и еврей Иосиф Наси).

Однако, как правило, ремесленники, торговцы, владельцы денежного капитала из немусульманской, нетурецкой среды

были бесправными и особенно много терпели как от законных, так и от незаконных действий турецких властей. Разумеется, эти слои еще больше были недовольны своим положением, нежели их турецкие собратья по классу. Ненавидя своих угнетателей, они включались в борьбу за освобождение от турецкого гнета.

Таким образом, в среде ремесленников, торговцев и владельцев денежного капитала не было единства; наоборот, из-за национально-религиозного гнета, которому подвергались немусульмане, между ними и турками существовала вражда, тогда как их классовые интересы требовали объединения усилий для борьбы против феодальных порядков.

Из анализа положения ремесленников, торговцев, представителей денежного капитала становится ясно, что эти городские слои не представляли собой тогда передовую классовую силу, способную возглавить крестьянские движения и все антифеодальные элементы и повести их на борьбу против феодального режима в Османской империи. Поэтому феодализм продолжал существовать, хотя не только не обеспечивал развития производительных сил страны, но, наоборот, сдерживал его. Внутри класса турецких феодалов шел процесс гниения, от которого страдало все государство, и все же этот класс сохранял власть в своих руках. Результатом такого положения могло быть и было в действительности лишь дальнейшее ухудшение положения Османской империи.

2. БОРЬБА ФЕОДАЛЬНЫХ ГРУППИРОВОК МЕЖДУ СОБОЙ. ПОПЫТКИ УКРЕПЛЕНИЯ СТАРЫХ ОСНОВ ИМПЕРИИ

Ухудшение внутреннего и международного положения Османской империи привело к обострению борьбы между отдельными феодальными группировками. Участились дворцовые перевороты, мятежи янычар и регулярной сипахийской конницы, нередко стали восстания отдельных крупных феодалов, появились первые признаки их децентралистских стремлений.

В 1617—1623 гг. произошло несколько дворцовых переворотов и янычарских мятежей, за эти несколько лет султаны менялись четыре раза. Один из них (Мустафа I) за короткий срок дважды побывал на престоле и был свергнут, другой (Осман II) в 14-летнем возрасте был возведен на престол, просидел на нем, не управляя, четыре года и был убит янычарами в 1622 г. Рота, к которой принадлежал убийца, была предана анафеме, расформирована и больше не была восстановлена. Но это наказание не прибавило янычарам дисциплины, потому что они были оружием в борьбе за власть между дворцовыми группировками. Одна из них опиралась на янычар и наемных сипахиев. Ее кредитором был слабовольный султан Мустафа I, который уже занимал престол в 1617—1618 гг., но был смещен как слабоумный.

Эта группировка была повинна в убийстве янычарами султана Османа II, она же вновь посадила на трон Мустафу I. Другая группировка включала большую часть высшего духовенства и крупных сановников. Она имела много единомышленников среди феодалов по всей империи. Эта группа была крайне недовольна тем, что янычары и наемные сипахии стали играть большую роль в делах государственного управления и даже осмелились ворваться во дворец султана и убить его. Ее представители считали, что нужна сильная власть, способная любыми крутыми мерами приостановить дальнейший упадок могущества империи. Представителям этой группировки удалось вынудить у своих противников согласие на смещение Мустафы I и возведение на престол Мурада IV (1623—1640).

Фактически управляли страной те крупные сановники, которые сделали 11-летнего Мурада султаном. В первые годы его царствования страной управляли его мать и ее доверенные лица. Главным из них был великий везир, 90-летний Гурджи Мехмед, в течение 70 лет занимавший крупные посты в государстве. Престарелый великий везир принял крутые меры, чтобы улучшить внутреннее положение государства. В чрезвычайно плохом состоянии находились государственные финансы. Происходившая в это время война с Ираном пожирала огромные средства. Вдобавок в 1625 г. в стране свирепствовала эпидемия чумы, которая в одном лишь Стамбуле в течение трех месяцев унесла десятки тысяч жителей. Казна пополнялась главным образом путем взимания чрезвычайных налогов, фальсификации монеты и конфискации имущества казенных богачей. Фальсификация серебряного акче зашла настолько далеко, что, по словам Кочибея Гёмюрджинского, монета стала похожа на ярко-красный мангыр (медную монету). Была введена новая монета — гуруш, за образец которой был взят испанский пиастр (поэтому у европейцев в ходу было второе слово для наименования турецкого гуруша). Правительство установило принудительный курс в размере 80 акче за один гуруш. На рынке же он стоил 280 акче.

Правительство султана Мурада IV ставило перед собой цель восстановить в былом виде военно-ленную систему. Для этой цели были сопоставлены списки ленников (тимариотов и займов) с войсковыми, и тот, кто не числился в последних, должен был быть лишен лена. Но на деле эта мера наказания не была применена со всей строгостью и поэтому не дала серьезных результатов. Не добились успеха султанские власти и в борьбе за устранение таких причин распада военно-ленной системы, как превращение государственных земель в частную собственность и в вакфы. По данным, содержащимся в трактате «Насихатнаме» («Книга советов»), написанном везиром Дервишем Мехмед-пашой в 1640 г., управляющие вакфами — мютевелли славали вакфные деревни в аренду. Получая за аренду какой-

либо деревни 100 тыс. акче, они 10 тыс. из них обращали в свою пользу. Мурад IV заставил мютевелли сдавать эти деньги в доход казны. Ежегодно поступало от них, по данным «Насихатнаме», 1,8 млн. акче.

Одновременно с попытками вернуть военно-ленной системе ее былую силу были приняты меры для сокращения численности войска капыкулу, содержимого за счет казны (янычар и наемных сипахив), а вместе с тем и соответствующих расходов. Но чем больше распадалась военно-ленная система, тем больше правительство было вынуждено увеличивать численность янычар и наемных сипахив. В связи с этим росли и расходы на их содержание, а следовательно, и финансовые трудности правительства. Следующие цифры, сообщенные Хаджи Халифой, иллюстрируют рост численности войск капыкулу и расходов на их содержание:

1566 г.	48 316 человек	126,4 млн. акче
1588 »	64 425 »	178,2 » »
1595 »	81 870 »	251,2 » »
1609 »	91 202 »	310,8 » »

В начале 20-х годов XVII в. войско капыкулу достигло 100 тыс. человек. Янычары и наемные сипахи, особенно первые, в XVII в. превратились в силу, оказывавшую большое влияние на государственные дела. Участились янычарские бунты. По всем указанным причинам в 30-х годах XVII в. были предприняты новые меры с целью сократить численность войск капыкулу. Меры дали серьезные, хотя и временные, результаты: к 1640 г. войско капыкулу насчитывало 59 257 человек, а расходы снизились до 263,1 млн. акче.

Крупные изменения были сделаны и в самом порядке комплектования янычарского войска: с 30-х годов XVII в. резко сокращается, а к концу этого века и вовсе прекращается принудительный набор мальчиков-христиан (система «девширмэ») и янычарское войско пополняется главным образом сыновьями янычар. Кроме того, в это войско вступали многие турецкие ремесленники и торговцы, стремившиеся получить привилегии, которыми пользовались янычары. Произошли и другие изменения: многие янычары стали ремесленниками и торговцами. По той причине им в какой-то мере оказались близки интересы этих слоев населения. С другой стороны, многие командиры янычар стали крупными земледельцами, обладателями чифтликков, ростовщиками, откупщиками и т. д. Поэтому янычарские бунты, которые становились все более частыми, были не только действиями распутившейся вольницы, но в известной мере и проявлением недовольства социальных низов.

В 20—30-х годах XVI в. султанское правительство сурово расправлялось со всеми непокорными. Подросший султан Мурад IV оказался крутым правителем. Он десятками тысяч казнил бунтарей в городах и крестьян — участников волнений.

Такими методами он и его везиры наводили в стране «порядок». Какие же социальные силы служили ему опорой в этой политике? Для ответа на этот вопрос рассмотрим классовый состав турецкого населения.

3. КЛАССОВЫЙ СОСТАВ ТУРЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII века

Социальный состав населения в турецких городах в рассматриваемое время был пестрым. По словам Хаджи Халифы, турецкое общество его времени состояло из четырех основных частей в следующей последовательности: улемы, воины, купцы и крестьяне. Каждая из этих частей общества, говорит он, необходима всем остальным, как части человеческого организма, — они не могут жить друг без друга. Нарушение равновесия между этими частями общества, ухудшение состояния любой из них причиняет большой вред всему государственному организму.

Примерно такую же социальную структуру устанавливает и Кочибей Гёмюрджинский. Однако он выдвигает на первое место класс ленников — родовых, потомственных тимариотов и займов, составляющих военную опору государства. Им он противопоставляет знать по выслуге, государственных сановников — аянов, которые оттеснили родовое феодальное воинство и борются с ним за влияние на государственные дела.

Улемы, т. е. высшее суннитское духовенство, составляли важнейшую часть господствующего класса, они были с ним теснейшим образом связаны экономически и формировали его идеологию. Формально выходцу из низов было легче попасть в среду улемов, чем стать тимариотом. На деле же улемы были замкнутым сословием.

К низшему классу принадлежали крестьяне, ремесленники, торговцы — все те, кто составлял податное сословие. К торговцам феодальные верхи проявляли презрительное отношение. Кочибей Гёмюрджинский писал: «Воины по происхождению и сыны очага — вот настоящее войско, а с торгошами-шакалами никакого дела не сделаешь». Вместе с тем стали появляться и такие взгляды, как у Хаджи Халифы, который, как мы видели, признавал торговцев (а вместе с ними, видимо, и ремесленников) необходимым элементом нормально функционирующего государства.

Мурад IV и его правительство в своей борьбе за укрепление центральной власти, против некоторых ленников, своеволия янычар опирались на служилую аристократию, улемов и крупных феодалов. Вместе с тем они пользовались поддержкой подавляющей части феодалов в борьбе против турецких крестьянских движений и против восстаний поработенных народов. В Румелии, где турки составляли господствующее мень-

шинство среди в несколько раз более многочисленного порабо-щенного, враждебного и неоднократно восстававшего населения, султанская власть находила известную опору не только среди феодалов, но и среди части турецкого населения. Хотя турецкие крестьяне и здесь подвергались сильной феодальной эксплуатации, однако положение господствующей народности, мусульманский фанатизм и боязнь восстаний порабощенных народностей объединяли их с собственными эксплуататорами — турецкими феодалами и властями. Не случайно поэтому турецкие крестьяне в Румелии оставались в бездействии в то время, когда в Анатолии в течение 15 лет бушевал огонь крестьянских восстаний. Более того, в Румелии султанские власти нередко набирали войска для подавления повстанцев в Анатолии. Местное турецкое население использовалось и для подавления восстаний угнетенных народностей.

4. ВОЙНЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 20—30-х годах XVII века

Несмотря на чрезвычайно острое внутреннее положение, Османская империя почти в течение всего конца XVI и первой половины XVII вв. вела войны. Выше была описана война между Османской империей и Австрией в 1593—1606 г., которая привела империю к некоторым потерям. В 1617 г. Османская империя вела войну с Польшей. Она закончилась мирным договором, установившим границу между обоими государствами по р. Днестру. В 1620—1621 гг. возникла новая война между Турцией и Польшей из-за украинских земель.

Наиболее длительной и упорной была война между Османской империей и Ираном. Ее началом можно считать 1578 г., когда Турция, пытаясь использовать внутренние неурядицы в Иране, напала на его владения и захватила часть Азербайджана с Тебризом и часть Грузии. Военное счастье перешло на сторону Ирана в царствование выдающегося шаха Аббаса I, много сделавшего для укрепления центральной власти, армии и восстановления мощи Ирана. Занятый борьбой на своих северных и восточных границах и стремясь выиграть время для наведения порядка внутри страны, он пошел на заключение с Турцией в марте 1590 г. невыгодного и даже унижительного договора. За Турцией остались часть Азербайджана с Тебризом, Ширван, часть Грузии и другие районы.

Прошло 13 лет. Упорядочив положение внутри Ирана, укрепив армию, в частности за счет артиллерии, шах Аббас I в 1603 г. на этот раз сам напал на Турцию. В это время последняя переживала тяжелое время: в Малой Азии начался самый грозный период крестьянских восстаний, шла война с Австрией, в Румелии поднялись угнетенные народности. Это позволило шаху уже в первом году войны захватить Тебриз, Нахичевань, Ереван, Ширван и другие города. В течение 1603—1607 гг.

Луристан, часть Курдистана, Азербайджана, восточная Армения и восточная Грузия были очищены от турок. В 1612 г. в Стамбуле был заключен договор между Турцией и Ираном, который закрепил за последним завоеванные территории. Обязательство шаха посылать султану ежегодно по 59 тыс. кг шелка-сырца, разумеется, не компенсировало больших территориальных потерь.

Мир был недолгим. В 1616 г. Турция, покончившая с войнами на западе и с крестьянскими восстаниями, возобновила войну с Ираном, но не добилась успеха и вынуждена была в 1618 г. подписать в Сараве (южный Азербайджан) мирный договор, который подтвердил условия стамбульского договора. Поставки шелка-сырца были сокращены до 29 тыс. кг. Но через 5 лет шах Аббас I вновь обрушился на турецкие владения, на этот раз на территории Ирака Арабского, который уже давно был предметом споров и войн между Турцией и Ираном. В первом году войны шах завоевал Багдад, а в течение двух лет (1623—1624 гг.) — весь Ирак Арабский с Мосулом, Басрой и священными для шиитов городами Неджефом и Кербелой.

В 1628 г. шах Аббас I умер; при его преемниках положение Ирана ухудшилось, но Турция смогла этим воспользоваться лишь в 1635 г. Турецкая армия с самим султаном Мурадом IV во главе двинулась к иранской границе. В течение короткого времени она овладела Тебризом, Ереваном и другими городами и территориями. Однако эти военные успехи были сведены на нет действиями самой турецкой армии, которая до того опустошила завоеванные земли, что не смогла достать продуктов питания. Мурад IV был вынужден отступить. В 1638 г. он вернулся, занял затем Ереван, Нахичевань, Тебриз, Багдад и другие города и территории. Иран оказался перед необходимостью подписать 14 сентября 1639 г. мирный договор в Каср-и Ширине, по которому Ирак Арабский с Багдадом остался за Турцией; граница в странах Закавказья была сохранена. Эта граница между Турцией и Ираном и в дальнейшем почти не менялась.

Войной между Турцией и Ираном воспользовались в 1637 г. донские казаки, чтобы захватить крепость Азов — турецкий форпост у устья Дона, предназначенный для организации набегов на русские земли. Казаки добились успеха. После окончания войны с Ираном султан развязал себе руки для того, чтобы вернуть Азов. Но лишь в 1641 г. было направлено войско для достижения этой цели. Турецкое войско осадило крепость, которую обороняли 6 тыс. казаков. Осада длилась четыре месяца, но оказалась безуспешной. В 1642 г. московское правительство, не желая обострять отношения с Османской империей, приказало казакам вернуть Азов.

Все войны, которые вела Османская империя в первой половине XVII в., были агрессивными. Она не только не обнаруживала желания расстаться с чужими землями, которые находи-

лись под ее гнетом, но даже пыталась захватить новые. На пути агрессивных войн она искала выход из глубокого кризиса, в котором оказалась. Но результаты этих войн показали, что Турция могла добиться некоторого успеха лишь в борьбе с ослабленным и переживавшим кризис и упадок феодальным Ираном. Во взаимоотношениях с западноевропейскими государствами Турция в рассматриваемое время оказалась страной, которая дает, но ничего не получает взамен. В 1604 г. Франция получила новую капитуляцию; через три года Англии удалось также добиться новой капитуляции, которая расширила ее привилегии. В частности, ее судам был разрешен доступ в Черное море. В 1612 г. Голландия получила капитуляцию, аналогичную тем, которые были даны Англии и Франции. Этому пытались воспрепятствовать враждовавшие друг с другом Англия и Франция, но не добились успеха. Укрепила свои позиции Австрия, которая добилась значительных экономических и политических привилегий по договорам 1615 и 1616 гг. В 1615 г. Венеция получила такие же привилегии, какие уже имели Англия, Франция и Голландия.

Таким образом, можно констатировать укрепление позиций наиболее крупных западных государств того времени в Турции и внешнеполитическое ослабление Османской империи в первой половине XVII в. Это было неизбежным результатом ее внутреннего упадка.

ГЛАВА VII

КУЛЬТУРА В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XIV—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII веков

1. ПОЭЗИЯ

Одно из важнейших своих проявлений в средние века турецкая культура нашла в литературе. Письменная художественная литература развивалась как продолжение сельджукской. Ей были свойственны те же черты: подражательность, господство поэтического жанра, обилие арабских и персидских слов в языке поэтов, из-за чего он был непонятен простым туркам. Эта литература была предназначена для высшего турецкого общества того времени.

Преобладающее влияние на турецкую художественную письменную литературу оказывали персидские образцы. Тем не менее уже в XIV в. существовали выдающиеся поэты, произведения которых были турецкими как по языку, так и по форме. В обзоре развития культуры в сельджукскую эпоху уже упоминались два таких поэта: Султан Велед и Юнус Эмрэ, которые творили на грани XIII и XIV вв. Имена этих поэтов как бы связывают сельджукскую и османскую эпохи в художественной литературе. Их продолжателем был шейх Али Ашык-паша (1271—1332), которого можно считать первым турецким поэтом в Османском государстве.

Али был мистиком, дервишем. Его прозвище «Ашык» означает «влюбленный [в господя]», а приставка «паша» говорит о том, что он занимал среди мистиков высокое положение. Ашык-паша был выходцем из Ирана, жил в Анкарском эйялете. Его наиболее крупное поэтическое произведение называется «Гарибнаме» — «Книга чужака-скитальца». «Гарибнаме» проникнута гуманными идеями. Ссмы сил, говорит Ашык-

наша, благотворно влияют друг на друга: земля, культура, человек, душа, разум, любовь, бог. Все города и деревни живут культурой. Она — душа вселенной. Но без человека она существовать не может. Без души же человек мертв, как и душа без разума и без знаний («В душе невежд нет жизни...»). Но разум, не вдохновленный любовью, погружен во мрак. Любовь, заключает поэт, «живет через бога». Главной силой из семи им названных поэт считает любовь, она — сущность всего.

Однако свою любовь сам Ашык-паша распространяет только на мусульман. Все немусульмане — это гяуры, «низшие из низших». В этом отношении Ашык-паша оказался позади Джелялеddина Руми и его сына Султана Веледа, для которых все религии и все люди, исповедовавшие эти религии, были равны.

Период наибольшего развития турецкой литературы начинается со второй половины XV в., когда Османское государство стало мощной империей. Но даже в это время турецкая литература носила в основном подражательный характер. За образец брались преимущественно классики персидской, а также азербайджанской литератур. Турецкая литература в XV—XVI вв. находилась в сильной зависимости от придворной поддержки. Поэты группировались при дворах султанов и их сыновей. Во второй половине XV — начале XVI вв. среди большого числа поэтов выделялось несколько крупных имен — Ахмед-паша, Неджати, поэтесса Михри-хатун, Мохси и др.

Ахмед-паша (ум. в 1497 г.), родом из Бурсы, был поэтом-лириком. Его стихи, мало оригинальные по содержанию (он подражал персидским образцам, которые хорошо знал), имеют большую ценность тем, что написаны на османо-турецком языке, хотя и с большой примесью арабских и персидских слов.

Более оригинальным и талантливым поэтом был Иса Неджати (1460—1509). Он был родом из Амасьи, сыном или потомком раба-христианина, о чем говорит и его имя. Поэтическое наследие Неджати значительно, но его крупные произведения утрачены. Сохранился сборник, или диван, лирических стихотворений — газелей. Ценность его стихов не столько в содержании (воспевание природы, любви и т. п.), сколько в изяществе, красоте и благозвучии.

Особый интерес привлекает Михри-хатун (госпожа Михри, род. в 1456 или 1460 г., ум. в 1516 г.). Женщина-поэтесса была в Турции тогда и позднее необычным явлением. Михри-хатун была родом из Амасьи, дочерью кадия этого города. Вопреки мусульманскому обычаю, исключаящему образование для женщин, она благодаря отцу его получила. Она общалась с поэтами своего города, которые группировались при дворе царе-

вича-наместника (будущего султана Баязида II). Представление о творчестве Михри-хатун дает диван ее стихов. Они посвящены главным образом любви, счастью, которое она приносит, несчастью неразделенной любви, содержат яркие описания природы. Ее стихи написаны с большой глубиной чувства и по мастерству свидетельствуют о крупном поэтическом даре поэтессы.

Михри-хатун писала и о положении женщины и позволяла себе крамольные на мусульманском Востоке суждения по этому вопросу. По ее мнению, одна умная женщина лучше тысячи безмозглых мужчин.

В своих стихах Михри-хатун преступает нравственные нормы, предписанные обществом, в котором она вращалась, относится к ним с презрением. Если вспомнить время, когда жила и творила поэтесса, то следует признать, что она была незаурядным явлением не только в турецкой литературе, но и в общественной жизни Турции целой эпохи.

Поэт Месихи (ум. в 1512 г.), албанец по происхождению, талантливый поэт-лирик, особенно прославился своими описаниями природы. Наиболее значительными произведениями этого рода являются поэма «Весной» и стихотворения, посвященные описанию весны. Месихи был также создателем юмористического жанра в поэзии. Этот жанр представлен небольшой поэмой «Шехренгиз» — «Возбуждающий город».

Современником Месихи был выдающийся и весьма плодовитый поэт Хамди Мухаммед Хамдуллах (1449—1503). Среди его произведений особое место занимают пять поэм (хамса). Из них наиболее прославили автора поэма «Лейла и Меджнун», написанная в подражание одноименной классической поэме великого азербайджанского поэта Низами (ум. ок. 1203 г.), и поэма «Юсуф и Зулейха», также являющаяся подражанием одноименной поэме классика средневековой таджикской и персидской литератур Фирдоуси (ум. в 1020 г.). Названные поэмы стличаются высокими художественными достоинствами и затмили оригинальные произведения Хамди, среди которых выделяется поэма «Тухфат аль-ушшак» («Дар влюбленных»).

Свой наибольший подъем турецкая литература обнаружила в XVI в., когда мощь Османской империи достигла своего высшего уровня. В эту эпоху выделился ряд имен, составивших славу турецкой литературы эпохи феодализма.

По содержанию начало преобладать анакреонтическое направление — воспевание радостей жизни. Выдающимся представителем этого жанра был Ильяс Ревани (ум. в 1524 г.; «Ревани» — прозвище от слова «реван» — «поток»; подразумевается р. Тунджа, на которой стоит Эдирне, родина поэта). Ревани был приближенным при Селиме I Грозном и занимал ряд крупных постов. Хищения и взяточничество давали ему возможность вести широкий, разгульный образ жизни.

Ревани в своих стихах воспевал любовь, легкий образ жизни, вино и т. п. Эти стихи стали песнями, которые распевались во всех кофейнях и кабачках Стамбула. Этим же сюжетам посвящена и его поэма «Ышретнаме» («Книга о наслаждениях»). В поэме изображены быт и нравы Стамбула и содержатся автобиографические подробности. Как и другие произведения Ревани, поэма «Ышретнаме» пересыпана поговорками и пословицами; она имеет ценность как историко-этнографический источник.

В последующие десятилетия турецкая поэзия продолжала развиваться. Не только султаны и царевицы, но и крупные вельможи содержали многих поэтов. В эти годы жили и творили поэты, оставившие глубокий след в турецкой литературе. Наиболее значительными из них были Хыяли, Зати и особенно Баки.

Хыяли (ум. в 1557 г.) — не имя, а прозвище поэта и означает «фантазер»; так он был прозван за богатую образность и красочность его поэтической речи. Настоящее его имя не сохранилось. Хыяли рано обнаружил поэтический дар, своими красочными и образными стихами он обратил на себя внимание некоторых сановников и был приближен к кругу поэтов, меценатом которых был сам султан Сулейман Кануни. По содержанию стихи Хыяли были мистико-аскетическими, соответствуя суфийскому образу мышления и жизни их автора. Некоторые его стихи посвящены любовной тематике. Друзья поэта еще при жизни собрали его стихи в диван.

Другой крупный поэт, современник Хыяли, Иваза Зати (1471—1546), родом из округа Карасу в западной Анатолии, был сыном сапожника и сам первое время занимался тем же ремеслом. Зати приобрел большую известность как поэт и критик. Поэты, особенно молодые, носили на его суд свои произведения. Зати был автором многих лирических стихов и поэм, среди которых наибольшую известность приобрела поэма «Свеча и мотылек».

Самым замечательным поэтом рассматриваемой эпохи был Баки (1527—1600). Его настоящее имя — Молла Махмуд, но он вошел в историю турецкой литературы под своим псевдонимом Абд-уль Баки («Раб всевечного»). Уже ранние произведения обнаружили его большой поэтический дар. Вскоре Баки сделался любимым поэтом султана Сулеймана, а после смерти последнего — его преемников. Баки оставил после себя несколько сборников стихов лирического содержания. По отзыву специалистов, они мало оригинальны и представляют собой подражание персидской поэзии, но отличаются высокими стилистическими качествами.

В последующие десятилетия было много придворных поэтов-лириков, но среди них не отмечено ни одного крупного имени. Более того, их произведения свидетельствуют о падении мастерства и оскудении в турецкой поэзии лирического и анакреонти-

ческого жанра. Сказалось воздействие на умы поэтов экономического, политического и военного упадка, который начала переживать Османская империя с конца XVI в. Однако именно это обстоятельство привело к рождению нового поэтического жанра, в общественном отношении более значимого, чем предыдущие, — сатирического. В произведениях этого жанра поэты зло бичевали пороки, которым были подвержены господствующие круги. Крупнейшими представителями этого жанра в первой половине XVII в. были Вейси и Неф'и.

Поэт Молла Овейс-бен-Мехмед, известный в истории турецкой литературы под своим псевдонимом Вейси (1561—1628), был родом из малоазиатского городка Алашехира. Широкою известность ему доставили две его сатиры: «Вакаанама» («Сновидение») и особенно «Насихат-и Исламбул» («Назидание Стамбулу»).

В первом произведении, относящемся к 1608 г., Вейси в поэтической форме описывает недостатки в государстве. Поэт рассказывает, будто снилось ему, что он попал на собрание, на котором присутствовал царствовавший при нем султан Ахмед I. Председателем собрания был Александр Македонский. Султан жаловался на неурядицы в управлении, которые существовали тогда в Османской империи. Но обличительный тон в «Вакаанама» был крайне робким.

Резкий контраст «Сновидению» в этом отношении представляет «Назидание Стамбулу», написанное Вейси под конец жизни. В этом произведении Вейси резко бичует такие пороки, как коррупция, особенно взяточничество, невежество и др., которыми были поражены стамбульские верхи, в частности высшие духовные сановники. По мнению Вейси, они хуже разбойников и мошенников. Все государственные посты заняты проходимцами, дворцовыми слугами; даже везирам нельзя верить; всем им чужды интересы веры и государства. Вейси грозит «сынам Стамбула», что скоро явится Махди, и близок день, когда их постигнет божья кара.

Еще большей обличительной силой отличается сатира Омера-эфенди Неф'и (1572—1635). Поэт был родом из Эрзурума. Он был талантливым лириком и сочинителем од, но в истории турецкой культуры он навсегда остался как непревзойденный поэт-сатирик, обличитель феодальных верхов. Неф'и написал много сатирических стихов, направленных против отдельных везиров и сановников его времени. Эти стихи составили сборник «Сихам-и каза» («Стрелы судьбы»).

За резкий обличительный характер сатиры Неф'и ненавидели его везиры и другие сановники. Они жестоко расправились с ним. Один из везиров, больно уязвленный пущенной против него стрелой, получил приглашение султана Мурада IV уничтожить поэта. Неф'и был приглашен в дом этого везира, предательски схвачен и удушен в дровяном сарае.

Широкие народные массы были бесконечно далеки от литературы, предназначенной для верхов империи. Но в устном народном творчестве сохранились и развивались старые турецкие традиции. Устное народное творчество многообразно по форме и содержанию. Это исторические былины — дестаны, песни, сказки, пословицы, загадки, анекдоты, поговорки и другие виды. Они рассказывались и распевались сказителями — медахами, народными поэтами-музыкантами и певцами — ашыками (ашык, или ашуг, досл. «влюбленный», «возлюбленный»), которые бродили по всей стране, встречая повсюду, даже в высшей среде, но особенно в народе, теплый прием. Из крупных народных эпических произведений, особенно известных среди турок, назовем «Приключение бойца за веру Сейида Баттала» («Сирэт-и Сейид Баттал Гази»). В этой эпосе отражена борьба между турками и Византийской империей, прославляется сила и храбрость ее героя Сейида Баттала. Большую популярность имела и другая старинная былина на ту же тему — «Описание подвигов за веру Султана Сары Салтыка воителя» («Менакыб-и газават-и Султан Сары Салтык Гази»), которая по времени относится к периоду покорения турками Балканского полуострова. Из сказок большую популярность в народе в течение столетий сохранили так называемые «Сказки сорока везиров» («Кырк везирлерин хикайелери»), восходящие к индийскому первоисточнику (112 сказок). Широко известны на всем Ближнем Востоке и в европейских странах живущие до наших дней анекдоты про Ходжу Насреддина. Предположительно последний жил в конце XIV — начале XV вв. Но в действительности анекдоты из его жизни сложены в народе в разное время. В них в своеобразной остроумной форме осмеиваются людские пороки; немало анекдотов направлено против сильных мира сего.

2. АРХИТЕКТУРА. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Корни турецкого искусства ведут к тем временам, когда турки пребывали на своей первоначальной родине, в Центральной Азии. Затем на него оказало большое влияние искусство народов, с которыми туркам приходилось сталкиваться на своем историческом пути. Со временем стало складываться самобытное турецкое искусство. Сильное отрицательное влияние на развитие турецкого изобразительного искусства оказал ислам, запрещающий изображать людей и животных.

Из всех видов искусства наибольшее развитие в Османской империи в XIV—XVII вв. получила архитектура. На первых порах она развивалась под сильным влиянием как сельджукского, так и византийского искусства. С начала XV в. турецкая архитектура принимает все более оригинальный характер. Основными памятниками турецкой архитектуры рассматриваемого времени были религиозные постройки — мечети (джами,

месджид), мавзолей (тюрье) и др. Султаны, члены династии, а также крупные сановники, желая украсить столицу, увековечить свое имя или совершить богоугодное дело, строили мечети и другие религиозные здания. Многие мечети и дворцы являются шедеврами архитектуры. К ним относятся знаменитая Зеленая мечеть (Йешиль джами), построенная в Бурсе в 1420 г. (свое

Мечеть Сулейманниё в Стамбуле. XVI в.

название мечеть получила от украшающего ее фаянса бирюзового цвета), мечети в Стамбуле — Фатиха, Баязида (Второго), Селима (Грозного), Сулеймана и др., султанские дворцы Чинили кёшк, Топкапу, Фенер бахче и др. Были построены также многие медресе, бани, караван-сарай и другие здания.

История турецкой архитектуры XV—XVII вв. знает имена выдающихся мастеров этого вида искусства — мимаров (мимар — архитектор) Хайреддина, Айаса, Кемаледдина, Синана, Юсуфа, Мехмед-аги и др. Наиболее выдающимся из них был Коджа Синан, имя которого стоит в ряду имен величайших архитекторов его времени.

Коджа (Учитель) Синан, по происхождению грек, родился в Кайсери в 1490 г. В числе других греческих мальчиков он был схвачен для пополнения янычарского корпуса. Еще юношей он обучался архитектуре. Став янычаром, проявил большую храбрость в сражениях. Впоследствии обнаружился его талант

Турецкая миниатюра из книги «Хулернаме». XVI в.

строителя. Архитектура стала его призванием. Коджа Синан прожил около 108 лет. В течение своей долгой жизни он построил 81 мечеть, 26 библиотек, 33 дворца, сотни часовен и множество других светских и духовных сооружений. Шедевром мастерства Коджи Синана является мечеть, носящая имя султана Сулеймана (Сулейманийе). Синан оставил плеяду талантливых учеников.

Турецкие художники достигли большого совершенства в декоративном мастерстве. Запрет изображать людей и живот-

Подвесная фаянсовая лампа.
XVI в.

ных (который, впрочем, не всегда соблюдался, о чем свидетельствуют турецкие миниатюры) побудил турецких художников совершенствоваться в орнаменте. Комбинируя в различных оригинальных сочетаниях плоды (айву, гранат, виноград и др.), цветы (гвоздику, розу, шафран, лютик, тюльпан и др.), геометрические фигуры, турецкие художники создали выдающиеся образцы искусства. Художники-декораторы расписывали стены и потолки дворцов султанов и крупных сановников.

Большого мастерства достигли художники-иллюстраторы рукописей, особенно тех, которые предназначались для преподношения султанам. Многие сохранившиеся до настоящего времени старинные рукописи украшены иллюстрациями на отдельных листах и миниатюрами высокой художественной ценности. Выдаю-

щимся образцом такого рода является рукопись «Хунернаме», содержащая свыше 300 иллюстраций большого формата и 65 миниатюр. Примечательно, что, вопреки запрету ислама, на многих иллюстрациях изображены люди, животные, птицы.

Иллюстративное искусство начало развиваться в Турции еще при сельджуках под большим влиянием персидских мастеров. В Османской империи оно поощрялось султанами и многими крупными сановниками. Начиная с Мехмеда Фатиха, султаны в XV—XVII вв. покровительствовали художникам. Наряду с придворными поэтами существовали и придворные художники; для них даже устраивались специальные мастерские. По свидетельству Эвлия Челеби, при султанском дворце существовала мастерская художников, которая называлась «арсланхане». По-

мимо нее, в Стамбуле было свыше 100 мастерских художников, которые здесь же продавали свои произведения. С конца XVI в. художники Стамбула, подобно ремесленникам, были объединены в цех. Во время шествий, которые устраивались по приказу султанов по различным поводам, художники носили произведения своих крупных мастеров.

Выдающимися турецкими художниками были: Синан-бей при Мехмеде Фатихе (ему, между прочим, принадлежит портрет этого султана); узбек по происхождению, носивший прозвище Баба-Накках («Отец художников») при Баязиде II; этот прославленный в свое время художник разукрасил своими рисунками дворец султана; Кинджи, Махмуд, Ибрахим Челеби, Али из Бурсы и др., блиставшие в царствование Сулеймана Кануни; Реис Хайдар Нияри при Селиме II (он написал портрет Селима II) и др.

Образец турецкого каллиграфического искусства.

Некоторые турецкие художники обнаружили склонность учиться у итальянских мастеров живописи. Так, когда итальянский художник Джентиле Беллини находился в Стамбуле по приглашению султана Мехмеда Фатиха, отдельные турецкие художники проявили интерес к его творчеству; прославленный Баба-Накках был учеником венецианского художника Паоло. Однако такие случаи были чрезвычайно редкими. Некоторые крупные европейские художники подолгу жили в Турции, но не оказали никакого влияния на ее изобразительное искусство. Так, крупный немецкий художник XVI в. из Флембурга Мельхиор Лорис в составе австрийского посольства Бусбека к султану Сулейману Кануни пробыл в Стамбуле четыре с половиной года, сделал там много портретов и бытовых зарисовок, но, по-видимому, не имел никакого контакта с турецкими художниками. Глубокие различия в уровне культурного развития Турции и стран Европы, сильное отрицательное воздействие ислама, проповедовав-

шого презрение и ненависть ко всему, что исходит из христианского мира, воздвигали в рассматриваемую эпоху высокую стену между турецкой и европейской культурой вообще, изобразительным искусством в частности.

Высокого мастерства достигли в средние века турецкие каллиграфы, резчики по дереву, граверы по металлу, ткачи, ковровщики, изготовители художественного фаянса и др. О высокой квалификации турецких мастеров можно судить, например, по такому факту. Известный фламандский художник первой половины XVI в. Пнетер Гок ван Алст в 1533 г. прибыл в Стамбул и пробыл там целый год, изучая технику ткацкого дела.

3. НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Наука — это область, где менее всего заметны успехи, достигнутые в Османской империи в средние века. Среди богословов и законовеедов, авторов дидактических и этических сочинений (среди последних выделяется труд кадия Али ибн Имриллаха Кыналы-заде, жившего в 1511—1572 гг., «Эхляк-ы Аляй» — «Возвышенные нравы», в котором автор скомпилировал суфийские философско-этические сочинения арабских и персидских авторов), лишь немногим принадлежали труды, имевшие для своего времени прогрессивное значение, способствовавшие развитию интеллектуальной жизни турецкого общества.

Прежде всего следует упомянуть тех вольнодумцев, которые выступали с более передовыми для своего времени философско-этическими идеями против застывших догм ислама. Как правило, они за это расплачивались жизнью, но тем не менее находили себе последователей. Яркими проповедниками вольнодумных, передовых для своего времени, гуманных идей были шейх Бедреддин Симави и его ученики.

Во второй половине XV в. жил и творил библиотечарь в библиотеке Фатиха, а затем преподаватель (мюдеррис) одного из высших медресе в Стамбуле, теолог, математик и астроном Лютфи Такади. Он изучил труды древних греческих философов и общался с греческими учеными в Стамбуле, написал труд о классификации наук. В 1494 г. Лютфи был обвинен в ереси, безбожии, судим в присутствии двухсот человек и казнен.

Ста годами позже такая же участь постигла яркого мыслителя второй половины XVI в. Сары Абд-ар Рахмана, мюдерриса одного из стамбульских медресе. Он отстаивал взгляд о том, что мир вечен, и утверждал, что, несмотря на всемогущество бога, ни одно явление в этом мире не может возникнуть помимо вечных законов бытия. Он был судим и казнен в 1600 г.

В рассматриваемую эпоху турецкая наука имела известные достижения в области географии. Они были вызваны практическими потребностями государства. Базой для турецкой географической науки тех времен послужила арабская географиче-

ская литература, особенно после завоевания турками Сирии и Египта. Из этих стран было вывезено в Стамбул огромное количество арабских рукописей, в том числе и по географии. Интенсивно усваивая арабское наследие, турки, однако, до XVI в. сами не дали сколько-нибудь значительных оригинальных произведений по географии.

Крупные произведения были созданы турецкими авторами в области морской географии. Турецкий мореплаватель, поэт и писатель Сиди Али Реис — автор законченного в 1554 г. труда «Мухит» («Океан»; сокращенное название). В нем дано описание Индийского океана. Свой труд Сиди Али Реис создал, пользуясь сочинениями широко известных до него арабских мореплавателей и географов ибн-Маджида и Сулеймана. Вместе с тем Сиди Али Реис добавил к ним много оригинальных сведений, черпая их из своего богатого опыта мореплавателя. Ему же принадлежит и другой географический труд «Мират ал-малик» («Зеркало стран»), в котором описаны его четырехлетние скитания по странам Востока (Индии, Афганистану, Мавераннахру, Хорезму, Астрахани, Ирану).

Еще большее значение для географической науки, притом не только турецкой, но и мировой, имели труды другого турецкого мореплавателя — Пири Реиса. Его имя точно не известно. Предполагают, что его звали Мухиддин бен Мехмед. Пири — его литературное прозвище, а слово «реис» говорит о том, что он был морским капитаном. Уже в конце XV в. он принимал участие в морских сражениях, а в начале XVI в. как командир турецкого флота оспаривал у Венеции господство на Средиземном море.

Пири Реис прославился морским атласом «Бахрийе», который был закончен в 1523 г. и преподнесен султану Сулейману Кануни. «Бахрийе» содержит описание Средиземного и Эгейского морей — всех берегов, бухт, гаваней, проливов, крепостей, построек и др. Этот морской атлас был и необходимым справочником для парусного плавания по Эгейскому и Средиземному морям. Для своего труда Пири Реис использовал венецианские карты, но не слепо, а критически; он внес в них и в сопровождавшие их тексты исправления и добавления, основываясь на собственном богатом опыте. Венецианские карты, использованные Пири Реисом, не дошли до нас, поэтому его труд еще тем ценен, что сохранил для науки достижения итальянских мореплавателей.

В последнем смысле велико значение другого картографического труда Пири Реиса — карты мира, составленной им в 1513 г. и поднесенной в 1517 г. Селиму Грозному. Сохранилась только половина этой карты, захватывающая Атлантический океан с Америкой и западный край Старого Света. При составлении своей карты мира он использовал 14 карт, в том числе четыре португальские, из которых одна принадлежала Колумбу.

Последняя попала к Пири Реису в 1501 г. вместе с военной добычей с захваченного им в Средиземном море корабля. Карта Колумба не сохранилась и стала достоянием науки лишь благодаря Пири Реису.

Имя турецкого мореплавателя Пири Реиса является одним из немногих турецких имен, занесенных в историю мировой географической науки. Необходимо еще отметить, что труды Пири Реиса указывают на связь турецкой географической науки того времени не только с арабской традицией, но и с западной.

В 1598 г. было закончено крупное турецкое географическое сочинение «Маназир ал-авалим» («Зрелище миров»). Его автор Мехмед Ашык, родившийся в Трабзоне в семье учителя в 1555 г., объездил Румелию и Анатолию, бывал и за пределами своей страны, а в 1596 г. обосновался в Дамаске. Его труд — типичное средневековое мусульманское сочинение по космографии; он построен в основном на арабских источниках. Все достижения географии на Западе остались чужды автору. Он даже не упоминает о великих географических открытиях.

В XVII в. Турция дала географической науке двух крупных своих представителей — Хаджи Халифу и Эвлия Челеби (о них ниже в обзоре источников).

Хаджи Халифа (подробно о нем рассказано ниже, в обзоре источников) оставил большой географический труд «Джихан-нума» («Зеркало мира»; другое название, предложенное акад. И. Ю. Крачковским, — «Всеобщая космогония»). Это свод, содержащий описание вселенной; составлен на основании главным образом арабских источников, но с привлечением западных. Этот труд не был закончен. Он носит компилятивный характер, но все же имеет большое историко-культурное значение. Даже на Западе тогда не предпринималось попытки сопоставить данные европейской науки и мусульманской по географии. Труд ценен также сведениями по географии Османской империи, которые изложил Хаджи Халифа на основании собственных наблюдений.

Географические труды Хаджи Халифы дали основание признать его крупнейшим географом Ближнего Востока XVII в.

Эвлия Челеби (подробности о нем приведены в обзоре источников) является автором большого географического труда «Сейахатнаме» («Книга путешествия»). Это сочинение содержит описание многих стран и народов Европы, Азии и Африки, с которыми Эвлия Челеби ознакомился во время своих длительных путешествий.

Некоторые достижения можно отметить в изучении турецкого языка. В 1527 г. языковед Бергамалы Кадри представил великому везиру султана Сулеймана Капуни Ибрахим-паше свой труд по грамматике турецкого языка — «Мюйессират уль-улюм». Это была первая турецкая грамматика, написанная турком, притом на турецком языке.

Большим вниманием правящих кругов пользовалась астрология. При дворе существовали официальные астрологи, звездочеты, которые обязаны были предсказывать по звездам исход намечаемых султанами дел, особенно предпринимаемых ими военных походов. Сама астрология была, как известно, лженаукой. Вместе с тем она способствовала возникновению подлинной науки — астрономии. Последняя в свою очередь, наряду с другими науками, вызвала потребность в изучении математики. Как и повсюду в средние века, турецкие математики были также и астрономами, и космографами. Наибольшую известность среди математиков приобрел Али Кушчу (или Кушчи, ум. в 1474 г.), сотрудник великого узбекского астронома и математика Улугбека. После того как в 1449 г. мракобесы убили Улугбека и разрушили его знаменитую обсерваторию в окрестностях Самарканда, Али Кушчу бежал в Тебриз, в столицу государства Ак Коюнлу, где был тепло встречен султаном Узун Хасаном; затем, с разрешения последнего, он принял приглашение султана Мехмеда Фатиха и переселился в Стамбул. Здесь он основал первую математическую школу в Турции и положил начало изучению астрономии. В Стамбуле он написал труд по космографии, названный им в честь султана «Фетхийе».

Забота султанов и знати о своем здоровье диктовала им интерес к медицине. Они поощряли медиков, приглашали врачей из других стран. Каждый султан имел своего врача. Переводились на турецкий язык труды по медицине с греческого, арабского и персидского языков. Некоторые из турецких медиков были авторами трудов по медицине.

Из краткого обзора состояния науки в XV—XVII вв. видно, что, несмотря на отдельные крупные для своего времени достижения, в целом она даже в пору, когда турецкий феодализм достиг наибольшего могущества, находилась на неизмеримо более низком уровне, нежели европейская.

В Европе это была эпоха, которая дала человечеству немеркнущие в веках произведения искусства и величайшие открытия в естествознании, астрономии, медицине и других областях науки. Тогда творили такие гиганты мысли, как Леонардо да Винчи, Галилей, Коперник, Кеплер, Джордано Бруно; в это время были сделаны великие географические открытия, оказавшие огромное влияние на судьбы всего мира. Однако ни революция в науке, ни открытие новых материков и путей связи не нашли отклика в Турции. Здесь едва ли слышали о них.

Чтобы получить более полное представление о развитии культуры в Турции в рассматриваемую эпоху, необходимо ознакомиться с состоянием просвещения. Оно было сосредоточено в духовных училищах — медресе трех типов: начальных, средних и высших. В начальных медресе, которые существовали повсеместно при мечетях, изучали арифметику, космографию,

Коран. В средних медресе (тетимме медреселери) изучали грамматику, словообразование, геометрию, логику, риторику, богословие и др.

Ученики средних медресе назывались «сухте», или, в ином произношении, «софта». Софты получали питание и по 12 акче в месяц так называемых «свечных денег» (мум парасы). Окончившие среднее медресе имели право на поступление в медресе высшего типа, но должны были сдать особые экзамены.

В медресе высшего типа (сахн медреселери) изучались особо сложные разделы богословия и комментарии на Коран, мусульманская юриспруденция, литература, естествознание, логика, риторика, в некоторых из них особое внимание уделялось изучению медицины, математики, астрономии.

Медресе высшего типа находились при крупных мечетях в Стамбуле. После завоевания Стамбула Мехмед Фатих превратил восемь местных церквей в мечети, создал при них медресе и поставил во главе каждого из них крупных духовных лиц. При мечети, построенной этим султаном и носящей его имя, были основаны восемь высших медресе, получившие название «сахн-ы семан». Большую известность приобрело медресе, основанное впоследствии при мечети имени султана Сулеймана Кануни. Сахн медреселери были привилегированными учебными заведениями. Студенты этих медресе назывались «данышменды», т. е. ученые. Они сами преподавали софтам в медресе среднего звена. Окончившие высшее медресе получали специальный диплом и звание мялязыма (мялязым — кандидат). Они заносились в особые реестры и становились кандидатами на занятие высоких духовных должностей (включая должности судей). В середине XVI в. мялязым, вступивший в войска, получал земает с годовым доходом в 25 тыс. акче.

Система медресе прежде всего обеспечивала господствующему классу возможность подготовить нужных людей для его государственного аппарата и идеологических учреждений. Вместе с тем, поскольку в Турции отсутствовали формальные сословные преграды, они для своего времени в какой-то, хотя и весьма незначительной, степени служили рассадниками знаний и в своем высшем звене научными центрами.

ИТОГИ ЭПОХИ

В течение пяти с половиной веков (с конца XI в. до 40-х годов XVII в.) небольшое турецкое княжество в Малой Азии, созданное кочевыми племенами, превратилось в мощную империю, владевшую огромной территорией на трех материках. За это же время турецкое общество в своем социально-экономическом развитии проделало путь от кочевничества и ранней стадии феодализма до его развитой стадии.

Господствующий феодальный класс оказался способным обеспечить стране до середины XVI в. возможность ограниченного развития производительных сил, но сам же стал препятствием на пути их дальнейшего роста. Ведя бесконечные войны и усиливая эксплуатацию крестьянства и ремесленно-торговых слоев в городах, феодалы разоряли основной источник материального благополучия Турции — ее трудовое население. В особенности страдало крестьянство — в то время главная производительная сила страны. Такова важнейшая причина упадка Османской империи.

Распад военно-ленной системы сопровождался изменением социального состава турецких феодалов. Лены, постепенно теряя по существу (а не юридически) свой военный характер, превращались в обычные феодальные владения, а их владельцы — в обычных феодалов. В отличие от западных стран, в Турции на смену распадавшейся военно-ленной системе не пришли более высокие, прогрессивные буржуазные отношения, которые обусловили рост европейских стран во всех отношениях, в том числе и в военном. В Турции распад военно-ленной системы был одной из причин упадка ее военной мощи.

Одной из важных причин отсталости, а затем и упадка Османской империи была неспособность ее господствующего класса обеспечить ведущую роль турецкой народности в экономике и культуре империи. На протяжении всего времени пребывания балканских народов, а также известной части армянского и грузинского, под турецким гнетом они неизменно сохраняли преисходство, экономическое и культурное, над своими поработителями. Сопrotивление покоренных народов, их борьба за свою самобытность в основном сорвали ассимиляторскую политику турецких феодалов. Более того, с течением времени расстояние между победителями и побежденными все более увеличивалось. В первые века существования Османской империи ограбление покоренных народов служило одним из источников силы победителей, но в дальнейшем, с ростом освободительной борьбы этих народов, их страны превратились в арену почти непрерывных боев, которые вызывали ухудшение как внутреннего, так и международного положения Османской империи.

Невыгодно для Османской империи сложилось к середине XVII в. и соотношение сил на международной арене. Социально-экономическое развитие европейских стран сопровождалось ростом их военной мощи, и Турция потеряла свое бывшее военное превосходство над ними.

К середине XVII в. Турция пришла и с исторически важными положительными итогами. В течение ряда веков шел процесс сложения турецкой народности. За это время турецкие кочевники и полукошачники превратились в своей подавляющей части и земледельцев и ремесленников. Возникли, развивались и сформировались производительные классы турецкого общества, кото-

рые стали его главной экономической и социальной силой. На протяжении веков все более обострялись отношения между эксплуатируемыми крестьянами и ремесленниками (к которым следует добавить и торговцев), с одной стороны, и феодалами, державшими власть в своих руках, — с другой. Трудовой народ неоднократно поднимался на борьбу против своих феодалов, выделяя из своей среды крупных руководителей восстаний. Усиление классовой борьбы является важнейшим прогрессивным итогом социально-экономического развития турецкого народа в рассматриваемую эпоху. Несмотря на коррупцию и разложение в верхах и упадок империи, народ, стоявший далеко от борьбы за власть между различными феодальными группировками и от дворцовых переворотов, трудился, созидал, боролся против своих феодалов-эксплуататоров. Народ не имел тогда подлинных руководителей в городе, которые могли бы указать ему правильный путь и цели борьбы. Но он создавал необходимые предпосылки, чтобы со временем такие руководители появились.

Таковы итоги, с которыми пришла Османская империя к середине XVII в., к началу новой эпохи всемирной истории.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
СЕРЕДИНА XVII века — 80-е годы XVIII века

ГЛАВА VIII

**УХУДШЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ПОЛОЖЕНИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XVII века**

**1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XVII века**

В 40-х годах XVII в. в развитых странах Европы на смену разлагающемуся феодализму постепенно приходит капиталистический строй; наступает эпоха утверждения, развития и разложения капитализма, в истории человеческого общества открывается новая эра. К. Маркс в следующих словах характеризовал значение буржуазного периода истории: «Буржуазный период истории призван создать материальный базис нового мира: с одной стороны, развить мировые сношения, основанные на взаимной зависимости всего человечества, а также и средства этих сношений; с другой стороны — развить производительные силы человека и обеспечить превращение материального производства в господство при помощи науки над силами природы. Буржуазная промышленность и торговля создают эти материальные условия нового мира подобно тому, как геологические революции создали поверхность земли».¹

Хотя свою первую победу над феодализмом капитализм одержал в конце XVI в. в Голландии, началом новой эпохи послужила английская буржуазная революция 1640—1648 гг. Она не только привела к коренным переменам в самой Англии, но имела огромное международное значение. По словам К. Маркса, эта революция и французская буржуазная революция 1789 г.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 230.

«... провозглашали политический строй нового европейского общества. Буржуазия победила в них; но победа буржуазии означала тогда победу нового общественного строя, победу буржуазной собственности над феодальной, нации над провинциализмом, конкуренции над цеховым строем, дробления собственности над майоратом, господства собственника земли над подчинением собственника земле, просвещения над суеверием, семью над родовым именем, предприимчивости над героической ленью, буржуазного права над средневековыми привилегиями».¹

Все более развивался капиталистический уклад и в странах восточной и центральной Европы, где пока еще господствовал феодализм. В этих странах на базе роста производительных сил сложились национальные рынки, и тем самым была создана экономическая основа для формирования буржуазных наций. Этот процесс был ускорен необходимостью объединения для отпора турецким завоевателям. Перемены в экономике и социально-политическом строе европейских стран привели также к росту их военной мощи. Возросло и их международное значение.

Иное положение наблюдалось в рассматриваемое время в Османской империи. Здесь в земледелии господствовали натуральное хозяйство и военно-ленная система, оказавшаяся в состоянии глубокого кризиса; промышленность все еще пребывала на стадии ремесла и мелкотоварного производства; единого внутреннего, национального рынка не было; торговая буржуазия находилась в полной зависимости от феодалов. В целом Османская империя переживала экономический упадок. В политическом отношении эта империя по-прежнему представляла собой феодально-клерикальное государство; нетурецкие народности подвергались тяжелому экономическому и политическому гнету; в правящих кругах все больше расцветала коррупция; упала военная мощь империи; переживала упадок и культура. В целом в то время, когда для европейских стран открылась эпоха новой истории, Османская империя, намного отстав от этих стран, еще пребывала в условиях глубокого средневековья и притом находилась в состоянии экономического, политического и культурного застоя и упадка.

К началу сороковых годов XVII в. внутреннее положение Османской империи вновь ухудшилось. Прежде всего ухудшилось ее экономическое положение. Вновь упали доходы казны. Благодаря энергичным мероприятиям, осуществленным при Мураде IV, удалось повысить эти доходы с 300 млн. акче в 1597 г. до 550 млн. в 1643 г. и избежать превышения расходов над доходами. Но к 1648 г. доходы снизились до 361,8 млн. акче, в то время как расходы равнялись 550 млн. акче. Доходы госу-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 115.

дарства продолжали снижаться и в последующие годы. В марте 1653 г. султан Мехмед IV (1648—1687) созвал высших сановников и задал им вопрос: почему доходы не покрывают расходов, почему не хватает средств на строительство флота и другие необходимые дела? Причины такого резкого несоответствия между доходами и расходами кратко, но исчерпывающе объяснил Хаджи Халифа. В своем трактате «Руководство к действию с целью устранения недостатков» он приводит цифры, указанные нами выше, и снабжает их следующим комментарием: «Когда народ угнетен, казна пуста».

Как обычно, доходы государства тратились на содержание регулярной армии, двора, аппарата угнетения. Производительных расходов феодальные власти не знали. Дабы снизить расходы на армию, содержащуюся за счет казны, как отмечалось выше, при Мураде IV ее численность была сокращена до 59 257 человек. При его ближайших преемниках она вновь увеличилась до 100 тыс. Огромные суммы из государственной казны тратились при бездарном преемнике Мурада IV султане Ибрахиме I (1640—1648) на устройство тюльпановых садов, строительство дворцов, роскошные празднества.

Желая восполнить недостаток в средствах, султанские власти прибегали к таким уже ставшим обычными методам, как фальсификация монет, продажа должностей. Великий везир попытался было в 1650 г. посягнуть на половину доходов ленников, взамен освобождения их от личного отбывания воинской повинности, но встретил сопротивление и не добился успеха. Такая же неудача постигла и его намерение обратиться в пользу казны часть доходов с хассов сановников.

Фальсификация монеты стала одним из главных источников доходов казны. В 1651 г. были отчеканены монеты столь низкого качества, что курс дуката подскочил с 50 до 160 акче. Это была очень опасная мера. На короткий срок она облегчала положение казны, но приносила большой ущерб населению, вызвала длительное расстройство в торговле, рост цен, а в результате нередко и социальные потрясения.

Еще больше, чем раньше, везиры, паши, кадиаскеры и пр. стали прибегать к продаже должностей. Сам султан Ибрахим продавал должности управителей провинций — бейлербеев и везиров. Должность кадия продавалась за 3—4 тыс. акче. Однажды один человек купил такую должность в Кайсери за 3 тыс. акче. Не успел он побыть в этой должности и двух месяцев, как она уже была продана другому. Кадий подал жалобу, в которой указал, что за два месяца его жалования хватило лишь на уплату процентов ростовщику за полученные от него 3 тыс. акче, которые потребовались для покупки должности.

Экономические трудности сопровождались внутренними политическими осложнениями, в частности восстаниями — в Малой Азии, Трансильвании, Мингрелии и др. Особенно много хло-

пот причинило правительству восстание в районе Нигде в 1649 г., во главе которого стоял управитель провинции по прозвищу Гурджи Неби (Грузин Пророк). Среди восставших были мелкие тимариоты, а также наемные сипахии, которые подвергались преследованию за участие в мятеже этого войска в 1648 г. Гурджи Неби выдавал себя за защитника сипахиев. Аналогичные восстания имели место в районе Вана, Измира и в других местах.

2. ВОЛНЕНИЯ В СТАМБУЛЕ В 1651 году

Многочисленные налоги и фальсификация монеты вызвали волнения среди ремесленников и торговцев Стамбула. Непосредственным поводом к волнениям послужила фальсификация монеты. По распоряжению великого везира Мелека Ахмед-паши в Белграде, Албании и Боснии были отчеканены низкопробные акче, которые он приказал в принудительном порядке распределить среди цехов по курсу 108 акче за один дукат, в то время как в свободном обращении один дукат стоил 160 акче. Цехи взбунтовались. Толпы торговцев и ремесленников двинулись к великому везиру, требуя от него справедливости, т. е. отмены принудительного курса. Великий везир отказался вступить с ними в переговоры, поэтому ремесленники и торговцы направились к шейх уль-исламу и потребовали от него воздействовать на великого везира. Шейх уль-ислам попытался было уклониться от этой миссии, но его силой усадили на лошадь и повели к резиденции великого везира. Вместе с ним шли свыше 50 тыс. ремесленников и торговцев. В пути все время раздавались требования: «Справедливости, справедливости!»

Бунтовщики уже не удовлетворились разговорами с великим везиром и потребовали, чтобы к ним вышел сам султан Мехмед IV. Последний был вынужден удовлетворить их требование. Представители цехов пожаловались султану на то, что с ремесленников и торговцев в этом году взыскали 14 видов налогов. Несмотря на это, великий везир им навязывает неполноценные акче по принудительному курсу. Они считают это несправедливым и требуют, чтобы султан отменил это распоряжение, а заодно и новые налоги. Султан вынужден был выполнить требование ремесленников и торговцев. Разумеется, не султан Мехмед IV, которому в это время было всего девять лет, был вынужден принять требование восставших низов Стамбула, а сановные круги, которые правили от его имени.

Ремесленники и торговцы предъявили новое требование — казнить 16 сановников и прежде всего великого везира Мелека Ахмед-пашу. Названные демонстрантами сановники были уволены в отставку. Лишь после этого новому великому везиру и шейх уль-исламу удалось уговорить ремесленников и торговцев разойтись по домам.

3. ВОЕННЫЕ НЕУДАЧИ. МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ ИМПЕРИИ

Экономический упадок и политические неурядицы вызвали дальнейшее ослабление военной мощи Османской империи. Былой наступательный дух турецкой армии исчез. Неоднократно бунтовали янычары. Упадок дисциплины в их среде дошел до того, что в 1649 г. при осаде крепости Кандии (о. Крит) они самогально оставили поле боя. Показательным для состояния турецкой армии и флота в то время были поражения, понесенные флотом в войне с венецианцами в 50-х годах XVII в. В июне 1651 г. турецкий флот, насчитывавший свыше ста судов, потерпел поражение от венецианского флота, имевшего всего лишь 60 судов. В июле 1656 г. венецианцы вновь нанесли тяжелое поражение туркам на море у самых Дарданелл. Турецкий флот в количестве 79 судов был частично потоплен, частично захвачен в плен. Такого поражения на море турки не знали со времени разгрома их флота при Лепанто в 1571 г. Венецианцы захватили острова Тенедос, Самофракию, Лемнос и блокировали проливы. Блокада затруднила снабжение Стамбула продовольствием и вызвала дороговизну и усиление недовольства среди его населения. Этого султаны всегда боялись и поэтому заботились о том, чтобы население Стамбула не знало недостатка в продовольствии. Не прекращались волнения в Малой Азии, Сирии и ряде других областей империи. В таких условиях, которые осложнялись малолетством султана, разгорелась борьба за власть между отдельными дворцовыми и околдворцовыми феодальными группировками. Одну группу, ставившую себе целью низложение султана Мехмеда IV, возглавил сам шейх уль-ислам. Заговор был раскрыт, а его руководитель казнен. Но это не устранило остроты политического положения внутри страны и возросшей внешней опасности.

В такой сложной обстановке правящие круги турецких феодалов видели выход в том, чтобы найти в своей среде человека, который на посту великого везира мог бы железной рукой установить порядок в стране и армии и приостановить дальнейший упадок империи. Им удалось найти такого человека в лице Кёпрюлю Мехмед-паши. Выходец из бедной семьи, он благодаря своим природным способностям, воле, хладнокровию, храбрости, начав с поваренка на султанской кухне, сумел достичь высоких постов в государстве, хотя так и не научился ни читать, ни писать. Именно ему в 1656 г. была вручена власть великого везира. Кёпрюлю Мехмед-паша стал великим везиром, имея от роду уже 75 лет. Тем не менее он обладал еще большой энергией и подвижностью. На посту великого везира проявились его государственный ум и деспотический нрав, жестокость и хитрость, хладнокровие и решительность. Силой и хитростью он подавил восстания феодалов в Малой Азии и северной Сирии,

принудил ленников обновить свои бераты и тем самым добился усиления дисциплины среди тимариотов и увеличения численности феодального ополчения. Уже в начале его везирства число казненных им лиц достигло 30 тыс. Головы казненных свозились ежедневно в Стамбул и укладывались пирамидами у ворот дворца. Он повесил греческого патриарха. Приказы о казни он отдавал тихим голосом и даже с улыбкою. Но эта улыбка навела ужас на всех его противников.

Сипахи (ленник).

Принудительными мерами Кёпрюлю Мехмед-паше удалось пополнить казну, в частности он посягнул на часть доходов вакфов и даже личной султанской казны, обратив их в доход государства. Это ему позволило усилить армию и в особенности флот и одержать победу над венецианским флотом, блокировавшим Дарданеллы, а также отвоевать у Венеции ряд островов (Лемнос и др.).

Кёпрюлю Мехмед-паша был прозван Жестоким, но своими террористическими мерами он укрепил авторитет центральной власти и несколько упорядочил дела в государстве. Он умер в 1662 г. Посетившему его перед смертью султану Мехмеду IV он завещал: не позволять управлять собой женщинам, не доверять поста великого везира людям, жаждущим богатства, всеми возможными средствами пополнять казну государства и не давать ни на минуту покоя ни себе, ни армии.

Пост великого везира занял сын Кёпрюлю Жестогого Фазыл Ахмед-паша, который пробыл на этом посту 15 лет. Ему было всего 26 лет, когда он получил в свои руки бразды правления (султан почти не принимал никакого участия в управлении государством). Отец дал ему хорошее по тому времени духовное образование. Он старался во всем следовать советам своего отца, чтобы удержать государство на достигнутом им уровне, но не был столь жестоким. Он умер молодым (41 года), и пост великого везира был вновь передан одному из представителей семьи Кёпрюлю—Кара Мустафа-паше. Последний обращал особое внимание на состояние финансов, старался облегчить условия для ведения торговли, мягче, чем его предшественники, обращался с немусульманами. Это объяснялось тем, что в то время имели место крупные волнения в Боснии, Валахии, Молдавии, Морее. Кара Мустафа-паша запретил взыскивать с крестьян больше налогов, нежели установлено, не стеснялся обращать в пользу государства доходы вакфов, несмотря на протесты духовенства.

Указанные мероприятия на некоторое время несколько улучшили положение. Но тот же Кара Мустафа-паша усиленно прибегал к фальсификации монеты и этим нанес столь большой вред ремесленникам, торговцам и другим жителям, что вызвал бунт в Стамбуле, в котором приняли участие и военные (последние из-за нежелания получать жалованье порченными деньгами).

Шестнадцатилетняя война с европейскими государствами, закончившаяся разгромом турок (о ней см. ниже), показала, что незначительные успехи, достигнутые с помощью террора, были временными. В конце 80-х годов XVII в. вновь наступили смуты в стране, обострилась борьба между дворцовыми группами за власть. В 1687 г. был низложен султан Мехмед IV, пробывший на троне 39 лет. После него в течение каких-нибудь 16 лет на троне сменились четыре султана.

4. ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ С ЗАПАДНЫМИ ДЕРЖАВАМИ И РОССИЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII века

Упадок Османской империи позволил крупнейшим государствам Западной Европы того времени усилить свои позиции на Ближнем Востоке. Уже в конце XVI в. Англия и Голландия начали ввоз своих товаров в Османскую империю и увеличили его в XVII в. Англия ввозила дешевые сукна, металлы, необходимые для изготовления оружия и для нужд флота. Английские купцы заняли первое место в импорте Измира — крупнейшего по внешней торговле порта Османской империи. Англия и Голландия далеко опередили Венецию, ранее господствовавшую в торговле этого города. Венецианский байло (посол) в Турции докладывал своему правительству: «Англия является самой

крупной и самой многочисленной нацией из всех наций, ведущих сейчас торговлю с Османским государством. На четыре или пять голландских и английских транспортов приходится один венецианский, в то время как раньше венецианцы господствовали в этой области».

Руководствуясь интересами, продиктованными ее борьбой с европейскими государствами, Англия начала оказывать помощь Турции и одновременно влиять на ее внешнюю политику. Такая помощь, например, была оказана Турции, когда она в 1645 г. начала войну за о. Крит, который играл важную роль в восточно-средиземноморской торговле. На острове уже с начала XIII в. господствовали венецианцы. Оказывая помощь туркам в их стараниях захватить остров, Англия стремилась лишить венецианцев их выгодных позиций. Однако критяне упорно сопротивлялись турецкой агрессии, и туркам удалось овладеть островом лишь в 1669 г.

В середине XVII в. международное положение Турции, вследствие упадка ее могущества и изменения положения в Европе, ухудшилось. В результате Вестфальского мира 1648 г., положившего конец так называемой Тридцатилетней войне в центре Европы, австрийские и испанские Габсбурги понесли большой территориальный и политический урон. Франция же оказалась в выигрыше и заняла преобладающее положение в Центральной и Западной Европе.

Желая компенсировать свои территориальные потери в Центральной Европе, Австрия стремилась отобрать у Османской империи ее венгерские владения. Эта угроза была для Турции тем более сильной, что ее союзница в прошлом Франция на этот раз, после поражения Габсбургов, изменила свою политику. Заинтересованная в дальнейшем усилении своих позиций в Центральной Европе, она стала укреплять связи с немецкими государствами и Польшей.

Русско-турецкие отношения во второй половине XVII в. подверглись большим изменениям и вступили в новый этап. Важнейшим событием этого времени, оказавшим сильное влияние на отношения между двумя странами, было воссоединение Украины с Россией в 1654 г. Одним из многих важных последствий этого крупного исторического события было усиление сопротивления России турецко-татарской агрессии на ее территории. Воссоединение с Украиной отодвинуло границы России далеко к югу и приблизило их к берегам Черного моря. Россия оказалась также поблизости от земель, где жили угнетаемые турками родственные и единоверные народы. Российское правительство стало задумываться над возможностью использовать эту общность в собственных политических интересах.

Однако у московского царя не было сил для реализации подобных планов. В это время интересы России сталкивались с Польшей и не позволяли обострять отношения с Турцией,

которая, несмотря на упадок, укрепила свою армию в результате мероприятий великого везира Кёпрюлю Мехмед-паши. Но стремление Турции сохранить за собой украинские земли неизбежно вело к войне с Россией. Третьей стороной, заинтересованной в этих землях, была Польша.

Воссоединение Украины с Россией привело к длительной войне с Польшей (1654—1667). Россия стремилась вернуть захваченные Польшей земли Украины и Белоруссии. В этой войне на стороне Польши выступило Крымское ханство. Истощение обеих сторон в длительной войне и внутренние осложнения побудили обе стороны заключить в Андрусове (близ Смоленска) перемирие сроком на 13 с половиной лет. По этому соглашению за Россией осталась Левобережная Украина, а Правобережная Украина отошла к Польше. Киев, хотя и расположен на правом берегу Днепра, был передан России на два года.

В конце 1666 г. Турция начала войну с Польшей за Украину. При этом она посягала не только на Правобережную, но и на Левобережную Украину, отошедшую к России. Общая опасность привела к сближению между Россией и Польшей. По договору 1672 г. Россия обещала оказать помощь Польше и довела об этом до сведения султана, требуя прекратить войну. Однако в том же году большая турецкая армия вторглась в пределы Правобережной Украины и принудила Польшу уступить ее Турции вместе с частью Подолии. В 1676 г. Турция по договору в Журавно (на Днестре) вернула Польше две трети отошедшей к ней территории Украины и развязала себе руки для выступления против России.

Турция начала войну вторжением стотысячной турецкой и крымско-татарской армии в 1677 г., имея цель овладеть Киевом. Однако при попытке форсировать Днепр турки были разбиты значительно меньшими по численности русско-украинскими силами. Дальнейшие попытки турок добиться своей цели также не имели успеха. Но и Россия тогда еще не была в состоянии изгнать турок с украинских земель. 13 января 1681 г. в Бахчисарае было заключено перемирие между Россией и Турцией сроком на 20 лет. За Россией остались Левобережная Украина и Киев, а Правобережная Украина отошла к Османской империи. Султан обещал прекратить набеги крымских татар на русские земли. Однако свое обещание он не выполнил.

5. ВОЙНА ТУРЦИИ С ЕВРОПЕЙСКОЙ КОАЛИЦИЕЙ

Борьба за Венгрию вызвала длительную войну между Австрией и Турцией. Войну начала Турция в 1683 г. Поводом послужило обращение к султану за помощью группы венгерских феодалов во главе с Эмериком Текели, которая вела борьбу против Габсбургов.

Турецкая армия, насчитывавшая 39 тыс. конников и 40 тыс. пехотинцев, во главе с султаном Мехмедом IV и великим везиром Кара Мустафа-пашой вторглась в пределы западной Венгрии, входившей в состав Австрии. К турецкой армии присоединились полчища крымского хана, отряды предателя Эмерика Текели и др. В итоге ее численность достигла 175 тыс. человек против 65 тыс. австрийцев, поляков и др.

Султан поставил перед своим войском цель — взять Вену. 14 июля 1683 г. турецкая армия подошла к столице Австрии и осадила ее. Число защитников Вены (ими были главным образом ремесленники, студенты и другие ее жители, а также крестьяне из ближайших деревень) не превышало 13 тыс., к тому же они были плохо вооружены. Таким образом, численность осаждающих была во много раз больше числа осажденных. Следует, однако, напомнить, что в состав турецкой армии входило множество людей, не принимавших никакого участия в боевых действиях. Француз Марсильи, наблюдавший турецкую армию под Веной, сообщает: «Я видел при Венской осаде великое число людей, лошадей и тяглогового скота, все должно было казаться страшной армией, однако их совершенно не нужно было опасаться». По его словам, в армии великого везира Кара Мустафа-паши под Веной было огромное количество слуг, купцов и т. п. Мустафа-паша думал этим навести страх на Вену. К каждой телеге был прикреплен флаг, даже к рогам волов были привязаны флажки. Огромная толпа невоисковых людей, сопровождавших турецкую армию, приносила ей огромный вред тем, что пожирала запасы продовольствия, вносила сумятицу, беспорядок, а при осложнениях обращалась в паническое бегство.

Несмотря на указанные пороки турецкой армии, осажденным жителям Вены пришлось в течение двух месяцев выдержать несколько ожесточенных штурмов. Однако все они были отбиты защитниками Вены. Турки потеряли во время осады 48,5 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. В ночь на 12 сентября подошел с 25-тысячным войском, состоявшим из поляков и украинских казаков, польский король Ян Собеский и нанес туркам сокрушительное поражение. Турки оставили под Веной около 20 тыс. убитыми, 300 пушек, все свои знамена, за исключением «знамени пророка». Попадала в руки победителей и палатка великого везира с большими богатствами. Сам он бежал в Белград, где был казнен по приказу султана. Остатки турецкой армии, преследуемые Яном Собеским, который нанес ей еще одно крупное поражение на Дунае, откатились к Бude.

Разгром турок в 1683 г. вселил надежды на изгнание их из Европы. Однако борьба с Османской империей, потерявшей свою наступательную мощь, но еще сильной в обороне, требовала объединения усилий нескольких государств. В результате была

создана в 1684 г. антитурецкая коалиция под названием «Священная лига», в которую вошли Австрия, Польша, Венеция, Мальта и в 1686 г. Россия.

К этому времени военное состояние Турции было тяжелым. По данным Марсилли, на бумаге сухопутная армия насчитывала более 232 тыс. человек, а морской флот и десантные части — 60 с лишним тысяч, всего 293 тыс. На деле же, если отбросить огромное число невойсковых групп, сухопутная армия насчитывала 102,6 тыс., а флот — 59,4 тыс., всего 162 тыс. человек. Этого было мало для войны с пятью странами, входившими в лигу.

Еще слабее была турецкая армия по качеству, боевой выучке и вооружению. Относительно лучше обстояли в этом отношении дела у регулярного войска капыкулу — янычар и сипахиюв (последних насчитывалось всего около 15 тыс.), но в очень плохом состоянии находилось феодальное ополчение. Султанские власти стремились напугать противников численностью своих войск и с этой целью набирали в иррегулярную армию всех без разбора. Но эта мера не приносила военного успеха.

Австрийские войска вторглись в восточную Венгрию, польские войска действовали на Днестре, венецианские — в Морее и Далмации. Турецкая армия терпела одно поражение за другим. В сентябре 1686 г. после нескольких осад пала Буда, которая 160 лет находилась под гнетом Османской империи.

Султанское правительство мобилизовало все свои силы, чтобы добиться перелома в ходе войны в свою пользу, но безуспешно. В 1687 г. его армия вновь потерпела крупное поражение при Мохаче — месте своей первой решительной победы в 1526 г., решившей судьбу Венгрии. Тем временем венецианцы захватили почти всю Морею. В сентябре 1688 г. австрийцы захватили Белград. В следующем году у Видина на Дунае был разгромлен турецкий флот. Уже первые поражения турок показали, насколько ослабла Османская империя. К тому же армия терпела голод, регулярные войска не получали жалованья. Янычары и часть солдат подняли бунт и оставили фронт. Опустошая по пути болгарские земли, бунтовщики двинулись в Стамбул. Исползованные недовольными пашами, они низложили султана Мехмеда IV (в 1687 г.). Престол был передан его брату Сулейману II, который в течение 40 лет находился в изоляции.

Крупные успехи австрийских и польских войск воодушевили угнетенные балканские народы на борьбу за уничтожение турецкого гнета. Поднялись сербы, болгары, греки, албанцы. Зверства, учиненные турецкими войсками на славянских землях во время войны с европейской коалицией, еще более усилили антитурецкие настроения. В 1686 г. вспыхнули крупные восстания в Тырновском и Софийском районах Болгарии. Завоевание австрийцами Белграда вызвало новый подъем освободительного движения. Крупное восстание произошло в г. Чипровце (Болга-

рия). Волновалась Валахия. Валашский князь просил московскую царевну Софью направить свои войска на Дунай, уверяя ее, что как только они придут, восстанет все христианское население, живущее вдоль Дуная. Усилилась активность партизан-гайдуков.

Турецкие власти самым свирепым образом расправлялись с восставшими. Великий везир приказал убивать или отправлять в рабство любого из восставших.

Тем временем австрийские войска, продолжая свое наступление, в 1689 г. вторглись в Болгарию и захватили город и крепость Видин. Опасность стала приближаться к самой столице империи.

Крупные успехи австрийских войск вызвали беспокойство у Франции. Присоединение Австрией завоеванных земель превратило бы ее в крупную державу на континенте. Поэтому французский король Людовик XIV направил свои войска на Рейн. Опасность, возникшая на западе, заставила австрийцев оттянуть часть своих сил на новый фронт. Это позволило Турции, собравшись с силами, нанести австрийцам поражение и вынудить их уйти из Болгарии, Сербии и Трансильвании.

Одновременно правительство приняло меры для укрепления внутривластного положения страны, в частности путем устранения злоупотреблений при взимании налогов; были отменены некоторые сборы, был проведен смотр ленников—сипахиев с целью выявить тех, которые не выполняли своих воинских обязанностей. 20 тыс. сипахиев были исключены из списков и лишены ленов. Таким путем великий везир надеялся укрепить ленную систему.

Однако все принятые меры не дали длительного положительного результата. Турция вновь стала терпеть поражения. В сентябре 1697 г. герцог Савойский при Зенте у р. Тиссы нанес турецкой армии крупное поражение, от которого она уже не могла оправиться: она потеряла 30 тыс. человек убитыми, среди них был великий везир и четверо других везиров, весь штаб, в руки австрийцев попала вся артиллерия, обоз и казна. Сам султан Мустафа II (1695—1703), возглавивший поход, едва спасся бегством. Австрийские войска вторглись в Сербию, где снова вспыхнуло восстание.

В войне с Турцией участвовала и Россия. Государства — члены «Священной лиги» прилагали все усилия, чтобы добиться ее вступления в лигу. За это Польша по московскому договору 1686 г. уступила России на вечные времена Киев, Смоленск, Рославль и всю Украину.

В 1686 и 1687 гг. Россия, при царевне Софье, предприняла два похода в Крым, но оба они закончились неудачей: войска страдали от недостатка продовольствия, непривычного климата и незнания местности.

Петр I стремился использовать войну Турции с Австрией, Польшей и другими членами «Священной лиги» на западе, чтобы открыть России путь к Черному морю. В качестве ближайшей цели он поставил перед собой завоевание турецкой крепости Азов. Первая попытка, предпринятая в 1695 г., закончилась неудачно, так как Россия не имела флота и не смогла по этой причине блокировать крепость с моря и воспрепятствовать подвозу продовольствия. Построив зимой 1695 г. флотилию, Петр I предпринял в 1696 г. вторичный поход и после двухмесячной осады взял Азов. Эта первая победа России над Турцией вызвала восторженные отклики не только в Москве, но и среди угнетенных народов на Балканах, которые видели в России свою избавительницу. Однако их надежды на освобождение от турецкого гнета тогда не сбылись. Из-за противоречий между членами «Священной лиги» военные победы над Турцией не были использованы, и балканские народы надолго еще остались в кабальной зависимости.

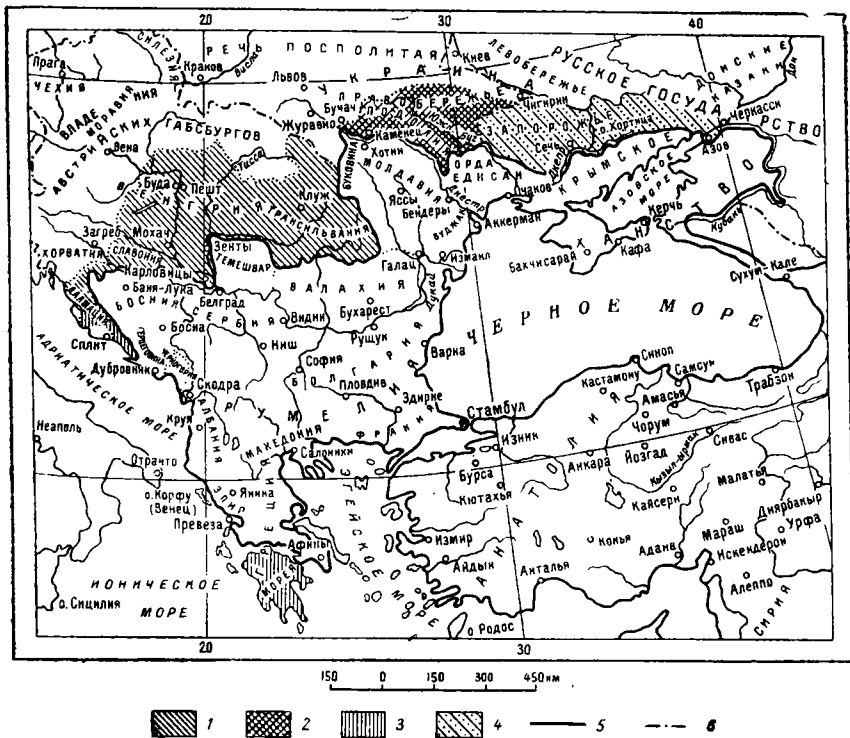
6. МИРНЫЕ ДОГОВОРЫ С ТУРЦИЕЙ 1699 и 1700 годов. ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Тяжелые поражения вынудили Турцию просить мира. В нем была заинтересована и Австрия. Длительная война истощила ее. Международные соображения также требовали прекращения войны: она парализовала силы Австрии, а от этого в выигрыше оказалась враждебная ей Франция. Англия и Голландия, которые враждовали с Францией и поддерживали Австрию, по той же причине были заинтересованы в прекращении войны. В результате в 1698 г. в небольшом городке Карловицы, в Славонии, была созвана конференция для выработки мирного договора между Турцией, с одной стороны, и «Священной лигой» в составе Австрии, Польши, Венеции и России — с другой. В конференции приняли участие в качестве официальных посредников Англия и Голландия.

Во время переговоров выявилось неискреннее отношение западных членов лиги к России. Несмотря на то, что при вступлении последней в «Священную лигу» состоялось соглашение не заключать с Турцией сепаратного договора, Австрия и другие западные участники конференции стремились заключить именно такой договор. Уполномоченный России Прокофий Возницын, в свою очередь, интриговал против Австрии; уговорами и взятками он добивался от турецких представителей не торопиться с заключением мирного договора с Австрией. Он старался внушить им мысль, что Австрии предстоит новая война в Центральной Европе, которая вынудит ее к уступкам. Однако Возницын не добился успеха — Турция, находившейся в крайне тяжелом положении, во что бы то ни стало нужен был

мир. К тому же противоречия между членами лиги были в ее интересах. В частности, они помогали ей противостоять требованиям России.

26 января 1699 г. в Карловицах были подписаны сроком на 25 лет мирные договоры с Австрией, Польшей и Венецией.

Территориальные потери Османской империи по договорам 1699 и 1700 гг.

Территории, отошедшие по Карловицкому договору 1699 г.: 1—к Австрии; 2—к Речи Посполитой; 3—к Венеции; 4—территории Запорожья и Азова, оставшиеся за Россией по Константинопольскому договору 1700 г.; 5—граница Османской империи в 1700 г.; 6—граница других государств в 1700 г.

Австрия получила почти всю территорию Венгрии, которая принадлежала Турции, Трансильванию, Бачку и почти всю Славонию. К Польше отошла находившаяся в турецком владении часть Правобережной Украины и Подолия. Венеция закрепила за собой Морею, шесть крепостей в Далмации и ряд островов Архипелага.

Крупные территориальные потери повлекли за собой и большой материальный ущерб для турецких феодалов. Государство потеряло значительные суммы, которые поступали от многочисленных податей и поборов, дани, «подарков» и в виде части

поступлений от ленников. Турецкие феодалы вынуждены были бежать с уступленных территорий и оставить свои тимары, зеаметы, хассы. Государство потеряло также войсковые контингенты численностью свыше 32 тыс. человек, которых выставляли отошедшие территории.

Россия не смогла заключить с Турцией на конференции мирного договора, так как турецкие представители, поддержанные «союзниками» России, не соглашались удовлетворить ее требования: уступить Азов, Керчь и некоторые приднепровские городки. Между Турцией и Россией 24 января 1699 г. было заключено лишь перемирие сроком на 2 года.

Летом 1699 г. Петр I на военном корабле «Крепость» направил в Константинополь для переговоров о заключении мирного договора специальную делегацию во главе с думным советником Емельяном Украинцевым. Сам Петр с сильной эскадрой, которая должна была продемонстрировать мощь России на море, сопровождал делегацию до Керчи.

Переговоры между представителями Турции и России начались в ноябре 1699 г., и, несмотря на интриги австрийского, английского и других послов, в июле 1700 г. договор был подписан. России не удалось полностью реализовать свои требова-

ния. Петр I добивался закрепления за Россией названных выше территорий, свободы плавания для русских торговых судов по Черному морю и прохода через проливы, прекращения набегов татар на русские области, свободы торговли на взаимных началах, возвращения «святых мест» грекам, гарантии свободы богослужения для православных в Турции и др. Россия отказалась впредь выплачивать дань крымскому хану.

Турция отвергла ряд требований Петра, особенно требование свободы плавания русских торговых судов по Черному морю, которое она рассматривала как свое внутреннее море.

Тем не менее по договору Россия добилась больших результатов: она получила Азов и близлежащие территории; ей было

П. А. Толстой, первый постоянный посол России в Османской империи.

предоставлено право иметь в Константинополе своего посла с правами и преимуществами, присвоенными послам других держав; русские богомольцы получили возможность свободно посещать «святые места» в Палестине; крымскому хану было запрещено производить набеги на Россию и требовать от нее дань и др.

Первый русский посол граф Петр Андреевич Толстой прибыл в столицу Турции в 1702 г.

ГЛАВА IX

АГРЕССИВНЫЕ ВОЙНЫ ТУРЦИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII века. ВОССТАНИЕ ПАТРОНА ХАЛИЛЯ

1. ВОЙНА С РОССИЕЙ. ПРУТСКИЙ И АДРИАНОПОЛЬСКИЙ МИРНЫЕ ДОГОВОРЫ

Крупное поражение, понесенное Турцией в войне со «Священной лигой», и вызванные им значительные территориальные потери ухудшили ее международное и внутреннее положение. Господствующие феодальные слои искали выход в реваншистских войнах и в завоевании новых земель. Первым объектом их агрессии была Россия.

Несмотря на мирный договор, подписанный в Константинополе, отношения между Россией и Турцией оставались враждебными. Это почувствовал на себе уже первый русский посол в Константинополе П. А. Толстой. В письме своему брату он жаловался на отношение к нему турецких властей: «Во всяких делах меня презирают, и великое от моей у них бытности есть опасение. У Салтана был, приемность учинили получше той, как был у везира, обаче перед иными послами хуже, и Салтан никакова слова мне не сказал. Определили мне жить во Андриянополе, в Константинополь не отпускают за подозрением».

Враждебное отношение султанского правительства к России с годами все усиливалось. Султан и его везиры опасались растущего влияния России среди близких ей многочисленных славянских и единоверных подданных Османской империи. Султанское правительство поддерживало врагов России. Так, султан дал убежище шведскому королю Карлу XII, который бежал сюда после поражения, нанесенного ему Петром I под

Полтавой в 1709 г. Карл XII интриговал против России и предлагал султану заключить союз и совместно выступить против нее войной. Во владениях султана укрылся также бежавший вместе с Карлом XII предатель Мазепа. Султан обвинял Петра I в том, что он возводит укрепления на границе и возбуждает против него его христианских подданных. Турция явно хотела развязать войну против России, намереваясь использовать ее трудности, создавшиеся в результате тяжелой войны со Швецией. Петр I стремился избежать войны, однако безуспешно. В ноябре 1710 г. Турция объявила России войну, используя в качестве повода требование Петра I удалить Карла XII из турецких владений. Посол России П. А. Толстой был заточен в Семибашенный замок.

Военные действия начались весной 1711 г. Петр I, получавший из балканских стран много писем с просьбой прийти и освободить христиан, надеялся на то, что с началом войны против султана поднимутся угнетенные народы: греки, сербы, черногорцы, болгары; в первую очередь он рассчитывал на помощь Валахии и Молдавии. Еще в 1709 г. Петр I заключил тайный договор с господарем Валахии Константином Бранкованом, который обязался встать на сторону России в случае ее войны с Турцией, выставить 30-тысячное войско, снабдить русскую армию продовольствием, поднять сербов и болгар против султана. Петр в свою очередь обязался признать Бранкована пожизненным и независимым господарем Валахии, находящимся под покровительством России. В апреле 1711 г. Петр подписал соглашение с господарем Молдавии Димитрием Кантемиром; который должен был выставить 10-тысячное войско; ему же было обещано, что границей Молдавии на востоке станет р. Днестр. Подобно валахам, молдаване должны были перейти в русское подданство, но сохранить внутреннюю самостоятельность.

Для организации восстания угнетенных народов на Балканах Петр I направил на адриатическое побережье своего уполномоченного полковника Милорадовича с царской грамотой, в которой, между прочим, говорилось: «Если кто из вас в сей праведной войне потрудится, то от бога получит благовоздаяние, а от нас милость и награждение, и всякий по заслугам и желанию вашему привилегиями нашими пожалован будет, ибо мы себе иной славы не желаем, токмо да возможем тамошние христианские народы от пиратства поганского освободить, православные церкви тамо украсить и животворящий крест возвысить».

Силы сторон были неравные. Войско Петра I, при котором он находился сам, насчитывало немногим более 38 тыс. человек, в султанской же армии было 100—120 тыс., и сверх того она получила в поддержку 70 тыс. татар. Русские войска могли бы добиться успеха, если бы раньше турецких перепра-

вились через Дунай, но турецкая армия опередила их. Испугавшись огромного войска султана, господа и бояре Молдавии и Валахии, несмотря на то, что простые молдаване и валахи в большом числе добровольно вступали в русскую армию, не выполнили своих обязательств, и в связи с этим русские войска лишились продовольствия. Для русской армии создалось чрезвычайно тяжелое положение. Несмотря на исключительное упорство, она в июле 1711 г. была окружена на р. Прут у г. Ясы огромной турецко-татарской армией, в пять раз превышавшей ее числом.

Не получив ожидаемой помощи (из-за неудач русской армии в самом начале кампании не развернулось и антитурецкое движение балканских народов, активность проявили только черногорцы), Петр I вынужден был запросить мира.

23 июля 1711 г. в военном лагере на р. Прут был подписан мирный договор между Россией и Турцией. Россия была вынуждена согласиться на тяжелые условия: вернуть Азов, срыть вновь построенные укрепления и города (Таганрог и др.), не вмешиваться в польские дела; она лишилась права вести торговлю по Черному морю и должна была ограничиться лишь сухопутной торговлей с Турцией; она потеряла также право иметь посла в Константинополе. Турецкое правительство обязалось выслать Карла XII из своих владений, а Россия обязалась пропустить его через свою территорию на родину, в Швецию.

Уполномоченным России, которые вели переговоры о мире, удалось спасти армию. При сложившихся чрезвычайных обстоятельствах, когда сам Петр I оказался в окружении, условия мира могли бы быть гораздо более тяжелыми. Известную роль в их смягчении сыграли крупные подарки, которыми русский уполномоченный одарил великого везира Мехмед-пашу по прозвищу Балтаджи (Дровосек) и окружавших его сановников.

Ни Турция, ни Россия, однако, не торопились с выполнением условий Прутского договора. Султан медлил с высылкой Карла XII, а Петр воспользовался этим как предлогом, чтобы оставить свои войска в Польше и воздержаться от возвращения туркам Азова и срытия Таганрога. Однако под угрозой новой войны он вынужден был уступить, так как был связан войной со Швецией. Тем не менее в декабре 1712 г. султан вновь объявил войну России, но до военных действий дело не дошло. Наконец 24 июня 1713 г., несмотря на противодействие представителей Франции и Польши, был подписан в Адрианопле окончательный договор на 25 лет, который на время нормализовал отношения между обеими странами. Через семь лет, 16 ноября 1720 г., между Россией и Турцией был заключен договор «на вечные времена», который подтвердил условия Адрианопольского договора.

2. ВОЙНА ТУРЦИИ С АВСТРИЕЙ И ВЕНЕЦИЕЙ. ПОЖАРЕВАЦКИЕ ДОГОВОРЫ

Окрыленная успехом в войне с Россией, Турция в 1717 г. начала войну с Венецией, чтобы вернуть уступленные последней по Карловицкому договору Морею и острова Архипелага, и добилась успеха. Косвенную помощь в этом ей оказали сами венецианцы, которые сильно угнетали греческое население на упомянутых территориях, притесняли их торговлю, оскорбляли их религиозные чувства, силой насаждали католицизм и т. п. Даже турки показались грекам освободителями и получили от них поддержку.

Венеция обратилась за помощью к папе и Австрии. Папа призвал католические страны оказать Венеции помощь. Австрия, союзница Венеции по «Священной лиге» и гарант Карловицкого договора 1699 г., предложила свое посредничество; она потребовала от Турции соблюдения договора 1699 г., но последняя отклонила это требование. В результате Турция оказалась в состоянии войны и с Австрией. Ее положение осложнилось, и она стала терпеть поражения. Австрийский полководец Евгений Савойский, разгромивший турецкую армию под Зентой в 1697 г., и на этот раз (в 1716—1717 гг.) нанес ей ряд тяжелых поражений под Петервардайном, Темешваром (центр одноименной области, ныне Тимишоара в Румынии), Белградом и др. Австрийцы заняли часть Сербии с Белградом, Банат и другие земли. Продолжение войны принесло бы Турции новые территориальные потери в пользу Австрии. Усиление последней и ослабление Турции противоречило интересам Англии и Голландии, и они предложили воюющим сторонам свое посредничество для заключения мира. Франция же добивалась того, чтобы силы Австрии были отвлечены на восток, поэтому она убеждала султана продолжать войну. Англия и Голландия предложили в качестве основы мира оставить каждой стороне те новые территории, которые были завоеваны ею к началу переговоров. Австрия потребовала было всю Сербию, Боснию, Молдавию, Валахию и Бессарабию. Однако Турция и посредники использовали ее затруднения, возникшие в связи со столкновениями с Испанией из-за Сицилии, и вынудили ее к уступкам.

В начале июня 1718 г. вблизи небольшого сербского городка Пожаревац (в литературе иногда встречается название Пассаровиц) открылась мирная конференция, в которой, кроме воюющих сторон, приняли участие Голландия и Англия, а представитель последней даже был ее председателем. Переговоры привели к подписанию двух договоров между Турцией и Австрией: политического и торгового, — и одного договора между Турцией и Венецией.

Австро-турецкий договор от 21 июля 1718 г. закреплял за

Австрией Банат, часть Сербии с Белградом, северную Боснию и Малую Валахию (часть Валахии до р. Алдовы на востоке), содержал гарантии свободы богослужения для католического духовенства на территории Османской империи и другие обязательства последней.

Австро-турецкий торговый договор был подписан 27 июля 1718 г. и предоставлял Австрии ряд экономических преимуществ, которые способствовали проникновению австрийского горючего капитала на Ближний Восток и Балканы. По этому договору австрийские подданные получили право свободной торговли на всей территории Османской империи, в частности по Дунаю и в портах Черного моря; импортные и экспортные пошлины были для них установлены всего лишь в размере 3 процентов от заявленной стоимости товаров; кроме того, австрийские купцы освобождались от всех налогов, сборов и повинностей, которыми облагались купцы других стран, не получившие таких льгот, а также и сами турецкие купцы; Австрии было предоставлено весьма важное право назначать во все порты и торговые пункты своих консулов и агентов, которые получили такие же капитуляционные права, как французы и англичане.

Мирный договор между Турцией и Венецией был подписан 21 июля 1718 г. Венеция потеряла Морею и ряд островов Архипелага, которые были возвращены Турции. В качестве компенсации ее территориальных потерь Турция снизила пошлины для венецианских купцов с 5 до 3 процентов.

В итоге война, затеянная в 1714—1718 гг. потерпевшими голову турецким правителями, принесла Османской империи крупное поражение и потери, которые еще более ухудшили ее внутреннее положение и ослабили перед лицом внешних противников.

3. ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ О РАЗДЕЛЕ ИРАНСКИХ ВЛАДЕНИЙ НА КАВКАЗЕ. БОРЬБА НАРОДОВ ЗА КАВКАЗЬ ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ГНЕТА

Петр I воспользовался поражением Турции в войне с Австрией и Венецией для усиления влияния России на Кавказе. В результате кратковременной войны с Ираном, который был ослаблен межфеодальными распрями и доведен до состояния крайнего упадка, Петр I по договору 1723 г. закрепил за Россией города Дербент и Баку с прилегающими территориями. Турция, стремившаяся к расширению своих владений на востоке за счет ослабевшего Ирана, была крайне недовольна территориальными приобретениями России на Кавказе. Стремясь овладеть Закавказьем, Турция намеревалась начать войну с Россией.

В 1723 г. крупные турецкие воинские силы вторглись в Гру-

зию, захватили Тбилиси и намеревались двинуться на восток, чтобы овладеть всем Закавказьем. Один турецкий паша, попавший в плен к карабахским армянам, вставшим на защиту своих земель, на допросе так объяснил цель, которую поставил султан турецким войскам, вторгшимся в Закавказье: «Султан приказал истреблять армян и кызылбашей этих стран, так как войска русского царя пришли на эту сторону моря, а мы должны наступать на них, потому что эти страны должны быть разрушены, армяне истреблены, чтобы наша дорога была свободна». Далее паша сказал, что если бы армяне не стояли у них на пути, турецкие войска наступали бы на Баку и Дербент.

Новое нашествие турецких войск принесло народам Закавказья огромные бедствия. В 1724 г. 30-тысячное войско турок, выступившее из Диярбакыра, вторглось в Ереванское ханство. По свидетельству армянского историка, очевидца событий, Абраама Ереванцу, «местности и деревни, находящиеся на пути его (султана, — А. Н.) похода, были полностью опустошены, и он взял в плен больше 20 тысяч человек обоего пола».

Варварские действия турецких войск вынудили армян, грузин, азербайджанцев взяться за оружие и выступить против них. Вооруженные отряды армянских крестьян и горожан вступили в борьбу с захватчиками и в течение двух месяцев стойко обороняли Ереван. Однако турецкие войска, получив подкрепление, преодолели упорное сопротивление армян и в июне 1724 г. ворвались в Ереван. Упомянутый Абраам Ереванци описывает расправу, учиненную турецкими войсками: «Армянские бойцы были перебиты мечом, и многие из них были потоплены в реке. Османцы увели в плен их жен и детей и, уведя, заполнили ими лагерь свой и злыми деяниями осквернили их».

После взятия Еревана турецкие войска двинулись к Гандже, Карабаху и Нахичевани, сея на своем пути смерть и разрушение. Армяне, грузины, азербайджанцы оказывали им упорное сопротивление, они заключили договор между собой о союзе и совместной борьбе против турецких войск и служивших им дагестанских феодалов. Такой договор, например, был заключен между ганджинскими азербайджанцами и карабахскими армянами в марте 1724 г. Объединенными усилиями народам Закавказья удалось нанести турецким войскам несколько чувствительных поражений. Но усилия народных масс ослаблялись борьбой между армянскими и ганджинскими феодалами и грызней между самими армянскими феодалами.

Спасение от ужасного гнета турецких, как и иранских, феодалов в условиях того времени могло исходить только от России, которая становилась все более мощным государством. В описываемые годы усилилось тяготение закавказских народов к России, и они с надеждой взирали на продвижение Петра I к Закавказью.

Однако Россия не могла тогда полностью оправдать их надежды. Закончив недавно двадцатилетнюю войну со Швецией, она нуждалась в мире. Поэтому Петр I стремился мирным путем добиться от Турции хотя бы частичных уступок. Грудности войны в Закавказье, которые испытали турецкие войска в результате сопротивления местного населения их вторжению, вынудили султанское правительство отказаться от намерения захватить весь Кавказ. 24 июня 1724 г. в Константинополе был заключен договор между Россией и Турцией о разделе иранских владений на Кавказе. К России отошли прикаспийские владения; в Грузии, Ширване, Гандже, Ереване, Карабахе и части Иранского Азербайджана было признано господство Турции.

4. ВОЙНА С ИРАНОМ

Новая агрессия вовлекла Турцию в длительную войну с Ираном. Султанское правительство, подписав договор с Россией, направило свои войска в западный Иран. Встречая по пути упорное сопротивление персидских и азербайджанских крестьян и горожан, турки жестоко расправлялись с ними, физически истребляя тысячи жителей. Турция захватила и территории, не упомянутые в Константинопольском договоре, в частности Тебриз.

Неурядицы в Иране, борьба за шахский престол были главными препятствиями, не позволявшими дать отпор турецкой агрессии. В 1725 г. в результате борьбы между афганскими феодальными группировками был убит афганский завоеватель Махмуд, захвативший шахский престол, и на его место был возведен его двоюродный брат Ашраф (в то же время в Ардебиле находился подлинный, но лишенный власти шах Ирана Тахмасп II). Ашраф пытался сперва ликвидировать неурядицы в стране, прекратить грабежи и насилия, восстановить дисциплину в войске и его боеспособность. Поэтому он стремился договориться с Турцией и вынужден был подписать в Хамадане 23 октября 1727 г. договор на очень тяжелых условиях, а именно: 1) шах признавал турецкого султана Ахмеда III (1703—1730) халифом всех мусульман-суннитов; 2) себя самого шах признал вассалом султана: имя султана должно было отныне поминаться в хутбе в мечетях ранее имени шаха Ашрафа; 3) помимо областей, перешедших к Турции по договору с Петром I, шах уступал ей еще другие, всего не менее $\frac{2}{5}$ территории всего Ирана.

Тем временем народные массы на севере Ирана оказывали сопротивление турецким, а также действовавшим с ними одновременно афганским завоевателям. Во главе этого движения встал выдвинувшийся из низов благодаря своей энергии и способностям военачальник Надир-кули («раб Надир»). Поступив

на службу к сопернику Ашрафа Тахмаспу II, он в течение трех лет, опираясь на народное движение, разгромил несколько крупных наместников-феодалов и афганцев и фактически захватил в свои руки власть в Иране, хотя называл себя рабом Тахмаспа. В 1729—1730 гг. он наголову разбил Ашрафа, который был вынужден бежать и вскоре был убит. Расправившись с внутренними врагами, Надир в 1730 г. выступил против турецких завоевателей, нанес им поражение и изгнал их из Хамадана, Керманшаха и южного Азербайджана.

5. ВОССТАНИЕ В СТАМБУЛЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАТРОНА ХАЛИЛЯ В 1730 году

Война с Ираном вызвала рост недовольства, которым уже давно были охвачены широкие массы как крестьян, так и городских низов, в особенности Стамбула. Турецкие источники («История Рашида», «История Абди», архивные документы), а также донесения французских дипломатов — очевидцев восстания 1730 г. свидетельствуют о том, что причины этого недовольства были давними и глубокими.

Будучи вызвано ростом налогов и ухудшением условий существования широких масс, оно проявлялось в различных формах в течение всех лет царствования султана Ахмеда III. Частые войны сопровождалась взиманием с крестьян военного налога, так называемого имдад-ы сеферийе вергиси, притом во все возрастающем размере. При этом сборщики налога допускали чудовищный произвол. Разоренные крестьяне массами устремились в города, особенно в Стамбул, население которого было свободно от ряда налогов. В 1727 г. султан был вынужден отменить этот налог, но новая война с Ираном привела к тому, что он был восстановлен. Крестьяне, оставшиеся в деревнях, особенно тех, которые были расположены вдоль пути к иранской границе, подвергались грабежу со стороны турецких войск.

Острое недовольство царило и среди ремесленников и торговцев. Оно было вызвано фальсификацией монеты, которая причиняла им большие убытки и вызывала расстройство торговли. Кроме того, бегство крестьян из деревень привело к сокращению производства продуктов питания и к росту цен на них. Ремесленники, бежавшие из деревень в города, стали конкурировать с цехами. Разными обходными путями они доставали сырье, которое обычно получали цехи. Между цеховыми и внецеховыми ремесленниками и торговцами возникла острая вражда. Но те и другие были недовольны властями и их действиями.

Сильное недовольство ремесленников и торговцев Стамбула вызывали налоги, которыми они были обложены в связи с войной, несмотря на льготы. Один из них — «бид'ат вергиси» —

был налогом на предметы, продававшиеся в розницу. Размер его зависел от качества товара. Весьма обременительным для ремесленников и торговцев был военный сбор орду акчеси. Все цехи были обязаны по указанию султана выделить определенное количество походных мастерских — лавок (такая мастерская называлась «хайме» — «палатка») для обслуживания войска, главным образом состоявшего на жалованьи казны. Деньги на содержание лавок были обязаны дать цехи. В фермане кадию Стамбула, аге янычаров и старостам цехов от 15 июля 1730 г. было приказано 27 цехам выделить 84 хайме и внести орду акчеси на их содержание в размере 3168,8 тыс. акче. Эта сумма значительно превышала размер военного сбора, взимавшегося ранее.

Ремесленники, уплатив такую большую сумму, были заинтересованы в том, чтобы армия не оставалась в бездействии, дабы мастерские начали работать и компенсировали понесенные потери. В том же были заинтересованы и торговцы, представшие к армии, закрывшие свои лавки и затратившие деньги на покупку товаров для продажи войскам в походе. Между тем султан вел переговоры с шахом о мире. Он расположился с войском в Скутари и дальше двигаться не намеревался. Это бездействие возмущало ремесленников Стамбула и еще более усугубило царившее среди них недовольство по причинам, о которых говорилось выше. Напомним, что среди них было много янычар, которые давно уже стали заниматься ремеслом и торговлей. Среди недовольных низов Стамбула были также десятки тысяч безработных, главным образом из бежавших сюда крестьян, которые не могли обеспечить себе средства к существованию и терпели острую нужду.

На фоне вызванных войнами лишений и тягот, от которых страдало население, особое возмущение вызывали спекуляции великого везира Ибрахим-паши и окружавших его лиц, которые, пользуясь своей властью, скупали вокруг Стамбула и даже в отдаленных районах пшеницу, прятали, чтобы вызвать рост цен, а затем продавали ее пекарям и населению.

В этой обстановке достаточно было искры, чтобы вспыхнуло восстание. Такой искрой была весть о поражениях турецкой армии в Иране, и в частности о сдаче Тебриза. Весть была принесена в столицу в конце сентября 1730 г. солдатами турецкого гарнизона Тебриза. Эти солдаты бросили семена возмущения в подготовленную почву, и утром 28 сентября 1730 г. вспыхнуло открытое восстание.

Зачинщиками восстания были рядовые янычары, которые выдвинули из своей среды руководителей. Главным среди них был янычар, одновременно занимавшийся уличной торговлей старым платьем, албанец по происхождению Патрона Халиль. До того как стать янычаром, Халиль служил в морской пехоте и получил там прозвище «Патрона», связанное с его мор-

С обнаженными саблями и распущенными знаменами Патрона Халиль и его единомышленники прошли по улицам Стамбула; они призывали торговцев и ремесленников закрыть лавки и мастерские, а всех добрых мусульман стать под их знамена и последовать на площадь Этмайдан (Мясная площадь), где будут высказаны справедливые жалобы на действия нынешнего правительства. Торговцы и ремесленники последовали призыву Патрона Халиля. Большая толпа двинулась на площадь, а оттуда направилась к домам ненавистных сановников, разгромила их и захватила оружие; затем бунтовщики открыли тюрьмы и освободили заключенных, которые присоединились к ним. Были также освобождены турки-преступники и христиане-рабы, осужденные на галеры. Восставшие заявили, что они взялись за оружие, чтобы освободиться от испорченного правительства и его тирании.

В то время как в Стамбуле началось восстание, султан и его везиры пребывали в Скутари в полном неведении о случившемся. Они узнали о событиях в столице лишь под вечер от муфтия и некоторых сановников, которые оттуда бежали. Султан и его правительство пришли в полное замешательство, не зная, что предпринять. Ночью султан и его везиры прибыли в Стамбул. С рассветом на площадь Этмайдан был направлен офицер, который от имени султана потребовал разойтись по домам, угрожая слушникам казнью. Однако угрозы не подействовали. Не доверяя своему войску, султан пошел на крайнюю меру: он приказал выставить у ворот своего дворца знамя пророка и призвать всех желающих мусульман выступить против восставших, обещая большое денежное вознаграждение. Однако немногие позарились на деньги султана. Он даже пытался прибегнуть к помощи христиан. Однако руководители восстания потребовали от последних оставаться дома, обещав им полную безопасность. Оставшись без всякой поддержки, Ахмед III вынужден был пойти на переговоры с Патроном Халилем.

Первоначально восставшие потребовали выдать им живыми для народного суда несколько крупных сановников во главе с великим везиром Ибрахим-пашой. Султан пытался спасти Ибрахим-паше жизнь, уволив его в отставку.

Тем временем восстание ширилось. В первый день к Патрона Халилю примкнуло 3 тыс. человек, а на четвертый — 80 тыс. Восставшие захватили склады пороха и военных припасов, а также литейный двор. Чтобы ускорить капитуляцию двора, они отрезали его от снабжения водой и продовольствием. Султан вынужден был смириться, приказал казнить великого везира и двух других особо ненавистных населению сановников и выбросить их тела на Этмайдан. Народ ликовал.

По-инному, однако, восприняли действия султана руководители восстания. Они были крайне недовольны тем, что он не

выдал великого везира и других двух сановников живыми. Лицо казненного великого везира было обезображено до неузнаваемости, и руководители заподозрили султана в том, что он казнил какого-то похожего на везира каторжника. Кроме того, они знали Ахмеда III как человека жестокого и мстительного, который не простит им их действий и после того, как восстание уляжется, жестоко с ними расправится. Поэтому Патрона Халиль и его соратники решили его свергнуть. Обвинив султана в обмане, в том, что вопреки шариату он отстаивал великого везира, который разорил государство, руководители восстания потребовали низложения Ахмеда III и возведения на престол его племянника Махмуда (последний в течение 27 лет находился в изоляции во дворце). Их требование, поддержанное массами, было выполнено. Ахмед III был низложен, и на престол вступил Махмуд I (1730—1754). Новый султан захотел видеть того, кому был обязан трон. Явился Патрона Халиль в своей простой одежде, босой. Султан предложил ему высказать любое пожелание и поклялся его выполнить. Патрона Халиль попросил отменить введенные при старых везирах надбавки к старым налогам и все новые налоги. Эта просьба достаточно красноречиво говорила о причинах восстания и о его характере. Махмуд I выполнил пожелание Патрона Халиля.

Махмуд I и новые везиры конфисковали несметные богатства в деньгах и драгоценностях, принадлежавшие великому везиру, и обратили их на уплату жалованья войску. Но главные их усилия были направлены на то, чтобы покончить с восстанием. Для этого они всеми средствами старались убрать руководителей восстания.

Патрона Халиль и его помощник Муслу имели большую силу и влияние. Об этом говорят такие факты. Когда 7 октября Махмуд I отправился в мечеть, чтобы совершить обряд опоясания саблей, то, как доносил в тот же день французский посол де Вильнёв своему королю, впереди него шли Патрона Халиль и его помощник Али. Они были в простых янычарских одеждах, босые, но, подобно султану, бросали в толпу направо и налево мелкие серебряные монеты. Все внимание населения столицы было сосредоточено на них. Великий везир, который не вставал с места при появлении иностранного посла, завидя Патрона Халиля, спешил ему навстречу и спускался с лестницы, чтобы его принять, а при расставании провожал его до места встречи. С высшими сановниками Патрона Халиль разговаривал, не сходя с лошади. Без его согласия султан не мог предоставить кому-либо высокий пост или одарить. Мать султана называла Патрона Халиля своим вторым сыном.

Другой крупной фигурой восстания был Муслу, имевший от роду всего 25 лет. Даже по словам его врагов, Муслу «имел острый разум и природное сладкоречие»; его авторитет был

очень высок еще и потому, что он умел читать и писать. Муслу следил за порядком в городе и самым суровым образом расправлялся с его нарушителями. Как и Патрона Халиль, Муслу ходил к великому везиру и самому султану, предъявлял им требования о смещении и назначении на посты; его требования также неукоснительно выполнялись.

Чтобы избавиться от руководителей восстания, в особенности от Патрона Халиля, султан предлагал им крупные посты в провинции, огромные суммы денег, но ничего не мог добиться. Более успешной была примененная им политика раскола рядов восставших. Подкупом и угрозами ему удалось сперва отколоть от движения, а затем привлечь на свою сторону «старых и разумных янычар». Затем под действием их агитации и угроз шейх уль-ислама отошло большинство остальных янычар. Ряды восставших сильно поредели. Патрона Халиль и его соратники вынуждены были заявить о своей готовности покориться султану при условии, что никто из восставших не будет казнен и что им будет разрешено иметь три распущенных знамени, дабы они могли себя защищать, если на них нападут. Так как восставшие еще располагали силами, их условия были приняты. 12 октября между представителями султана и руководителями восстания был подписан договор. В нерушимости его поклялись представители обеих сторон.

Отношения между султанскими властями и руководителями восстания становились все более напряженными. 2 ноября султан издал хатт-и шериф («благородный указ»), запрещающий под страхом смертной казни беспорядки. Всем участникам восстания, которые одели красные чалмы, чтобы отличить себя от остальных жителей, было приказано сменить их на белые, какие носили все обыкновенные мусульмане.

Развязка приближалась. 26 ноября султан пригласил Патрона Халиля, Муслу и других руководителей во дворец якобы для обсуждения их требований о составе Дивана. Здесь они были перебиты, их трупы были выброшены в море. Сбылись слова, которые сказал Патрона Халиль султану Махмуду I при первой встрече. На вопрос султана, чего он желает в награду, Патрона Халиль ответил, что он уже получил то, чего желал,—видит Махмуда на троне. Что же касается будущего, то он должен ждать от султана скорой и позорной смерти.

Предательски покончив с Патроном Халилем и другими руководителями, султанские власти учинили суровую расправу над участниками восстания. В течение трех дней было убито свыше 7 тыс. человек.

Массовые казни, жестокие репрессии, обида за убитых товарищей Патрона Халиля, Муслу и других, рост дороговизны вызвали новый мятеж. В ночь с 24 на 25 марта 1731 г. на той же площади Этмайдан собралось 400—500 человек. Днем

26 марта к ним примкнуло еще 3 тыс. Но мятеж был быстро подавлен. Были казнены новые тысячи жителей столицы.

Так трагически закончилось самое значительное в XVII—XVIII вв. городское восстание в Турции. Оно неизбежно должно было завершиться поражением. Его руководители не имели ни программы, ни ясной цели, которые мог предложить только передовой класс в борьбе против феодального режима. Такого передового класса в Турции тогда и долгие годы после этого времени не было. Восставшие низы Стамбула сбросили жестокого султана Ахмеда III и посадили на трон Махмуда I, которого они считали справедливым, но он оказался не лучше своего предшественника.

Обострением внутреннего положения в Турции воспользовался Надир-шах, чтобы отвоевать у Турции азербайджанские, грузинские и армянские земли, которые она за собой сохранила. В 1733 г. войска Надира нанесли крупное поражение турецким войскам при Киркуке (на востоке Ирака), а в 1734—1735 гг. изгнали их из северного Азербайджана, восточной Грузии и северной Армении. (Попутно отметим, что иранские завоеватели были для этих стран не лучше турецких.) В 1736 г. был подписан мирный договор, по которому Турция возвращала Ирану все территории, принадлежавшие ему до 1722 г.

6. ВОЙНА ТУРЦИИ С РОССИЕЙ И АВСТРИЕЙ. БЕЛГРАДСКИЙ МИР

Несмотря на мирный договор «на вечные времена», который существовал между Турцией и Россией, отношения между ними не были дружелюбными и нормальными. Крымский хан продолжал опустошать южные территории России; Высокая Порта вела антирусскую политику. В этом она находила поощрение со стороны Франции. Стремление России освободиться от пут, наложенных на нее Адрианопольским и Константинопольским договорами, вызванными неудачами Прутского похода Петра I, и получить выход к Черному морю также способствовало обострению русско-турецких отношений. Указанные причины вскоре привели к войне между обеими странами.

Поводом к войне послужило нарушение Турцией своих обязательств по договорам и агрессивные действия против России крымских татар. Предвидя военный конфликт с Турцией и стремясь поэтому установить дружественные отношения с Ираном, Россия в 1735 г. заключила с ним союз и вернула ему Баку, Дербент и другие территории вдоль западного и южного берегов Каспийского моря. Турция вознамерилась захватить уступленные Россией территории, и осуществление этой задачи поручила крымскому хану. 20-тысячное войско крымского хана по пути в Иран вторглось в русские владения и, как обычно, учинило там массовые грабежи и насилия. В ответ на это Рос-

сия, воспользовавшись тем, что Турция вела войну с Ираном, без объявления войны осенью 1735 г. двинула в Крым 40-тысячный корпус. Первая экспедиция из-за бездорожья и недостатка продовольствия не имела успеха. В апреле 1736 г. Россия объявила Турции войну и предприняла новую кампанию против крымского хана. Русские войска вторглись в Крым, заняли столицу хана — Бахчисарай, а затем отошли обратно. В том же году летом Россия овладела Азовом.

Австрия, заключившая в 1726 г. оборонительный союз с Россией, пыталась склонить Турцию к уступкам, однако ее посредничество успеха не имело. Выполняя свои обязанности по союзу, Австрия в июне 1737 г. объявила Турции войну. Австрийские войска вторглись в Боснию, Сербию, Валахию и заняли ряд городов. Летом 1737 г. Россия добилась новых успехов в Крыму, а также заняла крепость Очаков, важный опорный пункт и торговый центр турок на черноморском побережье, и крепость Кинбурн. Турция предложила начать переговоры о мире. Ее предложение было принято. 16 августа 1737 г. в украинском местечке Немирове, в Подолии, открылся мирный конгресс, в котором участвовали представители воюющих сторон и наблюдатели от Англии и Голландии.

Конгресс не дал положительных результатов. Россия сперва потребовала уступить ей Кубань, Крым и земли между устьями Дона и Дуная, превратить Молдавию и Валахию в независимые княжества под покровительством России, предоставить русским торговым кораблям свободу плавания по Черному морю и др. Австрия в свою очередь претендовала на часть территории Молдавии и Валахии, Сербии и Боснии. Турция отклонила требования России и Австрии. При этом она учла, что оба союзника — Австрия и Россия — не поддерживали друг друга. Новые, сокращенные, требования России ограничились Азовом, Очаковым и Кинбурном с прилегающими районами, а Австрия отказалась от претензий на территории Молдавии и Валахии. Турция не согласилась принять эти новые требования, и 11 ноября Немировский конгресс закрылся, не дав сторонам мира, к большому удовлетворению Франции, которая немало потрудилась над тем, чтобы его сорвать.

После некоторого перерыва война возобновилась. В 1739 г. турецкие войска, перешедшие в наступление на австрийском фронте, вынудили австрийцев покинуть занятые ими территории Болгарии, Валахии, Боснии и Сербии, за исключением Белграда, но и он был осажден турками. Русские войска, страдая от недостатка продовольствия, фуража и от свирепствовавшей в их рядах эпидемии, вынуждены были оставить Очаков и Кинбурн. Однако в августе 1739 г. русские войска вновь начали активные операции и вступили в Бессарабию. Продвигаясь вперед, они заняли центр Молдавии — Яссы.

Победы русских изменили к лучшему внешнее положение не

только России, но и ее союзницы Австрии. Воспрянули духом балканские народы, с нетерпением ожидавшие своих освободителей и готовые им помочь. Однако правительство Австрии сочло, что оно не в состоянии продолжать войну и вопреки своим союзным обязательствам перед Россией начало сепаратные переговоры с Турцией о мире, при посредничестве французского посла в Константинополе маркиза де Вильнёва. Последний делал все, чтобы условия договора были как можно более невыгодными для Австрии — основного противника его родины на континенте. 1 сентября 1739 г. Австрия подписала под Белградом сепаратный мирный договор с Турцией, по которому она вернула последней не только территории, занятые ею в последнюю войну, но и часть земель, полученных по Пожаревацкому мирному договору 1718 г.: Банат, Темешвар, северную часть Боснии и Сербии с Белградом и Малую Валахию.

После того как Австрия пошла на подписание с Турцией, по выражению командующего русской армией фельмаршала Миниха, «мира постыдного и предосудительного», положение России оказалось затруднительным. Затянувшаяся война потребовала бы еще большего напряжения сил и новых жертв. Поэтому русское правительство спешило с заключением мира.

При посредничестве того же Вильнёва 18 сентября 1739 г. под Белградом был подписан мирный договор между Россией и Турцией, который почти свел на нет успехи русских войск в 1739 г. Россия получила лишь Азов, но с условием скрыть его укрепления; Большая и Малая Кабарда, которые до того находились под покровительством России, были признаны независимыми, дабы служить барьером между нею и Турцией; Россия не получила права плавания ее торговых судов по Азовскому и Черному морям, а обязалась вести свою торговлю с Турцией, используя турецкие суда. Россия вновь получила право иметь своего посла в Константинополе.

Успехи Турции в войне 1735—1739 гг. были случайными и недолговечными. По своим результатам они были слишком малозначительными, чтобы приостановить упадок и ослабление Турции, вызванные глубокими внутренними и важными внешними причинами.

ГЛАВА X

НАЧАЛО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ТУРЦИИ ОТ ИНОСТРАННЫХ ДЕРЖАВ. ДАЛЬНЕЙШЕЕ УХУДШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ. КРИЗИС ВОЕННО-ЛЕННОЙ СИСТЕМЫ

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУРЦИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII века

В 30—40-х годах XVIII в. открылась новая полоса в истории Турции. Именно в эти годы началась политическая и экономическая зависимость Турции от крупных европейских государств. Разумеется, господствующие феодальные круги продолжали руководствоваться в своей политике собственными классовыми интересами. Но изменение соотношения сил в пользу европейских государств вынуждало их, и чем дальше, тем больше, маневрировать в сложной международной обстановке, для того чтобы, используя противоречия между этими государствами, продлить свое существование.

Выше, при рассмотрении международного положения Турции в XVI в., уже были указаны три основных узла противоречий, которые определяли международные отношения в XVI—XVIII вв. на западе Европы (борьба между Англией, Францией и другими европейскими государствами за колонии и господствующее положение в мировой торговле), на северо-востоке Европы (борьба между Россией, с одной стороны, и Англией и некоторыми другими европейскими государствами — с другой, за господство на Балтийском море), в юго-восточной Европе и на Ближнем Востоке (борьба между Османской империей и европейскими государствами). В XVIII в. эти противоречия приобрели гораздо большую остроту. При этом особые изменения претерпел характер противоречий по вопросам, связанным с Османской империей. В отличие от XVI в., когда эта мощная тогда империя наступала, а европейские страны обо-

ронялись, в XVIII в. роли переменялись. В связи с этим появились новые противоречия между державами, вытекавшие: из борьбы между Англией, Францией и Австрией за преобладающие экономические и политические позиции в Османской империи; из стремления России освободить свои причерноморские земли от турецко-татарских захватчиков, получить свободу плавания для своих судов по Черному морю, право прохода через проливы и обеспечить себе решающее влияние на Балканах и на Кавказе; из различного отношения держав к борьбе поработенных народов Османской империи за свое освобождение. В XVIII в., особенно во второй половине, Россия начала оказывать все большее влияние на международное положение. Основными вопросами русской внешней политики в течение XVIII в. были польский и турецкий. Насущные интересы России, прежде всего необходимость обеспечить возможность экономического развития и безопасность южных и даже центральных территорий, требовали освобождения захваченных турками и татарами русских и украинских земель, прекращения разбойничьих набегов крымских и ногайских татар и других вассалов Турции и выхода к Черному морю. Борьба за разрешение этих задач неизбежно вовлекала Россию в конфликты с Турцией.

Англия и Франция — сильнейшие западные державы в XVIII в. — враждебно относились к России. Англия была обеспокоена установившимся господством России над Прибалтикой, Франция — ее союзными отношениями с Австрией, стремлением России пробиться к Черному и Средиземному морям и ее усилившимся влиянием на польские дела. Поэтому Франция поддерживала тесные отношения с враждовавшими соседями России — Швецией, Польшей и Турцией, стараясь создать из них антирусский союз.

В свою очередь Турция видела в Англии и Франции своих естественных союзников и покровителей, на которых она может опереться в борьбе против России. Чем более увеличивалась мощь Англии и Франции и слабела Турция, тем сильнее становилось их влияние на политику Турции. В конце концов оказалось, что спорные вопросы между Турцией и Россией уже в XVIII в. надо разрешать не столько в Константинополе и Петербурге, сколько в Лондоне и Париже. Влияние Франции и Англии на политику Турции было уже настолько велико, что под их давлением Турция втягивалась в политические комбинации и даже военные конфликты, чуждые ее собственным интересам. Так, под давлением Франции Турция вмешивалась в борьбу претендентов на польский престол. Другим подобным примером может быть участие Турции во вспыхнувшей в 1740 г. борьбе за австрийское наследство, т. е. в борьбе между Австрией и Пруссией за гегемонию в делах раздробленной тогда Германии. Франция, враждовавшая с Австрией, поддерживала

Пруссию и вовлекала в свои комбинации Турцию, чтобы еще более ослабить своего противника. Она обещала Турции, в случае победы над Австрией, вернуть ей часть территории, отошедшей к Австрии по Карловицкому миру. В 1748 г. Пруссия вышла победительницей из борьбы, но обещания, данные Турции, были забыты.

Точно так же действовала и Англия. В 1756 г. Франция, оказавшись в конфликте с прусским королем Фридрихом II, организовала антипрусскую коалицию, в которую, кроме нее, вошли Австрия и Россия. Англия же оказывала поддержку Пруссии. В 1756 г. между Пруссией и враждебной ей коалицией началась так называемая семилетняя война (1756—1763). Фридрих II оказался в критическом положении. В поисках выхода прусский король совместно с английскими дипломатами задумал союз с Турцией. Последняя должна была вторгнуться своими войсками в Венгрию, а ее вассал крымский хан — в Россию. Таким путем, по замыслу Фридриха II и Англии, Турция должна была отвлечь на себя значительную часть австрийской и русской армий. Турецкие солдаты должны были проливать кровь за интересы прусских дворян и английских капиталистов. Задуманный союз не состоялся, но не потому, что Турция не захотела воевать, а потому, что его сумели расстроить русский посол в Константинополе Обрезков и французский посол Вержен.

Вовлечение Турции в чуждые ее интересам политические комбинации ухудшило и экономическое, и внутривнутриполитическое положение страны. Участие в военных конфликтах вызывало дополнительные расходы, между тем как казна испытывала хронический недостаток в средствах. Враждующие между собой страны Европы в борьбе за привлечение Турции на свою сторону широко применяли подкуп, создавали в турецких правящих кругах свои политические группировки, которые постоянно враждовали между собой. В политическую жизнь страны тем самым вносилось еще больше сумятицы, коррупции, разлада.

2 НАЧАЛО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ТУРЦИИ ОТ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ

Усилению политического влияния западноевропейских государств на султанское правительство сопутствовало постепенное подчинение экономики Турции их интересам. В течение всего XVIII в. деятельность иностранных купцов в Турции все более расширялась во вред местной торговле и промышленности. Франция, Англия, Голландия и другие государства добились от Турции таких льгот и привилегий для купцов своих стран, о которых турецкие купцы не смели и мечтать.

Характер экономических взаимоотношений Турции с европейскими государствами в XVIII в. коренным образом изменился по сравнению с предыдущими двумя веками. Ранее среди предметов турецкого экспорта большое место занимали суконные и шелковые ткани, кожи и обувь, предметы фаянсового производства, некоторые виды оружия. Кроме того, Турция играла крупную роль в транзитной торговле между Западом и Востоком. После освоения новых путей в Индию и соседние с ней страны и упадка средиземноморской торговли в целом, в связи с перенесением мировых торговых путей на Атлантический океан, Османская империя потеряла свое транзитное значение. Вместе с тем возросло ее собственное значение как страны, экспортирующей сырье и импортирующей фабрикаты европейской промышленности. Так, экспорт из Франции в Османскую империю в 1685 г. оценивался в 4 млн. франков, а в 1720 г.— в 12 млн. Франция получила от Османской империи новые льготы и привилегии для своих торговцев (а следовательно и для своих промышленников) за оказанные Турции (разумеется, в собственных интересах) услуги при заключении белградских мирных договоров с Россией и Австрией в 1739 г. По договору с Турцией, заключенному в 1740 г., французским подданным были предоставлены капитуляционные права на вечные времена. Напомним, что до этого времени такого рода договоры были действительны лишь в течение времени пребывания на троне подписавших их монархов — турецкого султана и соответствующего европейского государя. Для французских купцов были установлены экспортные и импортные пошлины в размере всего лишь 3 процентов с заявленной ими стоимости товара. Турецкие купцы платили 10 процентов. Французские купцы после уплаты экспортных и импортных пошлин были избавлены от обязанности платить внутренние пошлины. Турецкие купцы не имели такой важной льготы.

Со временем Англия, Голландия и другие государства получили для своих подданных права, аналогичные французским. Таким образом, по новым договорам турецкие купцы, а следовательно турецкая торговля и промышленность, были поставлены в гораздо худшие условия, чем раньше, притом отныне эти условия закреплялись навечно. Следует еще добавить, что буржуазные или абсолютистские европейские правительства отстаивали интересы своих купцов и промышленников, в то время как продажные феодальные правители Турции действовали во вред интересам своей страны.

Наибольшее значение в торговле с Турцией в 30—40-х годах XVIII в. имела Франция. Посол России в Турции Неплюев в представленном в 1745 г. «Пояснении о коммерции Турецкой империи», в котором он подробно охарактеризовал состояние внешней торговли Османской империи, писал: «Франция одна более торгу в Турции имеет, нежели все прочие державы, пре-

позмогши своими сукнами Англичан и Голландцев, кои ни так красны, ни дешево оных давать не могут». Французские промышленники построили в Лангедоке, Провансе и других провинциях текстильные фабрики для выработки сукон, специально предназначенных для сбыта в Османской империи (Леванте); при этом учитывалось, что, по словам Неплюева, «здешний народ генерально не столько на доброту, как на цвет и дешевизну сукна смотрит».

По данным Неплюева, французы продавали в Леванте свыше 5000 кип сукон (из них до 2000 в одном Стамбуле) — больше, чем англичане, голландцы и венецианцы вместе взятые. (В Константинополе на 1000 кип французских сукон приходилось 300—400 английских и по 80 голландских и венецианских.)

На втором месте после французов находились венецианцы, которые ввозили шелковые ткани, золотую парчу, стекла для окон, бумагу, сукна. Характерно, что венецианцы старались использовать успех французских сукон на турецком рынке и подделывали свои сукна под французские.

Третье место, по данным Неплюева, занимали голландцы. Они ввозили олово, свинец, сукна (изготовленные из шерсти, которую закупали в Турции), металлические изделия. Когда в 1739 г. шведы начали завозить в Турцию железо и сталь, голландцы снизили цены на свои аналогичные товары и вытеснили шведов с рынка.

Что касается английской торговли в Турции, то в результате конкуренции французов и голландцев она сократилась. Англичане ввозили галантерейные товары, олово, свинец и немного сукон.

В импорте из России в Турцию большое место занимали меха, «понеже ни один турок и другие подданные без шубы зимой и летом не ходят» (Неплюев). Но ввоз дешевых мехов из Америки и Канады привел к сокращению их ввоза из России.

Иностранные товары доставлялись преимущественно морем в Стамбул, Измир, Искандерон (Александретту), а оттуда развозились караванами по всей стране. Путь из Измира в Анкару длился 17 дней, в Алеппо — 40 дней, от Искандерона в Алеппо — 5—6 дней.

Несмотря на свое большое влияние, Франция и Англия и другие государства в середине XVIII в. еще не смогли добиться согласия Турции на плавание их торговых судов по Черному морю. Торговля на Черном море могла производиться только на турецких судах, а для этого иностранным купцам приходилось перегружать свои товары на эти суда в Измире или других портах.

Главными центрами торговли в Турции в те годы были Измир и Стамбул. В Измир шли сукна, шелковые материи,

золотая и серебряная парча, бархат, кофе, сахар, пряности, индиго, бумага, стекло, зеркала, металлы и изделия из них, медикаменты; отсюда вывозились шелк-сырец, козья и верблюжья шерсть, хлопок и хлопчатобумажная пряжа, кожи волов и буйволов, сафьян, ковры, воск, изюм, фиги, шафран, лекарственные травы и др. В Измире имели свои крупные торговые колонии Франция, Англия, Голландия, Венеция, Неаполь и др.

В торговле Стамбула преобладали французы. Предметы ввоза были те же, что и в Измире. Иностранные суда, доставлявшие товары в Стамбул, обычно заходили на обратном пути в Измир, на острова Архипелага и в Морею, чтобы заполнить свои трюмы и палубы местными товарами.

Крупным портом и торговым центром был Искандерон на Средиземном море, тесно связанный с Алеппо, откуда товары развозились по арабским странам и вывозились в Иран и Центральную Азию. Среди других центров внешней торговли в Османской империи, где иностранные купцы имели преобладающее значение, были Каир, Салоники на Эгейском море, а в Малой Азии — Анкара. Последняя вела крупную торговлю шерстью и шерстяной пряжей, а частично и сукнами.

3. РОСТ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДЕРЕВНЕ И УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯН

Расширение торговых связей Османской империи с европейскими государствами содействовало известному развитию товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве. Одна Франция увеличила экспорт сырья из Османской империи с 364 млн. франков в 1670—1715 гг. до 788 млн. в 1730—1789 гг., т. е. в среднем с 8,1 млн. до 13,4 млн. франков в год.

Рост товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве был особенно заметен в балканских владениях Турции. В Малой Азии больше всего были вовлечены в товарно-денежные отношения прибрежные районы, особенно побережье Эгейского и Черного морей. На рынок поступали шерсть, шкуры, зерно, фрукты. Однако в большей части Малой Азии, удаленной от морских и сухопутных торговых путей, в XVIII в. преобладало натуральное сельское хозяйство.

Рост товарно-денежных отношений в Турции не на базе развития производительных сил, а в результате увеличения иностранного спроса на продукты турецкого сельского хозяйства привел к ухудшению положения крестьян. Продавцами сельскохозяйственного сырья иностранцам были главным образом крупные турецкие феодалы. Получив большие возможности сбыта продуктов сельского хозяйства, они обычными феодальными методами насилия старались изъять их у крестьян, отнюдь не заботясь ни об улучшении самой системы производ-

ства, ни о судьбе крестьянских хозяйств и развитии земледелия и скотоводства. В результате усиления феодального произвола сельское хозяйство во многих местах пришло в упадок.

Известный французский просветитель и ученый конца XVIII в. Франсуа Вольней в 1785 г. посетил Египет и Сирию. Он писал: «Я удалялся в деревни и изучал положение людей, обрабатывающих землю. И повсюду я видел только грабительство и опустошение, только тиранию и нищету. И сердце мое было угнетено печалью и негодованием. Каждый день на моем пути встречались заброшенные поля, покинутые деревни, города, лежащие в развалинах».

Вольней писал, что крестьяне были вынуждены сократить свое производство до пределов, едва достаточных для удовлетворения их примитивных потребностей, так как феодалы и самодержавное государство отбирали у них излишки. Такую же картину наблюдали иностранные путешественники и на противоположном конце империи — в Боснии. Они отмечали упадок земледелия даже в самых развитых районах. По их словам, пшеничный хлеб ели лишь самые богатые феодалы.

4. ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ

В состоянии упадка находилась и турецкая промышленность. По-прежнему господствовали средневекового типа ремесло и мелкое товаропроизводство. Между тем в европейских странах бурно развивалась капиталистическая мануфактура.

В ряде основных отраслей турецкой обрабатывающей промышленности: текстильной, кожевенной, металлообрабатывающей, керамической, — производство сократилось. Пало значение таких крупных центров по производству шерстяных и шелковых тканей, как Анкара и Бурса, центров фаянсового производства — Изника и Кютахьи. Фаянсовое производство в Кютахье держалось лишь благодаря тому, что стало приспособляться к запросам иностранного рынка, но при этом оно много потеряло в художественном отношении и в самобытности.

Уже с конца XVII в. все больше приходила в упадок добывающая промышленность. Так, в пользовавшемся известностью месте добычи серебра и золота у Сидерокапси, в Македонии, в XVI в. было 500—600 печей для плавки руды (разумеется, мелких) и 6000 рудокопов, а в XVIII в. количество печей сократилось до 20—30, число рудокопов — до 250.

Цехи (эснафы) — крупнейший пережиток средневековья в городах — по-прежнему остались основной формой организации турецких ремесленников и торговцев, продолжая служить тормозом развитию промышленности и торговли. Вместе с тем ко второй половине XVIII в. они уже обнаружили серьезные

признаки разложения и потеряли свое былое значение регулятора промышленного производства и торговли. Верхушка цехов и султанские власти пытались приостановить процесс разложения. Об этом свидетельствует ферман султана Мустафы III о цехах, обнародованный в 1773 г. В этом фермане говорится, что депутация от цехов ходатайствовала перед султаном о восстановлении традиционных цеховых установлений и прав и о запрещении их нарушения. Ферман султана требовал от органов власти, в том числе и от кадиев, преследовать и подвергать тяжелому телесному наказанию всех «агитаторов и бунтовщиков», сеющих «раздоры, несогласие и ссору в среде эснафов, стараясь зловерным образом вызвать устранение старых традиционных установлений и указаний по эснафству, которые существовали еще испокон веков».

Анкара (Ангора).

Цеховым верхам и султанской власти, которые были тесно связаны между собой, не удалось вернуть цехам их былое положение. Однако около 80 лет цехи еще продолжали существовать, препятствуя возникновению новых, прогрессивных для своего времени, капиталистических форм промышленности. Следует сказать, что были попытки организовать в Турции капиталистические мануфактуры. Так, еще в первые десятилетия XVIII в. при султани Ахмеди III некий Ферид-бей построил в Скутари пятиэтажное деревянное здание и открыл в нем ситценабивную мануфактуру, где было занято сто рабочих. Здесь изготовлялись постельное белье, женские головные

покрывала и платки, занавески и пр. Однако эта мануфактура просуществовала недолго. После смерти ее владельца и самозатухание разрушилось.

Как было отмечено выше, во второй половине XVIII в. турецкая промышленность уже терпела большой ущерб от конкуренции иностранных товаров. Однако главной причиной ее отставания и упадка была узость внутреннего рынка, вызванная господством натурального хозяйства в деревнях и нищетой крестьян.

Измир (Смирна).

Турецкое ремесло упорно отстаивало свое существование в ухудшившихся условиях, стараясь приспособиться к новым требованиям. В таких условиях особенно велика была роль торгового капитала. Но и его деятельность была чрезвычайно стеснена условиями феодального режима. Он не был в состоянии конкурировать с иностранным торговым капиталом. Иностранные купцы меньше зависели от произвола пашей, прикрываясь капитуляциями, особыми султанскими грамотами — бератами и авторитетом своих государств, а местных купцов сатрапы-паши попросту грабили. В то же время паши ничего не делали для того, чтобы создать условия, благоприятствующие турецкой торговле. Вольней приводит следующий пример: купцы Алеппо хотели исправить за свой счет пристань в Искандероне, если Триполийский паша на десять лет освободит их от налогов. Купцы убеждали пашу в том, что благодаря хорошей пристани увеличится торговля, отчего с течением времени выра-

стут доходы края. На это паша ответил: «А что мне за дело до будущего времени? Вчера я был в Мараше, завтра я, может быть, буду в Джедде; зачем же мне лишать себя 'реального настоящего для безнадежного будущего?»

Развитие внешней торговли и в связи с этим известное расширение внутреннего рынка (в ряде мест начали функционировать крупные ярмарки) вызвали и некоторый рост турецкой торговой буржуазии. Наибольшее значение в торговле по-прежнему имели греки, армяне и евреи. Развивалась и национальная буржуазия в балканских странах.

Рост торговли способствовал накоплению капитала в руках купечества, но его нужно было прятать. В условиях существовавшего в Турции деспотического режима богатство было ненадежным: его обладатели нередко теряли жизнь, оказавшись жертвой сановников и самого султана, позарившихся на их богатства (по турецким законам имущество казненных подлежало конфискации). Вольней пришет, что в Сирии купцы-христиане дарили деньги монастырям и просили молиться за их избавление от произвола пашей. Мусульмане же, чтобы избавиться от опасности конфискации, иногда обращали свое имущество в вакф и тем самым переходили под покровительство духовенства.

Большие богатства накапливали феодалы и сановники в золотых монетах и сокровищах. Но эти богатства редко вкладывались в торговлю и уж вовсе не направлялись в промышленность. Они лежали мертвым грузом в сундуках, упрятанных в тайники, которые были известны лишь самим феодалам и очень ограниченному кругу доверенных лиц.

Положение масс в городах было крайне тяжелым. Здесь скапливалось много людей, которые не имели средств к существованию. Среди них преобладали беглые крестьяне. Особенно была перенаселена столица. Из-за этого султанскому правительству было трудно снабжать жителей столицы продовольствием, а недостаток продуктов питания вызывал постоянно растущую дороговизну. В 1740 г. власти предприняли перепись населения столицы. Было приказано покинуть Стамбул и вернуться к старым местам всем тем, кто жил здесь менее шести месяцев. Так правительство пыталось очистить столицу от беглых крестьян. Но подобные меры не давали и не могли дать длительного эффекта. Жизнь в деревнях становилась все труднее, и разоренные крестьяне искали спасения в городах, особенно в столице. Большой ущерб причиняли городам частые пожары. Множество жертв уносила чума, которая была частой гостьей в столице и провинции.

Развитие товарно-денежных отношений, несмотря на отмеченные выше отрицательные явления, которые сопутствовали этому процессу, имело и то положительное значение для страны, что усиливало кризис военно-ленной системы.

5. КРИЗИС ВОЕННО-ЛЕННОЙ СИСТЕМЫ

Во второй половине XVIII в. оставались те причины, которые обусловили постепенный распад военной-ленной системы: дробление тимаров и постепенное их исчезновение, стремление ленников превратить свои условные владения в безусловные, вытеснение родовых военных ленников служилой знатью и др. Все эти причины способствовали разрушению военных ленов и росту за их счет обычного крупного феодального землевладения.

Что касается первой причины — дробления и исчезновения тимаров, — то следует сказать, что с XVII в. этому способствовало само правительство, которое стало оставлять в своем распоряжении наиболее доходные выморочные тимары и раздавать их дворцовым слугам, сановникам, улемам, а также сдавать на откуп (формально сдавалось на откуп взимание ашара и других налогов с крестьян). Тимарные земли захватывали также крупные феодалы. Некоторые тимариоты, хотя и сохранили свои владения, но оказались в полной зависимости от крупных феодалов.

Интенсивно шел процесс превращения условных земельных владений в безусловные. Легче всего удавалось крупным феодалам превратить в свою собственность владения, которые назывались «маликяне-дивани». Хотя земли этой категории считались государственными (потому они и назывались «дивани»), их владельцам было даровано право распоряжаться ими как своей собственностью.

Многие владельцы ленов становились собственниками земельным путем: захватывая земли, находившиеся в крестьянском пользовании, они присоединяли их к своим хасса-чифтликам. При этом они грубо нарушали закон, предусматривавший, что размер хасса-чифтлика не может превышать крестьянского надела (максимум 16,3 гектара). Закон также запрещал обращать на нужды ленников земли, предназначенные для пользования крестьян. Экспроприация крестьянских земель ленниками наблюдалась уже в XVI в., о чем свидетельствует кодекс Сулеймана Кануни. В XVIII в. она стала массовым явлением.

Превращению феодальных землевладений в собственность способствовала и сдача на откуп права взимания налогов с крестьян, которые их обрабатывали. Часто это право предоставлялось лицам, внесшим установленную сумму налогов за 10 лет вперед. Фактически это означало продажу ленных и других государственных земель. Македонские источники содержат данные о том, что в конце XVIII в. тимары стали продаваться за деньги, сперва тайно, а затем и открыто, даже на аукционах.

Превращение условных ленных владений в безусловную собственность (юридическую или фактическую) крупных феодалов

не сопровождалось изменением старой феодальной системы эксплуатации крестьян и возникновением новых, более передовых, отношений.

Одновременно во второй половине XVIII в. в связи с усилением проникновения товарно-денежных отношений в сельское хозяйство наблюдалось превращение части сипахийских владений в товарные хозяйства. Эти владения потеряли свой прежний характер. От старого времени они сохранили издолюшину как основную форму эксплуатации крестьян. Их можно рассматривать как полуфеодальные хозяйства. И в этих хозяйствах не наблюдается замена старого способа производства новым, более прогрессивным. Появление таких хозяйств не внесло существенных изменений в общий облик турецкой деревни того времени.

Новизну в аграрные отношения стали вносить товарные сельские хозяйства, которые создавались преимущественно городскими богачами на купленных у государства или приобретенных незаконным путем крестьянских общинных землях. Многие из этих хозяйств функционировали на базе наемного труда и, следовательно, носили капиталистический характер. Крупные землевладения нового типа получили название чифтликков, их собственники — чифтликчи, а сидевшие на них крестьяне — чифтчи (все прочие крестьяне назывались «кейлю» — «сельский житель»).

Чифтликки указанного типа возникли под влиянием роста спроса городов и требований зарубежных рынков. Процесс создания подобных хозяйств стал заметен уже в последней трети XVIII в., но лишь в 20—50-х годах XIX в. он начал оказывать значительное влияние на экономические и социальные отношения в стране.

В итоге воздействия описанных выше процессов военно-ленная система к концу XVIII в. уже была близка к своей ликвидации. При султане Селиме III (1789—1807) была проведена перепись ленов, которая установила в наличии 8356 тимаров, 914 зеаметов в Румелии и столько же в Анатолии. В 30—40-х годах XIX в., когда военно-ленная система была окончательно упразднена, выяснилось, что многие тимары имели всего по 5—6 дворов и даже меньше. Эти данные показывают, насколько далеко зашел процесс дробления тимаров.

6. ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ВНУТРИ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО КЛАССА. СЕПАРАТИЗМ КРУПНЫХ ФЕОДАЛОВ

Углубление кризиса военно-ленной системы сопровождалось обострением борьбы между различными слоями господствующего класса феодалов за главный источник доходов — обрабатываемые земли, за долю в общей массе феодальной ренты, получаемой от эксплуатации крестьян. Борьба происходила:

а) между правительством во главе с султаном и местными феодалами; б) между служилыми феодалами и «феодалами меча»; в) между отдельными группами внутри этих слоев; г) между крупными феодалами и мелкими.

Многие крупные феодалы фактически превратились в независимых господ в управляемых ими провинциях, а некоторые даже стали на путь сепаратизма и выступали против Высокой Порты. Ее требования они часто игнорировали. Так, в 1768 г., когда началась война с Россией, паша Измира Кара Осман-оглу, обязанный выставить 20 тыс. воинов, не дал ни одного; правительство не приняло против него никаких мер из боязни, чтобы он не объявил себя независимым.

Крупными представителями господствующего класса на местах были вали — управители провинций (вилайетов, или зйялетов). Во второй половине XVIII в. в положении вали произошли крупные изменения: взамен хассов они в качестве жалованья получили право взимать в свою пользу налоги — «мирный налог» («имдадийе-и хазарийе») и в военное время «военный налог» («имдадийе-и сеферийе»). Суммы этих налогов определялись отдельно для каждого вали комиссией из представителей местной знати и утверждались шариятскими судами. В некоторых вилайетах (например, в Айдынском, в Морее) вали получали право взимания налогов в своей провинции; условленную сумму они должны были отсылать в Стамбул, а остальное оставляли себе.

Как по фискальным соображениям, так и из боязни сепаратистских тенденций местных крупных феодалов правительство предоставляло провинции в управление валиям на короткий срок — чаще всего на год. Так как получение поста вали было сопряжено с раздачей крупных взяток, для чего приходилось брать деньги у ростовщиков, то вали стремились за этот срок не только возместить понесенные затраты, но и обеспечить себя на будущее.

Со второй половины XVIII в. вали столкнулись с влиятельными противниками, оспаривавшими у них власть и богатство, — с аянами.

Издавна местная знать, жившая преимущественно в городах, избирала из своей среды так называемого аяна, который выступал в качестве посредника между государством и подданными. Выполнение функций аянов было безвозмездным. Но большое влияние, которое приобрели аяны, обеспечило им крупные материальные выгоды. Из посредников в пользу населения аяны превратились в его угнетателей. Они брали на откуп взимание налогов. Воспользовавшись расстройством, наступившим в Османской империи в результате войн с Россией в 1768—1774 и 1787—1791 гг., наиболее крупные аяны встали на путь сепаратизма и не только перестали считаться с требованиями центрального правительства, но и вступили с ним в борьбу.

Состояние войска отражало общее состояние страны. Экономический и политический упадок Османской империи обусловил и ее военную слабость. Ее армия и флот давно уже намного отстали от европейских армий и флотов и не отвечали предъявлявшимся к ним требованиям. Располагая по-прежнему огромной территорией и большими людскими ресурсами, Османская империя еще была в состоянии выставить на случай войны многочисленную армию. Но состав армии сильно изменился и ее боеспособность значительно упала.

В качественном отношении турецкая армия находилась на крайне низком уровне. Ее командный состав, вооружение, тактика отстали от европейских армий на полтора-два столетия. В то время как в европейских армиях командование давно уже осуществлялось специально обученными офицерами, в турецкой армии командиры назначались не по их военным знаниям и способностям, а в зависимости от места на феодальной лестнице. Главкомандующими армией назначались великие везиры, хотя, как правило, они были совершенно несведущи в военных делах. То же самое можно сказать о командирах. В крайне запущенном состоянии находилось в армии санитарное дело и интендантство. Турецкие солдаты во время войны больше погибали от болезней, чем от оружия противника, часто голодали. Как и весь государственный аппарат, армия была глубоко поражена казнокрадством и взяточничеством; расхищалось армейское жалованье, распродалось продовольствие. Сильно упала дисциплина, турецкие солдаты, отличавшиеся в общем хорошими боевыми качествами, иногда дезертировали с поля боя. Не отставали от них и командиры, в том числе и высшие. Нередки были и солдатские бунты на поле боя. В пору подъема Османской империи феодалы-сипахии и снаряженные ими латники (джебелю) составляли основную силу турецкой армии. Но распад и разложение военно-ленной системы все более сводили ее на нет. В середине XVI в. эта конница насчитывала 200 тыс. воинов, а во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. ожидалось только 135 тыс. человек, но из них прибыли лишь 20 тыс., а по другим источникам даже 7—8 тыс.

На местах на службе у бейлербеев находились отряды так называемых секбанов и сухопутных левендов (кара левендлер). Они набирались из деклассированных элементов. В середине XVIII в. в Турции было 40—50 тыс. левендов. Военной пользы от них не было никакой, а вред большой. Поэтому несколько раз издавались указы об их ликвидации; однако через некоторое время отряды левендов восстанавливались. Взамен левендов крупные местные феодалы создавали другие отряды — конников (дели аскерлер) и стрелковой пехоты (тюфенкчилер). Численность этих отрядов зависела от доходов феодалов.

Чем больше падало значение феодального ополчения, тем большее значение приобретало регулярное войско капыкулу. Однако и оно подвергалось сильному разложению и потеряло свою былую боевую славу. В последней трети XVIII в. оно уже насчитывало больше фиктивных душ, чем подлинных воинов.

Основную часть войска капыкулу составляли янычары. В рассматриваемое время корпус янычар пополнялся детьми янычар и добровольцами турками из всех слоев населения — ремесленниками, торговцами, крестьянами. Многие янычары входили в цехи и даже в их советы. Офицеры-янычары имели лавки, постоянные дворы, занимались ростовщичеством, приобретали землю и создавали чифтлики. Боевую подготовку получали только дети янычар, остальные занимались своими обычными делами. Но все числились в списках на жалованье. Большинство янычар даже жило вне казарм. Янычары собирались вместе лишь в дни, когда выдавали жалованье. Янычары-ремесленники, торговцы и т. п. во время войны предпочитали отсижиться дома. Во второй половине XVIII в. в платажных ведомостях числилось 75 тыс. янычар, а на фронте оказалось не более 25 процентов. Те янычары, которых удавалось привести к местам боев, вели себя крайне недисциплинированно. Так, во время русско-турецкой войны многие янычары разбили в Бендерах палатки и занялись торговлей. Главнокомандующий турецкой армией велел разрушить палатки и оставить нарушителей дисциплины без жалованья. Многие янычары, возмущенные этим приказом, покинули фронт и направились в Стамбул; здесь они обвинили в бедственном положении армии великого везира, который по их настоянию был казнен.

Янычарский корпус превратился в очаг смут и орудие дворцовых группировок. Султаны боялись янычар и старались значительную часть их держать в провинции, преимущественно на Балканах. Там янычар использовали для того, чтобы держать в повиновении местное христианское население и для подавления его попыток освободиться от турецкого ига. На Балканах янычары вели себя особенно разнузданно.

Сипахийская конница на жалованьи находилась в еще более расстроеном состоянии, чем войско янычар, и потеряла какое бы то ни было военное значение (в 1768 г. на войну явилось менее 10 процентов состава).

Во время войны правительство, вынужденное увеличить численность своей армии, при помощи вербовщиков набирало в Анатолии и Румелии так называемых государственных солдат (мирили аскер). Эти солдаты получали жалованье. Не имея боевой подготовки, они не представляли серьезной боевой ценности. После войны их распускали.

Кроме упомянутых родов войск, существовали еще небольшие артиллерийские подразделения, крепостные гарнизоны и др.

В несколько лучшем положении находился флот. После Карловицкого мира 1699 г. он был восстановлен и улучшен по составу судов. Его значение в Средиземном море возросло в связи с упадком Венеции, и он обеспечивал спокойствие на побережье и островах, принадлежавших Турции. Он господствовал также на Черном море, которое было тогда внутренним турецким морем. Однако турецкий флот значительно уступал флотам европейских государств.

Обучение турецких солдат европейскому военному искусству Бонневалем и его инструкторами. Карикатура.

В военное время к флоту присоединялись суда так называемых свободных левендов (сербест левендлер), т. е. турецких корсаров, которые в мирное время занимались морским разбоем. Левендами («тимариотскими левендами» — «тимарлы левендлер») называли также морских командиров на государственной службе, получавших за нее тимары.

Расстройство турецкой армии, упадок ее боеспособности по сравнению с европейскими армиями давно уже не были секретом для султанов, великих везиров и других государственных деятелей. Они признавали необходимость военных реформ. Наряду с попытками, разумеется безнадежными, восстановить военно-ленную систему и сипахийское ополчение в былой их силе в первой половине XVIII в. были сделаны робкие шаги по пути создания армии на европейских началах.

Первые такие попытки были предприняты в 30—40-х годах XVIII в. при помощи француза Бонневая. Приняв ислам, он поступил на турецкую службу и получил новое имя — Ахмед-

паша. По этому поводу он сам сказал: «Я всегда думал, что для меня решительно все равно, буду ли я мусульманином, христианином или поклонником огня... я переменял только мой ночной колпак на чалму». Усилия Бонневалья натолкнулись на сопротивление влиятельных феодальных кругов, духовенства, их фанатизм и невежество и не дали каких-либо существенных результатов. Армия осталась такой же, какой ее охарактеризовал впоследствии Бонневаль в своих мемуарах: «Турецкая армия многочисленна, но не в состоянии внушить страх обстрелянным войскам. В пятидесяти тысячах французов или немцев больше солдат, нежели в двухстах тысячах турок».

Тем временем все больше обострялись отношения с сильно выросшим и окрепшим северным соседом — Россией. Было совершенно очевидно, что война между нею и Турцией близка.

ГЛАВА XI

РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ В КОНЦЕ XVIII века

1. ВОЙНА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В 1768—1774 годах

После воссоединения Украины с Россией и по мере экономического и политического роста Российской империи три главных причины обостряли ее отношения с Турцией: разбойничьи набеги крымских, ногайских и других татар, зависевших от султана, на ее южные территории; запрет для русских судов плавать по Черному морю и общаться со Средиземным морем через проливы (со времен Петра I Россия добивалась снятия этого запрета, но безрезультатно); растущее влияние России среди угнетенных турками народов Балканского полуострова и Кавказа, видевших в ней своего избавителя. Во время освободительной войны грузин против турок царь Имеретин обратился к России за помощью. В 1762 г. черногорцы направили специальную депутацию в Петербург к Екатерине II и просили помочь им в борьбе против султана. В южной Греции шла борьба против турецкого гнета. В письме Екатерине II в 1765 г. греки обещали России в случае войны с Турцией выставить против султана 50-тысячную армию. С просьбой об освобождении от турецкого гнета к России обращались сербы и другие балканские народы. В своих конфликтах с Турцией Россия использовала эти чрезвычайно выгодные для нее настроения угнетенных народов в Османской империи. Она предоставила убежище десяткам тысяч валахов, молдаван, сербов, греков, болгар, которые искали на ее территории спасения от турецкого гнета.

Из вышесказанного следует, что существовали достаточно веские основания для плохих отношений между Россией и Турцией. Учитывая это, Франция и Австрия, боявшиеся усиления

России, старались еще более ухудшить эти отношения и довести их до военного конфликта. Тем самым они надеялись ослабить Россию и отвлечь ее вооруженные силы с запада на юг. В своей политике подстрекательства и интриг против России они опирались на существовавшую в турецких верхах воинственную группу. Несмотря на общий упадок и ослабление Османской империи, эта группа была воинственно настроена, угрожала России и стремилась овладеть Подолией, которую Турция была вынуждена уступить Польше по Карловицкому договору 1699 г. В начале 60-х годов XVIII в. обострился конфликт по польским делам, который эта группа стремилась использовать для осуществления своих захватнических планов в отношении украинских земель.

Ослабленная борьбой между разными группами знати, стремившимися к власти, Польша оказалась объектом посягательств соседних государств: Австрии, России и Пруссии, а затем и Франции, которая видела в ней форпост католицизма на востоке. Все эти страны вмешивались во внутренние дела Польши. Чтобы укрепить там свое влияние, они продвигали удобные им кандидатуры на польский престол. В этой борьбе успех был на стороне России, ставленник которой занимал трон польского короля. После его смерти в 1763 г. России удалось в следующем году посадить на трон другого своего ставленника. В качестве средства давления на правительственные круги Польши Россия использовала также неравноправное положение православного украинского и белорусского населения Польши, для которого она требовала уравнивания в правах с поляками-католиками. Австрия и Пруссия шли гораздо дальше в своих посягательствах на независимость Польши: они требовали раздела ее территорий, имея в виду в качестве наследников польских земель, кроме себя, еще и Россию. Однако Россия тогда отвергла подобные требования.

Внутренняя борьба в Польше, все более обостряясь, приняла весной 1768 г. характер гражданской войны между прорусской и антирусской (конфедераты) партиями. Россия оказала вооруженную поддержку своим сторонникам. При этом произошел эпизод, который воинственная группа в Турции использовала в качестве повода для войны с Россией: русский войсковой отряд, преследуя конфедератов, укрывшихся на принадлежавшей Турции украинской территории, разорил Балту (ныне Первомайск), который являлся хассом крымского хана. Офицер, допустивший нарушение турецкой границы, был наказан, да и сам эпизод был совершенно незначительным и не мог служить причиной войны. Но упомянутой группе нужен был только повод для войны, в которой она надеялась добиться победы и получить Подолию. Эту украинскую территорию конфедераты обещали передать Турции, если она окажет им помощь.

Наряду с воинственной группой, к которой принадлежал сам султан Мустафа III, плохо представлявшей себе соотношение сил Турции и России, были и трезвые люди, понимавшие, что война

с Россией принесет Турции поражение. К ним принадлежал прежде всего великий везир Коджа Рагып-паша. Он указывал на отсталость Турции в военном отношении по сравнению с европейскими странами, предрекал беду в случае, если Турция ввяжется в войну с Россией, и заявлял, что не хочет этому способствовать. Его пресмник Мухсин-заде Мехмед-паша также считал, что Турция не готова к немедленной войне с Россией, и был против разрыва дипломатических отношений с ней, за что был смещен. Трезвые голоса не были приняты во внимание султаном и его группировкой.

Россия, занятая польскими делами, не хотела войны с Турцией. Она вынудила бы ее бросить войска на далекий юг. При тогдашних скверных коммуникациях и плохом транспорте это было связано с огромными трудностями. Однако воинственная группировка в Турции, подстрекаемая Австрией и Францией, предъявила России обвинение в том, что ее войска напали на Балту, что она побуждает к восстанию против султана черногорцев и грузин и пр. Султан Мустафа III в ультимативной форме потребовал от России немедленно вывести свои войска из Польши и прекратить вмешательство в польские дела. Турция при этом ссылалась на Прутский мирный договор 1711 г., который обязывал Россию (а также и Турцию) не вмешиваться во внутренние дела Польши. Однако более поздний Белградский мирный договор 1739 г. такого обязательства России уже не содержал. Русский резидент в Турции А. М. Обресков, ссылаясь на ограниченность своих полномочий, не позволивших ему самостоятельно дать ответ на предъявленные требования, просил дать срок для того, чтобы снестись со своим правительством. Но он был обвинен в желании оттянуть время и вместе с 14 сотрудниками русской миссии был посажен в Семибашенный замок. 4 октября султан объявил России войну, с тем чтобы начать кампанию весной следующего года. Мирное посредничество Англии султан отверг.

К началу войны силы сторон представлялись в следующем виде. Турция, по расчетам ее военного командования, могла выставить 600 тыс. человек: сипахийское конное ополчение (132 тыс.), войско мири (мирили аскер), отряды пашей, войско крымского хана (50 тыс.), янычары (75—80 тыс.) и др. Однако, как уже указывалось выше, эта численность была на бумаге, а на деле в боевых операциях приняло участие значительно меньше людей. Дисциплина в армии была низкой, боевые ее качества были невысоки, за исключением кавалерии, традиционного турецкого войска, которую, по словам командующего 2-й русской армией в русско-турецкой войне генерала П. И. Панина, отличали легкость, проворство и «привычные наездные ухватки» турецких всадников. Вооружение армии было крайне отсталым и разнокалиберным; артиллерию представляли главным образом мелкие пушки, подвешенные по две на одного верблюда.

По словам того же Панина, из них «инако не стреляют, как подъехав заставят сию скотину наперед лечь, а сидевший на ней пушкарь, выстрелив из оных, отъезжает, где б их в безопасном месте опять зарядить [и] приехать для другого по неприятелю выстрела». Командный состав, как уже отмечалось выше, также не соответствовал новым требованиям.

Чрезвычайно плохо обстояло дело с продовольствием для армии. Участник войны реис-эфенди Ахмед Ресми в следующих словах образно характеризовал это положение в своих записках о войне 1768—1774 г., известных в России в переводе проф. О. И. Сенковского под названием «Сок достопримечательного»: «Уже в день выступления из Стамбула голод протянул между солдат свою тощую шею, и в хлеб стали подсыпать проса». Солдатам давали хлеб, который напоминал «сушеную грязь». Многие солдаты от этого хлеба «легли в свеженькие могилы, вытянулись и уснули навеки».

Состояние турецкого флота также было плохим, но оно все же было лучшим, чем сухопутной армии. Турецких судов даже было больше, чем русских.

Русская армия и флот, действовавшие во время войны с Турцией, уступая турецким в численности, превосходили их во всех остальных отношениях. Военное преимущество России перед Турцией было бесспорным. Последняя, однако, имела одно важное преимущество перед Россией: близость к театрам военных действий — Балканам, Крыму и Кавказу. При тогдашних коммуникациях и условиях транспорта, когда войска перебрасывались на огромные расстояния в пешем порядке, что требовало многих месяцев, такая близость имела большое военное значение.

Военные действия начали крымские татары, которые, избегая встреч с русской армией, в конце января 1769 г. ринулись на украинские земли, чтобы опустошить тыл. Они причинили огромный ущерб Запорожью, грабили и жгли деревни, уничтожали запасы продовольствия; тысячи жителей всех возрастов были угнаны татарами в плен. Для ликвидации крымской опасности русская армия готовила экспедицию в Крым и провела ряд подготовительных мероприятий, в частности в середине марта 1769 г. захватила Азов. В апреле 1769 г. произошли первые сражения между русскими и турецкими войсками на Дунайском фронте, но крупные бои начались лишь осенью. Турецкие войска терпели поражения и отступали на юг. Уже в ноябре 1769 г. русская армия овладела центром Молдавии — Яссами. Победы русских войск поставили татар в трудное положение, и они заколебались. На Кавказе в результате успешных операций к России присоединилась Кабарда.

Наиболее крупные военные действия развернулись в 1770—1771 гг. В памятных сражениях у р. Ларга 18 июля 1770 г. и у оз. Кагул 1 августа того же года русская армия нанесла турецким войскам сокрушительные поражения, овладела Бессарабией,

Молдавией, Валахией и вышла к Дунаю. В 1770 г. русские войска, действовавшие совместно с грузинскими, добились успехов и на Кавказе: они взяли Кутаиси и другие города.

Большими победами отмечены боевые действия русского флота в Эгейском море. Три эскадры балтийского флота, пройдя большой путь из Кронштадта в Средиземное море, двинулись к берегам Турции. Французское правительство предупредило великого везира о движении русского флота, но он не придал этому значения. Когда же русские корабли оказались в Эгейском море, султанские правители были поражены: как они туда проникли? и были убеждены, что это произошло благодаря попустительству Венеции, разрешившей проход русской эскадры с Балтики в Адриатическое море. По этому поводу Высокая Порта послала правительству Венецианской республики официальный протест.

Весной 1770 г. русская эскадра под командованием адмирала Г. А. Спиридова подошла к берегам Морей и высадила десант. В Море не угасала борьба против турецкого ига. Греки, воодушевленные появлением русских, в марте 1770 г. подняли восстание. Турецкие власти мобилизовали все свои местные силы, чтобы не дать восстанию распространиться на весь полуостров. Затем направили к Морее флот с десантными войсками. Общими усилиями местных турецких отрядов и флота восстание было подавлено.

Русская эскадра 6 июля 1770 г. настигла турецкий флот и нанесла ему крупный урон. Оставшиеся турецкие суда поспешили укрыться в Чешменской бухте под защиту крепостных и береговых батарей. Однако на следующий день другая русская эскадра, воспользовавшись скоплением турецких судов, которые благодаря этому лишились возможности маневрировать, подожгла их и уничтожила. После этого русский флот блокировал Дарданеллы.

Успехи русского оружия на суше и на море в 1770 г. предвещали победу России в войне с Турцией. Все же внутренние трудности и внешние осложнения побуждали российское правительство поскорее покончить с войной. Россию постиг неуражай; русские войска заразились от турецкой армии чумой, которая стала быстро распространяться по южным и центральным губерниям России. Военные успехи России вызвали тревогу во Франции, Австрии и Англии. Франция начала плести интриги в Швеции с целью побудить ее выступить против России; она предложила султану 12—15 кораблей для пополнения весьма поредевшего турецкого флота. Австрия концентрировала войска на границе Молдавии и Валахии. Поэтому русское правительство начало зондировать почву для заключения мира, вступив в непосредственную связь с великим везиром.

Условия мира, которые предложила Россия, предусматривали отделение Крыма от Османской империи, переход к России Боль-

шой и Малой Кабарды, право России на свободное плавание по Черному морю, получение Россией капитуляционных прав, которыми пользовались другие державы, выплату ей компенсации за убытки, понесенные в войне, и другие пункты. Самым важным признавалось первое условие. Но Турция отвергла эти требования. Ее неуступчивость в большой степени объяснялась тем, что она получила дипломатическую поддержку от Франции и далеко идущие обещания со стороны Австрии. Уже в конце 1770 г. начались в Стамбуле переговоры между правителями Турции и Австрии, которые завершились 6 июля 1771 г. заключением секретного договора. Нарушая данное России обещание соблюдать нейтралитет, Австрия обязалась либо дипломатическими, либо военными средствами добиться возвращения Турции всех территорий, занятых Россией. Турция в свою очередь обязалась уступить Австрии часть Валахии, предоставить ее подданным торговые льготы, аналогичные тем, которыми пользовались другие державы, и пр.

Пока шли переговоры между Австрией и Турцией, русские войска одержали новые большие победы: они заняли Крым, некоторые пункты на правом берегу Дуная и ряд островов Архипелага.

Новые тяжелые поражения настолько обескровили Турцию, что сделали беспредметным ее договор с Австрией, и последняя его не ратифицировала. Турция была вынуждена согласиться на мирные переговоры с Россией. На этот раз Австрия согласилась содействовать мирным переговорам, так как ее правительство убедилось в том, что продолжение войны принесет Турции новые поражения. В свою очередь Россия согласилась на предложение Австрии и Пруссии о разделе Польши, которое она раньше неоднократно отклоняла. Она также отказалась от требования предоставить независимость Молдавии и Валахии и согласилась вернуть их Турции. Внутренние осложнения, прежде всего народные волнения, вынуждали и Россию добиваться мира. Небольшая дворцовая группировка во главе с самой Екатериной II вынашивала план захвата Константинополя, дабы принудить Турцию принять условия мира, которые ей будут продиктованы, но этот план не получил поддержки у наиболее влиятельных членов правительства.

30 мая 1772 г. в Журже, крепости на левом берегу Дуная, было подписано соглашение о перемирии на время до созыва мирного конгресса (на Кавказе — до 1 октября, в районе Архипелага — до 1 ноября 1772 г.). 27 июля 1772 г. в небольшом городке Фокшанах, в 75 км к северо-западу от Галаза, начались переговоры о мире. Кроме уполномоченных России и Турции, в качестве советников турецкой стороны, но не на равных основаниях с уполномоченными, с согласия России участвовали посланники Австрии и Пруссии.

Переговоры начались с обсуждения первого требования Рос-

сии о признании независимости Крыма. Турция отказалась удовлетворить это требование, и переговоры были прерваны. Однако военные действия не были возобновлены.

Новые мирные переговоры начались в Бухаресте 29 октября 1772 г. (без участия австрийского и прусского советников). Перемирие было продлено до 9 марта 1773 г. Но и на этот раз переговоры, длившиеся свыше 4 месяцев, не привели к соглашению. Основные условия России были таковы: признать независимость Крыма; согласиться на переход к России Керчи, Еникале, Азова (с разрушением крепости Очаков); признать в качестве барьера между обеими странами причерноморскую территорию между реками Днепром, Бугом и Днестром (турецкая граница должна была проходить по Днестру, а русская — по Бугу до его соединения с Днепром); признать за Россией право свободного судоходства по Черному морю и через проливы; предоставить России такие же льготы и привилегии (капитуляции), какими пользуются другие державы, и др. Турция отвергла эти условия. Она отказалась признать независимость Крыма даже после того, как ее представителям в Бухаресте было сообщено, что между Россией и Крымским ханством был подписан 1 ноября 1772 г. договор, провозглашавший независимость ханства и «союз, дружбу и доверенность» между ним и Россией. По этому договору Россия гарантировала независимость ханства, оставляла за собой Керчь и Еникале. Турецкие делегаты не придали договору большого значения. Упорство Турции объяснялось ее надеждами на выступление Швеции против России и на помощь Австрии и Франции, а также на то, что внутренние осложнения заставят Россию быть менее требовательной. 9 марта переговоры в Бухаресте были прерваны, и в тот же день закончилось перемирие. Вскоре возобновились военные действия.

Новая кампания была чревата для России большими трудностями. Армия была неполностью укомплектована, не имела достаточно оружия и снаряжения, возникли осложнения в снабжении ее продовольствием. Однако положение турецкой армии было еще хуже.

В апреле 1773 г. русская армия на Дунае начала наступление; в мае—июне она форсировала эту реку, но не могла закрепить свой успех, так как по приказу из Петербурга часть русской армии была переброшена на запад.

В начале мая 1774 г. часть русских войск вновь переправилась на правый берег Дуная и вступила на болгарскую землю. Командующий Дунайской армией фельдмаршал Румянцев поставил себе целью разгромить основную часть турецкой армии, которая под командованием великого везира засела в Шумене. Эта задача была блестяще решена главным образом корпусом, которым командовал Суворов. Насчитывая всего 8 тыс. воинов, он разгромил турецкую армию численностью в 40 тыс. человек и обратил ее в паническое бегство (битва при Козлудже 20 июня

1774 г.). Развивая свой успех, русские войска двинулись на Шумен и за Валканы. Столь крупное поражение заставило Турцию возобновить переговоры о мире. Россия ответила согласием.

2. КЮЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

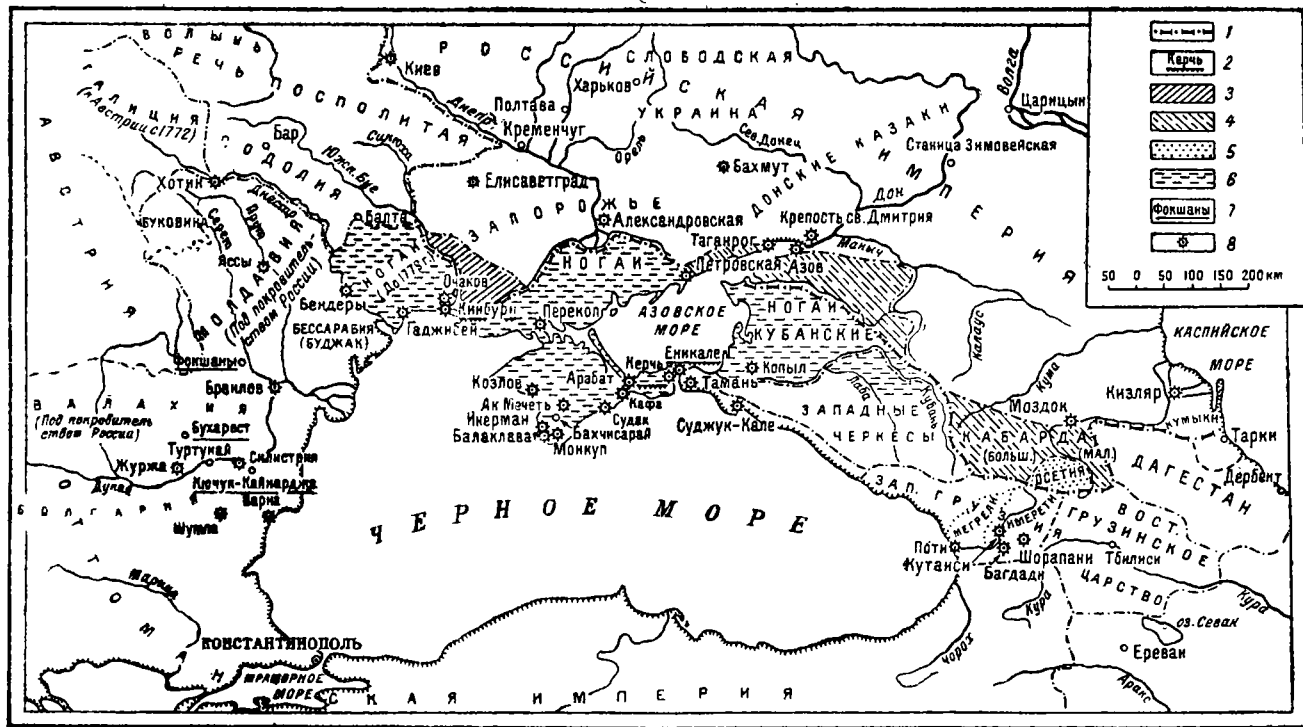
Мирные переговоры начались в ставке фельдмаршала Румянцева у деревни Кючук-Кайнарджи 16 июля 1774 г. Румянцева ультимативно потребовал, чтобы мирный договор был подписан в течение 5 дней, что и было выполнено 21 июля.

Кючук-Кайнарджийский договор состоит из вступления, 28 статей и двух приложений. Обе стороны признали независимость Крымского ханства, включавшего не только Крым (без Керчи и Еникале, которые отошли к России), но и причерноморские земли между реками Бурдой, Конскими Водами, Днепром, Бугом и Днестром, за исключением Кинбурна, который переходил к России, и Очакова, возвращенного Турции. К России переходили также Большая и Малая Кабарда и Азов. Турции возвращались Бессарабия, Молдавия и Валахия. Россия пошла на уступку и признала духовную власть султана-халифа над татарами-мусульманами. Несмотря на эту уступку, крымскую угрозу для России можно было считать навсегда ликвидированной.

Другой крупной победой России, зафиксированной договором, явилось право свободного плавания ее торговых судов во всех морях, омывающих турецкие берега, и прохода через проливы. Оно было предоставлено и другим государствам. Вместе с тем Россия не добилась такого же права для своих военных судов.

Договор предоставил подданным России такие же капитуляционные права, какими пользовались подданные Англии и Франции. Россия получила право назначать своих консулов в любые города Османской империи. Отдельные статьи договора, включенные по требованию России, касались положения христианских подданных султана. Они предусматривали: амнистию для тех, кто участвовал в борьбе против турецкого гнета, уменьшение налогов, свободу богослужения, право переселения в другие страны и др. Туркам было запрещено селиться в Молдавии и Валахии. Турция обязалась также уплатить России в течение трех лет 7,5 млн. гурушей, т. е. 4,5 млн. рублей по тогдашнему курсу в виде компенсации за военные расходы. Россия получила право выступать заступницей православной церкви и ее служителей в Турции. Этот пункт впоследствии приобрел большое политическое значение.

Кючук-Кайнарджийский договор знаменует собой поворотный пункт в истории русско-турецких отношений и в международном положении Турции. Война 1768—1774 гг. показала, что Россия даже при неблагоприятных для нее внутренних и внешних условиях в состоянии один на один наносить Турции сокрушительные удары. Кючук-Кайнарджийский договор узаконил то, что Россия

Территориальные изменения по Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г.

1 — государственная граница России; 2 — крепости, уступленные России; 3 — территории Причерноморья, закрепленные за Россией; 4 — «Барьерные земли» Приазовья и Северного Кавказа, признанные суверенной собственностью России; 5 — осетинские земли, зависевшие от кабардинских феодалов и в силу этого признанные владением России; 6 — Крымское ханство, признанное независимым; 7 — места мирных переговоров в 1772—1774 гг.; 8 — укрепленные пункты.

завоевала оружием: она стала твердой ногой на черноморском побережье и приобрела первостепенное значение в решении вопросов, касавшихся Османской империи, в частности определения судеб угнетаемых турками народов Балканского полуострова и Кавказа.

Кючук-Кайнарджийский договор продемонстрировал глубокий упадок Османской империи, ее отсталость и военную слабость. Несмотря на это, правящие круги Турции не отказывались от мысли силой вернуть территории, потерянные в результате войны 1768—1774 гг.

Кючук-Кайнарджийский договор был ратифицирован Екатериной II 22 августа 1774 г. Однако султан — им тогда уже был Абдул-Хамид I (1774—1789) — не торопился с его ратификацией. Более того, Турция даже пыталась ревизовать договор в его важнейшей части, касавшейся Крымского ханства, не останавливаясь перед применением силы. Против договора выступала влиятельная группировка.

Она состояла главным образом из людей, которые извлекали для себя лично большие доходы из крымских и других татарских земель. Среди них особенно большое место занимали **улемы** — представители высшего турецкого духовенства. Они имели крупные материальные и политические интересы в Крыму и других, сопредельных, владениях крымского хана. Улемы получали значительную часть доходов от вакфов в Крымском ханстве, от раздачи постов кадиев и др. По сведениям прусского посланника в Турции Цегелина, духовенство держало в своих руках торговое судоходство между Крымом и другими портами Черного моря. Ликвидация зависимости Крыма от Турции и создание русского черноморского торгового флота означали, что доходы духовенства от судоходства будут безвозвратно потеряны.

Турецкие влиятельные круги, которые противились ратификации и реализации Кючук-Кайнарджийского договора, опирались на поддержку Франции, Англии и Пруссии. Турция добивалась отказа России от Керчи и Еникале, от свободы судоходства по Черному морю и контрибуции; она старалась в завуалированной форме вновь навязать Крыму свой сюзеренитет и пр. Однако Россия заняла твердую позицию и требовала ратификации и выполнения договора. Эта позиция России и внутренние большие трудности, о которых подробно будет идти речь ниже, а также внешнеполитические осложнения (конфликты с Австрией и на персидской границе) заставили султана 24 января 1775 г. ратифицировать договор (при этом, правда, не обошлось без крупных взяток турецким сановникам).

Но и после ратификации Турция не отказалась от попыток вернуть Крым. Так, в начале 1775 г. ставленник султана при помощи турецких войск захватил ханский престол; Турция приостановила уплату контрибуции, стала требовать возвращения Кинбурна, начала готовиться к захвату Керчи и Еникале и т. д.

В ответ на нарушение Турцией условий договора русские войска в конце ноября 1776 г. заняли Перекоп и двинулись в глубь Крыма; при них находился и ставленник России на ханский престол. Русские войска остались в Крыму. Крымской операцией руководил Суворов. На Дунае также были сконцентрированы русские войска.

Турция все же не отказалась от намерения вновь овладеть Крымом. В 1777 г. она спровоцировала восстание татар, ее ставленник занял трон крымского хана, на помощь ему были посланы янычары. Однако Турция не имела реальных сил вернуть себе Крым. Международная обстановка ей не благоприятствовала. Англия вела войну с американскими патриотами, боровшимися за независимость; эта война привела также к обострению ее отношений с Францией, которая оказывала помощь американцам. В 1776—1779 гг. Турция воевала с Ираном, захватившим Басру. Она была вынуждена 21 марта 1779 г. подписать конвенцию, которая подтвердила Кючук-Кайнарджийский договор. Конвенция была подписана в султанском дворце Айналы-Кавак и известна под этим названием. Она предусматривала и некоторые уступки Турции: были несколько расширены права султана в качестве халифа над крымскими татарами, ей были переданы земли между Днестром и Бугом, считавшиеся татарскими, и др.

Но и после подписания конвенции Турция не отказалась от намерения вернуть себе Крым. Эти ее попытки привели ко второй войне с Россией в 1787 г. Чтобы подготовиться к войне, ее правящие круги считали необходимым предварительно упорядочить внутренние дела, которые находились в очень плохом состоянии.

3. ПОЛОЖЕНИЕ ТУРЦИИ МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ (1774—1787)

Высокую Порту особенно беспокоили тяжелое финансовое состояние, развал в армии и действия сепаратистов-феодалов.

Война с Россией вызвала полное расстройство государственных финансов. Казна опустела. Помимо огромных военных расходов, это было вызвано тем, что многие паши — управители провинций — перестали присылать в столицу собранные ими суммы налогов.

В то же время духовенство, везиры и другие крупные сановники располагали большими доходами. Так, минимальный доход любой из мечетей, сооруженных султанами, колебался в пределах 80—120 тыс. гурушей в год; мечеть султана Баязида приносила 300 тыс., а Ая-Софья — свыше 1 млн. гурушей. Таких мечетей было свыше 500. Но лишь две трети, а часто только половина полученных доходов шла на содержание мечетей. Остальное поступало улемам (доходы их по сравнению с серединой XVII в. возросли в 6—8 раз).

По неточным данным, доходы государственной казны в 1776 г. должны были составить 44 942 тыс. гурушей, из них личный налог с немусульман — джизье—должен был дать 19 538 тыс. гурушей. Однако такая сумма дохода была нереальной. Расходы были намечены в сумме 36 968 тыс. гурушей, так что даже предполагался излишек доходов над расходами в сумме 7974 тыс. гурушей. Но все эти расчеты были весьма далеки от действительности.

Высокая Порта делала попытки навести экономию. В 1776 г. были изданы указы, запрещающие употребление роскошных нарядов, дорогих тканей и т. п. Но судя по тому, что Порта вынуждена была неоднократно повторять подобные указы (например, в 1782 г. и позже), они не давали желаемого результата.

Для пополнения казны правительство еще больше, чем прежде, стало прибегать к сдаче на откуп взимание налогов и сборов. Откупщиками часто были сами паша — управители провинций. Затем уже от себя они за крупные суммы передавали право взимания налогов в том или ином районе или нескольких деревнях суботкупщикам. Такая система позволяла правительству быстрее получать нужные ему деньги, но она разоряла крестьян и в конце концов приводила к еще большему ухудшению состояния государственных финансов.

Французский ученый и государственный деятель Г. Оливье, в 90-х годах XVIII в. путешествовавший по Османской империи, писал, что жители сел, обремененные налогами, бросали свои земли, которые уже не могли их прокормить, и бежали в крупные города. В империи, констатировал он, нет ни одной области, несколько более отдаленной от столицы, которая не была бы разорена и в которой нельзя было бы видеть заброшенных необработанных земель, разрушенных и обезлюдивших сел и хижин.

Широко практиковалась также продажа должностей, в том числе и крупных постов. Так, пост господаря Молдавии или Валахии продавался за 5—6 млн. гурушей. В связи с этим необычайно расцвело взяточничество.

В числе мер, к которым прибегло правительство для улучшения тяжелого финансового положения, была фальсификация монет. В 30—50 годах XVIII в. гуруш весил 5,5 драхмы и содержал одну треть примеси. В 1771 г. вес гуруша равнялся 5 драхам, а примесь была доведена до 50 процентов. После войны вес гуруша был снижен до 4,5 драхмы. Фальсификация гуруша, разумеется, привела к падению его курса в отношении иностранных валют. Так, в 1768 г. один гуруш стоил 5 франков, а в 1775 г. — уже только 3. Фальшивомонетчики с успехом конкурировали с правительством, так как их монеты содержали больше серебра, чем государственные, и охотнее принимались населением.

Благодаря одновременному обращению полноценных и фальсифицированных монет и различных иностранных золотых и серебряных денег существовало множество курсов. В Стамбуле,

Измире, Салониках, Александрии и других крупных центрах были свои особые курсы. По этой причине деньги текли туда, где был выше курс. Бывало, что в одних местах их оказывалось много, а в других — мало. Постоянная смена курсов и миграция денег создавали дополнительные большие трудности для торговли и всей экономики страны.

Увеличение налогового бремени, расширение системы откупов, продажа должностей и другие чрезвычайные меры не приносили улучшения. В поисках выхода султан Абдул-Хамид I часто менял великих везиров и дефтердаров, но эти перемены менее всего могли увеличить доходы государства. Другой проблемой, занимавшей султана и Высокую Порту, была армейская.

Сипахи (ленник). Конец XVIII в.

Янычар. Конец XVIII в.

Война 1768—1774 гг. показала низкую боеспособность турецкой армии и полную непригодность всей военной системы. Были предприняты первые слабые попытки организации военных (артиллерийских) частей по европейскому образцу. Во время войны 1768—1774 гг. французский дипломат и военный эксперт, венгр по происхождению, барон де Тотт занимался созданием новых артиллерийских частей, пушечных мастерских; он также организовал оборону Дарданелл после уничтожения турецкого флота в Чешменской бухте, основал инженерную школу.

После крупного поражения, понесенного Турцией в войне 1768—1774 гг., необходимость реорганизации турецкой армии по европейскому образцу приобрела особую остроту, тем более что султан и его правительство не оставили надежды вернуться хозяевами в Крым. На это же обращали внимание султана и пред-

ставителей Франции, Англии, Пруссии, где победы России вызвали большую тревогу.

Однако султан Абдул-Хамид и его везиры и сановники пытались вернуть военно-ленной системе и сипахийскому ополчению их былую силу. С этой целью в 1777 г. было принято «Положение (Низамнаме) о заимах и тимариотах», в котором санджакбеям строго предписывалось не раздавать ленов лицам, не имеющим на них права; было запрещено давать разрешение на уход с военной службы сипахиям, годным к участию в боях (такие сипахии, не выполняя воинских обязанностей, продолжали владеть своими ленами и пользоваться их доходами). Сипахиям было предложено в 20-дневный срок со дня издания «Положения» вернуться в свои лены и жить в них. Нарушители этого постановления лишались лена. После смерти сипахия его лен должен был перейти к сыну; если сыновей было несколько, то лен передавался в коллективное владение первым трем по старшинству, остальные не получали наследства. Санджакбеям было предписано составить списки кандидатов (мюлязимов) на получение вакантных ленов. В мюлязимы зачислялись сыновья сипахиев, не имевшие ленов, и лица, проявившие храбрость в бою. Количество мюлязимов было установлено в размере 10% от общего числа сипахиев, зарегистрированных в данном санджаке.

Низамнаме 1777 г. не дал существенных результатов. Никакими силами уже нельзя было восстановить мощь изжившей себя военно-ленной системы и построенной на ее основе армии.

Среди сановников, окружавших Абдул-Хамида I, были и такие, которые понимали, что без реформ в армии не обойтись. Сам султан слыл за сторонника реформ, но даже среди его великих везиров далеко не все были их сторонниками. Поэтому в общем реформы были незначительными, да и проводились крайне медленно. В период между первой и второй русско-турецкими войнами, длившийся 13 лет, только два великих везира стремились осуществить армейские реформы (Кара-везир и Халиль Хамид-паша; первый стал великим везиром в 1779, второй — в 1783 г.). Но даже их слабые попытки натолкнулись на сопротивление консерваторов и янычарской вольницы.

Халиль Хамид-паша издал указ, направленный на укрепление тимариотской конницы, а затем указ о чистке рядов янычар (кроме обученных частей), чтобы избавить казну от огромных расходов на выплату жалованья мнимым янычарам и укрепить дисциплину в янычарском корпусе. Наряду с этим он начал вводить в армии некоторые новшества по европейскому образцу. Для этой цели он обратился за помощью к Франции, которая с готовностью ее оказала, чтобы использовать Турцию в борьбе с противниками — Россией и Австрией. Французское правительство в 1783—1784 гг. прислало специалистов — артиллеристов, саперов, военных инженеров.

Были восстановлены регулярные артиллерийские части, созданные бароном де Тоттом, но затем распавшиеся; они были увеличены с 250 человек до двух тысяч; были обследованы и укреплены крепости (основное внимание было обращено на укрепление Очакова), было создано саперное училище, намечались и другие реформы.

Некоторые преобразования проводились и во флоте, когда им командовал Гази Хасан-паша Алжирский. Ставя себе цель реорганизовать флот на европейских началах, он исходил из принципа: новый флот — новый моряк. Он реорганизовал верфи. Взяв за образец современные английские и французские боевые суда, он хотел построить 40 крупных боевых судов и большое число мелких. Для строительства судов были приглашены мастера из Англии и Франции. Но государство не располагало средствами, необходимыми для выполнения этой большой программы, и она была реализована лишь частично.

Хасан-паша задумал изменить существовавший на флоте порядок, по которому семейные моряки на зиму расходились по домам, а холостые собирались в казармах в Стамбуле и бесчинствовали. На собственные средства он в 1784 г. построил в Стамбуле казарму, где готовил матросов. Противодействие противников помешало ему построить казармы для той же цели в нескольких других местах на побережье Эгейского и Черного морей.

В общем можно прийти к выводу, что, хотя в верхах уже начали понимать необходимость военных реформ, на практике были сделаны лишь первые шаги для их осуществления.

Реформы проводились весьма осторожно и робко. Группа сановников, сторонников более решительных мероприятий, во главе с великим везиром Халилем Хамид-пашой винила в этом султана Абдул-Хамида I. По документам, обнаруженным в турецких архивах историком И. Х. Узунчаршылы, эта группа задумала сместить шестидесятилетнего султана и возвести на престол его племянника Селима (будущего Селима III), который в это время томился в кафесе. Селим слыл сторонником широких реформ. Однако заговор был раскрыт, Халиль Хамид-паша был смещен со своего поста (1785 г.), а затем казнен. По сути дела, реформы, даже кущие, не могли быть осуществлены не потому, что Абдул-Хамид I обладал робким и нерешительным характером. Главная причина состояла в том, что реформы наталкивались на упорное сопротивление невежественных, но влиятельных сановников-консерваторов и улемов. Султан Абдул-Хамид I был прав, когда сказал однажды: «Высокопоставленные лица империи желают не больше добра своей стране, чем ее враги».

В рассматриваемые годы Высокая Порта столкнулась еще с одной большой внутренней проблемой — сепаратизмом ряда крупных феодалов, который разрушал государство, усиливал финансовые трудности и препятствовал проведению военных реформ.

Выше уже говорилось, что во второй половине XVIII в., в связи с ослаблением центральной власти, многие крупные феодалы-пашаи сосредоточили в своих руках всю власть в управляемых ими провинциях. Вольней по личным наблюдениям констатировал: паша — это султан провинции, это неограниченный деспот, он начинает войну и заключает мир. По словам Г. Оливье, паша с некоторых пор начал действовать настолько самостоятельно, что создали свое войско. Расходы на его содержание превышали доходы пашей, поэтому они усилили притеснение населения. Некоторые пашаи стали совершенно независимыми, и султан не был в состоянии их сместить или уничтожить.

Феодалы-сепаратисты были повсюду. Не говоря уже о Египте, Сирии, Ираке, Курдистане, Аравии, Албании, где власть султана была более или менее номинальной, они господствовали и во многих районах Анатолии и Румелии. Среди них были как старые родовитые феодалы, так и аяны. В Трабзонском и Эрзурумском районах в 70-х годах XVIII в. полным хозяином был феодал, или (как их называли в Анатолии) деребей (владелец долины) Хаджы Али-паша, в одной из областей Анатолии — Абди-паша. Из аянов-сепаратистов особую известность приобрели семьи Чапан-оглу и Караосман-оглу. Деревей из семьи Чапанов властвовали во всей центральной Анатолии, Караосманы — в районах Манисы и Айдына. Как те, так и другие располагали значительными силами (их крупные отряды участвовали в войнах с Россией и Австрией в 1787—1791 гг.). Анатолийские деребеи воевали друг с другом (например Чапаны с Хаджы Али-пашой и др.) и этим еще более усиливали смуту в стране.

Крупные сепаратисты, долгие годы враждовавшие и даже воевавшие с центральной властью, были в Румелии. Среди них особенно выделялись своей силой и влиянием скутарийский санджакбей Кара Махмуд-паша, Али-паша в Янине, русенский аян Исмаил Тирсеникли, силистринский аян Йылык-оглу Сулейман, Исмаил-бей в Сересе и др.

Действия сепаратистов отвлекали силы Высокой Порты, вызывали большие расходы и без того скудных средств казны, разбрасываясь действовали на армию, служа магнитом для дезертиров, еще более подрывали и без того упавший авторитет центральной власти, способствовали обострению борьбы между дворянскими группировками и пр.

4. ВОЙНА ТУРЦИИ С РОССИЕЙ И АВСТРИЕЙ В 1787—1791 годах. СИСТОВСКИЙ И ЯССКИЙ МИРНЫЕ ДОГОВОРЫ

Несмотря на напряженное внутреннее положение, правящие круги все же надеялись силой вернуть территории, потерянные ими в результате войны 1768—1774 гг. Самые большие усилия они прилагали, чтобы вновь захватить Крым.

В ответ на их действия Екатерина II манифестом от 19 апреля 1783 г. объявила о присоединении к своим непосредственным владениям Крыма, полуострова Тамань и территории до р. Кубань. Свои действия Россия мотивировала постоянным нарушением Турцией Кючук-Кайнарджийского договора. Международная обстановка благоприятствовала России. Англия была занята войной в Америке и с Францией, Пруссия была ослаблена недавней войной с Австрией. Учтя все это, султан был вынужден дать свое письменное согласие на присоединение упомянутых территорий к России (8 января 1784 г.).

Через два месяца после опубликования манифеста Екатерины II был подписан первый торговый договор между Россией и Турцией, который явился развитием соответствующих статей Кючук-Кайнарджийского договора. Новый договор разрешал свободную торговлю русских купцов и свободу их передвижения на всей территории Османской империи; предоставлял России, на основе взаимности, право наибольшего благоприятствования и ее подданным те же права и привилегии, какими пользовались подданные Англии и Франции; товары, ввозимые русскими купцами в Османскую империю и вывозимые из нее, должны были только раз облагаться пошлиной в размере 3 процентов их стоимости; договор обеспечивал свободу прохода судов, направляющихся в Россию и обратно через проливы; разрешал России учреждать консульства в любом городе Османской империи и обеспечивал их охрану из янычар; предусматривал порядок разрешения споров, возникших между подданными России и Турции и других государств в пределах Османской империи, и пр.

В августе 1783 г. по договору с царем Карталикинским и Кахетинским Ираклием II Грузия перешла под покровительство России. Ираклий отрекся от вассальной зависимости от Ирана или иной державы, под которой можно было подразумевать лишь Турцию, и обязался за себя и за своих преемников признавать только власть императоров России.

Присоединение Крыма к России вызвало еще большее возмущение в турецких кругах, которые были недовольны Кючук-Кайнарджийским договором. Духовенство разжигало фанатизм населения по поводу отхода Крыма с его мусульманским населением под власть «неверного» царя и призывало к войне. Обстановка еще более накалилась в связи с тем, что в 1783 г. Россия на месте татарской деревни Ахтиар начала быстро строить военный порт Севастополь в качестве главной базы своего военно-морского флота на Черном море. По приказу Екатерины II на въездной арке в Севастополь было написано: «Ворота в Константинополь».

Воинственные настроения в Турции подогревались представителями Англии, Пруссии и Голландии. Надеясь на их помощь, а также на выступление Швеции и Польши против России, Турция заняла решительную позицию. Она еще более укрепилась в своем

намерении начать новую войну с Россией после посещения Екатериной II Крыма и ее встреч летом 1787 г. с австрийским императором Иосифом II. Эти действия Екатерины II были восприняты Высокой Портой как военная демонстрация (еще 18 мая 1781 г. был подписан союзный договор между Россией и Австрией о совместных действиях в случае оборонительной войны против Турции).

27 июля 1787 г. великий везир пригласил посла России в Турции Булгакова и вручил ему ультиматум, содержащий семь требований, из которых главные: дать согласие на пребывание турецкого уполномоченного в Крыму и на досмотр русских торговых судов при их прохождении через проливы (под предлогом, что они транспортируют запрещенные товары); вывести русские войска из Тбилиси и отказаться от покровительства Грузии; выдать Турции господаря Молдавии Александра II Маврокордато, нашедшего убежище в России; установить равноправие для купцов обеих стран. Не получив от Булгакова ответа, который бы их удовлетворил, сторонники немедленного объявления России войны добились в Диване принятия их требований. Посол Булгаков и девять сотрудников посольства были посажены в Семибашенный замок. 24 августа 1787 г. турецкое правительство объявило России войну.

Военные действия начались в сентябре 1787 г. нападением турок на Кинбурн. План турецкого командования состоял в том, чтобы, опираясь на Очаков и Кинбурн, поднять против России ногайцев и татар на территории от Кубани до Бессарабии включительно. Однако этот замысел не удался.

Отряд русских войск под командованием Суворова разгромил турецкий десант под Кинбурном. В следующем году развернулись крупные бои в Бессарабии, в районе Очакова и на Черном море.

Англия, обеспокоенная тем, что в результате победы над Турцией в войне 1768—1774 гг. Россия стала крупнейшей черноморской державой и значительно усилила свое влияние на Балканах и Ближнем Востоке, начала сколачивать антирусский блок. Она добилась объявления Швецией войны России в июне 1788 г. и прилагала много стараний, чтобы Польша сделала то же самое. Осложнения на северной и западной границе заставили Россию держать здесь значительную часть армии, что не могло не отразиться на южных фронтах. Англия заключила также в апреле 1788 г. союзный договор с Голландией и в июне того же года аналогичный договор с Пруссией. Таким образом, был создан антирусский блок в составе трех названных государств. Тем не менее 1788-й год принес России крупные победы на суше и на море. Русское войско взяло крепость Хотин (в сентябре) и Очаков (в декабре), а флот дважды нанес крупное поражение турецкому флоту: в июне близ Очакова и в сентябре—октябре у Синопа (экспедиция адмирала А. Н. Сенявина).

9 февраля 1788 г. Австрия объявила Турции войну, и вскоре между обеими странами начались военные действия. Однако Австрии они принесли неудачи. В сентябре этого года австрийские войска численностью в 40 тыс. человек, которыми командовал сам император Иосиф II, были разгромлены у Лудоша, в Банате, 70-тысячной армией под командованием великого везира Коджа Юсуф-паши. Австрийские войска понесли большие потери, уцелевшие солдаты в панике бежали, сам император спасся чудом. Турки, однако, не развили своего успеха.

Победы на австрийском фронте не компенсировали больших потерь Турции на русском фронте. Турецкое правительство это понимало. Свои главные силы оно бросило к Дунаю, намереваясь через Молдавию вторгнуться в Бессарабию и вернуть крепости Хотин и Очаков. Однако в сражениях с русскими войсками турецкая армия терпела одно поражение за другим. Крупные успехи русских войск связаны с именем А. В. Суворова. 1 августа войска под его командованием нанесли туркам поражение при Фокшанах. Но особенно поразителен был успех при Рымнике. У деревни Мартинешти, на р. Рымнике, великий везир Юсуф-паша сосредоточил 100-тысячную армию против союзной русско-австрийской армии, которая насчитывала лишь 28 тыс. человек (10 тыс. русских и 18 тыс. австрийцев). Союзными войсками командовал Суворов. В сражении 22 сентября турецкая армия, несмотря на свой большой перевес, была разгромлена и понесла огромные потери (20 тыс. убитыми и ранеными); весь лагерь великого везира, 80 пушек и другое военное имущество попало в руки победителей (за эту победу Суворов получил графское достоинство и приставку к фамилии — Рымникский).

В октябре и ноябре 1789 г. русские войска под командованием Потемкина одержали новые крупные победы — они вынудили к капитуляции крепости Аккерман и Бендеры.

Некоторые успехи выпали и на долю австрийских войск. В октябре 1789 г., после трехнедельной осады, пал Белград. Вслед за этим австрийцы взяли крепости Семендрию и Пожаревац.

Крупные политические события внесли перемены в ход войны. Главным из них была французская буржуазная революция 1789 г. Отныне революционная Франция стала главным врагом и Англии, и Пруссии, и Австрии, и России. Вместе с тем Англия и Пруссия не прекращали усиливать антирусский фронт. 31 января 1790 г. Пруссия заключила союзный договор с Турцией и 29 марта того же года аналогичный договор с Польшей, направленный против России и Австрии. Наряду с этим Пруссия приложила все старания, чтобы вывести Австрию из войны. В этом ей оказывала всяческую помощь Англия. На позицию австрийского монархического правительства большое влияние оказал ее страх перед революцией, которая уже охватила подвластную ей Бельгию и уничтожила там австрийский гнет.

В июле 1790 г. в Рейхенбахе (Германия) состоялся конгресс,

на который съехались представители Австрии, Пруссии, Англии и Голландии, где был решен вопрос о выходе Австрии из войны с Турцией. В конвенции между Австрией и Пруссией, подписанной 27 июля 1790 г. Австрия обязалась заключить сепаратный мирный договор с Турцией на условиях статус кво, существовавшего до войны. В свою очередь Пруссия дала обязательство содействовать восстановлению власти Австрии в Бельгии.

Менее чем через два месяца после конгресса в Рейхенбахе — 19 сентября 1790 г. — Австрия и Турция подписали в Журжеве перемирие, а 4 августа 1791 г. в Систове (Свиштов, Болгария) Австрия подписала с Турцией сепаратный мирный договор на условиях, предусмотренных в Рейхенбахе. Таким образом, была сохранена граница между обеими странами (с незначительным ее исправлением в пользу Австрии), которая существовала перед войной. Австрия вернула Турции Белград и другие завоеванные территории.

После подписания перемирия и мира между Австрией и Турцией положение Турции несколько облегчилось. Однако она продолжала испытывать большие трудности, особенно финансовые.

Положение России после подписания Австрией сепаратного договора с Турцией ухудшилось; она оказалась полностью изолированной (правда, ей удалось в 1790 г. заключить мирный договор со Швецией и тем обезопасить себя с севера). Тем не менее в последовавших сражениях успех был на стороне русских войск. Особенно прославились они своей победой под Измаилом 22 декабря 1790 г. Французские и прусские специалисты приложили много усилий, чтобы превратить Измаил в первоклассную крепость; его гарнизон насчитывал 35 тыс. человек. И все же эта казавшаяся непобедимой крепость на Дунае была взята штурмом русскими солдатами, которыми командовал Суворов. 1791 год принес России новые победы.

Победоносно развивались и операции русского флота на Черном море под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова (операции в Керченском проливе, у острова Тендра и у мыса Калиакра к северу от Варны).

Крупные поражения, понесенные Турцией, хотя и не затронули ее основных территорий, но грозили ей полной потерей армии. Победой в Молдавии, Валахии и на Кавказе русские войска открыли себе путь в Румелию и Анатолию, а это было чревато для Турции самыми тяжелыми военными и политическими последствиями. Поэтому Высокая Порта запросила мира. Англия и Пруссия, опасаясь, что новые победы русских войск увеличат требования России, прилагали все усилия, чтобы положить конец русско-турецкой войне. К тому же Англия стремилась вовлечь Россию в антифранцузскую коалицию. В свою очередь царское правительство, также видевшее в революционной Франции опаснейшего врага, торопилось заключить мир. Это соображение и англо-прусское давление заставили русское прави-

тельство быть умеренным в своих требованиях. В результате 11 августа 1791 г. в Галаце великий везир Юсуф-паша и русский командующий Н. В. Репнин подписали предварительные условия мира.

В октябре 1791 г. в Яссах открылись мирные переговоры, которые завершились подписанием 9 января 1792 г. мирного договора. Он состоял из 13 статей. Были подтверждены все договоры между Россией и Турцией, начиная с Кючук-Кайнарджийского, за исключением статей, измененных Яским договором. Границей между Турцией и Россией была признана р. Днестр. Таким образом к России отошла территория между Бугом и Днестром, включая Очаков. Россия возвращала Турции Бессарабию и Молдавию, при этом Турция обязалась сохранить за населением этих территорий все льготы, дарованные им Кючук-Кайнарджийским договором. Турция отказывалась от своих претензий на Грузию и обязалась не предпринимать против нее враждебных актов.

Войны с Россией в конце XVIII в. показали, что процесс гниения турецкой феодальной системы зашел очень далеко, и в свою очередь нанесли ей сильный удар. Стало еще более очевидным, что Турция нуждается в глубоких внутренних реформах.

ГЛАВА XII

КУЛЬТУРА ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII—XVIII веках

1. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Общий упадок Османской империи в XVII—XVIII вв. сказался и на состоянии культуры вообще, письменной художественной литературы в частности. В течение двух с лишним веков она не дала ни одного выдающегося художника слова, подобно Неджати, Ревани, Михри-хатун, Баки, Вейси, Неф'и, которыми блистала турецкая литература в XVI — первой половине XVII вв. Коррупция и злоупотребления в высших сферах, бездарность султанов и высших государственных сановников не могли вдохновить поэтов на сочинение хвалебных од высокой художественной ценности, а застой, упадок и военные неудачи не располагали к воспеванию радостей жизни. Анакреонтические стихи уступают первое место дидактическим поэмам, сатире и поэзии грусти.

Вместе с тем в литературе находит отражение и известное развитие городов в XVII—XVIII вв.: появляется новый герой — представитель ремесленных кругов, в произведениях некоторых авторов в своеобразной форме начинают звучать ноты социального протеста. В этой связи большой интерес представляет творчество опального проповедника и поэта Махмуда Ниязи (1617—1693). Проповеди этого поэта были столь же крамольны, как и его стихи-газели. Творчество Ниязи до сих пор еще мало изучено. Известно, что М. Ниязи за свои идеи часто подвергался гонениям и длительным ссылкам на о. Родос. Так, Махмуд Ниязи заявлял, что солнце в равной мере излучает свои лучи и на крестьян, и на богачей, между тем все богатства, все блага жизни сосредоточены в руках первых, а у крестьян нет ничего.

Среди немногих заслуживающих внимания представителей турецкой литературы рассматриваемого периода следует назвать Юсуфа Наби-эфенди (1640—1712), автора многих произведений: он прославился главным образом своей дидактической поэмой «Хэйрийе». Уже в пожилом возрасте Наби написал это произведение, содержащее наставления его сыну Абу-ль Хэйра (почему оно и называется «Хэйрийе»), как ему надо жить. Наблюдая широкое распространение в господствующих светских и духовных кругах таких пороков, как продажность, взяточничество, злоупотребление властью, роскошный образ жизни, достигаемый нечестными путями, лицемерие, насилие и т. п., и беспокоясь, чтобы его сын не заразился этими пороками, Наби преподает ему уроки жизни. Он настоятельно советует ему жить по средствам, не делать долгов.

Наби рекомендует сыну гуманно относиться к людям, не причинять им зла, не притеснять подчиненных, уважительно относиться к науке и презирать невежд, наслаждаться музыкой (но только вне дома). Поэма «Хэйрийе», содержащая критику нравов господствующих кругов в XVII—XVIII вв., имеет и историко-культурное значение.

В турецкой литературе на рубеже XVII и XVIII вв. особое место занимал поэт Алаеддин Сабит (ум. 1712). И его творчество недостаточно изучено. Сабит принадлежал к тем немногим поэтам, которые ввели в литературу героя из представителей ремесленных кругов и в произведениях которых заняла место тема социального неравенства. Наиболее известными произведениями А. Сабита являются поэмы «Бербернаме» («Книга парикмахера») и «Этхем ве Хюма». В первой поэме, где описываются житейские злоключения парикмахера, выведены различные представители городских кругов населения. Во второй поэме описывается любовь каменщика Этхема к царской дочери Хюма, показана полная безнадежность этой любви из-за непроходимой социальной пропасти, разделяющей влюбленных. Удел каменщика Этхема, говорит автор, лишь работать, молиться и умереть.

Среди поэтов первой половины XVIII в. следует упомянуть Ахмеда Недима (ум. 1730). Он был последним представителем того классического периода турецкой литературы, который представлен именами Бакы, Зати и др. Ахмед Недим первый среди турецких поэтов стал сочинять стихи в духе широко распространенных песен, так называемых шаркы.

Во второй половине XVIII в. жили и творили поэты-сатирики Сюрури, Вехби и Фазыл-бей. Сюрури (Весельчак) подражал сатирику Неф'и. Его перу принадлежит много стихов шуточного и сатирического характера. Современник Сюрури Вехби (ум. 1810) был одаренней его (за это Сюрури сочинял на него язвительные стихи). Полное имя Вехби — Мехмед бен Рашид Вехби Сюнбуль-заде. Он был талантливым поэтом и оставил после себя много произведений. В частности, он является автором дидакти-

ческой поэмы «Лютфийе», написанной в подражание поэме Наби. «Лютфийе» также содержит поучения сыну поэта и названа его именем. Наряду с поучениями и наставлениями поэма иронизирует также по поводу нравов, царивших в высших сферах.

Упомянутые нами сатирики, ополчаясь против некоторых социальных язв своего времени и против отдельных вельмож, подобно своим предшественникам Неф'и и Вейси, не преступали этой черты и ни одной стрелы не направляли против самого режима, породившего те пороки, которые они высмеивали.

Современник Вехби Фазыл-бей (ум. 1810) прославился фривольными стихами и пародиями на дидактические поэмы. Фазыл-бей (его настоящее имя — Хюсейн) сам принадлежал к высшему турецкому кругу своего времени, воспитывался при дворе и занимал ряд крупных постов в государстве. Его поэмы и стихи отличаются легкостью, живостью и остроумием. Что же касается их содержания, то о нем достаточно представление дают названия его поэм: «Дефтер-и ышк» («Тетрадь любви»), «Хубаннаме» («Книга красавцев»), «Зенаннаме» («Книга женщин»), «Раккаснаме» («Книга танцоров»). В «Тетради любви» Фазыл-бей пародирует дидактическую поэму Юсуфа Наби. В поэмах Фазыл-бея содержится много бытовых подробностей жизни Стамбула того времени, когда жил поэт. Благодаря этому они приобретают также историко-культурный интерес.

2. ИСКУССТВО

Упадок в области искусства отразился прежде всего на архитектуре. После прославленного мимара Коджа Синана остались некоторые его способные ученики (один из них Давуд-ага был назначен после смерти своего учителя главным архитектором империи, но был обезглавлен по обвинению в атеизме); наиболее известным был Далгыч Мехмед-ага, из янычар, архитектор султана Ахмеда I (особой известностью пользуется построенная им мечеть, носящая имя этого султана). После них Турция уже не имела выдающихся зодчих. По-прежнему сооружались роскошные дворцы, мечети, но, по отзывам турецких и западных специалистов, они уступают постройкам предшествующих времен.

В XVIII в. замечается усиление западного влияния в ряде областей турецкой культуры, включая и архитектуру. Главным источником этого влияния была Франция. При султানে Махмуде I (1730—1754) были приглашены французские инженеры для гидрографических работ. Вместе с ними прибыли скульпторы, декораторы, живописцы. Они и были первыми проводниками французского влияния в искусстве. В результате стили Людовика XV и барокко, но переделанные на турецкий лад, стали вытеснять стиль Синана и других классиков турецкой архитектуры. Появились постройки, характерные смешением стилей — евро-

пейских (французских, итальянских) и турецкого. Сами султаны начали увлекаться европейскими стилями (Махмуд I, Селим III), приглашать европейских архитекторов (архитектором Селима III был француз Меллинг). Иностранные архитекторы возводили постройки в знакомых им стилях, им подражали турки, и в результате такого рабского подражания турецкое искусство хирело.

Иностранное влияние начало проявляться и в изобразительном искусстве. Одним из путей проникновения такого влияния были турецкие посольства в западные страны. В этом отношении большие результаты дало первое турецкое посольство во Францию. В 1720 г. французский посол в Стамбуле маркиз де Боннак, стремясь установить дружеские отношения с Турцией, чтобы иметь ее на стороне Франции в борьбе против Австрии, добился отправки первого турецкого посольства в Париж. Чрезвычайный посол Челеби-заде Мехмед-эфенди и его сын Сейид Мехмед-эфенди (секретарь посла) со свитой в 80 человек прибыли в Париж. Среди достопримечательностей, которые привлекли внимание посла и его сына, глубокое впечатление на них произвели дворцовые парки и сады, в особенности тюльпановые. По возвращении в Стамбул они рассказали об этом великому везиру Ибрахим-паше, а тот в свою очередь султану Ахмеду III. В результате в дворцовых кругах началось увлечение садоводством. Вдоль Босфора и Золотого Рога были разбиты огромные сады. Особенно увлеклись тюльпанами. Весь период царствования Ахмеда III некоторыми историками даже назван «эпохой тюльпанов». Это увлечение сказалось на декоративном искусстве. Стилизованный тюльпан стал главным мотивом в орнаменте, оттеснив на задний план традиционные турецкие мотивы. Иностранное влияние, в особенности итальянское и французское, стало ощущаться и в живописи. С начала XVIII в. живопись обнаруживает все большую ориентацию на европейское искусство и постепенно утрачивает традиционные азиатские черты. Стены и потолки расписываются фресками по мотивам Ренессанса. Среди художников XVIII в. выделялись Фасих-дэдэ, Фенни, Дервиш Хасан, Эйюби. Все они были дервишами ордена мевлеви.

Искусство миниатюрной живописи в XVII—XVIII вв. уже не знало такого подъема, как в предыдущие века. Самыми крупными ее представителями были Календер в XVII в. и Левни в XVIII в. Их иллюстрации к книгам (например, 137 миниатюр Левни в произведении поэта Вехби «Сюрнаме-и Вехби») свидетельствуют о сохранении ими старых традиций. Но и миниатюрная живопись не осталась вне европейского влияния. В частности, в «тюльпановом стиле» были выполнены орнаменты в рукописях первой половины XVIII в.

Следует отметить также как результат западного влияния появление в Турции во второй половине XVIII в. станковой живописи.

В XVIII в. все более усиливается западноевропейское влияние на художественное оформление фаянсовых изделий. Постепенно как форма этих изделий, так и узоры на них теряют традиционные турецкие черты и выполняются по европейским образцам. Преобладало подражание французскому фарфору.

3. НАУКА. ВВЕДЕНИЕ КНИГОПЕЧАТАНИЯ НА ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В обзоре состояния культуры в Турции до первой половины XVII в. включительно отмечалось, что наибольших успехов турецкая наука того времени достигла в области географии и истории Турции. В последующий период уже не встречаются оригинальные географические исследования. Вместе с тем усилившаяся связь Османской империи с европейскими государствами, направление различных миссий и посольств в европейские столицы способствовали появлению целой серии описаний, так называемых «книг о посольствах» («сефаретнаме»), которые представляют большой интерес для географов, историков, этнографов. Сефаретнаме содержат описания стран, куда ездили послы. Первым произведением такого рода было описание посольства Каза. Мехмед-паши в Вену в 1665 г. В свите посла, насчитывавшей 150 человек, находился Эвлия Челеби, который и описал это посольство. Посольство во Францию в 1720 г., о котором говорилось выше, также было живо описано в специальном сефаретнаме сыном посла Сейидом Мехмедом (оно переведено на французский язык). Посольств во Францию и их описаний было несколько. Крупный турецкий дипломат Ахмед Ресми-эфенди описал свои посольства в Вену в 1757 г., в Польшу и Пруссию в 1763 г.

В 1755 г. было направлено в Россию посольство Дервиша Мехмеда, который описал его в особом сефаретнаме. Он дает много сведений о всем виденном им по пути из Стамбула в Петербург, о своих встречах с русскими государственными деятелями, о городах, которые посетил, и др. (переведено на русский язык). Описаны и другие посольства в Россию (1738, 1757, 1772, 1775 гг.).

Особую группу составляют описания паломничества в Мекку. Некоторые из них содержат ценные сведения для исторической географии. Большой интерес представляет описание, принадлежащее поэту Наби, носящее название «Тухфат-ал-Харамейн» («Подарок двух священных городов»). Наби совершил свое паломничество в 1678 г. из Скутари через Конью, Урфу, Алеппо, Дамаск, Иерусалим.

В рассматриваемую эпоху появилось немало исторических сочинений. Им уделено особое внимание ниже в обзоре источников.

Некоторые крупные государственные деятели оказывали покровительство науке, например великий везир, зять султана Ахме-

да III Ибрахим-паша (он покровительствовал также поэтам и художникам). Он создал даже особый ученый совет из 29 членов. Но этот «ученый совет» состоял преимущественно из кадиев и был занят главным образом переводом с арабского и персидского языков на турецкий сочинений по всеобщей истории и истории ислама и философии, научная ценность которых, учитывая их характер, не могла быть значительной. Разумеется, этот совет был далек от мысли ознакомить турецкое общество с достижениями европейской передовой науки и культуры.

В рассматриваемую эпоху, как и в предыдущие века, султаны, везиры и другие великие сановники способствовали созданию новых библиотек и расширению уже существующих. Так, султан Ахмед III основал две библиотеки, султан Махмуд I создал библиотеку и передал много редких рукописей из дворцовой библиотеки в публичную библиотеку при мечети Айя-Софья. Его примеру последовали некоторые сановники, и в результате в фондах этой библиотеки оказалось четыре тысячи рукописей.

Политические условия, вынуждавшие правительство Османской империи искать союзников среди европейских государств, как уже указывалось выше, вызвали установление контактов турок с европейскими странами. Такие контакты имели некоторые положительные последствия для турецкой культуры. Одним из них было введение в Турции книгопечатания на турецком языке. Это событие произошло в 1729 г. и явилось результатом пребывания турецкого посольства в Париже в 1720 г.

К этому времени книгопечатание давно уже не было новинкой в Османской империи. Первыми ввели его евреи, изгнанные из Испании и эмигрировавшие в Турцию в 1492 г. Уже в 1493 г. они основали типографию в Стамбуле, а несколькими годами позже — три других типографии в Салониках. В своих типографиях они печатали книги не только на древнееврейском и испаньольском, но и на греческом и латинском языках. В 1567 г. один армянин, изучивший книгопечатание в Венеции, открыл типографию в Стамбуле. В 1627 г. создали свою типографию греки. Однако существование книгопечатания у других народов Османской империи, в самой ее столице, на виду у ее управителей не оказывало на последних никакого влияния и не вызывало желания последовать их примеру. Потребовалось свыше 200 лет, чтобы турецкие сановники, восхищенные увиденным ими в Париже чудом, творимым печатным станком, начали добиваться разрешения на открытие турецкой типографии в Стамбуле. Главными инициаторами были Сейид Мехмед-эфенди и венгр по происхождению Мютеферрика (прозвище, означавшее принадлежность к султанской гвардии) Ибрахим-эфенди. Последний в 1693 г., 19 лет от роду, во время австро-турецкой войны попал к туркам в плен, был привезен в Стамбул и продан в рабство; приняв ислам, он даже стал его ревностным адептом.

Сейид Мехмед и Мютеферрика Ибрахим обратились к вели-

кому везиру Ибрахим-паше с ходатайством разрешить им открыть типографию. Они писали в нем, что в результате пожаров и восстаний погибло много рукописей, сохранившиеся содержат много ошибок, допущенных при переписке, учащиеся медресе не имеют необходимых книг. Если им будет разрешено печатать книги, все эти недостатки будут устранены.

Великий везир, рассмотрев это ходатайство в специальной комиссии, поддержал инициативу, но натолкнулся на сопротивление части улемов и переписчиков рукописей. По этому поводу была издана особая фетва шейх уль-ислама Абдулла-эфенди. Она разрешала печатать словари, книги по языку, логике, истории, географии, литературе, медицине, философии, но не на религиозные темы. Потребовался еще особый указ султана, чтобы можно было приступить к организации типографии. Такой указ был издан в июле 1727 г. Однако еще два года ушло на приобретение шрифта (по одним сведениям, он был куплен в Вене или во Франции, а по другим — отлит в большей своей части в Стамбуле) и на организацию типографии. Только в 1729 г. в доме Мютеферрика Ибрахим-эфенди, где находилась типография, была напечатана первая турецкая книга. Это событие произошло через 284 года после изобретения немцем Иоанном Гутенбергом европейского способа книгопечатания подвижными литерами и появления на родине изобретателя, в г. Майнце, первой книги, напечатанной таким способом (в России первая типография была открыта в 1563 г.). Первой напечатанной турецкой книгой был арабо-турецкий словарь, так называемый «Ванкулу лугаты». Его автором был Ванлы (т. е. «родом из Вана») Мехмед бин Мустафа. В этом же году был напечатан труд Хаджи Халифы «Тухфат алибар фи асфар ал-бихар» («Подарок великим о походах на море») по истории турецкого морского флота. В 1730 г. была опубликована «История Вест-Индии», посвященная открытию Америки, а через два года — известное сочинение Хаджи Халифы «Джиханнума»; в 1734—1741 гг. было издано собрание турецких хроник в пяти томах. В 1744 г. умер Мютеферрика Ибрахим, вскоре скончался и его преемник Кади-Ибрахим, и типография надолго прекратила свое существование. До перерыва в ней было напечатано 17 книг в 23 томах. В 1784 г. султан Абдул-Хамид I издал указ о возобновлении ее деятельности.

С началом печатания турецких книг наступил новый этап в развитии турецкой культуры. Уже первые скромные шаги на новом пути позволили ознакомить образованных турок того времени с рядом произведений турецких и иностранных авторов по географии, истории, языкознанию. Интересно отметить, что в типографии Ибрахима была напечатана в 1730 г. книга на французском языке — турецкая грамматика иезуита И. Б. Холдермана, жившего в Стамбуле (она была основана на грамматике его предшественника Менинского). Труд Холдермана был переведен на русский язык и напечатан дважды: в 1776 и 1777 гг.

Некоторые мероприятия, предпринятые под руководством французских офицеров с целью укрепить турецкую армию (о них говорилось выше), также в какой-то степени способствовали появлению в Турции зачатков европейской культуры. В артиллерийских училищах преподавались математика, физика и другие науки.

В целом уровень культурного развития и в XVIII в. был по-прежнему низким. Феодальный режим, господство духовенства во всей умственной жизни страны, сосредоточение в руках последнего всей системы просвещения обусловили этот низкий уровень. Только коренные изменения в социально-экономических условиях и в государственном строе могли обеспечить Турции широкие возможности культурного прогресса.

ИТОГИ ЭПОХИ

Вторая половина XVII и XVIII вв. были временем непрерывного упадка могущества Турции, временем хронического экономического и политического кризиса. Сельское хозяйство страны, скованное феодальными отношениями, переживало длительный кризис недопроизводства. Рост товарно-денежных отношений в некоторых его отраслях и в отдельных районах не был столь значительным, чтобы менять общую картину упадка. По-прежнему сельское хозяйство страны носило преимущественно натуральный характер. Крестьяне занимались не только земледелием и скотоводством, но и сами, как правило, изготавливали нужные им орудия труда, предметы одежды и быта; рента с крестьян, при всем стремлении центральной власти и местных феодалов увеличить ее денежную часть, оставалась по преимуществу продуктовой, натуральной. Объединенные в своих деревнях — общинах, изолированные от центра крестьяне были далеки от событий, происходивших в столице и в городах вообще, в частности от борьбы дворцовых группировок. Коррупция и другие пороки, столь распространенные в господствующих слоях, не затронули народные массы; они оставались здоровыми, обеспечивая Турции известную устойчивость даже в тех трудных условиях, в которых она оказалась в XVIII в. В 1854 г. К. Маркс писал, что «сильное развитие общинной и областной жизни давало Турции возможность до сих пор противостоять жесточайшим ударам изнутри и извне».¹

Однако те же общины с их натуральным хозяйством, замкнутостью, изолированностью, усугублявшимися гористым характером территории и плохими дорогами, как и в других азиатских странах, служили базисом застоя и оплотом консерватизма. Характеризуя эти консервативные особенности азиатских сельских

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 161.

общин, К. Маркс писал: «...мы все же не должны забывать, что эти идиллические сельские общины, сколь безобидными они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма, что они ограничивали человеческий разум самыми узкими рамками, делая из него покорное орудие суеверия, накладывая на него рабские цепи традиционных правил, лишая его всякого величия, всякой исторической инициативы».¹

Чрезвычайно отстала Турция в развитии городов, их промышленности и торговли. Хотя и можно констатировать некоторый рост турецких городов в XVII—XVIII вв. и создание в них к концу этого периода известных, пока еще слабых предпосылок для зарождения капиталистического уклада, однако в целом турецкая промышленность того времени застряла на уровне ремесла и мелкого товарного производства. И это в то время, когда в передовых странах Европы развивалась и стала господствующей формой промышленности капиталистическая мануфактура, а в конце XVIII в. произошла промышленная революция и началась эра машинной индустрии.

Экономическая отсталость турецких городов обусловила и их социально-политическую отсталость. Правда, в XVII в., а особенно в XVIII в. имели место в Стамбуле крупные выступления городских низов. Но они были направлены не против феодального режима, а против произвола его отдельных представителей и возглавлялись не городской буржуазией, а мятежными янычарами, связанными профессиональными интересами с ремесленниками и торговцами.

Политический кризис, в котором оказалась Турция, выразился в том, что старая система управления страной разлагалась, а новая не приходила ей на смену. Турецкий феодальный класс давно уже обанкротился и экономически, и политически, но не было в Турции передового класса — им тогда могла быть только буржуазия, — который мог бы вырвать из его рук руль государственного управления. Буржуазный слой появился тогда преимущественно среди угнетенных балканских народов, но он ставил перед собой целью не реформу турецкого государства, а избавление от него. Во второй половине XVIII в. усиливается борьба угнетенных народов Турции против своих поработителей. В отличие от прежних времен, когда она характеризовалась преимущественно разрозненными действиями мелких отрядов гайдуков, не ставивших перед собой больших политических задач, в конце XVIII в. эта борьба начинает принимать организованный характер; ее руководители выдвигают задачи полного освобождения от турецкого ига и возрождения национальных государств. Оплотом надежд на освобождение угнетенных народов все более становится Россия, в особенности после успешного исхода ее войн с Турцией в 1768—1774 и 1787—1791 гг.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 135.

Военно-ленная система, вступившая в начале периода в полосу распада, к концу его была близка к ликвидации, особенно в Малой Азии. Однако заменявшие ее отношения не принесли прогрессивных изменений в положении крестьян, не способствовали росту производительных сил в основной отрасли хозяйства страны. Вместе с тем подобное состояние военно-ленной системы привело к усилению политического хаоса в стране, резкому ослаблению центральной власти и военной мощи империи.

Все больше слабела Турция и в военном отношении. В начале рассматриваемого периода она, потеряв свою наступательную мощь, все же сохраняла оборонительную. В течение всего XVII в. Турция еще представляла собой серьезного противника. Временами она даже наносила поражения отдельным европейским государствам. К концу XVIII в. она оказалась слабой и в обороне и потерпела крупные поражения в войнах с одной Россией.

В первой половине XVII и в XVIII вв. крупные европейские государства все более укрепляли свои позиции в Османской империи, и в конце периода ее политика уже находилась в значительной зависимости от европейских государств. Турция ищет опоры в тех или иных европейских государствах, чтобы сохранить то, чем она владела, и старается использовать для этой цели противоречия между отдельными европейскими государствами, в особенности между Россией, с одной стороны, Францией, Англией, Австрией, Пруссией — с другой.

Обобщая характеристику упадка Турции, можно с успехом применить высказывание Ф. Энгельса об аналогичных явлениях в Польше: «Постепенная деморализация правящей аристократии, недостаток сил для развития буржуазии и постоянные войны, опустошавшие страну, сломали, наконец, мощь Польши. Страна, упорно сохранявшая в неприкосновенности феодальный общественный строй, в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали свою буржуазию, развивали торговлю и промышленность и создавали большие города,— такая страна была обречена на упадок. Аристократия действительно довела Польшу до упадка, до полного упадка».¹

С такими итогами вступила Турция в новую эпоху истории человечества и своей собственной. Было очевидно, что в старых условиях она существовать не может и нуждается в радикальных реформах.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 164.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТУРЦИИ ЭПОХИ ФЕОДАЛИЗМА

История основания и первых веков существования турецкого государства в Малой Азии скудно освещается местными источниками. Особенно незначительно количество источников по истории Румского султаната. Те из них, которые к настоящему времени обнаружены, содержат главным образом сведения по политической истории и мало затрагивают вопросы, которые позволили бы получить картину экономического развития государства сельджуков в Малой Азии. Важнейшими дошедшими до нас источниками по истории этого государства, авторами которых были современники-анатолийцы, являются две хроники. Обе они написаны крупными государственным деятелями Румского султаната на персидском языке.

Автором первой хроники был Хусейн ибн Мухаммед (изредка в источниках встречается еще и имя Насиреддин), вошедший в историю под именем Ибн Биби или Ибн Биби Мюнеджжиме— «сын госпожи астролога» (мюнеджжим — астролог. Мать автора была придворным астрологом). Его родители и он сам принадлежали к высшим придворным кругам Сельджукидов. Ибн Биби занимал должность эмира Дивана (т. е. секретаря государственной канцелярии). Находясь на этом посту, он имел доступ ко всем документам и не только был в курсе всей жизни султаната, но и сам принимал активное участие в государственных делах. Это и позволило Ибн Биби написать в 1281 г. хронику, охватывающую период 1192—1280 гг. Ее обычное название «История сельджуков Ибн Биби». Хроника содержит много фактического материала по политической истории государства Сельджукидов в описываемое автором столетие. Автор, в частности, подробно останавливается на восстании Баба Исхака, но относится к нему враждебно и описывает его тенденциозно.

Научное издание хроники Ибн Биби с наиболее полной рукописи из мечети Айя-Софья в переводе на немецкий язык выпол-

нил в 1959 г. австрийский тюрколог и иранист проф. Г. В. Дуда (139).¹

Автором второй хроники, которая носит условное название «Тезкере-и Аксарай» или «Мюсамерат аль-ахбар», был Керимеддин Махмуд Аксарайлы (или Аксарай, т. е. «из Аксарая»). В 1943 и 1944 гг. она была издана в турецком переводе (140).

Хроника Аксарай написана в 1323 г. Ее автор принадлежал к высшим кругам в Румском султанате. По своему мировоззрению он был близок к суфиям, с уважением относился к Джелалдину Руми. Его труд хронологически является продолжением хроники Ибн Биби: он охватывает период с 1283 до 1323 г. Это важнейший источник, принадлежащий перу очевидца и участника событий в период монгольского господства, упадка и распада Румского султаната.

Хроника Аксарай состоит из четырех частей, но только третья и четвертая части касаются истории Сельджукидов Рума. Наибольшее значение имеет последняя часть, содержащая данные о внутреннем положении, финансах, управлении, восстаниях. Хотя автор часто субъективен в оценках событий (как Ибн Биби, он враг народных движений) и в характеристиках людей, его хроника в главных чертах правдиво освещает положение Румского султаната под монгольским игом.

В 1423 г. турецкий автор Языджи-оглу Али, пользуясь хроникой Ибн Биби и некоторыми другими персоязычными источниками, составил для султана Мурада II историю Сельджукидов на турецком языке, начало которой он возводит к легендарному предку турок Огузу. История Языджи-оглу Али известна в науке под названием «Огузнаме» или, реже, «Сельджукнаме».

Особое значение в изучении истории Румского султаната, как и любой другой страны, имеют акты, т. е. различные документы, особенно государственные. До недавнего времени такие документы из эпохи Сельджукского государства Малой Азии не были известны широкому кругу ученых. В 1958 г. турецкий историк Осман Туран опубликовал сборник «Официальные документы касательно турецких сельджуков» (141). Документы освещают различные стороны политической и экономической жизни Румского султаната.

Для истории Румского султаната очень важны источники, принадлежащие христианским авторам. Хроники некоторых из них особенно ценны тем, что описывают ранний период истории сельджуков в Малой Азии. Среди христианских хроник выделяется труд патриарха Михаила Сирийца Антиохийского, в котором изложены события до конца XII в. Для истории этого периода большую ценность имеет также хроника армянского автора Матфея Эдесского. Много фактов по истории сельджуков в Малой

¹ В скобках указаны номера, под которыми названные в этом разделе труды стоят в «Библиографии».

Азии содержат византийские, грузинские, итальянские и другие западноевропейские источники (например, мемуары участников крестовых походов). Не меньшую ценность представляют также персидские и арабские источники.

Много сведений, важных для истории сельджуков, содержат надписи на городских стенах, камнях, архитектурных и иных памятниках материальной культуры. Многие турецкие и западноевропейские ученые немало потрудились над собиранием и изучением таких надписей. Сами эти памятники служат предметом изучения для истории культуры в Румском султанате.

При изучении истории Румского султаната необходимо обратить внимание и на некоторые источники, освещающие историю государства «Великих Сельджуков» в целом, поскольку государство Сельджукидов в Малой Азии долгое время было его частью и в своем внутреннем устройстве во многом следовало нормам, установленным для всего государства «Великих Сельджуков». К важнейшим источникам этого рода относится «Сиасетнаме». Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-Мулька». Исследование и перевод этого персидского памятника на русский язык выполнено советским иранистом проф. Б. Н. Заходером и опубликовано в 1949 г.

Источники и исследования по истории Османской империи в эпоху феодализма мы будем рассматривать по важнейшим периодам этой эпохи. Первый из них — это период от возникновения Османского государства до завоевания Константинополя.

Хотя Османское государство возникло в конце XIII в., однако первая дошедшая до нас турецкая летопись датируется лишь концом XIV в. Правда, последующие летописи содержат сведения и по истории этого государства в XIV в., однако до нас не дошли первоисточники, из которых заимствованы эти сведения. Поэтому первостепенное значение по истории Турции в XIV и начале XV вв. имеют европейские источники — византийские, сербские, итальянские, в известной мере немецкие и французские, а также арабские, персидские и армянские.

Первым известным науке турецким летописцем был Яхши Факых. Он жил во второй половине XIV — начале XV вв. Им составлена хроника истории Турции начиная с Османа I и кончая Баязидом I Йылдырымом, которая называется «Описания подвигов дома Османов до Йылдырым-хана». Однако до сих пор оригинал этого источника не обнаружен. Но хроника Яхши Факыха почти дословно вошла в аналогичные труды позднейших турецких летописцев — Уруджа, Ашыкпашазаде и др. У них же почерпнуты сведения, весьма скудные, о самом Яхши Факыхе.

Только в царствование султана Мурада II появились крупные турецкие летописцы, труды которых в оригинале стали достоянием историков. С этого времени, год за годом, в течение столетий освещается в летописях история Турции, разумеется в том виде, как ее себе представляли их авторы.

Автором первой ставшей известной исторической науке турецкой хроники был Урудж бин Адиль. Он родился в Адрианопле, столице Турции того времени, в семье торговца шелком. Его сочинение, как и многие последующие хроники, носит условное название «Теварих-и аль-и Осман» — «История дома Османов». В хронике излагается история Османского государства от его возникновения до царствования султана Мехмеда II включительно. Особенно подробно по личным наблюдениям автора освещены события, имевшие место в годы царствования султана Мехмеда II. События более ранних лет изложены по хронике Яхши Факиха. Впервые рукопись хроники Уруджа бин Адиль была опубликована в 1925 г. немецким тюркологом проф. Францем Бабингером (33). Однако содержание хроники стало известно в Европе еще в 1733 г. в переводе на французский язык, выполненном французским ориенталистом Пети де ля Круа.

К важнейшим первоисточникам рассматриваемого периода принадлежит хроника, автором которой был дервиш Ахмед, известный под именем своего прадеда — Ашыкпашазаде. Он родился в 1400 г., принимал участие в ряде крупных военных походов на Балканах; большую часть жизни он провел как дервиш. Свою хронику он написал в 1484 г. и, как предполагают, вскоре после того умер.

Хроника Ашыкпашазаде доводит историю Турции до 1478 г. Она также условно называется «теварих-и аль-и Осман» или «мецакыб-и аль-и Осман» («история дома Османов» или «сказания о деяниях Османов»). Помимо уже упоминавшейся хроники Яхши Факиха, Ашыкпашазаде включил в свою хронику отрывки из сочинений других авторов. Критическое научное издание хроники Ашыкпашазаде было выполнено немецким тюркологом проф. Фридрихом Гизе в 1929 г. (18). Другой немецкий тюрколог Рихард Ф. Крёйтель в 1959 г. издал хронику Ашыкпашазаде в немецком переводе. Последующие турецкие летописцы много и часто заимствовали из хроники Ашыкпашазаде.

Среди источников по истории Турции XIV—XV вв. пользуется популярностью хроника Мехмеда Нешри. О самом ее авторе имеется мало сведений (ум. 1520). Его хроника носит название «Джиханнума» — «Зеркало мира». Ее называют также «Историей Нешри». Она состоит из шести частей, из которых только последняя посвящена истории Турции. Эта часть издавалась отдельно.

Немецкий тюрколог проф. П. Виттек, исследовав историю Нешри, установил, что она является компиляцией других хроник; в частности, автор много позаимствовал из хроники Ашыкпашазаде. Шестая часть истории Нешри содержит изложение истории Сельджукидов Рума, а историю Османов доводит до 1485 г., т. е. до первых лет царствования султана Баязида II. Эти годы описаны особенно подробно. Историю Нешри часто использовали в качестве первоисточника последующие турецкие летописцы (Са-

деддин, Мюнеджжимбашы и др.). История Мехмеда Нешри издана в Турции в 1949 и 1957 гг. (51) и немецким ориенталистом Ф. Тешнером в 1951—1955 гг. (50).

Наряду с хрониками, авторы которых известны, имеются и анонимные хроники значительной исторической ценности, но нередко повторяющие друг друга. Упомянутый выше немецкий турецколог Фр. Гизе издал одну из них вместе с переводом на немецкий язык (30).

Можно увеличить перечень хроник, освещающих историю Турции в XIV—XV вв., но в общем число их было незначительно даже в первой половине XV в., а в XIV в. их почти не было вовсе. Что касается содержания хроник, то они заполнены преимущественно описаниями политических событий, военных походов, восхвалениями султанов и полководцев-завоевателей. Часто легенды перемежаются в них с действительными фактами. Тем не менее турецкие хроники при условии их критического использования являются необходимыми источниками для изучения первого, полуторавекового, периода истории Османской империи.

Первостепенное значение как наиболее объективные источники имеют документы — законы, договоры, реестры, судебные решения, статистические материалы, частная переписка. Таких актов источников по рассматриваемому периоду опубликовано очень мало. В последние годы турецкие историки усиленно заняты изучением архивных документов. На их основании написано большое количество работ, преимущественно статей (часть последних приведена в библиографическом указателе), а некоторые документы опубликованы в виде особых сборников. Среди них укажем на ценный труд турецкого историка проф. М. Т. Гёкбильгина, извлекающего из государственного архива документы, касающиеся Адрианопольского и Софийского санджаков и важные для понимания особенностей турецкого феодализма. Подавляющая часть документов в этом труде относится ко второй половине XV и к XVI вв., но многие из них датированы XIV и первыми десятилетиями XV вв. (31).

В свете сказанного выше о состоянии турецких источников по истории Турции в XIV — первой половине XV вв. особенно велико значение балканских, прежде всего византийских, а также некоторых западноевропейских источников.

Среди византийских источников выделяются труды летописцев-современников. В них описывается история Византии. Однако исторические судьбы Византии и Румского султаната, а затем Османского государства тесно переплелись. Поэтому византийские источники содержат огромное количество ценных фактов по истории Турции, притом нередко таких, которые отсутствуют в турецких источниках и без которых трудно было бы дать правдивую историю Турции в период, о котором здесь идет речь.

Из византийских источников для истории Турции в XIV в. важны труды Георгия Пахимера, Иоанна VI Кантакузина и Ни-

кифора Григоры. В их трудах главное внимание уделено политическим событиям, но содержатся сведения и по социально-экономической истории.

Георгий Пахимер (род. ок. 1242—ум. ок. 1310)— автор «Истории», описывающей события 1261—1308 гг. В ней имеются данные по истории Османского государства в первые десятилетия его существования.

Хронологическим продолжением летописи Пахимера являются мемуары византийского императора Иоанна VI Кантакузина (царствовавшего в 1341—1355 г., ум. в 1383 г.). Напомним, что это тот самый император, который призвал турок на помощь в борьбе со своими противниками — претендентами на византийский престол. С этой целью он помог туркам переправиться из Малой Азии на европейский берег. В 1355 г. он отрекся от престола. В его мемуарах изложены события 1320—1356 гг. Как это часто бывает в подобных сочинениях, Иоанн Кантакузин пристрастно описал события. Поэтому его труд требует к себе критического отношения.

Никифор Григора (1295—1360), родившийся в Малой Азии, на побережье Черного моря, является автором «Истории Ромеев», в которой охвачен длительный период в полтора столетия — 1204—1359 гг. В ней описаны события, привлёкшие внимание и Пахимера и Кантакузина. Это совпадение даёт возможность проверить факты и их оценки, данные разными авторами, тем более что Кантакузин и Григора были политическими противниками (62).

Гораздо большее значение по сравнению с названными выше источниками имеют сочинения трех крупнейших византийских летописцев XV в.: Дуки, Франдзи и Халкокондила. Их сочинения приобретают особую ценность при изучении такого выдающегося события, как завоевание турками Константинополя, а также политической, социально-экономической истории и истории культуры Византии, других балканских стран и Османского государства.

Историк Дука (родился в Малой Азии предположительно в 90-х годах XIV в., умер около 1462 г.) принадлежал к знатному роду, давшему Византии нескольких императоров. К туркам он относился с ненавистью. Все его симпатии были на стороне генуэзцев, у которых он находился на службе, и унии с Римом. Его симпатии и антипатии сказались на его капитальном труде — «Византийской истории», в которой описаны события главным образом за время с 1341 по 1462 г. Многие события освещены им по личным впечатлениям. Дука подробно описал положение западной части Малой Азии, захват турками Балканского полуострова; его труд содержит ценные факты для внутренней истории Османского государства, в частности для освещения такого выдающегося события, как восстание шейха Бедреддина и Бёрклюдже Мустафы в начале XV в. (63).

Современник Дуки Георгий Франдзи (родился в 1401 г., умер предположительно в 1481 г.), также принадлежавший к высшей византийской знати, — свидетель и участник многих крупных событий своего времени (он, в частности, пережил осаду Константинополя турками и попал к ним в плен). Его труд, так называемая «Большая хроника», носит автобиографический характер и скорее может быть отнесен к мемуарам. В «Большой хронике» описаны события в период с 1258 г. до начала 60-х годов XV в. Специалисты установили точность данных, сообщаемых Франдзи, поэтому его труд является надежным источником.

Выдающееся значение для истории Турции имеет труд Лаоника Халкокондила, или Халкондила (годы рождения и смерти не установлены, предположительно родился в начале 30-х годов XV в. и умер в конце того же века), «История происхождения и деяний турок и великого султана Мехмеда II». Здесь подробно и связно (в отличие от трудов ранее названных византийских авторов) изложены события 1298—1463 гг., в частности история турецких завоеваний, борьба балканских народов против турок, приведены сведения о финансовой системе в Османском государстве и др. (64).

Источники для истории рассматриваемого периода на языках поработанных Османским государством славянских народов немногочисленны. Это объясняется тем, что в ходе турецких завоеваний на Балканах погибли многочисленные рукописи, документы, эпиграфические памятники и т. д. Со второй половины XV в. уничтожением культурных ценностей покоренных славянских народов усиленно занималось греческое духовенство, которому султаны передали религиозную власть над всеми православными в Османской империи. Из немногих дошедших до нас славянских источников упомянем «Житие деспота Стефана Лазаревича». Оно написано в 1431 г. болгаринном Константином Костенчским (Константин-философ), жившим при сербском дворе. В «Житии» описаны многие крупные события из истории Сербии и Турции (например, битвы на Косовом поле, под Анкарой в 1402 г. и др.).

После разгрома турками в 1396 г. под Никополем соединенной армии европейских рыцарей под командованием венгерского короля Сигизмунда европейцы, над которыми нависла угроза турецкого порабощения, начали проявлять большой интерес к туркам и их государству. Если ранее сведения о Турции доставляли преимущественно генуэзцы и венецианцы, которые уже давно прямо или косвенно были связаны с турками, то с конца XIV — начала XV вв. начинают появляться сочинения о Турции, принадлежавшие немцам, французам, испанцам и другим представителям Западной Европы.

К числу первых сочинений такого рода относятся мемуары баварца Иоанна Шильтбергера. В 1396 г. в битве при Никополе он попал к туркам в плен и был зачислен в их войско. В 1402 г.

в битве под Анкарой он попал в плен к Тимуру и оказался уже в его армии. После ряда приключений Шильтбергер в 1427 г. вернулся на родину, где написал сочинение, содержащее описание его приключений и виденных им стран. Несмотря на то, что сообщаемые им сведения иногда носят фантастический характер, среди них можно почерпнуть и немало ценных фактов, существенных для историка Турции (150, 151).

Другой участник Никопольской битвы, французский маршал Бусико, также попавший в плен к туркам, но сумевший освободиться, оставил мемуары. В них он рассказывает о пережитом и виденном им во время общения с турками.

Почти одновременно с Шильтбергером и Бусико, в 1430 г., французский рыцарь Бертрандон де ля Брокьер побывал в Малой Азии и на Балканском полуострове. Вернувшись на родину, он написал мемуары, изданные под названием «Заморское путешествие Бертрандона де ля Брокьера». Его сочинение принадлежит к важным источникам по истории Турции в первой половине XV в. Мемуары Бертрандона де ля Брокьера особенно ценны бытовыми подробностями, которые отсутствуют в турецких летописях (148).

К мемуарам, богатым фактами из жизни Турции первой половины XV в., относятся и записки так называемого «Мюльбахского студента». Их автор, трансильванец, в пятнадцати- или шестнадцатилетнем возрасте был захвачен в плен турками, вторгшимися на его родину — в г. Мюльбах; лишь через 20 лет он вернулся на родину. Его записки изобилуют многими бытовыми подробностями.

Немало сведений по истории Турции XIV — первой половины XV вв. можно почерпнуть и из источников на персидском и арабском языках. Среди последних особое место занимает труд знаменитого арабского путешественника первой половины XIV в. Ибн Баттуты (1304—1377). Его полное имя — Абу Абдаллах Мухаммад ибн Абдаллах ал-Лавати ат-Танджи (Абу Абдаллах Мухаммад ибн Абдаллах из берберской племенной группы Лавата и выходцев из Танжера). Начиная с 1325 г. в течение двадцати восьми лет Ибн Баттута путешествовал по многим странам Востока. В начале 30-х годов XIV в. он побывал в Турции. Из Сирии он направился в Малую Азию, пересек ее в направлении с юга на север, а затем из Синопа по Черному морю направился в Крым. Рассказы Ибн Баттуты о его путешествиях были записаны с его слов и литературно обработаны другим лицом. Его труд представляет собой ценный первоисточник по истории стран Востока первой половины XIV в. Вместе с тем при пользовании им следует иметь в виду, что записи были сделаны Ибн Баттутой через много лет после его путешествия. Как по этой, так и по другим причинам в рассказах Ибн Баттуты содержатся неточные сведения, преувеличения, неверные даты и пр. Однако его простые рассказы о том, что он видел, дают возможность получить живое

представление о многих сторонах жизни посещенных им стран, в том числе и Малой Азии. В 1853—1858 гг. французские ученые Дефремери и Сангинетти перевели сочинение Ибн Баттуты на французский язык (152).

С завоеванием Константинополя начинается длившаяся свыше ста лет эпоха все нарастающего могущества Османской империи, насыщенная важнейшими внутренними и международными событиями. Чрезвычайно расширились ее связи с другими странами; Османская империя стала оказывать огромное влияние на судьбы Европы, Азии и Африки. В последние десятилетия XVI в. начинается застой и упадок Турции, который длится свыше двухсот лет. Ниже мы рассмотрим источники по истории Турции за двести лет — со второй половины XV до второй половины XVII вв. Так как в это время количество источников, турецких и нетурецких, резко возросло по сравнению с предыдущими десятилетиями, мы остановимся лишь на главнейших.

В турецких хрониках, освещающих историю Турции во второй половине XV в., много страниц уделено описанию завоевания Константинополя. Среди них хроники уже известных нам авторов — Уруджа бин Адила, Ашыкпашазаде и Мехмеда Нешри. К ним следует добавить и хронику Турсун-бея. Последний происходил из семьи крупного турецкого феодала, занимал высокие посты при султанах Мехмеде Фатихе и принимал участие во многих его военных походах, в частности в завоевании Константинополя. Хроника Турсун-бея — это главным образом история царствования Мехмеда Фатиха и первых лет пребывания у власти султана Баязида II; она доведена до 1487 г.

Турецкие источники, разумеется, односторонне, с позиций победителя, освещают завоевание Константинополя. Бедствия и страдания, постигшие население столицы Византии во время осады и после захвата ее турками, раскрывают главным образом византийские историки — Дука, Георгий Франдзи и Лаоник Халкокондил. К ним следует добавить еще униатского архиепископа Леонарда Хиосского. Со слов жителей Константинополя, которые спаслись бегством на о. Хиос, он в письме папе Николаю V от 26 августа 1453 г. дал подробные сведения о захвате этого города турками.

Особняком стоит византийский источник, который принадлежит греку, но стороннику турок, крупному сановнику султана Мехмеда Фатиха Критовулу Имбросскому (род. 1400 г.), турецкому правителю о. Имброса. Он написал «Историю Мехмеда II», в которой дал изложение истории Турции, Византии и соседних западных государств в 1451—1467 гг. «История» написана в духе преклонения перед султаном — завоевателем Константинополя и требует критического к себе отношения (168).

Для истории завоевания турками Константинополя выдающееся значение имеют мемуары итальянцев — участников и свидетелей этого крупного исторического события. Среди них осо-

бенно велика ценность дневника знатного венецианца Николо Барбаро, который находился на корабле в осажденном городе. Его «Дневник осады Константинополя» повествует о битвах и жизни города от начала осады до падения столицы.

К числу важнейших источников по истории завоевания Константинополя принадлежит и русский — «Повесть о Цареграде» Нестора Искандера. Русский по происхождению, он попал в молодости в плен, принял ислам и был включен в турецкое войско. Нестор Искандер оказался среди турок, осаждавших византийскую столицу. Впоследствии он вернулся к христианству. В своей «Повести» Нестор Искандер описал состояние турецких войск, их боевые действия и тактику при осаде Константинополя. В отличие от официальных турецких историографов, он отметил многие слабости турок. Он ярко описал упорство защитников города. Критический текст «Повести о Цареграде» впервые издал русский академик И. И. Срезневский в 1854 г. (167).

Среди хроник турецких авторов, живших во второй половине XV—начале XVI вв., выдающееся место занимает сочинение Идриса Битлиси (из Битлиса). Полное имя последнего было Хакимеддин Идрис бин Хусамеддин Али ал-Битлиси. Хроника Идриса Битлиси не издана и пока имеется лишь в рукописях.

Идрис Битлиси, курд по происхождению, находился на службе при султанах Баязиде II и Селиме I. Он участвовал в иранских походах последнего, в завоевании Сирии и Египта и помог ему овладеть Курдистаном. Он умер в том же году, что и Селим I, т. е. в 1520 г. По заданию султана Баязида II Идрис Битлиси к 1505 г. написал на персидском языке историю династии Османов, которую назвал «Хешт бихишт» — «Восемь раев». Сочинение состоит из восьми глав, каждая из которых посвящена царствованию одного из восьми султанов, находившихся на престоле, начиная с 1310 г. до Баязида II включительно. Хроника Идриса Битлиси еще при его жизни была переведена на турецкий язык.

Второе десятилетие XVI в. было отмечено таким выдающимся событием, как завоевание и присоединение к Османской империи султаном Селимом I арабских стран. Наряду с другими событиями, происшедшими в годы царствования этого султана, оно освещено во многих источниках, носящих большей частью название «Селимнаме» — «Книга Селима». Часть из них анонимна, часть имеет авторов. Упомянем «Дневник Селима I», составленный одним из секретарей Дивана — Хандером Челеби в 1516 г.

К источникам большого значения по истории Турции конца XV — первой половины XVI вв. принадлежит «История династии Османов» («Теварих-и аль-и Осман»), автором которой является Кемальпашазаде (1468—1534), или, как его иначе именуют, Ибн Кемаль. Он происходил из знатной семьи и занимал круп-

ные государственные посты. Его хроника охватывает период от вступления на престол Баязида II до первого венгерского похода Сулеймана Кануни и победы под Мохачем (1481—1526). «История» Ибн Кемалея была написана в десяти томах, но ни один из них до сих пор не обнаружен в подлиннике и даже не все тома имеются в рукописных копиях. В 1954 г. турецкий историк Шерафеттин Туран издал факсимиле седьмого тома, а в 1957 г. — его критический текст (38,39). Европейские историки обратили особое внимание на описание Ибн Кемалем первого венгерского похода. Оно переведено на французский язык (181).

Период наибольшего могущества Османской империи, совпавший по времени с царствованием Сулеймана Кануни, освещен в ряде хроник турецких авторов-современников и многочисленных документах. Во многих (с авторами и анонимных) источниках описаны походы Сулеймана и другие его деяния. Это так называемые «книги побед» («зафернаме»), «книги Сулеймана» («Сулейманнаме»), «истории Сулеймана» («тарих-и Сулейман»), «Сулейманийяды» («Сулейманийе»), дневники походов и др. В восьми дневниках день за днем описаны походы на Белград, Мохач, Родос, Вецу, против Ирана, в Молдавию и др. Некоторые из них полностью или частично переведены на европейские языки (179).

Авторами хроник, описывающих годы царствования султана Сулеймана Кануни, были его великие везиры Лютфи-паша и Рустем-паша: Лютфи-паша (умер предположительно в 1564 г.), албанец по происхождению, воспитанник султанского гарема, занимал крупные посты, был великим везиром, затем впал в немилость и был сослан на о. Димотику. Взявшись за перо, он написал 20 сочинений и среди них «Историю династии Османов» («Теварих-и аль-и Осман»), в которой довел описание событий до 1553 г. Эта хроника имеет значение первоисточника для тех лет, когда жил и действовал в качестве крупного государственного сановника сам автор. Историю более раннего времени он писал, пользуясь сочинениями своих предшественников.

Лютфи-паша, кроме того, является автором оригинального трактата «Асафнаме» («Книга великого везира») об обязанностях, задачах и поведении великого везира. В ней описаны также неурядицы в империи, тяжелое положение крестьян и преподаны советы султану и великим везирам, как надлежит управлять государством. Немецкий турколог Р. Чуди издал текст «Асафнаме» и его перевод на немецкий язык (182).

Рустем-паша (1500—1561), хорват по происхождению, является автором «Истории династии Османов», доведенной до 1560 г. Самостоятельное значение она имеет лишь для периода от вступления на престол Мехмеда Фатиха. Частично хроника переведена на немецкий язык (53).

Среди исторических сочинений, написанных в годы царство-

вания Сулеймана, упомянем «Историю» Нишанджи-младшего (Кючук Нишанджи; так его прозвали, чтобы отличить от современника, также автора хроники, Нишанджи-старшего — Коджа Нишанджи). Подлинное имя Нишанджи-младшего — Мехмед-паша (Нишанджи обозначает его должность). Он написал свое сочинение, содержащее историю дома Османов от Османа I до Сулеймана Кануни, по приказу последнего. Описание доведено до 1561 г.

Ценным источником по истории Турции до Сулеймана Кануни включительно является хроника, именуемая «Тадж ут-теварих» — «Венец истории» (54). Ее автор Садеддин (1536—1601), прозванный Ходжа эфенди за то, что был воспитателем наследника престола, впоследствии султана Мурада III, не был официальным историографом. Он занимал высшие посты (одно время был даже шейх уль-исламом) и оказывал большое влияние на решения государственных вопросов. В своем сочинении Садеддин использовал многие исторические хроники, которые были написаны до него. Труд Садеддина рано привлек внимание европейских ориенталистов, и еще в средние века отрывки из него были переведены на итальянский и другие европейские языки, а позднее на французский и немецкий.

Упадок Османской империи, начавшийся в последние десятилетия XVI в., нашел отражение в целом ряде турецких источников — хрониках, трактатах, документах, дневниках иностранцев, донесениях иностранных послов и т. д. Среди многих авторов исторических сочинений, осветивших историю Турции рассматриваемого периода, особо выделяются Мустафа Али, Селяники, Айни Али, Кочибей, Ибрахим Печеви, Кятиб Челеби (Хаджи Халифа), Солакзаде, Эвлия Челеби.

Мустафа Али (род. в 1541 г., год смерти не известен) занимал крупные должности, преимущественно по финансовому ведомству, но увлекался историей, географией, библиографией и широко общался с деятелями культуры. Он не был официальным историографом, и это положительно сказалось на его исторических сочинениях. Главное из них — «Кюнх уль-ахбар» («Суть известий»); его четвертая, последняя, часть излагает историю Османского государства до царствования султана Мехмеда III (1595—1603). Мустафа Али много пишет о бедствиях, которые постигли Турцию, неурядицах в государстве и недостатках в управлении и в деятельности многих видных государственных лиц (47).

Другое крупное произведение Мустафы Али — «Менакыб-и хюнерверан» («Сказание о мастерах») имеет большое значение для истории искусства в Османской империи в XVI в. Оно содержит описание жизни и деятельности 285 турецких художников, каллиграфов, переплетчиков и других представителей искусства.

По богатству фактов, характеризующих расстройство дел в Османской империи в конце XVI в., особенно содержательна

«История» Мустафы Селяники. Крупный чиновник в финансовом ведомстве, родом из Салоник (почему и получил прозвище — Селяники), Мустафа хорошо знал трудное экономическое и в особенности финансовое положение империи, злоупотребления и произвол, царившие в управлении. «История» Селяники охватывает период с сентября 1563 г. до 1599 г. (вскоре после этого Мустафа Селяники умер, точные даты его рождения и смерти неизвестны). Это как раз тот период, когда все явственнее стал обнаруживаться внутренний упадок Османской империи, и труд Селяники является одним из наиболее ценных первоисточников, который это доказывает.

Селяники часто жалуется и в резком тоне критикует беззакония и злоупотребления султанской администрации. Главы его хроники даже носят название «шикайет» (жалоба). Печатное издание «Истории» Селяники содержит изложение событий лишь по 1592 г. (55).

Ухудшение положения Османской империи, усиление разложения ее костяка — военно-ленной системы в первой половине XVII в., военные неудачи, финансовое расстройство, массовые крестьянские восстания и т. п. заставили верхи империи искать средства, чтобы улучшить дела государства и вернуть ему былую мощь. Так появились трактаты, в которых авторы, обычно крупные должностные лица из центральной администрации, по поручению султанов и великих везиров доискивались причин упадка империи; при этом они подробно описывали характеризующие его явления, критиковали, порой очень остро, недостатки в управлении и давали советы, как исправить положение и вернуть империи ее прежнее могущество.

Среди этих трактатов — так называемых «рисале» — первым в хронологическом порядке появился трактат Айни Али. Будучи видным сановником (Айни Али занимал ряд крупных должностей по земельному ведомству, в Диване и др.). В 1607 г. он по поручению великого везира при султানে Ахмеде I составил свод действующих законов о ленах, показал упадок ленной системы и царившие в ней пороки, а также высказал свои соображения о мерах, которые необходимо предпринять для их устранения. Трактат Айни Али «Османские законы и содержание реестров Дивана» (190) исследован и переведен на немецкий язык немецким востоковедом П. А. Тишендорфом (191).

По богатству содержания наиболее значительным является популярный среди историков Турции трактат Мустафы Кочибея Гёмюрджинского (прозван так по названию села, в котором он родился. В некоторых источниках указано, что местом его рождения было село Гёрджа, в Македонии; на этом основании отдельные историки дали Кочибею прозвище Гёрджели). Кочибей занимал крупные административные посты. По приказу султана Мурада IV он в 1630 г. составил трактат, в котором ярко описал глубокое разложение военно-ленной системы, пока-

зал тяжесть налогового угнетения крестьян, которое, наряду с произволом, привело к разорению и бегству крестьян с насиженных мест и опустошению целых районов страны. Кочибей видел спасение империи в том, чтобы укрепить силой военную систему и восстановить ее в том виде, в каком она существовала в первой половине XVI в. Этот трактат Кочибей переведен на немецкий, русский и частично на французский языки (202, 203). Другой трактат аналогичного содержания Кочибей представил преемнику Мурада IV султану Ибрагиму I. Имеется русский перевод (204, 205).

К типу рисале примыкает сочинение везира Дервиша Мехмед-паши «Насихатнаме» — «Книга советов», написанное в 1640 г. В этом рисале также описано тяжелое финансовое и политическое положение империи и преподаны советы, как его выправить (199).

Автором содержательного трактата является известный турецкий энциклопедист XVII в. Хаджи Халифа, о котором подробнее будет сказано далее. Как специалист по финансовым вопросам, Хаджи Халифа был привлечен в 1653 г. султаном Мехмедом IV к разработке мероприятий для укрепления государственных финансов. Хаджи Халифа составил донесение-трактат, который был вручен шейх уль-исламу. Его трактат носит название «Дюстур уль амаль фи-ислях уль халал» — «Руководство к действию с целью устранения неурядиц» (200). В трактате описано расстройство финансов, объяснены его причины (автор особо выделяет тяжелое положение крестьян под бременем невыносимых налогов), даны советы, как улучшить дела государства и вернуть ему былую силу. Трактат Хаджи Халифы переведен на немецкий язык (201).

Среди авторов турецких источников первой половины XVII в. необходимо выделить Ибрахима Печеви, упомянутого Хаджи Халифу (Кятиба Челеби), Солакзаде и Эвлия Челеби.

Ибрахим, родом из венгерского рода Печ (откуда и его прозвище Печеви), принадлежал к крупным феодалам. Мать его была славянкой. Он родился в 1574 г. и умер предположительно в 1650 г. Ибрахим Печеви сперва находился на военной службе, а затем на различных должностях, в частности по финансовому ведомству. Остаток своих дней он провел на родине, где написал труд по истории Османской империи, охвативший период с 1520 по 1639 г. Его «История» («Тарих-и Печеви») принадлежит к лучшим турецким источникам по истории Турции в описанное им время, особенно тех лет, когда он сам занимался государственными делами. События, происшедшие в царствование Сулеймана Кануни, описаны Ибрахимом Печеви по сочинениям его предшественников, а также по воспоминаниям его отца и старых участников походов. Печеви знал венгерский язык и привлек венгерские источники. Он является первым турецким историком, использовавшим иностранные источники (40).

Выдающееся место среди авторов исторических сочинений первой половины XVII в. занимает Мустафа бен Абдуллах, известный под прозвищем Кятиб Челеби, а еще больше под другим, уже упомянутым выше, прозвищем Хаджи Халифа. Он прожил недолгую жизнь (1609—1657), но оставил огромное литературное наследство. Хаджи Халифа был самым выдающимся представителем турецкой культуры своего времени. Его имя известно далеко за пределами Турции.

Хаджи Халифа родился в семье военного чиновника. С 14-летнего возраста он сам начал служить в качестве канцеляриста, участвовал в разных военных походах, в частности против Ирана. Служа в должности секретаря (кятиба) войсковой канцелярии, он получил прозвище Кятиб Челеби. Хаджи Халифа питал большое пристрастие к науке и с 30-х годов XVII в. начал уделять ей много времени. В конце 40-х годов XVII в. он занимал должность второго заместителя (халифа) главы финансовой канцелярии войска. До этого, в 1635 г., он совершил паломничество (хаджж) в Мекку, стал хаджи. Сочетание этих двух прозвищ образовало его известное прозвище Хаджи Халифа, которое укрепилось за ним в литературе.

Хаджи Халифа оставил сочинения по различным областям знаний — богословию, правоведению, политике, литературе, географии, истории и библиографии. Из его сочинений, важных для освещения истории Турции, помимо упомянутого выше трактата, назовем следующие: «Историко-хронологические таблицы» («Таквим ут-теварих») — последовательное изложение событий от «сотворения мира» до конца 1648 г.; «Зеркало вселенной» («Джиханнума») — труд по всеобщей географии, не законченный автором; он содержит также описание различных районов и городов Османской империи (Имеется два варианта «Джиханнума». Известный историк Османской империи австриец И. Хаммер перевел на немецкий язык отрывки из «Джиханнума» с описанием отдельных районов Османской империи. См. 41, 42, 43); «Резюме истории» («Фезлеке-и-тарих»). «Фезлеке-и-тарих» состоит из двух частей. Первая посвящена всеобщей истории, она утеряна; вторая содержит описание в хронологическом порядке событий в Османской империи с 1592 по 1654 г. Это историческое сочинение Хаджи Халифы насыщено фактами из политической истории и истории культуры Турции (44).

Особый труд Хаджи Халифы посвящен истории турецкого флота: «Подарок великим о походах на море» («Тухфат ал-кибар фи асфар ал-бихар»). Он содержит описание побед турецкого морского флота и написан автором в 1656 г. в связи с поражениями, которые терпел турецкий флот, чтобы напомнить о его былом могуществе.

Для истории турецкой культуры в средние века неоценимое значение имеет огромный библиографический труд Хаджи Халифы «Откровение мнений относительно названий книг и

отраслей науки» («Кашф аз-зунун ан асам-иль кютуб в-аль-фунун»). В течение 20 лет собирал Хаджи Халифа материал для этого труда, содержащего 14 500 аннотаций сочинений на арабском (большая часть), персидском и турецком языках восьми тысяч авторов с биографическими сведениями о многих из них.

Современником Хаджи Халифы был Мехмед Солакзаде, по прозвищу Хамдеми, автор «Истории дома Османов». Его сочинение имеет значение первоисточника главным образом для периода, когда на троне находился султан Мурат IV (56). Солакзаде, как и Хаджи Халифа, умер в 1657 г.

Всемирную известность приобрел другой современник Хаджи Халифы — Эвлия Челеби, турецкий путешественник XVII в. (родился в 1611, умер, по одним данным, в 1670 г., по другим — в 1681 г.). Он происходил из родовитой турецкой семьи; его дед и отец были участниками завоевательных походов султанов, но сам он не питал любви к военной карьере. Его страстью были путешествия. В течение 41 года он ездил по своей стране и многим другим странам в качестве участника походов, в составе дипломатических миссий и др. Помимо Малой Азии, европейских и арабских владений Турции, Эвлия Челеби побывал в Абиссинии, Иране, Польше, Австрии, Чехии, Голландии, Швеции, Германии, Франции, Дании, в Закавказье и на Северном Кавказе, в Молдавии, на Украине, на Дону, Волге (до Казани) и Урале.

Эвлия Челеби вел детальный дневник путешествий, куда заносил свои впечатления от посещенных им городов и сел, наблюдения над бытом, обычаями и даже языками народов, с которыми общался, исторические сведения, экономические данные и т. д.

Записи Эвлия Челеби составили огромный труд под названием «Сейяхатнаме» («Книга путешествия»). В турецком издании он составил десять объемистых томов (23, 24).

Сочинение Эвлия Челеби содержит немало недостатков: в нем много выдумок, преувеличений; легенды и слухи нередко выдаются за исторические истины и др. Тем не менее по богатству и разносторонности наблюдений он является ценным первоисточником по истории XVII в. не только Османской империи, но и всех других стран, где побывал его автор. Поэтому европейские историки пользуются «Книгой путешествия» Эвлия Челеби как источником для изучения истории своих стран и сделали переводы из него на свои языки. Отдельной книгой изданы на русском языке отрывки из «Книги путешествия», касающиеся Молдавии и Украины (26). И. Хаммер перевел на английский язык первые два тома «Книги путешествия» и на немецкий — первый том, содержащий описание Константинополя (27, 28). Труд Эвлия Челеби посвящена большая исследовательская литература (см. библиографию, 25).

Актовые источники по истории Турции рассматриваемого периода весьма многочисленны, но лишь небольшая часть их опубликована. До начала XX в. историки Турции часто пользовались собранием документов Ахмеда Феридуна Руксанзаде, чиновника Дивана при Сулеймане Кануни. Он собрал 1880 документов по истории Османской империи со дня ее основания до начала царствования султана Мурада III (1574—1595). Свое собрание он озаглавил «Мюншеат эс-селятин» — «Корреспонденция султанов». Часть этих документов была издана в двух томах в 1847—1848 гг. (13). Исследованиями турецких и других историков было установлено, что среди документов сборника Ахмеда Феридуна, особенно среди тех, которые относятся к начальному периоду существования Османского государства, имеется немало фальшивых.

Из актовых источников прежде всего следует отметить кодексы Мехмеда Фатиха и Сулеймана Кануни (164,178). Много ценных данных по социально-экономическим вопросам содержат документы из архива Национальной библиотеки в Париже, включающие указы султанов Мехмеда II и Баязида II. Эти документы были сперва опубликованы Ф. Бабингером в 1956 г. в виде факсимиле, через год историками Анегером и Иналджыком — в современной турецкой транскрипции (162), а в 1960 г. их издал Н. Белдчану в переводе на французский язык (163).

Сборник указов, регулировавших аграрные отношения в XV—XVI вв., опубликовал крупный специалист по этим вопросам турецкий профессор О. Л. Баркан (20). Сборник архивных документов дал турецкий историк Гекбилгин (32). Обширный сборник султанских указов, раскрывающих положение кочевников в XVI—XVIII вв., подготовил и издал известный турецкий историк Ахмед Рефик Алтынай (14). Им же изданы документы, освещающие жизнь Стамбула в XVII—XVIII вв. (16) и состояние горной промышленности в средние века (17).

Болгарские туркологи Г. Гылыбов и другие издали в переводе на свой родной язык обширный сборник, в который вошли кодексы Мехмеда Фатиха и Сулеймана Кануни, ряд трактатов и многие указы (26).

Советский турколог проф. С. С. Джикия издал такст «Реестра Гюрджистанского вилайета», т. е. той территории Грузии, которая находилась под турецким гнетом. С. С. Джикия исследовал турецкий оригинал и дал его перевод на грузинский язык.

Для истории Турции в рассматриваемое двухсотлетие большую ценность имеют труды и документы на языках угнетенных народов Османской империи. Для 50—60-х годов XV в. сохраняют свое значение труды уже известных нам византийских авторов — Дуки, Франдзи, Халкокондила и Критовула Имбросского. Перу серба принадлежит важный источник — «Воспоминания янычара Константина Михайловича из Островица, или Турецкая

хроника». Он написан между 1497 и 1501 гг. и содержит воспоминания, касающиеся 50—60-х годов XV в. Константин Михайлович, рудокоп из Ново Брдо (Сербия), в 1455 г. попал в плен к туркам, которые сделали его янычаром. В своих воспоминаниях он описывает султанский двор, управление, войско и др. (166). После завоевания турками большей части Венгрии начинают появляться венгерские источники, освещающие преимущественно войны между Венгрией и Турцией, в частности отдельные крупные битвы.

В 1960 г. в переводе на болгарский язык был издан в Софии сборник «Еврейские источники об общественно-экономическом развитии балканских стран, XVII век» (206). Сборник содержит большое число документов, необходимых при изучении таких важных социально-экономических проблем, как городское ремесло, торговля, состояние денежного рынка, откупная система, положение угнетенных национальностей, а также жизни Стамбула, Салоник и других городов Турции.

Много ценнейших источников оставили европейцы из западных стран, которым по тем или иным причинам пришлось бывать в Турции или соприкасаться с турками. Немало таких источников принадлежит перу венецианцев, родина которых была связана с турецким государством с первых лет его возникновения. В частности, 16-летняя война между Турцией и Венецией в 1463—1479 гг. описана венецианцами — участниками войны, например секретарем командующего венецианскими сухопутными войсками в Морее Малатестой в его «Письмах».

В трудах венецианских авторов нашли освещение многие стороны жизни Турции рассматриваемого времени. Во время упомянутой войны Венеция, пытавшаяся вступить в союз с врагами Турции на востоке — шахом Ак Коюнлу Узун Хасаном и Караманским беєм, направила к ним своих послов. Их отчеты и записки служат источниками для внешнеполитической истории тех лет. В 1471 г. к Узун Хасану был послан Катарино Зено, который стал близок к его двору (он женился на племяннице жены шаха»). Катарино Зено вернулся на родину в 1474 г. и представил венецианскому сенату отчет о своей миссии. Этот отчет вместе с письмами, которые посылал Зено на родину, был издан в Венеции еще в XVI в.

В 1473 г. по поручению венецианского сената другой его посол Иосафат Барбаро доставил Караманскому бею артиллерию для Узун Хасана, а сам отправился к последнему и в течение шести лет оставался при нем в качестве посла сената. Его записки о проделанном путешествии и дипломатической миссии о всем виденном им по пути давно пользуются вниманием у историков.

В качестве венецианского посла к Узун Хасану в 1473—1475 гг. ездил и Амброджо Контарини, также оставивший содержательные записки о своем путешествии.

Большой интерес представляют записки венецианца Джованни-Мариа Анджелло, который несколько лет пробыл в Турции. Попав к туркам в плен, он оказался рабом сына Мехмеда II, а затем и самого этого султана. Он был свидетелем битвы между войсками Мехмеда Фатиха и Узун Хасана и разгрома последнего. Эта битва отражена в его записках.

Письма и отчет Зено, записки Барбаро, Контарини, Анджелло, изданные на итальянском языке, имеются и в английском переводе, а записки Барбаро и Контарини также на русском языке.

Крупным событием в истории Османской империи в середине и во второй половине XV в. было восстание албанцев против турок под руководством Георгия Кастриота, прозванного турками Искендер-беем. Среди источников, в которых описывается это восстание, а также жизнь и деятельность его руководителя, большую известность получило сочинение итальянца — католического ксендза в албанском городе Скутари Мариуса Барлетти «Жизнь Скандербега». Оно переведено на ряд европейских языков. Пересказ отрывков из него был дважды издан на русском языке (еще в 1584 и 1617 гг.) под заглавием «О Албанской стране и о княжестве их».

Ценным источником по истории восстания Скандербега является древнерусская «Повесть о Скандербеге», в которой подробно описана героическая борьба албанцев против турецкого господства (149).

В XVI в., когда Османская империя достигла апогея своего могущества, интерес к этой стране в европейских государствах значительно усилился. Это вызвало появление большого числа различных сочинений о Турции. В изданном в 1961 г. в Бухаресте и Берлине труде немецкого ученого Карла Гельнера (Carl Gölnert. *Turcica. Die europäischen Türkendrucke des XVI. Jahrhunderts. I. Band*) содержатся данные о 901 сочинении о Турции, опубликованном в разных странах Западной Европы только в первой половине XVI в.

Отношения между Османской империей и европейскими государствами стали в XVI в. более регулярными и прочными. Враждовавшие между собой крупные европейские страны старались привлечь Турцию на свою сторону. Эта причина, а также желание устранить от себя турецкую угрозу и необходимость разрешать различные конфликты с Турцией вынуждали правительства европейских государств часто направлять к султану различные посольства. Все больше европейцев стали совершать поездки в Османскую империю. Донесения и записки участников посольств или путешественников содержат много сведений о положении Османской империи, которые незаменимы при освещении ее истории в рассматриваемое время.

К первым европейцам, оставившим ценные наблюдения о жизни Турции в первой половине XVI в., относится Варфоломей

Георгиевич, житель Трансильвании и хорват по происхождению. В 1528 г. турки совершили набег на его родину, захватили его в плен и закованного в цепи привезли в Анатолию. Здесь он прожил 13 лет. После ряда неудачных попыток ему все же удалось бежать на родину. Он оставил записки о своих похождениях в Турции. Много места в них уделено описанию быта и обычаев турок. Впервые записки были опубликованы по-немецки в Нюрнберге в 1544—1545 гг. Полное собрание записок В. Георгиевича было издано в Риме в 1552 г. Французский перевод их был опубликован в 1600 г. в Льеже (186).

Лучшими европейскими источниками по истории Турции второй половины XVI в. являются письма и дневники бельгийца Гислена ван-Бусбека, австрийца Стефана Герлаха и немца Ганса Дерншвама.

Ожиé Гислен ван-Бусбек (1522—1592), широко образованный бельгийский дворянин, находясь на дипломатической службе у австрийского императора Фердинанда I, в 1553 г. ездил с дипломатическим поручением (для заключения перемирия) к Сулейману Кануни. Вторично он был послан к султану в 1554 г. для подписания мирного договора. В качестве посла при султানে он пробыл в Турции до 1562 г. Свои впечатления о Турции Бусбек изложил в четырех подробных посланиях-письмах, которые были впервые опубликованы на французском языке в 1589 г., а затем и на многих других европейских языках. В 1926 г. записки Бусбека были вновь изданы на немецком языке (184). Письма Бусбека содержат много данных о жизни Османской империи. В них описан Стамбул и другие части империи, ее государственное устройство, быт населения. Бусбек дал яркую картину тяжелого гнета, под которым жили покоренные народы.

Другой участник посольства Бусбека немец Ганс Дерншвам (1494—1568), путешествовавший по Османской империи вместе с Бусбеком с 1554 по 1555 г, оставил богатый дневник, особенно ценный своими подробностями о повседневной жизни населения на Балканах и в Малой Азии. Так, Дерншвам подробно описывает состояние сельского хозяйства, орудия труда (текст он сопровождает собственными рисунками); он проявляет внимание к памятникам культуры, в том числе и дотурецкой (185).

Чрезвычайно богаты по содержанию записи Стефана Герлаха (1546—1612), состоявшего священником при австрийской миссии в Стамбуле в 1573—1578 гг. Он жил в столице империи, ездил по ее областям, широко общался с населением разных национальностей и социальных слоев. Герлах проявил особый интерес к быту и обычаям широких масс, особенно к жизни угнетенных христианских народов. Свои впечатления и наблюдения он заносил в дневник, который принадлежит к ценнейшим источникам по истории Османской империи, в частности Балканского полуострова, второй половины XVI в. (192).

В 1591 г. с австрийским посольством побывал в Турции и попал к туркам в плен чешский дворянин Вратислав. По возвращении на родину он изложил свои впечатления в мемуарах. В них он рассказал о тех сторонах жизни Турции, с которыми ему пришлось лично сталкиваться: о янычарах и системе их комплектования, о быте турок, о галерах и жизни их команд, составленных из рабов, пленников и пр. (194).

В первой половине XVII в. среди европейских путешественников по Османской империи немало было искателей счастья, которые устремлялись на Восток поправить дела, не удавшиеся на родине, или с другими личными целями. Некоторые из них оставили мемуары о своих путешествиях. Заметное место среди таких путешественников занимает венецианец Пиетро делла Валле (1586—1654). Это был образованный человек, гуманист по своему мировоззрению. Он потерпел неудачу в любви и, желая забыться, отправился в 1614 г. в путешествие на Восток. Из Венеции он поехал морем в Стамбул, а оттуда в Египет, Сирию, Иерусалим, Иран, Ирак. Будучи в Иране, он принял участие в войнах шаха Аббаса с турками. Из Ирана делла Валле поехал в Индию, оттуда обратно в Александретту и на родину. Впечатления о странах, где он побывал, делла Валле излагал в «дружеских письмах» на родину. Он был знаком с восточными языками, включая и турецкий, отличался широким кругозором, наблюдательностью и проявлял большой интерес к восточной культуре. Поэтому его «Письма» богаты по содержанию и представляют ценность как первоисточник, позволяющий судить о положении стран, которые он посетил (208).

Соприкосновение Османской империи с Польшей и опасность, которую несла с собой для последней эта близость, вызвали и в Польше интерес к изучению турецкого государства. Появились источники на польском языке. К их числу принадлежит сочинение ксендза Симона Старовольского «Двор Цесаря турецкого». В нем описаны Стамбул, султанский дворец, жизнь двора, мечети, архитектура домов, даны сведения о состоянии торговли, городских налогах, суде, вооружении, быте населения и т. д. в начале XVII в. Печатное польское издание сочинения Симона Старовольского появилось в 1649 г. В 1678 г. оно было переведено на славяно-русское наречие, в 1883 г. издано в серии «Памятники древней письменности» (207).

Богатейшие данные о внутреннем и внешнеполитическом положении Османской империи содержат донесения иностранных посольств и европейские дипломатические документы. В ряде стран эти донесения и документы частично опубликованы. Таковы, например, «Донесения венецианских послов сенату», изданные Е. А. Альбери в 1839—1846 гг. (60). К названному изданию примыкает публикация донесений венецианских послов в 1527—1577 гг. о внешнеполитической деятельности Франции, в которых много места занимают вопросы восточной политики.

Большое количество документов, писем, мемуаров французских послов в Стамбуле, а также в Сирии, Египте, Крыму, Иране, Риме, Венеции и др., характеризующих восточную политику Франции и других европейских государств, а также положение Турции и политику султанов в 1515—1580 гг., содержится в трехтомном издании, подготовленном Е. Шерриером и вышедшем в 1848—1853 гг. (193). Упомянем также богатые собрания документов на немецком языке, касающихся взаимоотношений между Австрией, Венгрией и Турцией в XVI—XVII вв. (67).

В связи с расширением связей между Османской империей и Россией в XVI—XVII вв. значительную ценность для изучения положения Турции в это время приобрели русские источники, в особенности так называемые «статейные списки», т. е. донесения посольств, направленных по различным поводам в Константинополь. Среди них выделяется донесение Ивана Петровича Новосильцева, посланного царем Иваном IV в 1570 г. к султану Селиму II с целью добиться от него и крымского хана мирных отношений (после их неудачного похода на Астрахань в 1569 г.). Оно имеет значение для изучения не только русско-турецких отношений, но и дипломатического этикета, принятого при султанском правительстве, и некоторых сторон внутренней жизни Турции (195).

Турецкие источники по истории Османской империи во второй половине XVII—XVIII вв. представлены прежде всего хрониками. Авторами наиболее значительных из них были Хезарфен, Мюнеджжимбашы, Наима, Мехмед Рашид и др.

Хюсейн Хезарфен (год рождения не установлен, умер в 1691 г.) был разносторонне образованным человеком. Для изучения истории Турции важен его труд «Краткое объяснение законов дома Османов» («Тельхис уль-бейян фи каваний-и аль-и Осман»). Этот труд в оригинале не опубликован, но еще в 1695 г. он был переведен с рукописи на французский язык и издан ориенталистом Пети де ля Круа (36, 37).

В упомянутом сочинении Хезарфена изложена история дома Османов, описаны Стамбул и его архитектурные памятники; в ряде глав освещено состояние ленов, финансов, добывающей промышленности, армии и флота и пр.

Хезарфену принадлежит также краткая всеобщая история в девяти частях; ее пятая часть содержит историю царствования османских султанов, доведенную до 1672 г. Для всеобщей истории Хезарфен использовал наряду с восточными также греческие и латинские источники.

Современником Хезарфена был Ахмед бин Лютфуллах (родился в первой половине XVI в., ум. в 1702 г.), известный под своим прозвищем Мюнеджжимбашы (т. е. «главный астролог», эту должность он занимал при султанах Мехмеде IV в течение 22 лет).

Мюнеджжимбашы, как и Хезарфен, был широко образованным человеком. Он написал по-арабски всеобщую историю (ее арабское название «Джами ал-дувал»). В 20-х годах XVIII в. она была переведена на турецкий язык под названием «Сахаиф уль-ахбар» («Страницы известий»). В 1869 г. сочинение Мюнеджжимбашы было издано в Стамбуле в трех обширных томах (46). Это наиболее значительный турецкий труд по всеобщей истории, написанный в середине века. Автор использовал десятки источников на арабском, персидском и турецком языках. Всеобщая история состоит из трех частей. В первой изложена история пророка Мухаммеда, во второй — история немусульманских, в третьей — мусульманских династий. Основное место в последней части занимает история дома Османов. Изложение событий доведено до 1672 г.

Одним из наиболее популярных турецких хронистов XVII в. был Мустафа по прозвищу Наима (ум. в 1716 г.). Он занимал ряд должностей по финансовому ведомству, а в 1709 г. был назначен официальным историографом (века' и нювис). В его большом историческом труде, известном под условным названием «История Наимы» (Тарих-и Наима), подробно в хронологической последовательности изложена история Османской империи в период с октября 1591 до сентября 1659 г. (49). В «Истории» Наима использовал хроники своих предшественников историографов. События же тех лет, когда он сам находился на государственной службе, он описал на основе собственных наблюдений и документов, которые по роду своей службы в финансовом ведомстве хорошо знал.

Во введении к своему труду Наима пишет, что события следует изображать точно, беспристрастно и правдиво. Вместе с тем он порицал критику деятельности крупных государственных сановников. Он писал, что сатира — плохое дело, на которое не стоит тратить труда. По его словам, сатирики бедствуют на этом свете и им уготованы муки и на том свете. Народные движения он описывал во враждебном духе. Крестьян, восставших против феодального гнета, он называет мятежниками и разбойниками, заслужившими самого сурового наказания.

Хроника Наимы была продолжена его преемниками на посту официального историографа. Мехмед Рашид в «Истории Рашида» описал период 1660—1726 гг. (52); Исмаил Асым по прозвищу Кючук Челебизаде дал хронику событий 1722—1728 гг. (эта хроника включена в издание «Истории Рашида» в качестве ее последнего тома); следующими историографами были: Мустафа Сами (1729—1733), Хюсейн Шапыр (1733—1742), Сулейман Иззи (1744—1751), Садуллах Энвери (1769—1792), Ахмед Васыф (1752—1774 и 1783—1805).

Ахмед Васыф (ум. в 1806 г.) участвовал в русско-турецких войнах 1768—1791 гг. и попал в плен к русским (он оставил описание своего пребывания в России, которое переведено на

русский язык); в 1791 г. Васыф принимал участие в мирных переговорах с Россией, а в 1805 г. был назначен на пост реис-эфенди, т. е. министра иностранных дел. Исторические сочинения Ахмеда Васыфа имеют значение первоисточника для истории Турции последней трети XVIII и начала XIX вв.

Для истории Турции в годы русско-турецких войн, особенно для характеристики ее положения в это время и ее взаимоотношений с европейскими государствами, значительную ценность как первоисточник имеют записки крупного государственного деятеля Ахмеда бин Ибрахима по прозвищу Ресми (1700—1783). Свое прозвище он получил по названию места своего рождения — Ретимно, по-турецки Ресмо, на о. Крите (он был греческого происхождения).

Ахмед Ресми занимал крупные посты на дипломатическом поприще: возглавлял турецкие посольства в Вену и Берлин, занимал пост реис-эфенди. Будучи в турецкой армии во время войн 1768—1774 гг., он наблюдал царившие в ней беззакония, развал, казнокрадство, упадок дисциплины, и все эти пороки описал в полном сарказма сочинении «Хюлясет уль-итибар», которое обратило на себя внимание как в Турции, так и за ее пределами. Русский востоковед профессор С.-Петербургского университета О. Сенковский перевел это сочинение Ахмеда Ресми на русский язык под названием «Сок достопримечательного» (259, 260).

Помимо хроник, имеются и другие исторические сочинения, важные в качестве источников по истории Турции в XVIII в. К ним относятся, в частности, трактат, принадлежащий перу создателя первой турецкой типографии Мютеферрика Ибрахим-эфенди. Этот трактат он написал в 1731 г. под свежим впечатлением восстания в Стамбуле под руководством янычара Патрона Халиля в 1730 г.

Обеспокоенный упадком Османской империи и авторитета султанской власти, автор задался целью выяснить причины, которые к этому привели, и найти средства, чтобы восстановить былое могущество турецкого государства. Как на причины упадка Ибрахим-эфенди указал на разложение в среде служилой знати, чинимый ею произвол, праздный образ жизни и нерадивость в исполнении государственных дел. Он утверждал, что лишь справедливое отношение к подданным, восстановление права и закона и устранение неурядиц в государственных делах позволят Турции добиться благополучия.

Ибрахим-эфенди уделил особое внимание положению армии. Изучив историю христианских государств и побеседовав со многими сведущими в военных делах турками и особенно иностранцами, он пришел к выводу, что структура турецкой армии и ее тактика устарели и требуют обновления по европейскому образцу. Трактат Ибрахим-эфенди носит арабское название «Усул уль-хикем фи низам уль-умем» (240). В 1777 г. этот трактат

был издан в переводе на русский язык под названием «Изображение тактики, или искусный образ войск установления...», т. е. организации армии.

Большое количество турецких документов в переводе на местные языки, часто с приложением турецкого текста издано в странах, входивших в свое время в состав Османской империи. Хотя эти издания, как правило, содержат документы, освещающие историю данной страны, их нельзя игнорировать и при изучении Турции. Таков, например, третий том «Документов по истории Болгарии», изданных Академией наук Народной Республики Болгарии (22).

Несомненную ценность представляет и сборник турецких документов, касающихся состояния армии, финансов, администрации, международных отношений и специально Крымского ханства во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг., который издал русский тюрколог проф. В. Д. Смирнов.

Необходимым дополнением к турецким источникам для истории Турции второй половины XVII—XVIII вв. являются европейские источники. Часто последние содержат важные сведения, которые отсутствуют в турецких хрониках, особенно по социально-экономическим проблемам. Преобладающими видами европейских источников были, как и прежде, записки путешественников, донесения иностранных послов при султанах, различные дипломатические документы. В отличие от прошлых лет среди путешественников по Турции, особенно в XVIII в., были крупные ученые-гуманисты, передовые люди своего времени. С позиции своего мировоззрения они особенно критически воспринимали мрачную турецкую действительность. Здесь мы отметим лишь главнейшие европейские источники.

Для истории Турции второй половины XVII в. большую ценность имеют мемуары секретаря чрезвычайного посла английского короля Карла II к султану Мехмеду IV Рико. Он приехал в Турцию в 1661 г. и пробыл здесь восемнадцать лет, из них двенадцать в качестве английского консула в Измире. Рико хорошо знал положение дел в Османской империи. Он изучил турецкий язык, совершил несколько поездок по стране, добывал различными способами информацию о состоянии армии, государственных финансов, жизни двора и т. п. Результаты своих трудов по всестороннему изучению Турции Рико изложил в мемуарах, которые назвал «История современного состояния Османской империи» (232). Мемуары Рико переведены на ряд европейских языков. В 1741 г. они были изданы и в русском переводе (233).

Одновременно с Рико некоторое время находился в Османской империи секретарь французского посла в Стамбуле Франсуа Пети де ля Круа. Он был послан на Левант в 1670 г., в Стамбуле находился в 1676—1680 гг. Ему принадлежат мемуары, изданные в Париже в 1684 г. Они содержат много ценных

сведений о турецкой системе управления, сановниках, армии, финансах, приеме послов, жизни населения Стамбула и др.

В 1672 и 1673 гг. в Стамбуле находился в качестве личного секретаря и библиотекаря французского посла Нуантеля молодой востоковед-семитолог Антуан Галлан. Во время своего пребывания в турецкой столице он вел дневник, который был опубликован в Париже в 1881 г. (229). В нем Галлан больше всего касается франко-турецких отношений, положения французских колоний в Стамбуле и других городах Османской империи; наряду с этим много страниц дневника уделено жизни населения страны.

Большой интерес как первоисточник для истории Турции конца XVII в. представляют мемуары французского графа Марсильи. Желая изучить военное состояние Османской империи, Марсильи поступил на службу к послу венецианской республики в качестве его секретаря и отправился с ним в Стамбул, где пробыл 11 месяцев. Затем Марсильи перешел на службу к австрийскому императору Леопольду I, участвовал в его войне с турками и попал к ним в плен. Он был продан в рабство одному паше и в качестве его слуги оказался среди турецких войск, осаждавших в 1683 г. Вену. Венецианский посол выкупил Марсильи из рабства; после этого он вернулся на службу к императору Леопольду, вновь участвовал в боях с турками, затем присутствовал при заключении мирного договора с ними в Карловицах.

Сочинения Марсильи насыщены фактами, всесторонне характеризующими внутреннее состояние Османской империи, в особенности ее армию, финансы, управление (230). Мемуары его переведены на русский язык (231).

Французский ученый (медик, ботаник, физик) академик Питтон де Турнефор по приказу короля совершил в 1700—1702 гг. большое путешествие по Османской империи как с ботаническими и другими естественнонаучными целями, так и для изучения ее географии, обычаев населения, торговли и других сторон жизни народов Турции. Он побывал на островах Архипелага, в Стамбуле, Синопе, Трабзоне, восточной Армении, Грузии, Карсе, Эрзуруме, Токате, Анкаре и других городах Малой Азии и через Измир вернулся в Марсель.

Свои впечатления и наблюдения Турнефор изложил в пространных письмах, которые в издании составили три обширных тома (235). Наряду со сведениями по ботанике, сочинение Турнефора содержит много данных о городах, которые он посетил, о положении и обычаях населения, состоянии торговли, администрации, положении армян и др.

Состояние Турции в начале XVIII в., ее отношения с другими странами, восточная политика иностранных государств освещены в донесениях, мемуарах, письмах французских, английских и других послов в Турции. Часть из них опубликована. В этой

связи заслуживают внимания мемуары французского посла в Стамбуле в 1716—1727 г. маркиза де Боннака (242). Еще больший интерес представляют материалы, связанные с деятельностью преемника де Боннака на посту посла маркиза де Вильнёва. Он пробыл в Турции с 1728 по 1741 г., был свидетелем крупных исторических событий, например восстания Патрона Халиля в 1730 г., о котором сразу же направил в Париж подробное донесение. Де Вильнёв оказывал большое влияние на внешнюю политику султана, в частности на русско-турецкие отношения, и принимал активное участие в разработке Белградского русско-турецкого мирного договора 1739 г. (253).

В эти же годы в Турции подвизался француз граф де Бонневаль, который по поручению султана предпринял попытки создать небольшие воинские части, обученные на европейский манер. Мемуары Бонневалья об этой его деятельности, в которых показано также плачевное положение турецкой армии, дают исследователю интересные факты о жизни Турции в 30—40-х годах XVIII в.

Ряд ценных источников вышел из-под пера английских представителей в Турции. Среди них особую ценность имеет трехтомное сочинение Ричарда Пококка, находившегося в Турции в 1732—1746 гг. (244).

Английский посол в Турции Джеймс Портер, пробывший здесь около 16 лет, оставил подробное описание этой страны по собственным наблюдениям и собранным на месте материалам. В нем он всесторонне осветил жизнь Турции: место ислама, законодательство, управление, быт и обычаи населения; особенно большое внимание он уделял торговле Турции (256).

Несколько лет служил в Турции военным экспертом-артиллеристом и военным инженером француз по подданству и венгр по происхождению барон Франсуа де Тотт. Впервые он попал в Турцию еще в 1755 г. в возрасте 22 лет в качестве сотрудника французского посла Верження. Наиболее активная деятельность де Тотта в Турции приходилась на 1768—1774 гг. Он изучил турецкий язык, обычаи и нравы населения. Часто общаясь с высшими представителями власти, Тотт познакомился с системой государственного управления, состоянием армии и флота, финансовым положением и т. д.

Всестороннее освещение жизни Турции по личным впечатлениям барон де Тотт дал в своих мемуарах, изданных в трех больших томах (266).

Богатое по содержанию описание Османской империи оставил Петер Бусинелло — секретарь венецианского посла в Константинополе. Бусинелло в течение ряда лет собирал в Турции материалы для своего труда. Он дал в нем подробные сведения об исламе и его законах, о духовенстве, мусульманских орденах и сектах, о жизни двора, высших должностных лицах, системе управления, армии, казис, внешней торговле Турции, о жизни

угнетенных национальностей; ряд глав посвящен взаимоотношениям Турции с европейскими и азиатскими странами. Сочинение Бусинелло является подлинной энциклопедией сведений о Турции второй половины XVIII в. (255).

Широкую известность среди историков Турции приобрело описание этой страны, выполненное Игнатием Мураджа д'Оссон. Армянин д'Оссон родился в Стамбуле, занимался дипломатической деятельностью (служил в посольстве Швеции в Стамбуле и был ее консулом в Измире). Его труд насыщен сведениями о различных сторонах жизни Турции и ее населения. Сочинение д'Оссона издано в семи томах на французском языке (128). Часть этого труда переведена на русский язык (129). Труд д'Оссона, будучи историческим сочинением, вместе с тем изобилует данными, составляющими результат наблюдений самого автора, поэтому в этой части оно может рассматриваться как первоисточник.

Для характеристики положения Османской империи в 80-х годах XVIII в. большую ценность в качестве первоисточника имеет описание путешествия в Сирию и Египет, которое совершил в 1783—1785 гг. известный французский ученый, государственный деятель и просветитель Константин Франсуа Вольней. Автор освещает главным образом положение Сирии и Египта, но вместе с тем на примере этих стран он показал, какие бедствия причиняла народам всей Османской империи, всем ее районам деспотическая власть султана и его сатрапов на местах (275).

Много документов на французском языке по международным отношениям Османской империи (ее договоры с другими государствами) содержат два капитальных труда — Г. Нурадунгяна и И. Тесты. В четырехтомном труде Г. Нурадунгяна собраны документы за 1300—1789 гг. (65), а в десяти томном собрании И. Тесты — акты, начиная с 1535 г. (66). Тексты договоров между Россией и Турцией приведены в книге Т. Юзефовича «Договоры России с Востоком» (90).

Сельджукский султанат

1015—1021	Первые набеги огузских племен на армянские и византийские земли.
1042—1043	Вторжение огузских племен в Малую Азию со стороны Мосула и Сирии.
1045—1046	Первые военные столкновения огузских племен с византийской армией.
1048—1071	Завоевание сельджуками большей части Армении.
1058	Завоевание сельджуками г. Карса, Пасинского района, г. Малатьи, разграбление г. Эрзинджана.
1060	Завоевание сельджуками г. Сиваса.
1064—1072	Царствование Алп-Арслана — султана государства «Великих Сельджуков».
1067	Захват сельджуками г. Кайсери.
1067—1084	Царствование Ахмед-Гази Данышменда.
1071	Разгром византийской армии под Маназкертом сельджуками, руководимыми султаном Алп-Арсланом.
1072—1092	Царствование Мелик-шаха — султана государства «Великих Сельджуков».
1076	Завоевание сельджуками во главе с Сулейман-шахом г. Коньи, провинций Писидии, Фригии и Пафлагонии.
1077—1086	Царствование Сулейман-шаха ибн Кутулмуша — первого Румского султана.
1080	Завоевание Сулейман-шахом г. Никеи (Изника) и превращение его в столицу государства. Принятие Сулейман-шахом титула султана. Завоевание провинций Вифинии и Мизии, окончательное завоевание современного Эрзурума и Карса.
1084	Завоевание султаном Сулейман-шахом Антиохии.
1084—1085	Война между султаном Сулейманом и византийским императором. Завоевание сельджуками побережья Эгейского моря, г. Измира и других прибрежных городов.

¹ Все даты приведены по новому стилю.

- 1084—1132 Царствование Мелик-Гази Мухаммеда Данышменда.
- 1086—1092 Междоусобная война.
- 1092—1107 Царствование Дауда Кылыч-Арслана I.
- 1096—1099 Первый крестовый поход против сельджуков.
- 1097 Разгром сельджуков под Никеей крестоносцами и завоевание ими столицы султаната. Вторичный разгром сельджуков под Дорилеем (Эскишехиром).
- 1102 Захват данышмендами у сельджуков г. Коньи.
- 1116 Перенесение столицы Сельджукского султаната в г. Коню.
- 1124 Завоевание Малатья Мелик-Гази Данышмендом.
- 1147—1149 Второй крестовый поход.
- 1156—1188 Царствование Иззеддина Кылыч-Арслана II.
- 1162 Договор султана Иззеддина Кылыч-Арслана II с византийским императором, установивший зависимость султана от Византии.
- 1164 Разгром сельджукским султаном Кылыч-Арсланом II войска данышмендов. Раздел государства Данышмендидов.
- 1176 Поражение византийцев в битве с сельджуками при Мариокефале.
- 1180 Прекращение существования государства Данышмендидов.
- 1188—1192 Междоусобная война и разделение Сельджукского султаната на уделы.
- 1203 Поход султана Рукнеддина Сулейман-шаха II на Грузию и разгром его войска грузинами.
- 1207 Взятие сельджуками г. Анталья (на Средиземном море).
- 1207—1273 Джалаледдин Руми, поэт и философ-мистик.
- 1214 Захват сельджуками г. Синопа и его района.
- 1219—1236 Царствование Алаеддина Кей-Кубада I.
- 1221 (или 1222) Морской поход сельджуков в Крым и захват г. Судака.
- 1236—1245 Царствование султана Гияседдина Кей-Хюсрева II.
- 1239 Крестьянское восстание в Малой Азии во главе с Баба Исхаком.
- 1241 Завоевание сельджуками г. Амида (Диярбакыр).
- 1242 Вторжение монголов в северо-восточную Анатолию.
- 1243, июль, 1 Разгром армии сельджуков монголами у горы Кёседаг.
- 1258 Второе вторжение монгольских войск под командованием Байджу в Малую Азию.
- 1261 Восстание в Малой Азии против монголов.
- 1276—1278 Восстания в Малой Азии против монголов.
- 1277, весна Восстание крестьян и кочевников против монголов и сельджукского султана под руководством Джимри.
- 1278, июнь Пленение и казнь Джимри.
- 1292 Восстание султана Рюкнеддина Кылыч-Арслана II против монголов.
- 1299 Распад Сельджукского султаната на 12 независимых бейликов.
- 1307 (?) Убийство монголами последнего сельджукского султана Гияседдина Месуда III.

Османская империя

1271—1332 1281	Али Ашык-паша, поэт. Смерть основателя Османского государства Эртогрул-бея.
1281—1324 1284	Правление Османа I (1258—1324). ¹ Выдача грамоты сельджукским султаном Алаеддином Кей-Кубадом III Осману на управление Сёгютом.
1286	Завоевание турками-османами городов Инеболу и Хисар.
1288 1289	Переход к туркам-османам г. Караджахисар. Назначение сельджукским султаном Османа I уджбеем.
1298 1301	Захват турками-османами г. Биледжика. Захват турками-османами и превращение в столицу Османского государства г. Енишехира.
1299	Начало существования независимого Османского государства (официальная дата).
1311—1314 1321	Вторжение турок в южную и восточную Фракию. Набег турок на Фракию.
1324—1359 1326	Правление Орхан-бея (1281—1360). Завоевание османами г. Бурсы. Перенесение сюда столицы Османского государства.
1327	Чеканка первых серебряных монет Османского государства.
1329 1337 1349	Завоевание турками-османами Изника (Никея). Завоевание османами г. Измита (Никомедия). Набег Сулеймана сына Орхан-бея на Фракию и Болгарию.
1352	Переправа турок-османов через Дарданельский пролив и захват ими крепости Цимпе на Галлипольском полуострове.
1354 1356 1358—1416	Овладение турками г. Галлиполи. Завоевание Орханом г. Анкары. Шейх Бедреддин Симави, руководитель и идеолог крестьянского восстания в 1416 г.
1359—1389	Царствование Мурада I Худавендигяра (1326—1389).
1362	Завоевание турками г. Эдирне (Адрианополя). Перенесение сюда из Бурсы столицы Османского государства.
1362	Завоевание турками г. Филиппополя (Пловдива).
1371, сентябрь, 26	Разгром сербской армии турецкими войсками на р. Марице, у Чирмена (Черпомена).
1381	Присоединение городов Кютахья, Симав, Алашехир, Спарта к Османскому государству.
1386	Захват турками г. Софии. Болгарский царь признал себя вассалом султана.
1389, июнь, 15 1389—1402	Разгром сербского войска на Косовом поле. Царствование Баязида I Иылдырма (1357—1403).
1391 1391 1392	Осада Баязидом I Константинополя. Первое завоевание турками г. Салоники. Присоединение г. Синопа к Османскому государству.
1392	Присоединение г. Кастамону к Османскому государству.

¹ Числа в скобках указывают годы рождения и смерти.

- 1393, июнь Завоевание турками столицы Болгарского царства г. Тырново и превращение Болгарии в провинцию Османского государства.
- 1395 Завоевание турками г. Видина.
- 1396 Возведение крепости Анадолухисар.
- 1396, сентябрь, 25 Разгром крестоносцев турецкими войсками при Никополе.
- 1400—1484 Ашыкпашазаде, летописец.
- 1400 Вторжение турок в Аттику и Пелопоннес.
- 1400 Вторая осада турками Константинополя.
- 1400 Вторжение войск Тимура в Малую Азию.
- 1402, июль, 28 Разгром войсками Тимура армии Баязида I под Анкарой.
- 1402—1413 Борьба за власть между сыновьями Баязида I.
- 1403 Самоубийство султана Баязида I Йылдырыма в г. Акшехире.
- 1413—1421 Царствование Мехмеда I Челеби (1375—1421).
- 1416, весна Крестьянское восстание в западной Анатолии под руководством Бёрклюдже Мустафы и Торлака Кемаля.
- 1416, декабрь, 18 Казнь шейха Бедредина Симави.
- 1421—1451 Царствование Мурада II (1403—1451).
- 1422 Попытка Мурада II захватить Константинополь.
- 1430 Окончательное завоевание турками г. Салоники.
- 1439 Флорентийский собор. Принятие решения о крестовом походе против турок.
- 1442, июль Мир между венгерским королем Владиславом III и султаном Мурадом II сроком на 10 лет.
- 1443—1467 Борьба албанцев под руководством Георгия Кастриота (Скандербега) против турецких захватчиков.
- 1444 Победа албанских патриотов во главе со Скандербегом над турецким войском.
- 1444, ноябрь, 10 Разгром турками войска крестоносцев под Варной.
- 1448, октябрь, 17—19 Разгром турками европейского войска на Косовом поле.
- 1451—1481 Царствование Мехмеда II Фатиха (1432—1481).
- 1451 Предоставление султаном Мехмедом II, впервые в Османской империи, капитуляционных прав Венеции.
- 1452 Возведение крепости Румелихисар.
- 1453, апрель—май Осада турецкой армией Константинополя.
- 1453, май, 29 Завоевание турками Константинополя. Превращение города в столицу Османской империи.
- 1454—1459 Окончательное покорение Сербии Мехмедом II, превращение ее в турецкую провинцию.
- 1456 Молдавия признала себя данницей Турции.
- 1456, июль, 27 Разгром турецкой армии среднеевропейским народным ополчением под руководством Яноша Хуньяди в битве под Белградом.
- 1456—1516 (?) Михри Хатун, турецкая поэтесса.
- 1460—1509 Неджати, турецкий поэт.
- 1460 Окончательное покорение турками Мореи.
- 1461 Покорение Трапезунтской империи и присоединение ее владений к Турции.
- 1462 Завоевание турками острова Лесбоса (Митилены).
- 1463 Завоевание турками Боснии.
- 1463—1479 Война между Турцией и Венецией.
- 1471 Покорение Мехмедом II бейлика Караман.

- 1471 Завоевание турками у венецианцев о. Негропонта (Эвбея) и присоединение его к Турции.
- 1473, август, 11 Разгром войсками Мехмеда II армии Узун Хасана, государя Ак Коюнлу, у г. Отлукбелли.
- 1475 Завоевание турками южного Крыма, превращение крымского хана в вассала турецкого султана.
- 1475 Присоединение к Турции малоазиатских владений государства Ак Коюнлу.
- 1476 Окончательное присоединение Валахии к Турции в качестве вассального государства.
- 1478, июнь, 15 Капитуляция столицы Албании Круи.
- 1478 Вторжение турецких войск в Штирию и Каринтию.
- 1479, январь, 26 Константинопольский мирный договор между Турцией и Венецией.
- 1479 Прибытие в Венецию посольства султана Мехмеда II (первого турецкого посольства в Европе).
- 1479, май Капитуляция албанского гарнизона г. Скутари.
- 1479 Завершение покорения турками Албании.
- 1480 Экспедиция турецкого флота к берегам Южной Италии.
- 1481—1512 Царствование Баязида II (1447—1512).
- 1490 Захват турками у венецианцев крепости Лепанто (в Коринфском заливе).
- 1490 Первый договор между Турцией и Польшей.
- 1490—1588 Коджа Синан, турецкий зодчий и строитель.
- 1493 Первое турецкое посольство в Москву. Обмен дружескими посланиями между турецким султаном и великим князем московским.
- 1493 Начало книгопечатания в Османской империи на испаньольском, древнееврейском, латинском и греческом языках.
- 1494 Казнь вольнодумца Лютфи.
- 1496—1498 Первое посольство России в Турцию Михаила Андреевича Плещеева.
- 1499—1500 Посольство России в Турцию Алексея Голохвастова.
- 1501 Присоединение Молдавии к Турции в качестве вассального княжества.
- 1503, август, 20 Мирный договор между Турцией и Венецией.
- 1508 Крестьянское восстание под руководством Нур-Али Халифы в районе Токата.
- 1510 Первое вторжение турок в западную Грузию.
- 1511—1572 Али ибн Имриллах Кыналы-заде, автор философско-этических сочинений.
- 1511 Крестьянское восстание под руководством Карабийик-оглу (Шахулу Баба Текелю) в районе Анталы.
- 1512 Свержение с престола султана Баязида II восставшими янычарами.
- 1512—1520 Царствование Селима I Явуза (1470—1520).
- 1512 Русское посольство во главе с Михаилом Алексеевым к Селиму I.
- 1514 Завоевание турками Курдистана.
- 1514, август, 23 Разгром турками иранских войск в Чалдыранской долине.
- 1514 Прибытие в Москву турецкого посла Кемаль-бея.
- 1515—1516 Посольство России в Турцию Василия Андреевича Коробова.
- 1516 Завоевание турками Сирии и Палестины.

- 1517, январь, 31 Вступление турецких войск в Каир.
1517 Завоевание турками Египта.
1518 Переход Хайреддина Барбароссы под сюзеренитет турецкого султана.
- 1519 Крестьянское восстание под руководством Бозоклы Джелия в районах Турхала, Токата и Амасьи.
- 1519 Русское посольство во главе с Борисом Голохвастовым в Стамбул.
- 1520—1566 Царствование Сулеймана Кануни (1495—1566).
1520 Умер летописец Мехмед Нешри.
1521 Набег крымского и казанского ханов на Москву.
1521 Русское посольство во главе с Третьяком Губиным в Стамбул.
- 1521 Первый венгерский поход Сулеймана I.
1521 Взятие Белграда турками и присоединение его к Турции.
- 1522 Прибытие в Москву турецкого посла Искендербея.
- 1522, декабрь Захват турками о. Родос и островов Додеканеса.
1523—1535 Ибрахим-паша, великий везир.
1525 Прибытие в Стамбул посланца Франции Жана Франжипани с предложением военного союза.
- 1526, июль Второй венгерский поход Сулеймана Кануни.
1526, август, 29 Битва при г. Мохаче. Победа турок над венгерским войском.
- 1526 Начало вассальной зависимости Венгрии от Турции.
- 1526, август Крестьянское восстание под руководством Баба-Зюннюна в Киликии.
- 1527 Крестьянское восстание под руководством Календер-шаха в Анатолии.
- 1527—1600 Баки, турецкий поэт.
1528 Прибытие в Стамбул первого посла Австрии.
1529 Крестьянское восстание под руководством Сейди в Аданском районе.
- 1529, май Третий венгерский поход Сулеймана I.
1529, сентябрь—октябрь Первая осада Вены турками войсками.
- 1533, июнь, 22 Первый мирный договор между Турцией и Австрией о разделе Венгрии.
- 1534, февраль Прибытие в Стамбул первого посла Франции в Турцию Ляфоре.
- 1534 Завоевание турками Ирака, включая Багдад, Кербелу и Неджеф.
- 1535—1541 Война между Турцией и Священной Римской империей.
- 1535, февраль Договор о мире, дружбе и торговле между Турцией и Францией. Предоставление Франции капитуляционных прав.
- 1536—1601 Садеддин Ходжа-эфенди, историк.
1538, сентябрь, 28 Победа турецкого морского флота над соединенной эскадрой императора Карла V, папы Римского и Венеции.
- 1538 Присоединение Адена.
1538 Поход турецкого военного флота к берегам Индии.
- 1538 Поход турецких войск в Молдавию.
1538 Посольство России в Турцию Федора Григорьевича Адашева.

- 1540, октябрь, 21 Турецко-венецианский мирный договор в Стамбуле.
 1544—1553, 1555—1560 Рюстем-паша — великий везир.
 1546 Захват турками Йемена.
 1547, июнь, 19 Мирный договор между султаном Сулейманом I Кануни, с одной стороны, и императором Карлом V и Австрией — с другой.
 1547 Русское посольство в Стамбуле во главе с Федором Адашевым.
 1548—1549 Первая война Сулеймана Кануни с Ираном.
 1551 Присоединение Триполи (в Африке) к Османской империи.
 1553—1555 Вторая война султана Сулеймана Кануни с Ираном.
 1554 Казнь Пири-Рейса — знаменитого турецкого мореплавателя и картографа.
 1555, май Мирный договор между Турцией и Ираном. Раздел Грузии и первый раздел Армении между Турцией и Ираном.
 1559 Вторжение в Крым русского войска под командованием Даниила Адашева.
 1561—1628 Вейси, турецкий поэт.
 1564—1579 Соколлу Мехмед-паша — великий везир.
 1565 Открытие армянской типографии в Стамбуле.
 1565—1570 Восстание в Йемене против турок.
 1566—1574 Царствование Селима II (1524—1574).
 1569 Неудачная попытка турок захватить Астрахань. Первое вооруженное столкновение турок с русскими.
 1569 Посольство России в Турцию Ивана Новосильцева.
 1569, октябрь, 18 Выдача Франции новой капитуляционной грамоты.
 1570—1573 Война между Турцией и «Священной Лигой» в составе Испании, Венеции, Генуи, Мальты и др.
 1571 Завоевание турками у венецианцев о. Кипра.
 1571, октябрь, 8 Поражение турецкого флота в битве с испано-итальянской эскадрой в Коринфском заливе при Лепанто.
 1572—1635 Неф'и, турецкий поэт-сатирик.
 1572—1574 Восстание в Молдавии против турецкого гнета под руководством господаря Ионы Лютюго.
 1573, март, 7 Мирный договор между Турцией и Венецией. Закрепление о. Кипра за Турцией.
 1574 Присоединение Туниса к Турции.
 1574—1595 Царствование Мурада III (1546—1595).
 1578 Завоевание турками крепости Сухум-кале в Абхазии.
 1578 Вторжение турецких войск в Иран, захват ими части Азербайджана с Тебризом и части Грузии.
 1579 Установление политических отношений между Турцией и Англией.
 1580, май Предоставление капитуляционных прав Англии.
 1583 Прибытие в Турцию первого официального английского посла Харборна.
 1590, март, 21 Мирный договор между Турцией и Ираном в Стамбуле.
 1592 Посольство России в Турцию Григория Афанасьевича Нащокина.

- 1593—1606 Австро-турецкая война.
1594 Восстание в Валахии против турецкого гнета под руководством господаря Михаила Храброго.
- 1594 Союз вассалов Турции — трансильванского князя Сигизмунда Батория, молдавского господаря Аро-на Воеводы и валашского господаря Михаила Храброго для борьбы за освобождение от турецкой зависимости.
- 1594 Победа войска господарей Молдавии и Валахии над турецким войском.
- 1594 Восстание сербов в Банате против турецкого гнета.
- 1595 Начало новой волны крестьянских восстаний в Анатолии («Джемялийская смута»).
- 1595 Победа войска Михаила Храброго над турецким и изгнание турок из Валахии.
- 1595 Восстание гайдуков в Болгарии во главе с Баба Новаком.
- 1595—1603 Царствование Мехмеда III (1566—1603).
1598 Восстание в г. Тырново и других городах северной Болгарии против турецкого гнета.
- 1598 Прибытие в Стамбул первого голландского посла.
1598—1600 Победа Михаила Храброго над турками в Трансильвании и Молдавии.
- 1599—1603 Крестьянское восстание в Анатолии под руководством Кара Языджи и Дели Хасана.
1600 Казнь вольнодумца Сары Абд ар-Рахмана.
1601 Предоставление новой капитуляции Англии.
1601 Выступление магнатов Трансильвании против Михаила Храброго и его гибель.
- 1603 Вторжение иранских войск во владения Турции.
1603—1617 Царствование Ахмеда I (1590—1617).
1604, май, 20 Выдача Франции новой капитуляционной грамоты.
- 1606, ноябрь, 11 Ситваторокский мирный договор между султаном Ахмедом I и императором Священной Римской империи и королем Венгрии Рудольфом II.
- 1607 Прибытие первого турецкого посла в Англию.
1607—1609 Крестьянское восстание в Анатолии под руководством Календер-оглу.
- 1609—1657 Кятиб Челеби (он же Хаджи Халифа), выдающийся турецкий энциклопедист.
1611—1681 Эвлия Челеби — выдающийся турецкий путешественник.
- 1612 Мирный договор в Стамбуле между Ираном и Турцией.
1612 Выдача первой капитуляции Голландии.
1615 Предоставление новой капитуляции Венеции.
1615—1617 Посольство России в Турцию Петра Мансурова.
1615 Мирный договор между Турцией и Австрией.
1616—1618 Война между Турцией и Ираном.
1617—1693 Махмуд Ниязи, турецкий поэт.
1617 Обновление мирного договора между Турцией и Польшей.
- 1617—1618, 1622—1623 Царствование Мустафы I (1591—1639).
- 1618—1622 Царствование Османа II (1604—1622).
1618 Мирный договор в Сараве (Южный Азербайджан) между Ираном и Турцией, подтвердивший условия Стамбульского договора.

- 1620—1621 Война между Турцией и Польшей.
 1622, май Свержение с престола и убийство Османа II.
 1623, сентябрь Свержение с престола Мустафы I.
 1623—1624 Завоевание шахом Ирана Аббасом I Ирака Арабского, включая Багдад, Мосул, Басру, Неджеф и Кербелу.
 1623—1640 Царствование Мурада IV (1612—1640).
 1624 Выступление турецких войск против Ирана.
 1627 Открытие греческой типографии в Стамбуле.
 1632 Восстание в Стамбуле.
 1632 Установление дипломатических отношений между Турцией и Швецией.
 1637 Захват казаками крепости Азова.
 1639, сентябрь, 14 Договор между Турцией и Ираном в Каср-и Ширине. Возвращение Турции Ирака Арабского с Багдадом. Второй раздел Армении между Турцией и Ираном.
 1640—1648 Царствование Ибрахима I (1615—1648).
 1640—1712 Юсуф Наби-эфенди, поэт.
 1641 Безуспешная попытка турецких войск вернуть Азов.
 1642 Возвращение донскими казаками Турции Азова по приказу московского царя.
 1643 Посольство России в Турцию Ильи Даниловича Мидославского.
 1648, август Низложение и убийство Ибрахима I.
 1648—1649 Восстание джеляли в Анатолии под руководством. Кара Хайдароглу Мехмеда и Катырджы Мехмеда.
 1648—1687 Царствование Мехмеда IV (1642—1693).
 1651 Всплески народных масс в Стамбуле.
 1655 Восстание янычар в Стамбуле.
 1656—1661 Кёпрюлю Мехмед-паша — великий везир.
 1660 Пожар в Стамбуле, уничтоживший половину города.
 1661—1676 Кёпрюлю-заде Фазыл Ахмет-паша — великий везир.
 1663 Мирный договор с Австрией.
 1666, июль Разгром турецкого флота венецианским у Дарданелл.
 1666—1672 Война между Турцией и Польшей за Украину.
 1667—1669 Посольство России в Турцию Афанасия Нестерова.
 1669 Завоевание турками о. Крита.
 1669, сентябрь, 5 Мирный договор между Турцией и Венецией.
 1672 Поход против Польши. Вторжение турецкой армии на Правобережную Украину.
 1672, октябрь, 18 Турецко-польский мирный договор в Бучаге. Передача Польшей Турции Подолии и Правобережной Украины.
 1673, июнь Предоставление новой капитуляции Франции.
 1673, ноябрь Победа польского коронного гетмана Яна Собеского над турками под Хотинном.
 1675, ноябрь Предоставление новой капитуляции Англии.
 1676—1683 Великий везир Кара Мустафа-паша (зять Кёпрюлю Мехмет-паши).
 1676—1681 Война России с Турцией и крымским ханом за Правобережную Украину.
 1676, октябрь, 27 Турецко-польский мирный договор в Журавно (на Днестре).

- 1677—1678 Набег турецко-татарских войск на Правобережную Украину. Провал их попыток овладеть Киевом.
- 1681, январь, 13 Мирный договор между Россией, с одной стороны, Турцией и крымским ханом — с другой.
- 1681—1682 Посольство России в Турцию Прокофия Возницына.
- 1681—1730 Ахмед Недим, поэт.
- 1683 Начало Турцией новой войны с Австрией за Венгрию.
- 1683, июль—сентябрь Вторая осада Вены турецкой армией; разгром турок польскими войсками под командованием Яна Собесского.
- 1684 Создание антитурецкой «Священной лиги» в составе Австрии, Польши, Венеции и Мальты.
- 1684—1699 Война Турции со «Священной лигой».
- 1686 Вступление России в «Священную лигу».
- 1686—1687 Азовские походы русских войск.
- 1687 Свержение с престола Мехмеда IV.
- 1687—1691 Царствование Сулеймана II (1642—1691).
- 1687 Поражение турецких войск под Мохачем.
- 1691—1695 Царствование Ахмеда II (1643—1695).
- 1695—1703 Царствование Мустафы II (1664—1703).
- 1696, июль Русские войска овладели Азовом.
- 1697, сентябрь Разгром турецкой армии у р. Тиссы.
- 1699, январь, 26 Мирные договоры в Карловицах между Турцией, с одной стороны, Австрией, Польшей и Венецией — с другой.
- 1699—1700 Посольство России в Турцию Емельяна Украинцева.
- 1699—1763 Рагып-паша, турецкий поэт.
- 1700, июль, 13 Мирный договор в Константинополе между Россией и Турцией.
- 1701 Посольство России в Турцию Дмитрия Михайловича Голицына.
- 1702—1714 Петр Андреевич Толстой — первый постоянный посол России в Турцию.
- 1703, август Военное восстание в Стамбуле. Свержение с престола Мустафы II.
- 1703—1730 Царствование Ахмеда III (1673—1736).
- 1710, ноябрь—1711, июль Русско-турецкая война.
- 1711, июль, 23 Прутский мирный договор между Россией и Турцией.
- 1713, июнь, 24 Мирный договор в Адрианополе между Россией и Турцией.
- 1714—1718 Война Турции с Венецией и Австрией.
- 1717—1730 Дамад Ибрахим-паша — великий везир.
- 1718, июнь Мирные договоры в Пожареваце (Сербия) между Турцией, с одной стороны, Австрией и Венецией — с другой.
- 1720 Первое турецкое посольство во Францию.
- 1720, ноябрь, 16 Русско-турецкий мирный договор в Константинополе «на вечные времена», подтвердивший условия Адрианопольского договора 1713 г.
- 1721—1736 Иван Иванович Неплюев — резидент России в Турции.
- 1724 Осада Еревана турецкой армией.

- 1724, июнь, 24 Договор в Константинополе между Россией и Турцией о разделе между обеими странами иранских владений на Кавказе.
- 1725—1730 Война между Турцией и Ираном.
- 1729 Начало книгопечатания в Стамбуле на турецком языке.
- 1730, сентябрь, 28 Начало восстания в Стамбуле во главе с Патриона Халилем.
- 1730 Свержение с престола султана Ахмеда III.
- 1730—1754 Царствование Махмуда I (1696—1754).
- 1730, ноябрь, 26 Расправа султана с Патриона Халилем и другими руководителями восстания.
- 1735—1745 Алексей Андреевич Вешняков — резидент России в Турции.
- 1736, апрель — 1739, август Война Турции с Россией и Австрией.
- 1736 Мирный договор в Константинополе между Турцией и Ираном.
- 1739, сентябрь, 1 Мирный договор в Белграде между Австрией и Турцией.
- 1739, сентябрь, 18 Мирный договор в Белграде между Россией и Турцией.
- 1740 Предоставление Франции новых капитуляционных прав.
- 1740 Союзный договор между Турцией и Швецией.
- 1744 Смерть основателя первой типографии на турецком языке Мутеферрика Ибрахим-эфенди.
- 1745—1750 Адриан Иванович Неплюев — резидент России в Турции.
- 1747, июнь, 10 Русско-турецкая конвенция о проведении в жизнь условий Белградского мирного договора.
- 1751—1768 Алексей Михайлович Абреков — резидент России в Турции.
- 1754—1757 Царствование Османа III (1699—1757).
- 1757—1774 Царствование Мустафы III (1717—1774).
- 1768, октябрь, 4 Объявление Турцией войны России.
- 1769, январь Последний набег крымских татар на южнорусские земли.
- 1770, март—май Восстание греческих патриотов в Морее и на Архипелаге.
- 1770, июль, 7 Уничтожение русской эскадры турецкого флота в Чешменской бухте.
- 1770, июль, 18 Победа русских войск над турецкими при р. Ларга (Бессарабия).
- 1770, август, 1 Победа русских войск под командованием генерала Румянцева над турецкими войсками у оз. Кагул (Бессарабия).
- 1770, сентябрь Первое предложение правительства России о заключении мира.
- 1772, май, 30 Перемирие между Россией и Турцией.
- 1772, июль, 27—август, 22 Переговоры о мире между уполномоченными Турции и России в Фокшанах.
- 1772, ноябрь Договор между Россией и Крымским ханством о признании независимости последнего.
- 1773, март Возобновление военных действий между Турцией и Россией.
- 1774—1789 Царствование Абдул-Хамида I (1725—1789).
- 1774, июнь, 20 Разгром русскими войсками под командованием генерала Суворова турецкой армии под Козлудже.

- 1774, июль, 21 Кючук-Кайнарджийский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1768—1774 гг.
- 1775, май, 7 Австро-турецкая конвенция об уступке Австрии Буковины.
- 1775 Захват Ираном города Басры. Вторжение иранских войск в восточную Анатолию.
- 1776—1779 Война между Турцией и Ираном.
- 1776—1781 Александр Стахивич Стахив — посланник России в Турции.
- 1779, март, 21 Айналы-Кавакская конвенция между Россией и Турцией.
- 1781—1787 Яков Иванович Булгаков — посланник России в Турции.
- 1783, апрель, 19 Манифест Екатерины II о присоединении к России Крыма, Тамани и кубанских татар.
- 1783, июнь, 21 Первый торговый договор между Россией и Турцией.
- 1787, август, 24 Объявление Турцией войны России.
- 1787, сентябрь, 2 Начало военных действий между Турцией и Россией.
- 1788, февраль, 9 Объявление Австрией войны Турции.
- 1788, декабрь, 17 Взятие русскими войсками под командованием Суворова крепости Очаков.
- 1789—1807 Царствование Селима III (1761—1808).
- 1789, сентябрь, 22 Разгром русско-австрийскими войсками под командованием Суворова турецких войск у р. Рымник (Румыния).
- 1790, декабрь, 22 Взятие русскими войсками под командованием Суворова крепости Измаил.
- 1791, август, 4 Сепаратный мирный договор в г. Систове между Турцией и Австрией.
- 1791, июль, 9 Разгром турецких войск русскими войсками у г. Мачина (Румыния).
- 1792, январь, 9 Мирный договор между Россией и Турцией в Яссах, завершивший войну 1787—1791 гг.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Классики марксизма

1. Маркс К. Буржуазия и контрреволюция. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 115.
2. Маркс К. Капитал. Т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 152, 518, 760.
3. Маркс К. Подробности мадридского восстания. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 321.
4. Маркс К. Поражение правительства. — Извозчики. — Русский вопрос. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 237—238.
5. Маркс К. Революционная Испания. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 432.
6. Маркс К. Секретная дипломатическая переписка. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 161, 167.
7. Маркс К. Хронологические выписки. Архив Маркса—Энгельса, т. V—VII. М., 1930—1940.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 74.
9. Энгельс Ф. Борьба в Венгрии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 177, 180—182.
10. Энгельс Ф. К истории раннего христианства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 410.
11. Энгельс Ф. Письмо Марксу от 6 июня 1853 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 493—495.
12. Энгельс Ф. Что будет с Европейской Турцией? К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 31—35.

2. Важнейшие источники. Общие

Турецкие источники и их переводы

13. Ahmed Feridun Ruksanzade. Münşeat-es-Selâtin. Istanbul, 1264—1265 (1847—1848).
14. [Altınay] Ahmet Refik. Anadoluda türk aşiretleri. Istanbul, 1930.
15. [Алтынай] Ахмед Рефик. България под турско управление. София, 1938.
16. [Altınay] Ahmed Refik. Hicri on ikinci asırda Istanbul hayatı (1100—1200). Istanbul, 1931.
17. [Altınay] Ahmed Refik. Osmanlı devrinde Türkiye madenleri. Istanbul, 1931.

18. [Aşıkpaşazade]. Die altosmanische Chronik des Aşıkpaşa-zade auf Grund mehrerer neuentdeckter Handschriften, von neuem herausgegeben von Friedrich Giese, Leipzig, 1929. [Aşık-Paş a-Sohn]. Vom Hirtenzelt zur Hohen Pforte. Frühzeit und Aufstieg des Osmanenreiches nach der Chronik «Denkwürdigkeiten und Zeitlaufe des Hauses Osman» vom Der-visch Ahmed, genant, Aşık-Paş a-Sohn. Übersetzt, eingeleitet und erklärt von Richard F. Kreutel. Graz, 1959.
19. Babinger F. Beiträge zur Frühgeschichte der Türkenherrschaft in Rumelien (14—15 Jhd). Südosteuropäische Arbeiten, 34. Brün — München — Wien.
20. Barkan Ömer Lütfi. XY ve XYI-inci asırlarda Osmanlı İmparatorluğunda zirai ekonominin hukuki ve mali esasları. 1. cilt, Kanunlar. İstanbul, 1945.
21. [Cevdet Ahmed]. Tarihi Cevdet (vekai devlet-i osmaniye). C. 1—12, İstanbul, 1309 (1891).
22. Документы за българската история. Т. III. Документи из турските държавни архиви. Ч. I (1564—1872). Подбрал и превел Панчо Дорев. София, 1940.
23. [Evliya Çelebi]. Evliya Çelebi seyahatnamesi, C. 1—10. İstanbul, 1896—1938.
24. [Evliya Çelebi]. Evliya Çelebi seyahatnamesi, hazırlayan Reşat Ekrem Koça. C. I—IV. İstanbul, 1938—1949.
25. Эвлия Челеби. Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Выпуск I. Земля Молдавии и Украины. М., 1961.
26. Гълъбов Г. Д. Турски извори за историята на правото в българските земи. София, 1961.
27. [Hammer J.]. Narrative of travels in Europe, Asia and Afrika in the seventeenth century, by Evliya Efendi. Transl. from the Turkish by the Ritter Joseph von Hammer, vol. I—II. London, 1834—1850.
28. Hammer J. Constantinopolis und der Bosphorus, Bd. I—II. Pesth, 1822.
29. Kissling Hans Joachim. Beiträge zur Kenntniss Thrakiens im 17. Jahr. Wiesbaden, 1956. (Deutsche Morg. Gesellschaft. Abhandlungen für die Kunde des Morgenländer. Bd. 32, Nr. 3).
30. Giese Fr. Die altosmanischen anonymen Chroniken in Text und Übersetzung. Teil I. Breslau, 1922; Teil II. Leipzig, 1925.
31. Gökbiğgin M. Tayyib. XY—XYI asırlarda Edirne ve Paşa Livâsı. Vakıflar-mülkler-mukataalar. İstanbul, 1952.
32. Gökbiğgin M. Tayyib. Rumelide yürükler, tatarlar ve evlâd-i fatihan. İstanbul, 1957.
33. Die frühosmanischen Jahrbücher des Urudsch. Nach den Handschriften zu Oxford und Cambridge erstmals herausgegeben und eingeleitet von Franz Babinger. Hannover, 1925.
34. Nachtrag zu den Frühosmanischen Jahrbücher des Urudsch. Berichtigungen und Verbesserungen. Zusammengestellt von Franz Babinger, (s. 1.), 1925.
35. Хюсейн. Бедаи ул векаи (Удивительные события). Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Ч. 1—2. М., 1961.
36. Hüseyin Hezarfen. Telhis ül-bejan fi kavanin-i al-i Osman.
37. [De la Croix]. État général de l'Empire ottoman depuis sa fondation jusqu'a present et abrégé des vies des empereurs. Par un solitaire turc. Trad. par M. de la Croix., vol. 1—3. Paris, 1695.
38. İbn Kemal. Tevarih-i âl-i Osman. VII. defter. Önsöz, indeks ve içindekileri hazırlayan dr. Şerafettin Turan. Ankara, 1954.
39. İbn Kemal. Tevarih-i âl-i Osman. VII. defter. (Tenkidli transkription). Önsöz, indeks ve içindekileri hazırlayan dr. Şerafettin Turan. Ankara, 1957.
40. [İbrahim Peçevi]. Tarih-i Peçevi. C. 1, 2. İstanbul, 1281—1283 (1864—1866).
41. Kâtib Celebi, Hacı Halifa. Cihannuma. İstanbul, 1145 (1739).
42. Hammer J. Rumeli und Bosna. Geographisch beschrieben von Mustafa ben Abdalla Hadschi Chalfa. Wien, 1812.

43. Мустафа бен Абдулах. Хаджи Халфа, Румелия и Босна. Географско описание. От немското издание на Йосеф Хамер превел и снабдил с объяснителни бележки Стоян Аргиров. София, 1938.
44. Kâtib Çelebi, Hacı Halifa. Fezleke-i tarih. C. 1—2. Istanbul, 1286—1287 (1869—1870).
45. Kâtib Çelebi, Hacı Halifa. Takvim ut-tevarih. Istanbul, 1733.
46. Mûneccim-başı Derviş Ahmed dede. Sahaif ül-ahbar. C. I—III, Istanbul, 1285 (1868).
47. Mustafa Ali. Kûnh ül-ahbar. C. I—IV. Istanbul, 1277—1285 (1860—1868).
48. [Naima Mustafa]. Tarih-i Naima. C. I—VI. Istanbul, 1280 (1863).
49. Naima. Annals of the Turkish empire from 1591 to 1659 of the Christ. era. Transl. Ch. Fraser, I. London, 1832.
50. [Neşri]. Cihannuma. Die altosmanische Chronik des Mevlâna Mehmet Nescri. Nach Vorarbeiten von Theodor Menzel, Hrsg. von F. Taeschner, Bd. I. Leipzig, 1951; Bd. II. Leipzig, 1955.
51. [Neşri]. Mehmed Neşri. Kitab-i Cihannüma. Neşri tarihi. Yayınlayanlar: Faik Reşit Unat, Mehmed A. Köymen. I. cilt. Anğara, 1957.
52. [Raşid Mehmed]. Tarih-i Raşid. C. 1—2. Istanbul, 1153 (1740).
53. [Rustem Pascha]. Die osmanische Chronik des Rüstem Pascha, von dr. Ludwig Forrer. «Türkische Bibliothek», Bd. XXI. Leipzig, 1923.
54. Sadeddin Hoca efendi. Tac üt-tevarih, C. I—II. Istanbul, 1279 (1863).
55. [Selâniki]. Mustafa Selâniki. Tarih-i Selâniki. Istanbul, 1281 (1865).
56. Solakzade Hamdemi. Tarih-i al-i Osman. Istanbul, 1297 (1879).

Русские источники

57. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. I—XV. Спб., 1874—1903.
58. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, нагаями и Турцией. Т. II. 1508—1521 гг. «Сб. имп. Русск. историческ. о-ва», т. 95, 1895.
59. [Уляницкий В. А.]. Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии и Турции в XIV—XVI вв., собранные В. А. Уляницким. М., 1887.

Европейские источники и их переводы на русский язык

60. Albé ri E. Relazioni degli ambasciatori Veneti al Senato, t. III, IX. Firenze, 1839—1863.
61. Ambassades de M. le comte de Guilleragues et de M. Girarden auprès du Grand Seigneur, avec plusieurs piéces curieuses tirées des mémoires de tous les Ambassadeurs de France à la Porte... Paris, 1687.
62. Византийские историки. Т. I. Римская история Никифора Григоры. Спб., 1862.
63. [Ducas Mihail]. Ducas istoria Turco-Bizantina (1341—1462). Ed. critica de V. Grecu. Bucureşti, 1958.
64. [Chalkondyle]. Histoire générale des turcs, contenant l'histoire de Chalkondyle, trad. par Blaise de Vivgenaire et continuée jusques en l'an 1612 par Thomes Artus et par le sieur de Meseray jusques en l'an 1661. De plus l'histoire de Serail par le s. Baudler... t. 1—2. Paris, 1662.
65. Noradounghian Gabriel. Recueil d'actes internationaux de l'Empire Ottoman, vol. I (1300—1789). Paris, 1897.
66. [Testa I.]. Recueil des traités de la Porte Ottomane avec les puissances étrangères depuis le premier traité conclu en 1536 entre Suleyman I et François I jusqu'à nos jours, par le baron de Testa, vol. I. Paris, 1864.

67. Urkunden und Actenstücke zur Geschichte der Verhältnisse zwischen Österreich, Ungarn und der Pforte im XVI. und XVII. Jahrhunderte. Ed. Anton von Gévay. Bd. 1—3. Vienne, 1838—1842.

3. Общие исследования, пособия и справочные издания

На русском языке

68. Бартольд В. В. Ислам. Пг., 1918.
69. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Изд. 2-е. Л., 1925.
70. Библиография Турции (1713—1917). Составители А. К. Сверчевская и Т. П. Черман. М., 1961.
71. Быков А. А. Монеты Турции XIV—XVII веков. Л., 1939.
72. Глинка Сергей. Картина историческая и политическая Порты Оттоманской, от начала существования поколения турецкого до взятия Константинополя и до падения Греческой державы, с присовокуплением о войнах турков со времени вторжения их в Европу до 1830 года. М., 1830.
73. Гордлевский В. В. Дервиши Ахи Эврена (Эврана) и цехи в Турции. Избр. соч., т. I. М., 1960.
74. Гордлевский В. В. Из жизни цехов в Турции. К истории ахи. Избр. соч., т. I, М. 1960.
75. Горяинов С. Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С.-Петербургском главном архивах. Спб., 1907.
76. Добров Л. Южное славянство, Турция и соперничество европейских правительств на Балканском полуострове. Историко-политические очерки. Спб., 1879.
77. Достян И. С. Борьба сербского народа против турецкого ига. XV — начало XVIII в. М., 1958.
78. Жигарев Сергей. Русская политика в восточном вопросе. Историко-юридические очерки. Т. I—II. М., 1896.
79. Крымский А. История Турции и ее литературы. Т. I. (От возникновения до начала расцвета.) М., 1916.
80. Крымский А. История Турции и ее литературы от расцвета до начала упадка. М., 1910.
81. Смирнов Н. А. Борьба русского и украинского народов против агрессии султанской Турции в XVII—XVIII вв. В кн. «Воссоединение Украины с Россией. 1654—1954». Сб. статей. М., 1954.
82. Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. I—II. М., 1946.
83. Тверитинова А. С. Каталог книг по истории на турецком языке, находящихся в библиотеках Ленинграда. «Библиография Востока», вып. 10. Л., 1937.
84. Теплов В. Представители европейских держав в прежнем Константинополе. Исторический очерк. Спб., 1890.
85. Теплов В. Русские представители в Царьграде. 1496—1891. Исторический очерк. Спб., 1891.
86. Уляницкий В. А. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII веке. Очерки дипломатической истории восточного вопроса. «Сб. Моск. гл. архива МИД», вып. 3—4. М., 1883.
87. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. III. М.—Л., 1948.
88. Успенский Ф. И. Очерки из истории Трапезундской империи. Л., 1929.
89. Чемерзин А. Турция, ее могущество и распадение. Исторические и военные очерки. Т. I. Спб., 1878.
90. Юзефович Т. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. Спб., 1869.

91. Ahmed Rasim. Resimli ve haritalı osmanlı tarihi. C. I—IV. Istanbul, 1327—1333 (1909—1915).
92. Akdağ Mustafa. Osmanlı imparatorluğunun kuruluş ve inkişafı devrinde Türkiyenin iktisadi vaziyeti. «Belleten», c. XIII, 1942, №№ 51, 55.
93. Akdağ M. Türkiyenin iktisadi ve içtimai tarihi. 1. C. 1243—1453. Ankara, 1952.
94. Ali Cevad. Memalik-i osmaniye'nin tarih ve coğrafya lûgatı. T. 1—4, Istanbul, 1896.
95. [Altınay] Ahmed Refik. Osmanlı devrinde Rafizilik ve Bektaşilik. «Darülfünun Edebiyat Fakültesi Mecmuası», c. VIII, N 2. Istanbul, 1932.
96. [Altınay] Ahmed Refik. Osmanlı devrinde zorbalar. Istanbul, 1932.
97. Celâl Müsahipzade. Eski Istanbul yaşayışı. Istanbul, 1946.
98. Danişmend. İzahlı Osmanlı tarihi kronolojisi. C. 1—4. Istanbul, 1947—1955.
99. Ekrem Reşat. Osmanlı muahedeleri ve kapitalasyonlar. 1300—1920 ve Lozan muahedesi, 24 temmuz 1923. Istanbul, 1934.
100. Karamursal Ziya. Osmanlı malî tarihi hakkında tetkikler. Ankara, 1940.
101. Kolerkiliç Ekrem. Osmanlı imparatorluğunda para. Yazan Ekrem Kolerkiliç. Ankara, 1958.
102. Koray Enver. Türkiye tarihi yayınları bibliografyası. 1729—1955. Ankara, 2. tabi, 1952.
103. Pakalın M. Z. Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sözlüğü. C. I—III. Istanbul, 1946—1955.
104. Tarih. C. III. Yeni ve yakın zamanlarda osmanlı-türk tarihi. Istanbul, 1931.
105. Uzunçarşılı I. H. Osmanlı devleti teşkilâtlarından kapukulu ocakları. C. I—II. Ankara, 1943—1944.
106. Uzunçarşılı İsmail Hakkı. Osmanlı tarihi. C. I—IV. Istanbul, 1947—1959.

На европейских языках

107. Anhegger R. Beiträge zur Geschichte des Bergbaus im Osmanischen Reich. Bd. 1, 2. Istanbul, 1943—1945.
108. Babinger F. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Leipzig, 1927.
109. Belin M. Essais sur l'histoire économique de la Turquie, d'après les écrivains originaux. «Journal asiatique», vol. 3—5, 1864.
110. Belin M. Etude sur la propriété foncière en pays musulmans, et notamment en Turquie. «Journal asiatique», vol. XVIII, XIX, 1873.
111. Belin M. Du régime des fiefs militaires dans l'islamisme et principalement en Turquie. «Journal asiatique», vol. XV, 1870.
112. Hammer Joseph. Geschichte des Osmanischen Reiches, Bd. 1—10. Pest, 1827—1833. Zweite Ausgabe Bd. 1—4. Pest, 1824—1835.
113. Hammer J. Histoire de l'Empire Ottomane, traduit de l'Allemand, vol. I—XVIII. Paris, 1835—1843.
114. Hammer Joseph. Des Osmanischen Reiches Staatsverfassung und Staatsverwaltung, dargestellt aus den Quellen seiner Grundgesetze, Bd. 1—2. Wienne, 1815—1816.
115. Hammer Joseph. Wiens erste aufgehobene türkische Belagerung. Pest, 1829.
116. Jiriček G. Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel und die Balkanpässe. Prag, 1877.
117. Историја народа Југославије. Књ. друга, од почетка XVI до краја XVIII века, Београд, 1960.
118. История Румынии. Попул. очерк. Сокр. пер. с румын. М., 1950.
119. Jonquière V. Histoire de l'Empire Ottoman, vol. 1—2. Paris, 1914.

120. Jorga N. Geschichte des Osmanischen Reiches, Bd. I—V. Gotha, 1908—1913.
121. Kantemir Demetrius. Geschichte des Osmanischen Reiches nach seinem Anwachse und Abnehmen... Aus dem Englischen übersetzt. Hamburg, 1745.
122. Lavallee Theophile. L'histoire de l'Empire Ottoman, depuis les temps anciens jusqu'à nos jours. Paris, 1855.
123. Lamartine A. Histoire de la Turquie, vol. 1—8. Paris, 1854—1855.
124. Массе А. Ислам. Очерк истории. Пер. с фран. М., 1961.
125. Михов Н. В. Библиографски източници за историята на Турция и България. Т. I—IV. София, 1914—1934.
126. [Mignot]. Histoire de l'Empire Ottoman depuis son origine jusqu'à la paix de Belgrad en 1740 par M. Mignot. Paris, 1773.
127. Миңьот. История турска, начиная временами, как она составила до замирения между султаном Магометом V и римским императором Карлом VI в 1740 г. Пер. с франц. Ч. 1—3. Спб., 1789—1790.
128. Osson d' Ignatius Mouradga. Tableau général de l'Empire Othoman... vol. 1—7. Paris, 1788—1824.
129. Оссон д'. Полная картина Оттоманской империи в двух частях... Ч. I. Пер. с франц. Спб., 1795.
130. Sagredo. Histoire de l'Empire Ottoman, trad. de l'italien... vol. 1—5. Paris, 1724.
131. Salaberry M. Histoire de l'Empire Ottoman depuis sa fondation jusqu'à la paix d'Yassi en 1792. 2-e ed. vol. 1—2. Paris—London, 1817.
132. Sorel A. La question d'Orient au XVIII siecle (Les triple Alliance). Paris, 1878.
133. Taeschner F. Das anatolische Vegenetz nach Osmanischen Quellen. Leipzig, 1924.
134. Zeki Abdoullah. Essai sur les causes de la décadence de l'Empire Ottoman. Paris, 1929.
135. Zinkeisen J. W. Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa, Bd. I—VII. Hamburg, 1859—1863.
136. Цветкова Бистра. Извънредни данъци и държавни повинности в българските земи под турска власт. София, 1958.

4. Источники и исследования к отдельным главам

К главе I

Источники

137. Ibn Bibi. Al-Avâmir ul-alamiyeh. Tıbbi basın. Ankara, 1956.
138. Hautsma. Th. Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seljoucides, vol. III. Histoire de Seljoucides de L'Asie Mineure d'après Ibn-Bibi. Texte türk. Leiden, 1902.
139. Duda H. W. Die Seltschukengeschichte des Ibn Bibi. Kopenhagen, 1959.
140. Kerim üddin Mahmut. Selçuki devleti tarihi. Aksaraylı Kerimeddin Mahmut'un Müsameret-al-ahbar adlı farsça tarihinin tercümesi. Türkçeye çeviren M. Nuri Gençosman. Önsöz ve notlar yazan F. N. Üzlük. Ankara, 1943.
141. Türkiye Selçukluları hakkında resmî vesikalar. Metin, tercüme ve araştırmalar Osman Turan. Ankara, 1958.

Исследования

142. Гарбузова В. С. Сказание о Мелике Данышменде. Историко-филологическое исследование. М., 1959.
143. Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов Малой Азии. Избр. соч., т. I. М., 1960.
144. Üzlük F. Anadolu Selçukluları tarihi. C. I, II, III. Istanbul, 1952.
145. Yüncü Mukrimin Halil. Türkiye tarihi. Selçuklular devri. S. I. Anadolu'nun fethi. Istanbul, 1941.

Источники

146. Halil bin Ismail bin Şeyh Bedrüddin Mahmud. Menâkıbı Şeyh Bedrüddin Mahmud (Samauna kadısı oğlu). Die Vita (menaıbnâme) des Scheich Bedr ed-din Mahmud gen. Ibn Qâdı Samauna von Chalil b. İsmâil b. Schejch Bedr ed-din Mahmud. I. Teil: Urtext, nach der einzig erhaltenen Handschrift in Revolutions Museum zu Istanbul (Sammlung Muallim Cevdet, Nr 228), herausgegeben von Franz Babinger. Leipzig, 1943.
147. Kissling H. J. Das Menaıbnâme Schejch Bedr ed-Dins, des Sohnes des Richters von Simavna. «Zeitung der deutschen morgenländischen Gesellschaft», Bd. 100, Heft 1, neue Folge, Bd. 25, 1950.
148. [Bertrandon de la Broquière]. Le voyage d'Outremer de Bertrandon de la Broquière. Ed. par Ch. Schefer. Paris, 1892.
149. Повесть о Скандербеге. Издание подготовили Н. Н. Розов и Н. А. Чистякова. М.—Л., 1957.
150. [Schiltberger]. Hans Schiltbergers Reisebuch; nach der Nürenberger Handschrift hrsg. von dr. Valentin Langmantel. Tübingen, 1885.
151. [Шильтбергер]. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 г. Перевел с немецкого и снабдил примечаниями Ф. Брун. «Записки Новороссийского ун-та», т. 1. Одесса, 1867.
152. Voyages d'Ibn Batoutah. Texte arabe, accompagné d'une traduction par G. Defremery et B. R. Sanginetti, vol. 1—4. Paris, 1853—1859.

Исследования

153. Новичев А. Д. Крестьянское восстание в Турции в начале XV века. Проблемы востоковедения, 1960, № 3.
154. Serefeddin Mehmed. Simavna kadısı oğlu Seyh Bedreddin. Istanbul, 1934.
155. Alexandrescu-Dersca Marie-Mathilde. La campagne de Timur en Anatolie (1402). Bucureşti, 1942.
156. Aziz S. Atiya. Die Schlacht bei Nikopolis. London, 1934.
157. Babinger F. Scheich Bedr ed-Din, der Sohn des Richters von Simav. Ein Beitrag zur Geschichte des Sektenwesens im altosmanischen Reich. «Der Islam», Bd. XI. Berlin, 1921.
158. Gibbons Herbert Adams. The foundation of the Othoman empire. A history of the Osmanlis up to the death of Bayesid I (1300—1403). Oxford, 1916.
159. Keuprulu Zade Mehmed Fuad. Les origines de l'Empire Ottoman. Paris, 1935.
160. Wittek P. The rise of the Ottoman empire. London, 1938.

К главе III

Источники

161. Kanunname-i al-i Osman. «Tarih-i Osman-i Encümen-i mecmuası», NN 13, 14. Istanbul, 1912.
162. Kanunname-i Sultani bermüceb-i örf-i osmani. II. Mehmed ve II. Bayezid devirlerinde ait yasakname ve kanunnameler. Metni bir giriş ve 38 tıpkı basımla yayınlayan dr. Anhegger, dr. H. Inalcık. Ankara, 1956.
163. [Beldiceanu]. Les actes des premiers sultans conservés dans les manuscrits turcs de Bibliothèque National à Paris. I. Actes de Mehmed II et de Bayezid II du ms. fonds turcs ancien 39. Paris — La Haye, 1960.
164. [Kraelitz-Greifendorst]. Känünnâme Sultan Mehmeds des Eroberers. Die ältesten Osmanische Straf- und Finanzgesetze. Nach der einzigen Handschrift (Wiener Nationalbibliothek) herausgegeben und übersetzt von Friedrich Kraelitz-Greifendorst. «Mitteilungen zur osmanischen Geschichte», Bd. 1. Wien, 1922.

165. Византийские историки Дука и Франдзи о падении Константинополя (перевод и предисловие А. С. Степанова). «Византийский временник», 1953, VII.
166. Константин Михайлович из Остролице. Яничарове Успомене или Турска Хроника... Превод и предговор Жоржа Живановића. «Споменик», СУП. Српска Академија наука. Београд, 1959.
167. «Повесть о Цареграде», чтение акад. И. И. Срезневского. Спб., 1855.
168. Critoboulos. La vie de Mahomet II. «Monument. Hungr. Hist. Scriptores». XXI, 2-е partie (s. a.).

Исследования

169. Неклюдов А. Начало сношений России с Турцией. Посол Иоанна III—Плещеев. Сб. Моск. гл. архива МИД, вып. 3—4. М., 1883.
170. Новичев А. Д. К вопросу о феодальных отношениях и положении крестьян в Турции во второй половине XV века. Уч. зап. ЛГУ, № 294, 1961.
171. Стасюлевич М. Осада и взятие Византии турками... Спб., 1854.
172. Inalcık Halil. Fatih devrinde üzerinde tetkikler ve vesikalar. I. Ankara, 1954.
173. Tansel Selâhattin. Osmanlı kaynaklarına göre Fatih sultan Mehmedin siyasi ve askeri faaliyeti. Ankara, 1953.
174. Babinger F. Mehmed der Eroberer und seine Zeit. München, 1953.
175. Mehmet Mustafa A. De certaines aspects de la société ottomane a la lumière de la législation (kanunname) du sultan Mahomet II (1451). «Studia et acta orientalia», II. Bucarest, 1960.
176. Mordtmann A. D. Belagerung und Eroberung Constantinopels durch die Türken im Jahre 1453. Stuttgart, 1858.

Глава IV

Источники

177. Kanunname-i al-i Osman sultan Süleyman han Kanunî emrile cem ve telif olunan (naşir Mehmed Arif). İstanbul, 1329 (1911); Osmanlı kanunnameleri. «Millî tetebüler mecmuası». İstanbul, 1331 (1913). С. I, N 1, SS. 49—112; N2, SS. 305—348; N3, SS. 497—544.
178. Хаджибегич Хамид. Канун-нама султана Сулеймана Законодавца из првих година његове владе. «Гласник земље»ског музеја у Сарајеву. Нова серија, свеска IV—V. Сарајево, 1950.
179. [Behrnauer W. F. A.]. Suleiman des Gesetzgebers (Kanuni) Tagebuch auf seinem Feldzuge nach Wien im Jahre 935 d. H-J. 1529 n. Chr. zum ersten Male im türk. Originaltexte herausgegeben, mit einer deutschen Übersetzung und mit Anmerkungen versehen. Wien, 1858.
180. Fekete L. Die Siaqat-Schrift in der türkischen Finanzverwaltung, Bd. I—II. Budapest, 1955.
181. [Kemal Pacha Zadeh]. Histoire de la campagne de Mochacz, par Kemal Pacha Zadeh, publiée pour la première fois avec la traduction française et de notes, par M. Povet de Courteille. Paris, 1859.
182. [Lütfi Pascha]. Asafname. Das Asafname des Lutfi Pascha. Nach den Handschriften zu Wien, Dresden und Constantinopel. Zum ersten Male herausgegeben und ins Deutsche übersetzt von Rudolf Tschudi. «Türkische Bibliothek», Bd. XI. Berlin, 1910.
183. Tagebuch des ägyptischen Feldzuges Sultan Selims, übersetzt von Halil Ephem. Weimar, 1916.
184. Busbeck O. G. Vier Briefe aus der Türkei. Erlangen, 1926.
185. [Dernschwam]. Hans Dernschwam's Tagebuch einer Reise nach Konstantinopel und Kleinasien (1553/1555). Nach der Urschrift im Fugger-Archiv. Herausgegeben und erläutert von Franz Babinger. München und Leipzig, 1923.
186. Georgiewitch Bartholomeus. Voyage de Jérusalem, avec la description des cités, villes etc. et de l'Etat de l'empereur des Turcs, mis en lumière par Lambert Darmon. Liège, 1600.

Исследования

187. Downey Farfax. Soliman le Magnifique. Traduction française par S. M. Guillemin. Paris, 1930.
188. Rieger Gerhard. Die Einbeziehung der Osmanen in das abendländische Staatssystem. König Franz I. von Frankreich, Sultan Soliman der Prächtige und die Habsburger. Teildruck umfassend die Jahre 1543—1547. Göttingen, 1928.
189. Мутафчиева В. П. Аграрните отношения в Османската империя през XV—XVI в. София, 1962.

К главе V

Источники

190. Ayni Ali. Kavanin-i al-i Osman ve hulâsa-i muzamin-i defter-i divan. Istanbul, 1280 (1863).
191. Tischendorf P. A. Das Lehnswesen in den moslemischen Staaten insbesondere im Osmanischen Reiche. Leipzig, 1872.
192. [Gerlach]. Stephan Gerlachs Tagebuch einer in der Türkei 6-Jährigen (1573—1578) Kön.-Kaiserlichen Gesandtschaft. Frankfurt a. M., 1674.
193. Charrière Ernest. Négotiations de la France dans le Levant, ou correspondances, mémoires et actes diplomatiques des ambassadeurs de France à Constantinople et des ambassadeurs... à Venise, Raguse, Rome etc. Vol. 1—4. Paris, 1848—1860.
194. [Вратислав]. Приключение чешского дворянина Вратислава в Константинополе и в тяжкой неволе у турок с австрийским посольством в 1591 г. Пер. с чешского К. С. Победоносцева. Спб., 1904.
195. Статейный список И. П. Новосильцева. В кн. «Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки». М.—Л., 1954.

Исследования

196. Гордлевский В. Внутреннее состояние Турции во второй половине XVI века (по документам, изданным Ахмедом Рефиком). Тр. Мос. ин-та востоковедения, № 2, 1940.
197. Тверитинова А. С. Восстание Кара Яызджи-Дели Хасана в Турции. М.—Л., 1946.
198. Kurt Akdes Nimet. Türk-İngiliz münasebetlerinin başlangıcı ve gelişmesi (1553—1610). Ankara, 1953.

К главе VI

Источники

199. [Behrnauer W. F. A.]. Dervisch Mehmed Pascha. Nasichatname. «Zeitung der deutschen morgenländischen Gesellschaft» (ZDMG), XVIII, 1864.
200. Kâtib Çelebi. Düstur ül-amel fi islâh-ül-halal. Istanbul, 1280 (1863).
201. [Behrnauer W. F. A.]. Hagi Chalfa's Dusturu'l amel. Ein Beitrag zur osmanischen Finanzgeschichte. ZDMG, XI, 1857.
202. [Koçi Bey]. Koçi Bey risalesi. Istanbul, 1277 (1860).
203. Смирнов В. Д. Кучибей Гемюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции. Спб., 1873.
204. Koçi Bey risalesi. Şimdiye kadar elde edilememiş olan tarihî eserin tamamı. Koçi Beyin resmini havidir. Eseri bulup tahşiye eden Ali Kemelî Aksüt. Istanbul, 1939.
205. Тверитинова А. С. Второй трактат Кочибей. Уч. зап. ин-та востоковедения, т. VI. М.—Л., 1953.
206. [Хананел А. и Ешкенази Ели]. Еврейски извори за общественоекономическото развитие на балканските земи през XVI в. I. Подбрали, превели и коментирали д-р А. Хананел и Ели Ешкенази. София, 1958.
207. Старовольский С. Двор Цесаря турецкого. Сочинение ксенза Старовольского... Пер. на старослав. с польского. Спб., 1883.

208. [Vallé]. Voyages de Pietro della Vallé, gentilhomme Romain, dans la Turquie, l'Égypte, la Palestine, la Perse, les Indes Orientales et autres lieux. Nouvelle édition, vol. I—II. Paris, 1745.

К главе VII

Исследования

209. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. Гл. XX. Морская география в XV—XVI вв. у арабов и турок; гл. XXI. Турецкая географическая литература XV—XIX вв. М.—Л., 1957.
210. Крачковский И. Ю. Турецкий первопечатник Ибрахим Мутафаррика и его работы по географии. Тюркологический сборник. I. М.—Л., 1951.
211. Крымский А. История Турции и ее литературы (см. 79, 80).
212. Смирнов В. Д. Очерк истории турецкой литературы. Спб., 1891.
213. Adnan Adıvar. Osmanlı türklerinde ilim. İstanbul, 1943.
214. Arseven Celâl Esad. Türk sanatı tarihi. Menşeyinden bugüne kadar. Mimarî heykel, resim, süsleme ve tezyini sanatları. İstanbul, 1954—1956.
215. Boyar S. Pertev. Osmanlı imparatorluğu ve Türkiye cumhuriyeti devirlerinde türk ressamları. Ankara, 1948.
216. Ersoy Osman. Türkiye'ye matbaanın girişi ve ilk basılan eserler. Ankara, 1959.
217. Kâtip Çelebi. Hayatı ve eserleri hakkında incelemeler. Ankara, 1957.
218. Adnan Abdülhak. La science chez les turk ottoman. Paris, 1927.
219. Arseven Celal Esad. L'art turc. İstanbul, 1939.
220. Borpe A. Les peintres du Bosphore au dix-huitième siècle. Paris, 1911.
221. Bowen Harold. British contributions to turkish studies. London, 1945.
222. [Esin Emel]. Turkish miniature painting. Edited with introduction and notes, by Emel Esin. Tokyo, 1960.
223. Gibb E. I. W. A history of Ottoman poetry, vol. 1—6. London, 1900—1909.
224. Hammer Joseph. Encyclopädische Übersicht der Wissenschaften des Orients, aus sieben arabischen, persischen und türkischen Werken übersetzt..., I—II. Leipzig, 1804.
225. Hammer Joseph. Geschichte osmanischer Dichtkunst. Bis auf unsere Zeit. Bd. I—IV. Pest, 1836—1838.

К главе VIII

Источники

226. Капитуляции или трактаты между Оттоманской Портой и Великобританией, заключенные... в августе месяце 1675 г. Переведено на российский язык стараниями комиссии о коммерции в 1780 г. [Спб.], [1780].
227. Капитуляции или трактаты между Оттоманской Портой и Голландскими Генеральными Штатами, возобновленные и утвержденные в начале месяца Рамазана 1091 г. по магометанскому числению. Переведено на российский язык старанием комиссии о коммерции в 1780 г. [Спб.], [1780].
228. Сырку А. Описание Турецкой империи, составленное русским, бывшим в плену у турок во второй половине XVII века. Спб., 1890.
229. Galland Antoine. Journal pendant son séjour à Costantinople (1672—1673), pbl. et annoté par Charles Schefer, vol. I—II. Paris, 1881.
230. Marsigli Mr. L'état militaire de l'Empire Ottoman, ses progrès et sa decadance. Paris, 1732.
231. [Марсильи]. Восное состояние Оттоманския империи с я приращением и упадком. Сочинено чрез графа де Марсильи... Ч. 1—2. Спб., 1737.
232. [Ricaud]. Histoire de l'état present de l'Empire Ottoman; contenant les maximes politiques des turcs; les principaux points de la religion Mahometane, ses sectes, ses heresiers et ses divers fortes de religieux; leur discipline militaire, avec une supputation exacte de leur force par mer et

- par terre, et du devenu de l'Etat. Trad. de l'Anglois de monsieur Ricaut... Paris, 1670.
233. [Рикот]. Монархия Турецкая, описанная через Рикота, быв. англинского секретаря при Оттоманской Порте. Пер. с польск. Спб., 1741.
234. [Tavernier]. Les six voyages de Jean Baptiste Tavernier... en Turquie, en Perse et aux Indes, vol. I—VI. Paris, 1776.
235. [Tournefort P.]. Relation d'un voyage du Levant, fait par ordre du Roy, contenant l'histoire ancienne et moderne de plusieurs Isles de l'Archipel, de Constantinople, des Cotes de la Mer Noire, de la Georgie, des frontieres de Perse et de l'Asie Mineure, avec les plans des Villes et des lieux considerables, le genie, le commerce et la religion des differens peuples qui les abitent... par M. Pitton de Tournefort..., vol. I—III. Lyon, 1717.
236. Kara Mustafa vor Wien. Das türkische Tagebuch der Belagerung Wiens 1683, verfasst vom Zeremonienmeister der Hohen Pforte. Übersetzt, eingeleitet und erklärt von Richard F. Kreutel. Zweite Auflage. Graz, 1960.

Исследования

237. Üstün Cevat. 1683 Viyana seferi. Ankara, 1941.
238. Toifel Karl. Die Türken vor Wien im Jahre 1683. Prag — Leipzig, 1863.

К главе IX

Источники

239. Abdi tarihi. 1730 Patrona ihtilâli hakkında bir eser. Abdi tarihi. Yayan Faik Reşit Unat. Ankara, 1943.
240. İbrahim Müteferrika. Usûl ül-hikem fi nizâmî'l ümem. İstanbul, 1144 (1731).
Изображение тактики, или искусный образ войск установления, обнаруженное и напечатанное в Константинополе на турецком языке Ибрагимом Эфендием Муттефериком Порты Оттоманской в 1144 году Эгирь, то есть год спустя после последнего возмущения и низвержения Султана Ахмета в 1730 году приключившегося. Переведено... Алексеем Левашевым. Спб., 1777.
241. Капитуляции или трактаты между Оттоманской Портой и французским двором, возобновленные и умноженные в 1740 году... Переведено на российский язык старанием комиссии о коммерции в 1780 г. [Спб.], [1780].
242. [Bonnac]. Mémoire historique sur l'ambassade de France à Constantinople par le Marquis de Bonnac, publié avec un précis de ses négociations à la Porte Ottoman, par M. Charles Schefer. Paris, 1894.
243. [Grouzenac]. Histoire de la dernière revolution arrivée dans l'Empire Ottoman le 28. Septembre de l'année 1730. Avec quelques observation sur l'état des affaires de la ville et Empire de Maroc. Par le sieur de Grouzenac... Paris, 1740.
244. Россоске Richard. A description of the East and some other countries, vol. 1—3. London, 1745.
245. Relation des deux rebellions arrivées à Constantinople en 1730 et 1731 dans la déposition d'Ahmet III et l'élévation au trone de Mahomet V, composée sur des mémoires originaux reçus de Constantinople. La Haye, 1737.
246. Смирнов Н. А. Описания о бунтах в Константинополе в 1730—1731 гг. Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962 (донесения из Константинополя резидента И. Неплюева).

Исследования

247. Миклашевский А. З. Война с Турцией 1711 г. (Прутская операция). Спб., 1898.
248. Актепе М. Münir. Patrona isyanı (1730). İstanbul, 1958.
249. Kurat Akdes Nimet. İsveç kralı XII Karl'ın Türkiyede kalışı ve bu sıralarda Osmanlı İmparatorluğu. İstanbul, 1943.

250. Kura f Akdes Nimet. Prut seferi ve barışı 1123 (1711). C. I. Ankara, 1951; C. II. Ankara, 1953.
251. Gu er J. A. Mœurs et usages des Turcs, vol. I. Paris, 1747.
252. Hekmat - Mo ha med Ali. Essai sur l'histoire des relations politiques Irano-Ottomanes de 1722 à 1747. Paris, 1937.
253. [V and a l]. Une ambassade française en Orient sous Louis XV. La mission du Marquis de Villeneuve, 1728—1741, par Albert Vandal. Paris, 1887.

К главе X

Источники

254. [B onnev a l]. Mémoires de comte de Bonneval... Bacha a trois queues, et gouverneur de l'Arabie Pétrée, de l'île de Chio, etc. etc. sous les empereurs Ahmet III et Mahmoud I-er. Nouvelle édition..., vol. II. Paris, 1806.
255. Businello Peter... Historische Nachrichten von... den Sitten und Gewohnheiten der Ottomanischen Monarchie... Leipzig, 1778.
256. [P orter]. Turkey; its history and progress. From the journals and correspondence of sir James Porter... Continued to the present time, with a memoir of sir James Porter by his grandson George Larpent..., vol. 1—2. London, 1854.

Исследования

257. Abeken Hermann. Der Eintritt der Türkei in die europäische Politik des 18. Jahrhunderts. Berlin, 1856.
258. Lüdeke Ch. W. Beschreibung des türkischen Reichs nach seinem Religions Staatsverfassung in der letzten Hälfte des achtzehnten Jahrhunderts... von Christoph Wilhelm Lüdeke. Leipzig, 1778.

К главе XI

Источники

259. Ahmed b. Ibrahim Resmî. Hülâset ül-itibar. Istanbul, 1307 (1891).
260. [Р есми А хмед э ф енд и]. «Сок достопримечательного». Записки Ресми-Ахмед-Эфендия, турецкого министра иностранных дел, о сущности, начале и важнейших событиях войны, происходившей между Высокою Портою и Россией от 1182 до 1190 г. гиджры (1769—1776). Ч. 1—2. Пер. с турецк. О. Сенковской. «Библ. для чтения», т. I, ч. 1, 2, 1842.
261. Resmî Achmed Efendi. Wesentliche Betrachtungen oder Geschichte des Krieges zwischen den Osmanen und Russen in den Jahren 1768 bis 1774 von Resmî Achmed Efendi aus dem Türkischen übersetzt und durch Anmerkungen erläutert von H. Fr. von Diez. Halle und Berlin, 1813.
262. Плен и страдание россиян у турков, или обстоятельное описание бедственных приключений, претерпенных ими в Царьграде по объявлении войны и при войске, за которым владели их в своих походах; с приобретением дневных записок о воинских их действиях в прошедшую войну, и много странных, редких и любопытных происшествий. Спб., 1790.
263. Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империей Всероссийской и Оттоманской Портой в ставке главнокомандующего генерала фельдмаршала графа Румянцева при деревне Кючук Кайнарже... [б. м.], [б. г.].
264. Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империей Всероссийской и Оттоманской Портой в Яссах в 29 день декабря 1791 г. [б. м.], [б. г.].
265. Трактат о торговле между Империей Российской и Оттоманской Поргой. Спб., 1783.
266. Tott baron de. Mémoires sur les Turcs et les Tartares, vol. I—III. Amsterdam, 1784.

267. Богданович М. Н. Походы Румянцева, Потёмкина и Суворова в Турцию. Спб., 1852.
268. Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М., 1955.
269. Новейшие известия о Турецком государстве, по случаю войны между Россией, Австрией и Портой собранные. Пер. с нем. М., 1789.
270. Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. I—V. Спб., 1866—1874.
271. Петров А. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787—1791. Т. I—II. Спб., 1880.
272. Гарле Е. В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг. 1769—1774. М.—Л., 1945.
273. Гарле Е. В. Экспедиция русского флота в Архипелаг в 1769—1794 гг. М.—Л., 1945.
274. Димитров Стр. Ат. Политиката на управляващата върхушка в Турция спрямо спяхийството през втората половина на XVIII в. «Исторически преглед», 1962, кн. 5.
275. Volney C. F. Considerations sur la guerre actuelle des Turcs. London, 1788.

(К гл. XII см. литературу к гл. VII).

СПИСОК КАРТ И ИЛЛЮСТРАЦИИ

- Схематическая карта древних провинций Анатолии. П. М. Жуковский. Земледельческая Турция. М.—Л., 1933.
- Государство «Великих Сельджуков» на территории Ирана и сопредельных стран в конце XI в. Всемирная история. Т. III. М., 1957 (карта упрощена по сравнению с оригиналом).
- Завоевания сельджуков в Малой Азии. Первый и второй крестовые походы. Всемирная история, т. III.
- Монета Джимри. O. Ferit Saglam. Şimdiye kadar görülmiyen Cimri sikkesi. «Belleten», 1945, N 35.
- Территория Османского государства в 1311—1402 гг. (до нашествия Тимура). По картам I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı tarihi, с. I.
- Часть крепости Румелихисар. F. Babinger. Mehmet der Eroberer und seine Zeit. München, 1953.
- Султан Мехмед II Завоеватель. 1481 г. Медаль работы Констанцо де Ферраре. Там же.
- Великий везир и его подчиненные.
- Шейх ордена бекташи и его ученик. С. E. Arseven. L'art turc. Paris, 1939.
- Осадная пушка периода султана Мехмеда II. F. Babinger. Mehmet der Eroberer und seine Zeit. München, 1953.
- Капудан-паша (адмирал турецкого флота), офицеры флота и моряк.
- Прием иностранных послов (европейского и бухарского) реис-эфендием.
- Султан Сулейман Законодатель. Портрет работы Альбрехта Дюрера, 1956 г. R. V. Merriman. Suleiman the Magnificent. 1520—1566. Cambridge, 1944.
- Территория Османской империи в 1451—1566 гг. По картам I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı tarihi, С. II—III.
- Квартал Стамбула (середина XVI в.). O. G. Busbeck. Vier Briefe aus der Türkei. Erlangen, 1926.
- Орудия земледелия — соха и борона. Hans Dernschwam's Tagebuch einer Reise nach Konstantinopel und Klein-Asien (1533/1555). München und Leipzig, 1923.
- Орнаментированная фаянсовая плитка. XVI в. С. E. Arseven. L'art turc. Paris, 1939.
- Образец парчовой ткани. XVI в. Там же.
- Мечеть Сулейманийе в Стамбуле. XVI в. Там же.
- Турецкая миниатюра из книги «Хуцернаме». XVI в. Там же.
- Подвесная фаянсовая лампа. XVI в. Там же.
- Образец турецкого каллиграфического искусства. Там же.
- Сипахи (ленник). P. Ricaut. Histoire de l'état present de l'Empire Ottoman. Paris, 1670.

- Территориальные потери Османской империи по договорам 1699 и 1700 гг. Всемирная история, т. V.
- П. А. Толстой, первый постоянный посол России в Османской империи. Исторический альбом портретов известных лиц XVI—XVIII вв. Фотографированный и изданный художником А. М. Лушевым. Спб., 1870.
- Патрона Халиль. Müniğ Aktepe. Patrona isyanı (1730). Istanbul, 1958.
- Анкара (Ангора). P. Tournefort. Relation d'un voyage du Levant... vol. III. Lyon, 1717.
- Измир (Смирна). Там же.
- Обучение турецких солдат европейскому военному искусству Бонневалем и его инструкторами (карикатура). Heinrich Benedikt. Alexander von Bonneval. 1645—1747. Graz, 1959.
- Территориальные изменения по Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г. Е. И. Дружинина. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. М., 1958.
- Сипахи (ленник). Конец XVIII в. XVIII-inci asırdaki türk askeri kıyafetleri. Istanbul, 1933.
- Янычар. Конец XVIII в. Там же.
-

Предисловие

3

*Часть первая***70-е годы XI века — 40-е годы XVII века**

Глава I. Первое турецкое государство — Сельджукский султанат	3
1. Основание Сельджукского султаната	—
2. Общественный и государственный строй Сельджукского султаната	12
3. Усиление феодального гнета и рост недовольства крестьян. Восстание Баба Исхака	16
4. Вторжение монголов. Восстание Джимри. Упадок и распад Сельджукского султаната	19
5. Культура в Сельджукском султанате	24
Глава II. Сложение Османского государства	27
1. Образование Османского государства	—
2. Завоевания турок на Балканском полуострове	29
3. Создание единого турецкого государства. Эволюция феодальных отношений	34
4. Разгром Баязида I войсками Тимура. Междоусобные войны	36
5. Крестьянское восстание в начале XV века	38
6. Борьба Яноша Хуньяди против турок в 1440—1448 годах	40
Глава III. Османская империя во второй половине XV века	43
1. Завоевание Константинополя	—
2. Завершение покорения Балканского полуострова	48
3. Объединение территории Малой Азии в рамках Османского государства	51
4. Завоевание Крыма	53
5. Феодальные отношения и положение крестьян во второй половине XV века. Кодексы Мехмеда II	—
6. Состояние городов во второй половине XV века	61
7. Государственный строй. Армия	64
8. Отношения Турции с другими государствами. Установление первых связей с Россией	77
Глава IV. Османская империя в период наибольшего могущества	81
1. Покорение арабских стран	—
2. Порабощение Венгрии	84
3. Новые завоевания Турции в арабских странах, на Кавказе и в Африке	90

	Стр.
4. Международное положение и внешняя политика Турции в первой половине XVI века. Отношения с Россией	93
5. Укрепление центральной власти. Личность Сулеймана. Финансы. Армия	98
6. Кодекс Сулеймана Кануни. Эволюция феодальных отношений. Ухудшение положения крестьян	101
7. Народные восстания в Малой Азии в первой трети XVI века	105
Глава V. Усиление распада военно-ленной системы. Обострение классовой борьбы во второй половине XVI—начале XVII веков	113
1. Попытка Турции овладеть Астраханью	114
2. Война со «Священной лигой»	115
3. Усиление распада военно-ленной системы	118
4. Ухудшение положения крестьян	127
5. «Джезаялийская смута» в конце XVI—начале XVII веков	135
6. Восстания в балканских странах против турецкого ига	139
7. Война с Австрией. Сянтваторокский мир	141
Глава VI. Социально-экономические отношения в городах. Положение Османской империи в первой половине XVII века	141
1. Рост промышленности и торговли; феодальные препятствия на пути их развития	—
2. Борьба феодальных группировок между собой. Попытки укрепления старых основ империи	153
3. Классовый состав турецкого населения в первой половине XVII века	156
4. Войны Османской империи в 20—30-х годах XVII века	157
Глава VII. Культура в Османской империи в XIV—первой половине XVII веков	160
1. Поэзия	165
2. Архитектура. Изобразительное искусство	170
3. Наука и просвещение	174
Итоги эпохи	174

Часть вторая

Середина XVII века — 80-е годы XVIII века

Глава VIII. Ухудшение внутреннего и международного положения Османской империи во второй половине XVII века	177
1. Экономическое и внутривластическое положение Османской империи в середине XVII века	180
2. Волнения в Стамбуле в 1651 году	181
3. Военные неудачи. Меры по улучшению положения империи	183
4. Отношения Турции с западными державами и Россией во второй половине XVII века	185
5. Война Турции с европейской коалицией	189
6. Мирные договоры с Турцией 1699—1700 годов. Первый раздел Османской империи	193
Глава IX. Агрессивные войны Турции в первой трети XVIII века. Восстание Патрона Халиля	193
1. Война с Россией. Прутский и Адрианопольский мирные договоры	196
2. Война Турции с Австрией и Венецией. Пожаревашские договоры	197
3. Договор между Россией и Турцией о разделе иранских владений на Кавказе. Борьба народов Закавказья против турецкого гнета	199
4. Война с Ираном	200
5. Восстание в Стамбуле под руководством Патрона Халиля в 1730 году	206
6. Война Турции с Россией и Австрией. Белградский мир	209
Глава X. Начало экономической и политической зависимости Турции от иностранных держав. Дальнейшее ухудшение экономического положения. Кризис военно-ленной системы	209

1. Международное положение Турции в середине XVIII века	209
2. Начало экономической зависимости Турции от западноевропейских держав	211
3. Рост товарно-денежных отношений в деревне и ухудшение положения крестьян	214
4. Положение промышленности и торговли	215
5. Кризис военно-ленной системы	219
6. Обострение борьбы внутри господствующего класса. Сепаратизм крупных феодалов	220
7. Расстройство в армии и флоте	222
Глава XI. Русско-турецкие войны в конце XVIII века	226
1. Война между Россией и Турцией в 1768—1774 годах	—
2. Кючук-Кайнарджийский мирный договор	233
3. Положение Турции между двумя войнами (1774—1787)	236
4. Война Турции с Россией и Австрией в 1787—1791 годах. Систовский и Ясский мирные договоры	241
Глава XII. Культура Турции во второй половине XVII—XVIII веках	247
1. Художественная литература	—
2. Искусство	249
3. Наука. Введение книгопечатания на турецком языке	251
Итоги эпохи	254
Источники по истории Турции эпохи феодализма	257
Хронологический указатель	285
Библиография	297
Список карт и иллюстраций	310

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
22	3 снизу	1276 г.	1277 г.
27	2 .	братства ахи и бабаи	братств ахи и бабаи
59	14—15 .	заклюзалась	заключалась
70	19 сверху	1478 г.	1477 г.
87	16—17 .	которую турки звали Офен.	которую турки звали Будин, а немцы Офен.
161	22—23 снизу	Мосихи	Месихи
196	3 сверху	1717 г.	1714 г.
211	23 .	Обрезков	Обресков
231	6 снизу	от Галаза	от Галаца
272	5 .	(26)	(25)
273	23 сверху	Н. Белдчану	Н. Белдичану
273	28 .	дал	издал
273	11 снизу	такст	текст
278	6 сверху	трехтомном	четыре томном
278	6 .	Шерриером	Шарриером
278	7 .	1848—1853 гг.	1848—1860 гг.
284	5 и 6 снизу	Нурадунгяна	Норадунгяна
287	26 сверху	1329	1331
295	28 снизу	Абреков	Обресков
299	8 сверху	(1868)	(1869)
302	18 .	vol. 1—7	vol. 1—8
305	9 снизу	Kemeli	Kemall